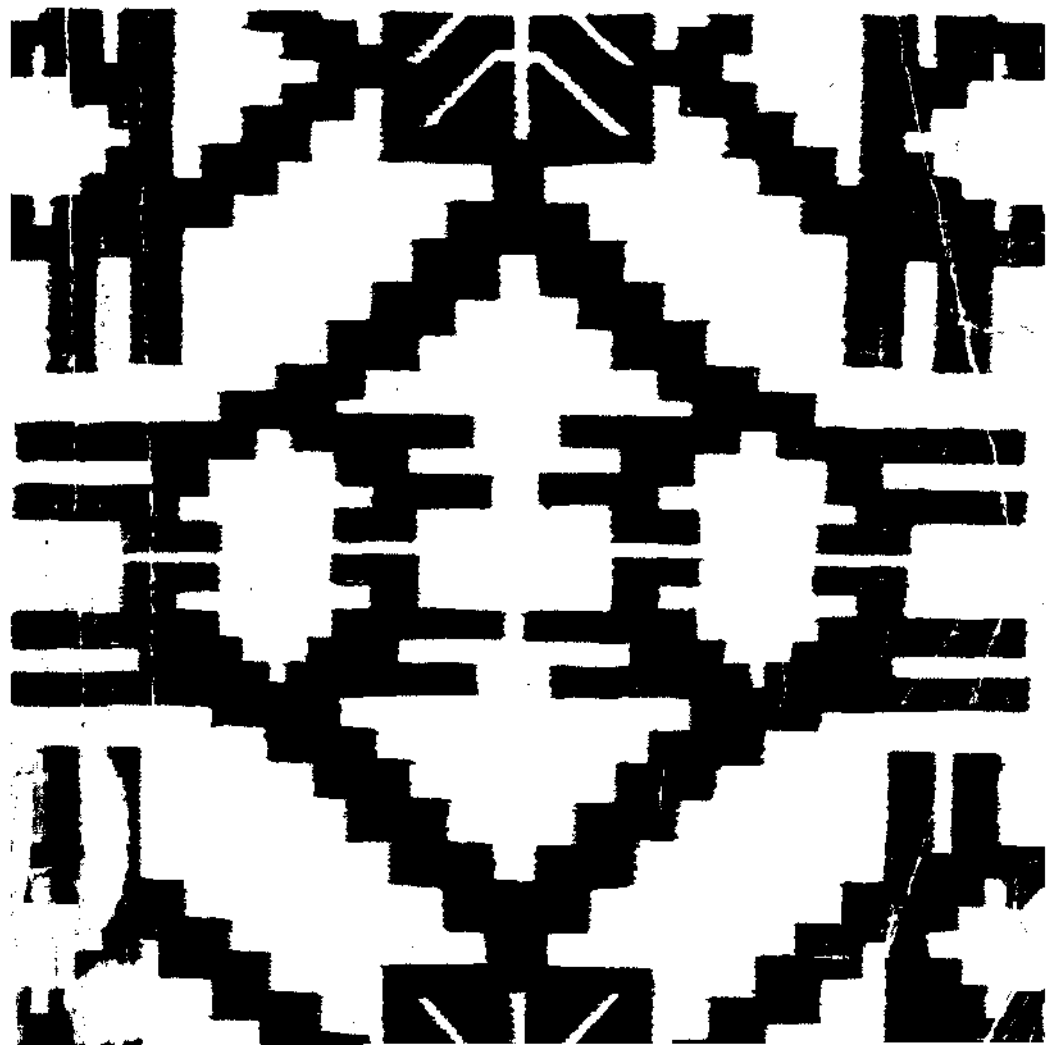
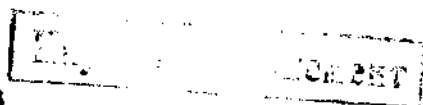

А. И. ЛАВРОВ

ИСТОРИКО-
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ КАВКАЗА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯ

Л. И. ЛАВРОВ

Историко-этнографические очерки Кавказа

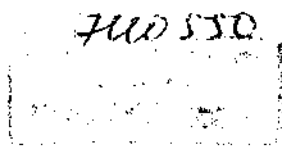
ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

В книге рассматриваются теоретико-методологические вопросы этнических процессов на Кавказе: закономерности развития быта и национальной культуры при Советской власти, особенности социального строя горцев в прошлом, влияние эндогамии на многоязычие в Дагестане, — а также методические вопросы этногенетических исследований. Представлены новые наблюдения над материальной и духовной культурой. Исследуются вопросы этногенеза ряда народов Кавказа.

Издание рассчитано на этнографов, историков, литературоведов, лингвистов, а также на более широкий круг читателей, интересующихся историей и этнографией народов СССР.

Ответственный редактор

С. В. ИВАНОВ

Предисловие

Настоящее издание — попытка осветить ряд неизученных и слабо изученных вопросов истории и этнографии Кавказа.

Описанные в книге закономерности развития отдельных элементов материальной, социальной и духовной культуры прослежены на материалах легко обозримого периода социалистических преобразований, но мы вправе думать, что имманентным развитием культуры и быта управляли всегда одни и те же закономерности, обуславливавшие неравномерность эволюции отдельных сторон быта и культуры. Исходя из этого нельзя согласиться с теми этнографами, которые, например, не учитывают, что одежда легче подвергается изменениям, чем жилище или семейные отношения, и поэтому пытаются искать в покрое национального костюма XIX в. очень древние традиции и даже видят в нем источник для этногенетических построений. Закономерности развития культуры и быта прослежены в книге на кавказских материалах, но они отражают, очевидно, не только кавказскую специфику и, кажется, могут быть отнесены к всеобщим явлениям.

Анализ источников, освещающих социальные отношения на Кавказе в докапиталистические эпохи, приводит к следующим выводам. Во-первых, археология не содержит материалов, которые могли бы свидетельствовать, что там когда-нибудь возникали экономические условия для появления матриархата. Во-вторых, есть все основания, чтобы присоединиться к академику Г. А. Меликишвили и А. П. Новосельцеву, отрицающим рабовладельческую формацию в истории Кавказа. В-третьих, существующая гипотеза о Синдском государстве оказывается совершенно несостоятельной. В-четвертых, обнаружено, что в так называемых вольных обществах в ряде случаев имели место ликвидация отдельных сторон феодальных отношений и реставрация пройденных ранее ступеней общественного развития, что в свою очередь приводило к редкой исторической ситуации, когда относительно развитые надстроечные явления не соответствовали более низкому базису. Последнее, как нам кажется, может иметь значение и для общетеоретических выводов.

Давно поражавшее исследователей многоязычие Кавказа, особенно Дагестана, обычно объясняли изоляцией в условиях горного рельефа и оседанием в горах осколков разноплеменных кочевников, которые в разное время проходили через Кавказ. Второе из этих объяснений отчасти применимо лишь к небольшому числу ирано- и тюркоязычных народов, в то время как подавляющее большинство кавказского населения не может считаться осколками разных народов, так как говорит на родственных языках и имеет общее происхождение. Жизнь в горах безусловно повлияла на образование и длительное сохранение многоязычия у народов Кавказа, но для особенно многонационального населения Дагестана мы находим дополнительную причину — господствующий там обычай эндогамных браков.

Наша трактовка проблем этногенеза и этнической истории кавказских горцев отрицает господствующую тенденцию поисков их обязательно аборигенного происхождения. Учет накопленных к настоящему времени фактов приводит к признанию в прошлом миграций, внешних влияний и ассимиляций. Наглядным примером служит ныне немногочисленный абазинский народ, который, оказывается, некогда играл большую роль в истории Западного Кавказа.

В книге прослежены этнические судьбы также и украинских переселенцев на Кавказ на протяжении XIX—начала XX в., когда они подверглись сперва кавказскому, а затем более мощному русскому влиянию. Это сделано на примере одной кубанской станицы.

Обращение к исследованию кавказских тамг вызвано давно назревшей потребностью. Формальное сходство ряда кавказских и некавказских знаков собственности между собой и со знаками письменности у разных народов не только ставит вопрос о существовании в прошлом контактов на обширных территориях, но и убеждает в методической ошибке попыток избирательного сравнения отдельных тамг или знаков письменности одного народа с иероглифами или буквами другого для этногенетических построений. Именно эта ошибка лежит в основе существующих гипотез хеттского происхождения адыгов и грузинского происхождения басков.

Завершается книга небольшой очерком о забытом произведении прогрессивной русской писательницы Е. П. Лачиновой, посвященном Кавказу, которое в 1850 г. было уничтожено царской цензурой.

РЕВОЛЮЦИЯ БЫТА НА КАВКАЗЕ

Сравнивая дореволюционный быт кавказского населения с современным, обнаруживаем, что за истекшие годы произошли изменения гораздо большие, чем это наблюдалось у народов Кавказа, например, в XIX—начале XX в. при внедрении капитализма в старый феодально-патриархальный быт. Это и дает право говорить о революции быта, но не означает, что все его стороны претерпели изменения одновременно и одинаково радикальные. Материальная культура, будучи непосредственно связанной с экономическими условиями жизни, быстрее трансформировалась, нежели народное искусство или семейный быт. Но и для разных ее сторон были характерны неодинаковые темпы изменений. Это зависело от простого правила — вещь меняют в основном по двум причинам: либо когда она пришла в негодность от износа, либо когда она не отвечает новым потребностям. Процесс развития материальной культуры зависит от второй из причин, однако неодинаковые сроки возможного использования отдельных элементов материальной культуры и разная их стоимость влияют на темпы данного процесса. Короче говоря, легче меняются качество и форма тех вещей, которые стоят дешевле и по своей природе недолговечны. Этим главным образом можно объяснить то, что одежда на Кавказе изменялась быстрее, чем средства передвижения, а последние — быстрее, чем жилища. То же можно продемонстрировать и более частными примерами. Так, традиционные мужские и женские головные уборы, а также мужские пояса дольше сохранялись в быту, чем старые фасоны обуви и платья, ибо головной убор или пояс способен выполнять свою полезную функцию дольше, чем обувь и платье и, кроме того, не противоречил новым воззрениям и условиям жизни.

Однако материальная культура развивалась не спонтанно. Влияние на нее, иногда значительное, оказывали не только экономические, но и идеологические факторы. Так, у части пожилых горянок, мало связанных с городом, до сих пор распространены платья старинного покроя, к которому они привыкли и отказ от которого представляется им нарушением установленного приличия. Традиции военного быта были причиной того, что при отказе от национальной одежды мужчины до самого послед-

него времени предпочитали переодеваться в костюм военного покроя (гимнастерка или китель, брюки-галфе или бриджи, шинель, шапка-ушанка). Можно было бы сослаться и на ряд других примеров.

Сравнительно быстрое изнашивание одежды всегда облегчало проникновение в быт новых ее фасонов. Ходячее представление о многовековой неизменяемости национального костюма в прошлом основано на недоразумении. Рамки этого очерка не позволяют остановиться на эволюции за советские годы фасонов национальной и городской одежды на Кавказе. К настоящему времени население Кавказа в основном уже переделось из национального костюма в городской, ставший в Советском Союзе интернациональным. Локальные особенности его иногда проявляются, но лишь в деталях.

Для пищи характерна тенденция сохранения национального колорита. Однако она целиком зависит от продуктов, получаемых от местных сельского хозяйства и пищевой промышленности, а также привозных. Изменения в производстве продуктов питания и расширение экономических связей неизбежно вызывают немедленные изменения в пище, несмотря на известный консерватизм гастрономических вкусов населения. Если не считать чая и ограниченного количества сахара, то в остальном кавказские крестьяне (т. е. подавляющее большинство населения Кавказа) до революции довольствовались теми продуктами, которые давало их личное хозяйство. Расширение и углубление экономических связей Кавказа с различными территориями СССР привели к значительному повышению удельного веса привозных пищевых продуктов. Кроме того, даже такие продукты местного производства, как пшеничный хлеб, теперь хозяйки предпочитают покупать в магазинах. Наряду с увеличением ассортимента пищевых продуктов в меню входят новые блюда, заимствованные из русской, украинской, а на Северном Кавказе — и грузинской кухни.

Характерные для дореволюционного Кавказа двухколесная арба и четырехколесная телега в 30-х гг. стали быстро вытесняться автомашиной и к настоящему времени уже редко встречаются. Верховую лошадь и вьючного осла в послевоенные годы столь же успешно вытесняет мотоцикл. Территория, на которой распространены велосипеды, расширилась в последние годы за счет включения в нее даже высокогорных селений.

Жилище обычно пригодно для эксплуатации в течение долгих лет, а для постройки нового необходимы затраты большого труда, материальных средств и времени, поэтому оно меняется медленнее, чем одежда, пища и средства передвижения. Однако за годы Советской власти и жилища на Кавказе претерпели большие изменения. Изменилась их планировка, появилось больше комнат, увеличились размеры окон, стало исчезать соединенное с жильем помещение для скота. В западных районах,

где издавна были характерны турлучные постройки с соломенной или дранковой крышей, их стали строить на бетонном фундаменте и покрывать шифером или железом. Массовое появление двускатных или четырехскатных шиферных и железных крыш на домах, имевших прежде плоскую земляную кровлю, резко изменило за последние 10 лет внешний вид горных селений Дагестана.

Нужно заметить, что когда кто-то возводит для себя дом нового типа, то это обычно не затрагивает интересов общества и рассматривается как частное дело. То же имеет место и при появлении на ком-либо одежды нового фасона, если она не противоречит существующим понятиям о нравственности. То же относится и к вводу в питание новых продуктов и блюд, если они не принадлежат к числу тех, которые традиция причисляет к «нечистым».

Совсем иначе обстоит дело с семейным бытом, который никогда не считался частным делом. Внутрисемейные отношения и взаимоотношения с соседями строятся обычно на одних и тех же нормах поведения для всех, и нарушение последних в одной семье рассматривается коллективом как нарушение общественного порядка. Поэтому перестройке семейного уклада очень часто противились приверженные традициям старики не только из числа ближайших родственников, но и соседи, и просто односельчане. Трудность положения тех, кто стремился отказаться от старого обычая, заключалась или в необходимости терпеливо ждать, когда влиятельные старики в селении дадут согласие на это, или в том, что нужно было отважиться не считаться с осуждением с их стороны. В связи с тем что роль стариков в общественной жизни народов Кавказа всегда была большой, последнее влекло за собой много трудностей.

Одна из особенностей семейного быта и норм поведения в обществе заключается в том, что появление в них нового, как правило, сопровождается одновременным отказом от старого, и поэтому новое здесь большей частью не наслаивается на старое, а ломает его. Так, женщина при посторонних либо садится за стол со всеми, либо не садится, а одна и та же невестка либо придерживается обычая не разговаривать со свекром, либо нарушает его. В подобных случаях одно исключает другое. Этой особенности почти нет в других сторонах быта. Например, человек, одевший платье нового фасона, не обязательно выбрасывает свою прежнюю одежду, если она не изношена, а тот, кто запел новую песню, может тут же запеть и старинную. Такова одна из причин того, что развитие семейных отношений и норм поведения в обществе всегда протекает в более острых конфликтах с традициями, чем развитие материальной культуры или народного искусства. Учитывая сказанное, не приходится удивляться, что перестройка семейных отношений происходит медленнее, чем других сторон народного быта.

Отношение советского человека к народным традициям определяется ролью, которую они играют или могут играть в поступательном движении нашего общества. Народы Кавказа, подобно другим народам Советского Союза, пришли к Великой Октябрьской социалистической революции с традициями, часть которых несовместима с новыми условиями жизни, а другая, наоборот, нашла место в социалистической действительности. Кавказцы выработали и до сих пор бережно сохраняют обычаи уважения к старшим по возрасту, гостеприимства, трудовой взаимопомощи и др. Но наряду с этим от прошлого у них оставались и обычаи, явно непригодные для нашего времени, — кровная месть, униженное положение женщин в семье, религиозные предрассудки и пр.

Новые экономические условия, общий подъем культуры за годы Советской власти и кропотливая работа Коммунистической партии по разъяснению народным массам вреда устаревших обычаев привели к тому, что одни из них уже окончательно изжиты, а другие находятся на разных стадиях изживания. Так, к настоящему времени кровную месть, умыкание невест, калым, многоженство, роды при помощи повивальной бабки и ряд других вредных обычаев можно считать практически изжитыми, и если все же бывают их редкие рецидивы, то они уже подвергаются всеобщему осуждению.

Важнейшим обстоятельством, определяющим семейный быт, является положение женщины. Лишение ее в прошлом элементарных прав вытекало из экономической зависимости от отца, брата или мужа. Советская власть не только уравнила женщину в правах с мужчиной, но и распахнула перед ней двери к образованию, а также к трудовой и общественной деятельности. Женщина-работница, колхозница и служащая получила экономическую независимость. Все это уже сказалось на положении женщин в семье и обществе и служит гарантией того, что в недалеком будущем исчезнут из быта последние проявления их былого неравноправия.

Поистине грандиозные достижения народа за годы Советской власти в области просвещения и здравоохранения сопровождались широким распространением в массах атеистического мировоззрения. Не только молодежь и большинство людей среднего поколения, но и некоторые старики, как правило, уже окончательно порвали с религией. Это, конечно, не означает, что с религией на Кавказе покончено. Остающихся верующими можно разделить на две численно неравные группы. В одну из них входят старики, которые строго придерживаются ортодоксального ислама или христианства и исполняют соответствующие обряды. Таких не так уж много, и они наименее податливы для антирелигиозной пропаганды. Другая группа — большая часть стариков и некоторые из более молодых, которые причисляют себя к верующим, но исполняют лишь некоторые религиозные

предписания и обряды или даже не исполняют их вовсе, но верят в бога и загробную жизнь. Именно среди верующих этой группы распространены и пережитки первобытных верований (вера в приметы, заговоры и пр.). Борьба за распространение атеистического мировоззрения среди них должна являться главной задачей антирелигиозной пропаганды. Что касается большинства населения, то оно уже не верит ни в бога, ни в загробную жизнь. Постороннего наблюдателя не должно смущать, что продолжают бытовать порожденные религией традиции. Например, бывшие мусульмане по-прежнему дают детям мусульманские имена, а бывшие христиане — христианские. Бывшие мусульмане часто не едят свинины и продолжают заворачивать своих покойников в саван. Эти и им подобные бытовые явления, как правило, превратились в традицию, уже утратившую религиозное содержание.

За годы, прошедшие после Великой Октябрьской социалистической революции, ряду изменений подверглись и все многочисленные языки народов Кавказа. Появление и быстрое развитие литературных языков и обучение на них в школе у прежде бесписьменных народов, быстрый рост двуязычия в результате широкого распространения главным образом русского языка, расширение сферы применения старописьменных и младописьменных языков (печать, радио, театр, делопроизводство), структурные изменения, отразившиеся на фонетике и морфологии, синтаксисе и стилистике, — все это легко наблюдаемо и достаточно известно. Однако более чем полустолетняя эволюция не привела к смене языков. Не наблюдалось и случаев рождения новых языков или исчезновения старых. Даже те языки, которые по сей день остаются бесписьменными, лишь сузили сферу своего применения, но не исчезли. Более того, указанные выше перемены не в состоянии были коренным образом изменить живую и письменную речь, и поэтому современное население, в том числе молодежь, без труда понимает то, что на его родном языке говорилось и писалось до революции. Таким образом, язык по устойчивости можно сравнить не с материальной культурой и верованиями, а с семейным бытом.

Что произошло в наши дни с народным искусством и фольклором? Развитие фольклора, мелодий, танцев и народного прикладного искусства — творческий процесс, протекающий обычно в старом традиционном русле. Всякое искусство, в том числе и народное, не может обойтись без создания новых художественных образов, поэтому его и нельзя мыслить без непрерывного развития, т. е. без творчества, которое откликается на запросы времени. Но, чтобы быть доходчивым, художественное творчество широко пользуется традиционной формой, пока та способна вмещать новое содержание. Развитие искусства совершается путем обогащения художественного фонда новыми произведениями, которые не сразу вытесняют старые, а чаще

существуют с ними до известного времени у одних и тех же исполнителей. Поэтому развитие народного искусства протекает в менее острых конфликтах с традициями, нежели развитие семейных обычаев, норм общественного поведения и взглядов на религию. Есть еще одна особенность эволюции искусства: художественные ценности, созданные в прошлом, могут долго сохранять силу эмоционального воздействия и сосуществовать с новыми. Более того, они могут возрождаться после временного забвения. Например, старинная двухколесная арба или обычай кровной мести наверняка не возродятся, а вышивка на старомодном платье или запись старинной мелодии нередко получают вторую жизнь.

В фольклоре и народном искусстве исчезает прежде всего то, что особенно крепко связано с уходящими явлениями народного быта. Так, вместе с религией отмирает и религиозно-обрядовый фольклор, вместе с домашней обработкой шерсти и ручным трудом в земледелии — старые трудовые песни (пахотные, жатвенные, исполняемые при лущении кукурузы и пр.), вместе с самодельной мягкой обувью — исполнение на носках отдельных па в танцах, вместе со старыми фасонами парадного платья — присущие им отдельные виды вышивок и аппликаций.

Сравнивая современное народное творчество со старым, можно прийти к неправильному и печальному выводу, будто способности народных масс оскудевают, так как они уже не рожают монументальных произведений вроде эпоса о нартах или «Давида Сасунского». Но это — не проявление общего оскудения способностей, а всего лишь следствие того, что народные таланты обычно становятся профессиональными литераторами, артистами и художниками. В наши дни создатели талантливых произведений из народа редко остаются незамеченными, их творчество, как правило, популяризируется через печать, радио, сцену, выставки и пр., и тем самым они становятся в один ряд с профессиональными деятелями литературы и искусства. Сошлюсь хотя бы на народных певцов Сулеймана Стальского и Гамзата Цадаса, ставших классиками лезгинской и аварской литератур.

Подъем культурного уровня масс повлек за собой отражение в народном творчестве более сложных понятий и появление в нем форм, свойственных профессиональному искусству. Например, в современном фольклоре отражаются и материалистические взгляды, и призывы к борьбе за мир во всем мире, и сочувствие национально-освободительному движению в территориально далеких странах. Из новых художественных форм отметим появление портретных изображений в чеканке по металлу и ковроткачестве, частушек в фольклоре, двухголосного пения там, где оно не было известно, самодеятельных спектаклей, концертов самодеятельных струнных и духовых оркестров.

Рост культурного уровня облегчает понимание профессионального искусства народными массами, и оно теперь обслуживает не только интеллигенцию, но по существу весь народ — книга, радио, телевидение прочно вошли в быт. Вообще можно сказать, что резкая грань, существовавшая раньше между народным художественным творчеством и профессиональным, исчезает на наших глазах, так как все талантливое, что рождается в народе, быстро смыкается с профессиональным творчеством, а это последнее, широко распространяясь в массах, становится по-настоящему народным.

Подведем теперь итоги: нет на Кавказе таких сторон быта, в которых не произошло бы революционных преобразований; масштабы и темпы преобразований разных сторон быта не были одинаковыми; из старого отмирает, с одной стороны, то, что само по себе противоречит новому жизненному укладу, а с другой — то, что не оказалось способным порвать свою привычную связь с уходящими явлениями старого быта; происходит процесс неуклонного сближения быта разных народов Кавказа, а быт кавказцев все больше сближается с бытом других народов СССР, в том числе с бытом русских.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ КАВКАЗЕ

За последние годы изучение прошлого Кавказа продвинулось далеко вперед. Много сделано и для понимания социально-экономического развития этого края. Но непрерывное накопление новых фактов и наблюдений требует время от времени проверки ранее установившихся представлений и, если надо, внесения в них коррективов. В связи с этим кратко остановимся на некоторых вопросах, нуждающихся в специальном изучении.

Прежде всего, с какого времени известны семьи как экономически самостоятельные ячейки рода? Полезные сведения об этом содержатся в результатах обследования дольменов Северо-Западного Кавказа. Их строительство падает на III—II тыс. до н. э. Так как свыше 96% всех раскопанных дольменов включало не более трех погребений, то можно заключить, что такие монументальные сооружения служили не родовыми, а семейными усыпальницами. Из этого в свою очередь следует, что семья к тому времени уже обладала внутри рода значительной самостоятельностью не только в экономической, но даже и в идеологической сферах. Однако, с другой стороны, дольмены свидетельствуют и о крепости родовых уз, связывавших отдельные семьи. Во-первых, постройка дольменов была под силу лишь большому коллективу, каковым мог являться только род. Во-вторых, часты случаи расположения дольменов в одну ровную линию, да еще на одном искусственно насыпанном валу. Валы безусловно не могли образоваться случайно или в результате сговора между чужеродцами, поэтому их нужно рассматривать как родовые кладбища.¹

Итак, уже в III—II тыс. до н. э. на Северо-Западном Кавказе основной хозяйственной ячейкой общества была семья. О том же свидетельствуют и памятники куро-аракской культуры в Закавказье III тыс. до н. э. Обнаруженные там «маленькие дворики, ямы, клетушки и хозяйственные помещения, тяготеющие к каждому дому, а также набор различных ору-

¹ *Лавров Л. И.* Дольмены Северо-Западного Кавказа.— ТАИЯЛИ, 1960, т. 31, с. 105.

дий, размещавшихся обычно у очагов или кухонных отсеков, указывают на то, что каждая семья вела индивидуальное хозяйство».²

Известно, что стадию матриархата логично связывать не с собирательством в эпоху верхнего палеолита, а скорее с мотыжным земледелием, в то время как патриархат — с плужным земледелием и скотоводством. Однако археологические данные позволяют считать, что мотыжное земледелие и разведение домашних животных появились на Кавказе примерно в одно и то же время. Могли ли в этих условиях складываться матриархальные порядки? Без дополнительных исследований этот вопрос остается неясным. Сторонники матриархата на Кавказе чаще всего ссылаются на большую роль в быту дяди по матери и на присутствие в фольклоре образов выдающихся женщин. Известно, что мать, больше отца связанная с воспитанием детей и рядом других повседневных домашних дел, всегда старается прибегать к советам и помощи в первую очередь своих кровных родственников. Что же касается образов выдающихся женщин в фольклоре, то они закономерно отражают значительную роль многих женщин в разные эпохи. Недавно Г. Ф. Турчанинов «открыл» матриархат у северокавказских аланов IV в. н. э.,³ но это могло случиться лишь из-за поверхностного знакомства с историческими источниками.

В курганах VII—IV вв. до н. э. на Северном Кавказе обнаружены совместные погребения богатых воинов вместе с их женами. Обычай убийства жен — проявление предельной деспотической власти мужчин, и его бытование доказывает, что даже в античное время ни о каких существенных пережитках матриархата здесь не могло быть и речи и что семейная и общественная жизнь на Северном Кавказе строилась тогда на патриархальных началах.

До сих пор не ясна природа существовавших в прошлом независимых союзов сельских общин. Наряду с естественно-географическим, этническим и лингвистическим разнообразием для Кавказа в прошлом была характерна также пестрота социального строя и политического устройства населения. С одной стороны, еще задолго до начала нашей эры там существовали государства (Урарту, Колхида, Иберия, Албания, Боспорское царство), а с другой — даже в начале XIX в. еще сохранялись политически независимые союзы сельских общин — «вольные общества» — со слабо выраженной классовой структурой. Среди них в первую очередь нужно назвать Докуз-Пару, Аты-Пару, Цунту, общества горной Чечни и Ингушетии, Воль-

² Кушмарева К. Х., Чубинишвили Т. Н. Древние культуры Южного Кавказа. Л., 1970, с. 178.

³ Турчанинов Г. Ф. Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. Л., 1971, с. 104.

ную Сванию, Абадзехию. Очень близки к ним небольшие независимые политические объединения сельских общин, возглавляемые представителями мелкой знати: Акуша-Дарго, Рутул, Цебельда, Дал, Убыхия и др.

Параллельное существование на сравнительно небольшой территории резко отличных типов социально-политической организации означает, что те народы Кавказа, которые еще недавно обходились без государственного устройства, не были первобытными, так как не жили в изоляции от окружающего мира и их экономика, культура и быт складывались в условиях многовекового контакта с соседними народами, имевшими развитую социально-политическую организацию. В результате этого контакта народы Кавказа независимо от их социального строя и политического устройства обладали весьма сходными техническими навыками в сельском хозяйстве, ремеслах и домостроении, носили похожие платья и вооружение, пользовались часто общими орнаментами, фольклорными сюжетами и письменностью (преимущественно арабской или грузинской), придерживались почти одинаковых семейных обычаев и норм поведения в обществе и исповедовали большей частью одни и те же религии (христианство или ислам).

Таким образом, в данном случае имела место одна из тех ситуаций, когда различие в уровне производственных отношений уживалось с общностью технических навыков в производстве и многих элементов надстройки. Дальнейшее изучение этого явления поможет лучше понять прошлое Кавказа и, очевидно, сможет послужить иллюстрацией одного из зигзагов исторического процесса, который выглядит простым, пока рассматриваем генеральное направление его во всемирном масштабе, но оказывается более сложным и своеобразным, когда знакомимся с ним на конкретных примерах отдельных народов или территорий.

Выясняется, что ряд «вольных обществ» сперва подчинялся феодалам (своим или соседним), а затем при разных обстоятельствах освободился от их власти и учредил у себя демократические порядки. Например, в лезгинском сел. Ахты в начале нашего тысячелетия был известен феодал Дияр, построивший крепость для обороны этого селения и считавшийся ее владельцем.⁴ В XV в. сел. Ахты входило в состав владений ширваншаха Халил-Уллы I.⁵ Документы же XVIII в. характеризуют Ахты как центр одного из независимых «вольных обществ», управляемых выборными старшинами.⁶

⁴ Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. I. М., 1966, с. 191.

⁵ Там же, с. 206.

⁶ Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964, с. 158—166.

Областью дидойцев (цезов) в XI и XV вв. управляли наместники (эриставы) грузинских царей,⁷ а позже она превратилась в самостоятельное «вольное общество».

М.-С. К. Умаханов упоминает народные предания об исчезновении феодальных владетелей в Гидатлинском, Андийском и некоторых других «вольных обществах» и объясняет «дефеодализацию» последних «не только сильными общинными традициями, но и антифеодальной борьбой крестьян-общинников».⁸

Чеченцы и ингуши в разное время были подданными аварских ханов, газикумухских шамхалов, кабардинских и кумыкских князей, кахетинских царей и тушинских старшин. В XVI—XVII вв. у них известны и собственные феодалы.⁹ Но в XVIII и в начале XIX в. Чечня и Ингушетия стали представлять собой сумму независимых «вольных обществ».

Шапсугия и Абадзехия в Закубанье в XVIII в. управлялись привилегированной знатью. Часть ее потом была изгнана восставшим крестьянством. У другой части были отняты многие привилегии, и лишь некоторых аристократов оставили у власти под контролем масс. После этих революционных событий, происходивших в самом конце XVIII в., Шапсугия и Абадзехия также превратились в сумму «вольных обществ» со слабыми следами былой сословно-имущественной дифференциации.¹⁰

Таким образом, можно утверждать, что существовавшие в «вольных обществах» порядки были не пережитком первобытнообщинных отношений, а результатом замедленного процесса классового образования после освобождения крестьян от власти аристократов.

Многие придерживаются взгляда, будто народы Кавказа проходили через эпоху господства рабовладельческих отношений. Однако этот вопрос до сих пор решался не столько на основе фактов, которые можно почерпнуть из источников, сколько из схемы и далеких аналогий.

В начале 1930-х гг. И. Тамбиев выступил с заявлением, что «в Карачае было рабство по подобию античного рабства»,¹¹ но эта точка зрения не опиралась ни на источники, ни на веские косвенные доказательства и вскоре была забыта.

Иначе обстоит дело с трудами по истории адыгов (т. е. кабардинцев, адыгейцев и черкесов). До сих пор считают, что их

⁷ Джанашвили М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. — СМОМПК, 1897, вып. 22, с. 31, 54, 55.

⁸ Умаханов М.-С. К. О социальной борьбе в союзах сельских обществ Дагестана в XVII в. — В кн.: Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Т. 2. Махачкала, 1975, с. 206, 207.

⁹ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 1. Грозный, 1967, с. 54, 57—59.

¹⁰ Очерки истории Адыгеи. Т. 1. Майкоп, 1957, с. 200—204.

¹¹ Тамбиев И. Рабство и феодализм в дореволюционном Карачае. — Журн. «Революция и горец», Ростов н/Д., 1932, № 4, с. 90.

предки прошли через рабовладельческую формацию. Основанием служит логическая цепь последовательных умозаключений. Утверждают, что античные монеты с греческой надписью «*Sindon*», обнаруженные в разных местах Причерноморья, чеканило будто бы племя синдов,¹² занимавших в ту пору земли, где сейчас окрестности Анапы. Из этого делают вывод, что у синдов должны были существовать классовое общество с купцами-профессионалами и даже свое государство, одно из древнейших на территории СССР. А так как синды жили по соседству с греческими полисами, которые оказывали на них значительное влияние, то их государство должно было быть обязательно рабовладельческим.¹³ Наконец, так как по установившейся традиции синды признаются предками адыгов, то заключают, что адыги прошли через рабовладельческую стадию развития.¹⁴

¹² Новые нумизматические открытия. — Тифлис. вестн., 1829, № 45; Ашик А. Восторское царство. Ч. 1. Одесса, 1848, с. 14; Протоколы заседаний съезда. — Тр. I Археол. съезда в СПб. Вып. 2. СПб., 1881, с. 32; Зограф А. Н. 1) Античные монеты. — МИА, 1961, № 16, с. 168—170, 182; 2) Денежное обращение и монетное дело Северного Причерноморья. — В кн.: Античные города Северного Причерноморья. Очерки истории и культуры. М.—Л., 1955, с. 149; Гайдукевич В. Ф. 1) История античных городов Северного Причерноморья. — Там же, с. 115; 2) Боспорское царство. М.—Л., 1949, с. 51; Крушкова Ю. С. Золотая монета Синдика. — ВДИ, 1946, № 4, с. 164.

¹³ Ростовцев М. И. Эллинизм и иранство на юге России. Пг., 1918, с. 123; Мошинская В. И. О государстве синдов. — ВДИ, 1946, № 3, с. 203—208; Андимов Н. В. 1) К вопросу о населении Прикубанья в скифскую эпоху. — СА, 1949, т. 11, с. 258; 2) Древние поселения Прикубанья. Краснодар, 1953, с. 75; 3) Из прошлого Кубани. Краснодар, 1958, с. 85; 4) Синдика в VI—IV вв. до н. э. — Тр. Краснодар. гос. пед. ин-та, 1963, вып. 33, с. 195; Шелов Д. В. Монеты синдов. — КСИИМК, 1949, вып. 30, с. 111, 116; Цветаева Г. А. [Рец. на кн.:] Каллистов Д. П. Северное Причерноморье в античную эпоху. — ВДИ, 1950, № 3, с. 118; Блаватский В. Д. 1) Античная культура в Северном Причерноморье. — КСИИМК, 1950, вып. 35, с. 34; 2) Рабство и его источники в античных государствах Северного Причерноморья. — СА, 1954, т. 20, с. 37; 3) Процесс исторического развития античных государств в Северном Причерноморье. — В кн.: Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. М., 1959, с. 11; Шилов В. П. 1) Население Прикубанья конца VII—середины IV в. до н. э. по материалам городищ и грунтовых могильников. Автореф. канд. дис. М.—Л., 1951, с. 13; 2) Синдские монеты. — СА, 1951, т. 15, с. 214; Крушкова Е. И. 1) Основные проблемы древней истории и археологии Кабарды. — УЗКНИИ, 1948, т. 4, с. 105; 2) Древняя история и культура Кабарды. М., 1957, с. 161; 3) Древняя история Северного Кавказа. М., 1960, с. 375; Сокольский Н. И., Шелов Д. В. Историческая роль античных государств Северного Причерноморья. — В кн.: Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. М., 1959, с. 54; Блаватская Т. В. Очерки политической истории Боспора в V—IV вв. до н. э. М., 1959, с. 94; Очерки истории СССР. Первобытнообщинный строй и древнейшие государства на территории СССР. М., 1956, с. 343, 344; Крушкова Ю. С. Древняя Синдика. М., 1971, с. 91; Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971, с. 73; Ондако Н. А. О воздействии греческого искусства на меото-синдский звериный стиль. — СА, 1976, № 3, с. 83.

¹⁴ Очерки истории Адыген, т. 1, с. 51; Алексеева Е. П. Материалы к древнейшей и средневековой истории адыгов (черкесов). — Тр. Черкес. науч.-исслед.

В настоящее время появились основания отрицать генетическую связь адыгов с синдами,¹⁵ но важнее выяснить, действительно ли существовало рабовладельческое Синдское государство. А для этого достаточно проверить справедливость мнения о том, что монеты с надписью «Sindon» чеканили синды.

Одним из аргументов в пользу этого мнения было хронологическое совпадение прекращения чеканки указанных монет с присоединением Синдики к Боспорскому царству в первой половине IV в. до н. э. Но античник и нумизмат Д. Б. Шелов, являясь сторонником гипотезы существования Синдского государства, пришел к неожиданному для себя заключению, что прекращение чеканки монет с надписью «Sindon» нельзя связывать с присоединением Синдики к Боспору, ибо оба этих события не совпадают во времени: чеканка монет прекратилась еще в V в. до н. э., т. е. до включения Синдики в состав Боспора.¹⁶

Таким образом, в пользу предположения, что эти монеты чеканило племя синдов, остается только надпись. Однако облик монет типично греческий. Тот же Д. Б. Шелов пишет, что указанные монеты «оказываются и по сюжетам своих изображений, и по трактовке этих сюжетов совершенно греческими, более греческими даже, чем монеты греческого города Пантикапея». Из этого красноречивого факта он, к сожалению, сделал неправильный вывод, будто «трудно отделаться от впечатления большей эллинизации Синдики по сравнению с Пантикапеем».¹⁷

Знаменательно, что нумизматы (А. В. Орешников, А. Н. Зограф, Д. Б. Шелов) находят образцы, по которым чеканились «синдские» монеты, не столько в соседней Пантикапее, сколько в далеких заморских греческих городах (Гераклея Понтийская, Кизик, Теос, Абдора, Афины),¹⁸ с которыми были связаны в первую очередь торговые круги боспорских греков, а не земледельцы и скотоводы Синдики.

Из сказанного ясно, что надпись «Sindon» указывает не на племя синдов, а на соседний с ними греческий полис, носивший название Синдская Гавань, который, подобно другим грече-

ин-та, Черкесск, 1954, вып., 2, с. 217; История Кабарды с древнейших времен до наших дней. М., 1957, с. 19; История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 1. М., 1967, с. 48—54; Очерки истории Карачаево-Черкессии. Т. 1. Ставрополь, 1967, с. 45—48; *Кумыков Т. Х.* К вопросу о возникновении и развитии феодализма у адыгских народов. — В кн.: Проблемы возникновения феодализма у народов СССР. М., 1969, с. 191—194.

¹⁵ См. настоящее изд., с. 40—41.

¹⁶ Шелов Д. Б. Указ. соч., с. 117.

¹⁷ Там же, с. 116.

¹⁸ Орешников А. В. Этюды по нумизматике Черноморского побережья. — Изв. Рос. акад. ист. матер. культ., Пг., 1922, т. 2, с. 124; Зограф А. Н. Античные монеты, с. 168—170, 182; Шелов Д. Б. 1) Указ. соч., с. 111—116; 2) Монетная система городов Боспора в VI—V вв. до н. э. — МИА, 1951, № 19, с. 133.

ским полисам, мог выпускать собственную монету.¹⁹ Тем самым единственный аргумент в пользу существования рабовладельческого Синдского государства, оказывается, не имеет под собой реальной почвы.

Для понимания роли рабства на Северо-Западном Кавказе, к которому принадлежала Синдика, важны сообщения античных авторов о народах — соседях синдов. Сошлюсь прежде всего на известный рассказ Страбона о прибрежных горских племенах — ахеях, зихах и гениохах, которые, по его словам, предпринимают морские экспедиции «с целью захвата людей в рабство», но «то, что удается им захватить, они охотно возвращают за выкуп, по отплатити извещая потерпевших».²⁰ Из этого видно, что в хозяйстве названных племен не имелось условий для широкого применения рабского труда и охота на людей являлась средством добывания не дешевой рабочей силы, а ценного товара, за который можно было получить хороший выкуп. Отсутствие массового применения рабского труда у ахеев подтверждается сообщением Аппиана о том, что пленных они приносят в жертву.²¹ Аланы, по словам Аммиана Марцеллина, «не имели никакого понятия о рабстве, будучи все одинаково благородного происхождения».²² Это свидетельство относится уже к IV в. н. э., но нет оснований предполагать большую роль рабства у аланов в предшествующее время.

Нельзя согласиться с С. А. Жебелевым, писавшим, будто большинство меотов находилось в рабской зависимости от местной знати.²³ Ведь для того, чтобы держать в повиновении массу рабов, требовался мощный аппарат насилия в виде хорошо организованного государства с постоянной армией, тюрьмами и пр., чего не было у народов Северо-Западного Кавказа ни в античные, ни в последующие времена, вплоть до присоединения их к России. Если бы рабский труд находил широкое применение у местных племен в производстве, то эти племена прибегали бы не к экспорту рабов, а скорее к их импорту. Однако письменные источники говорят как раз об их экспорте. Сошлюсь на известие Страбона о г. Танаисе: «Он служил общим торжищем для азиатских и европейских кочевников и для приезжающих по озеру (т. е. по Азовскому морю.— Л. Л.) из Боспора; первые доставляли рабов, шкуры и разные другие товары кочевников, а другие взамен привозили на судах

¹⁹ К такому же выводу пришла и Н. Л. Грач (см.: *Грач Н. Л. К находке синдской монеты в Мирмекии.*— ВДИ, 1972, № 3, с. 133—141).

²⁰ *Латышев В. В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе.* Т. I, вып. 1. СПб., 1893, с. 134.

²¹ Там же, вып. 2. СПб., 1896, с. 530.

²² Там же, т. II, вып. 2. СПб., 1906, с. 343.

²³ *Жебелев С. А.* 1) Основные линии экономического развития Боспорского государства.— ИАН СССР. От-ние обществ. наук, 1934, № 9, с. 596; 2) Северное Причерноморье. М.—Л., 1953, с. 123.

платье, вино и прочие товары, свойственные цивилизованному образу жизни».²⁴ Вряд ли случайно, что среди товаров, которые вывозили от кочевников, Страбон на первое место поставил рабов. Клавдий Элиан (II—начало III в. н. э.) рассказывает, как грек Дионисий купил у махлиев (меотское племя) похищенную ими девушку-колхидянку.²⁵ Эпиграфические памятники в Дельфах, Афинах, Длосе и на о-ве Родос сохранили известия о меотах и колхах, проданных в рабство в эти края.²⁶

Слабому развитию рабства на Северо-Западном и Северном Кавказе противоречит только сообщение Тацита (конец I—начало II в. н. э.) о том, что сираки (одно из тамошних племен), осаждающие в г. Успе, просили осаждающих «пощадить свободных граждан, предлагая за это 10 000 рабов».²⁷ Но цифра эта представляется явно преувеличенной. Кроме того, если исходить из многих хорошо известных фактов позднейшей истории Кавказа, то люди, выдаваемые врагу, состояли преимущественно из свободной молодежи, главным образом из девушек. Например, адыгейцы и кабардинцы еще в XVIII в. не раз подобным образом откупались от грозивших им разорений со стороны войск крымского хана.

Мы, конечно, не отрицаем наличия рабства на Кавказе в античное время. Рабы из военнопленных существовали, но их не могло быть много. Рабство засвидетельствовано археологами, открывшими погребения, в которых оказались захоронения богатых покойников вместе с убитыми конюхами, везшими погребальную колесницу, или с другими умерщвленными слугами, почти не имевшими сопровождающего инвентаря.

Если земледельческое хозяйство местной знати могло держаться на поочередной трудовой повинности формально свободных крестьян, то для обслуживания их стад требовался постоянный штат чабанов и табунщиков, которыми, очевидно, и являлись рабы. На них же могло лежать обслуживание двора и дома владельца. К числу подобной дворни, кажется, принадлежали те «работники» у керкетов, которые, по словам Плутарха (конец I—начало II в. н. э.)²⁸ и Зиновия (первая половина II в. н. э.),²⁹ носили на продажу товары своих хозяев.

Наиболее вероятным представляется, что основная масса населения Северо-Западного и Северного Кавказа в рассматриваемое время состояла из формально свободных людей,

²⁴ Латышев В. В. Указ. соч., т. I, вып. 1, с. 131.

²⁵ Там же, вып. 3. СПб., 1900, с. 608.

²⁶ Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии.—ВДИ, 1939, № 3, с. 300, 301, 307, 308; Блаватский В. Д. О рабах-меотах.—Кр. сообщ. Ин-та археол., 1969, вып. 116, с. 68, 69.

²⁷ Латышев В. В. Указ. соч., т. II, вып. 1. СПб., 1904, с. 239.

²⁸ Там же, т. I, вып. 2, с. 499.

²⁹ Там же, вып. 3, с. 859.

объединенных в сельские общины, внутри которых еще не сложилась частная собственность на землю. Там, где земельных угодий было достаточно, территориальные владения общин не имели определенных границ, и это облегчало передвижение отдельных групп населения (например, кочевников) и основание в этом крае греческих полисов. Наличие богатой племенной знати позволяет предполагать эксплуатацию формально свободных общинников знатью. Скорее всего существовали обложение общинников натуральной данью и поочередное участие их в обработке полей племенной знати. Нечто похожее сохранялось у адыгейцев и кабардинцев вплоть до XIX в., когда подавляющее большинство населения еще не было закрепощено, но несло натуральную и трудовую повинность в пользу своей аристократии. Экономическое благосостояние племенной знати основывалось, по-видимому, на владении значительным (в основном движимым) имуществом (в первую очередь крупными стадами), на распашке сравнительно больших участков земли, на привилегиях при распределении военных трофеев, на владении некоторым числом рабов, на получении натуральной дани с остального населения и на праве привлекать последнее к определенным работам в хозяйстве. Мы говорим о племенной, а не о родо-племенной знати, как иногда неправильно пишут, очевидно, допуская, что в ту пору существовал родовой строй, а не его пережитки.

Племенная знать на Северном Кавказе в античное время засвидетельствована не только раскопками богатых погребений (Келермесский, Ульский, Северский курганы, Большая Близица, Карагодеуашх и др.), но и известиями письменных источников о местных «царях». Примечательно, что Тиргатао, дочь правителя племени иксаматов, после расторжения брака с синдским царем Гекатеем, вышла замуж за нового правителя иксаматов.³⁰ Так как трудно думать, что она стала женой своего родного брата, то остается заключить, что власть над племенем переходила не обязательно по наследству. Есть известие о «правителе земли махлиев», что он имел «10 золотых чаш, 80 четырехколесных колесниц, множество овец и быков» и что он женился на дочери боспорского царя.³¹

Оба сохранившиеся известия о браках племенных вождей показывают, что последние женились на дочерях вождей соседних племен или боспорских царей. Это напоминает широко распространенный у знати обычай запрета неравных браков.

Из-за недостатка источников нелегко определить уровень социального развития племен Северного Кавказа в античное время. Однако больше оснований говорить о существовании у них раннеклассового общества, чем доклассового. Во всяком

³⁰ Там же, вып. 2, с. 567.

³¹ Там же, с. 555, 556.

случае мы вправе считать, что население этого края в рассматриваемый период уже состояло из небольшого числа рабов, большой массы формально свободных общинников и богатой племенной знати, стремившейся сохранять чистоту своей крови. Это не три случайные группы доклассового общества, отличающиеся друг от друга лишь степенью обеспеченности имуществом. Это эксплуатируемые и эксплуататоры, хотя эксплуатация формально свободных общинников, очевидно, подчинялась еще патриархальным ограничениям.

Уровень социального развития у разных племен, конечно, не был одинаковым. Горцы (ахеи, зихи, дидуры, леги и др.) являлись более отсталыми, чем племена степной полосы. Жившие вблизи греческих городов втягивались в торговые отношения больше, чем те, кто жил дальше. Показательно, что богатые погребения не известны в горах и в Восточном Предкавказье. Античные авторы изображают соседних с Боспором синдов более цивилизованными, чем другие племена меотов, сираков, аорсов и пр., а о жителях горной полосы пишут как о дикарях.

Однако локальные различия в уровне социального развития на Северном Кавказе не могли быть слишком большими. Торговые связи, как они вырисовываются из данных археологии и письменных источников, ограничивались сбытом военных трофеев (в первую очередь рабов) и изредка появлявшихся излишков сельского хозяйства в обмен на металлические изделия и предметы роскоши. Это было свойственно всему Северному Кавказу. Такой характер торговли не мог привести к коренной перестройке хозяйства основной массы населения, оставшегося по-прежнему натуральным. Отсутствие частной собственности на землю и преобладание в промыслах домашнего производства, ориентированного на удовлетворение нужд собственного хозяйства, также были, кажется, характерны для всех племен этого края.

В течение нескольких лет на Таманском полуострове работала Синдская экспедиция Института археологии Академии наук СССР. Она обследовала ряд мелких поселений сельского типа, которые археологи считались синдскими. В них обнаружены нетипичные для меотов каменные и саманные дома на каменных фундаментах, с черепичными крышами и маленькими внутренними двориками, мощенными камнем. Руководитель экспедиции В. Д. Блаватский отметил, что «общий характер находок мало чем отличается от находок в боспорских городах».³² Нужно было сделать вывод, что экспедиция занималась обследованием не синдских, а греческих поселений и что синдов следует искать в другом месте. Именно такой вывод и сделала Т. В. Блаватская, которая пишет о Таманском полуострове: «Видимо,

³² Блаватский В. Д. Пятый год работ в Синдике. — КСИИМК, 1959, вып. 74, с. 48.

большинство населения здесь составляли эллины». ³³ По мнению Н. В. Анфимова, на Таманском полуострове «выделить местное население в настоящее время не представляется возможным». ³⁴ К сожалению, не все археологи с этим согласны. Так, Н. И. Сокольский, хотя и признал, что обследованное им поселение у ст-цы Таманской «по характеру материальной культуры... очень близко крупным боспорским городам», но заявил: «Однако утверждать, что жителями его были греки, нельзя». Свое заключение Сокольский основывал на предвзятом мнении, что «небольшие сельскохозяйственные поселения» на Таманском полуострове «могли в основном принадлежать только местному населению». ³⁵ Той же позиции придерживается и И. Б. Зеест. ³⁶

Парадоксально, но результаты раскопок явно греческих поселений Боспорского государства были призваны подтвердить существование в прошлом Синдского государства. В. Д. Блаватский заявил, что «археологические работы последних лет в северо-западной части Синдики, показавшие самые тесные экономические связи этой области с античным миром в данный период, полностью подтвердили это предположение». ³⁷ Жаль, что он не придавал значения другому своему наблюдению, сделанному на тех же «синдских» поселениях: оказывается, там «не обнаружено культурных напластований, предшествующих античной эпохе». ³⁸ Оно и понятно! Греческих поселений не могло здесь быть до греческой колонизации.

Не подлежит сомнению, что в Закавказье в античное время уровень социального развития был выше, чем на Северном Кавказе: существовали значительная классовая дифференциация населения, торгово-ремесленные города, замки и монархические государства. Однако распространенная концепция о господстве здесь рабовладельческих отношений также не имеет под собой прочной базы. Об этом нам уже приходилось говорить раньше. ³⁹ В последнее время данную концепцию стали критиковать и другие авторы. ⁴⁰

³³ Блаватская Г. В. Указ. соч., с. 12.

³⁴ Анфимов Н. В. Синдика в VI—IV вв. до н. э., с. 185.

³⁵ Сокольский Н. И. Раскопки античного поселения около станицы Таманской.— КСИИМК, 1959, вып. 74, с. 57.

³⁶ Зеест И. Б. Возникновение и первый расцвет Гермонассы.— СА, 1974, № 4, с. 83.

³⁷ Блаватский В. Д. Рабство и его источники в античных государствах Северного Причерноморья, с. 35, 36.

³⁸ Блаватский В. Д. Пятый год работы в Синдике, с. 47.

³⁹ Лавров Л. И. Назревшие вопросы социальных отношений на докапиталистическом Кавказе.— Кратк. содерж. докл. годич. науч. сессии Ин-та этногр. АН СССР 1970. Л., 1971, с. 37. (Полный текст см.: Социальная история народов Азии. М., 1975, с. 11—14).

⁴⁰ Новосельцев А. П., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма. М., 1972, с. 83—100; Меликишвили Г. А. К вопросу о характере древних закавказских и средневековых горских северокавказских классовых обществ.— История СССР, 1975, № 6, с. 44—48.

Господство рабовладельческого способа производства в античном Закавказье не подтверждается письменными источниками. Единственный более или менее обстоятельный рассказ о социальном строе населения закавказских государств того времени содержится у Страбона в отношении только Иберии. Он дает право заключить, что, кроме аристократии и жречества, в древней Иберии существовали обеспеченные землей военное сословие и податное крестьянство, сохранявшее сильные пережитки родового строя.⁴¹ То, что Страбон не упомянул при этом рабов, объясняется, видимо, не тем, что они будто бы «не считались членами иберийского общества», а тем, что рабов было сравнительно мало и большинство их, обслуживая домашнее хозяйство, могло считаться членами семьи своих хозяев.

Я. А. Манандян в свое время писал, что «вопрос о характере и видах рабства должен, конечно, решаться не голословно и по аналогии с Римом, а на основе первоисточников».⁴² Эти слова звучат актуально и в наши дни.

Отсутствующие письменные известия о рабовладельческой формации в Закавказье обычно подменяют косвенными соображениями. Оно из них — ссылка на соседство древнезакавказских обществ со странами Древнего Востока и греческими полисами Причерноморья. Но соседство не означает однотипности социального строя, да и удельный вес рабского труда в экономике соседних с Кавказом греческих полисов и стран Ближнего Востока далеко не ясен.

Нередко ссылаются на иеродулов — «храмовых слуг» в древней Армении и Кавказской Албании — как на рабов.⁴³ Но рабского положения иеродулов недостаточно для определения господствующего в обществе способа производства. Кроме того, есть основание согласиться с Я. А. Манандяном,⁴⁴ Г. А. Меликишвили⁴⁵ и К. В. Тревер, утверждавшими, что армянские и албанские иеродулы, подобно понтийским, не были рабами; в частности, албанские иеродулы-прорицатели являлись скорее «слабоумными, кликушами и юродивыми из состава общины», а не военнопленными, которым обычно чужды местные культы.⁴⁶

Нельзя считать убедительным мнение, будто крупная строительная деятельность и развитое ремесленное производство

⁴¹ Латышев В. В. Указ. соч., т. I, вып. I, с. 140.

⁴² Манандян Я. А. Актуальные вопросы историографии древней Армении. — Историк-марксист, 1940, кн. 6, с. 8.

⁴³ Еремян С. Т. О рабстве и рабовладении в древней Армении. — ВДИ, 1950, № 1, с. 25; Яглопольский Э. И. Древняя Албания III—I вв. до н. э. Баку, 1963.

⁴⁴ Манандян Я. А. Проблема общественного строя доаршакидской Армении. — Ист. зап., 1945, т. 15, с. 7—9.

⁴⁵ Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959, с. 411, 412.

⁴⁶ Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. — VII в. н. э. М.—Л., 1959, с. 156, 157.

в древнем Закавказье доказывают массовое использование рабов в трудоемких процессах.⁴⁷ В связи с этим приходят на память кавказские дольмены и 43-километровая дербентская стена, сооружение которых еще никто не считал доказательством массового использования рабов в эпоху бронзы и средневековья. Ясно, что трудоемкие процессы встречались во все времена экономической истории и сами по себе не могут служить аргументом в пользу существования массового рабства. Сообщение урартской надписи времен Аргишти I о переселении 6600 военнопленных и постройке г. Эребуни⁴⁸ нередко используют в качестве свидетельства массового применения рабского труда в строительстве.⁴⁹ Однако неизвестно правовое положение этих переселенцев. Они могли быть и податным населением, заводившим на новом месте свое хозяйство, могли быть и воинами, принятыми на урартскую службу. Последнее представляется более вероятным, так как надпись называет их «бойцами».⁵⁰

Автор одной из работ по истории Колхиды ссылается на сокращение городской территории Диоскурии (ныне Сухуми) во II в. до н. э. и делает вывод, что это было следствием обнищания трудящихся и концентрации земли в руках крупных собственников, что в конечном счете будто бы «создавало благоприятные условия для роста удельного веса рабского труда в городском хозяйстве».⁵¹ Не требуется доказывать, что подобное логическое построение не имеет прочной основы.

Важным аргументом в пользу гипотезы о применении рабов в так называемых царских хозяйствах в Урарту иногда считают застройку кварталов г. Тейшебаини (около Еревана): «Исследованные кварталы не состояли из отдельных домов, а представляли собой одну постройку, в которой под общей крышей находилось несколько однотипных жилищ».⁵² Кроме того, оказалось, что «жители не имели собственного хозяйства и жили на государственном довольствии. В городе не заметны скольконибудь ощутительные следы собственного хозяйства семей,

⁴⁷ История армянского народа. Ч. I. Ереван, 1951, с. 22, 39, 41; Меликишвили Г. А. 1) Наирри-Урарту. Тбилиси, 1954, с. 347; 2) К истории древней Грузии, с. 313; Месхиа Ш. А., Ломоури Н. Ю., Лордкипанидзе О. Д. К вопросу о происхождении государства и существовании рабовладельческой формации в Грузии.— *Вопр. ист.*, 1957, № 7, с. 114; Мартиросян А. А. Город Тейшебаини по раскопкам 1947—1958 гг. Ереван, 1961, с. 130, 131.

⁴⁸ Меликишвили Г. А. Урартские клинообразные надписи. М., 1960, с. 216.
⁴⁹ Меликишвили Г. А. 1) Некоторые вопросы социально-экономической истории Наирри-Урарту.— *ВДИ*, 1951, № 4, с. 27; 2) Наирри-Урарту, с. 347; Мартиросян А. А. Указ. соч., с. 130.

⁵⁰ Дьяконов И. М. К вопросу о судьбе пленных в Ассирии и Урарту.— *ВДИ*, 1952, № 1, с. 95.

⁵¹ Инадзе М. П. Причерноморские города древней Колхиды. Тбилиси, 1968, с. 227—229.

⁵² Пиотровский Б. Б. Результаты работ археологической экспедиции 1939—1949 гг.— В кн.: Археологические раскопки в Армении. № I. Кармир-Блур. I. Ереван, 1950, с. 17.

отсутствуют помещения для скота, места склада сельскохозяйственных продуктов».⁵³ Естественно было заключить, что мы имеем дело с поселением рабов, которые находились на государственном довольствии.⁵⁴ Но В. С. Сорокину удалось доказать, что жители раскопанных кварталов «жили отдельными семьями и пользовались сравнительно высоким достатком и свободой (ходили на охоту), что никак не вяжется с... их рабским состоянием».⁵⁵

На социальный характер этих урартских жилищ, как и аналогичных домов в древнем Хорезме,⁵⁶ могут отчасти пролить свет некоторые позднесредневековые дома в Дагестане. Архитектор Г. Я. Мовчан, обследуя старые кварталы аварских селений, обнаружил, что многие соседние дома были возведены под одной крышей и имели общую, не разделенную швами фасадную стену, общие поперечные разделительные стены между домами (типа нынешних межквартирных перегородок), одинаковый уровень полов (несмотря на сложный рельеф местности) и внутренние связи между домами (двери, проходы).⁵⁷ Кроме того, оказалось, что такие жилища, «по-видимому, не сопровождалась никакими хозяйственными помещениями. В самых архаических примерах даже амбары... расположены на улице, и лишь потом их пытаются встроить в дома... По всем... признакам слева в первых этажах старых домов следует считать позднейшими включениями». В связи с этим автор высказывает предположение, что «кварталы хлевов и сеновалов — "кулал", имеющиеся вблизи как раз тех селений, где сохранились старые жилища без хлевов, и есть древняя форма содержания скота».⁵⁸ Вынесенные за село хозяйственные постройки встречались, судя по всему, не только у аварцев. Арабская надпись 757 г. хиджры, т. е. 1356 г. нашего летоисчисления, упоминает конюшню за пределами лезгинского селения Цилинги.⁵⁹

Можно спорить о причинах, вызвавших к жизни указанный старинный тип застройки селений у дагестанского лично свобод-

⁵³ Там же, с. 18. Ср.: *Пиотровский Б. Б.* 1) Город бога Тейшебы (Кармир-Блур).— СА, 1959, № 2, с. 175, 176; 2) Ванское царство (Урарту). М., 1959, с. 159, 200; *Сорокин В. С.* Раскопки древнего поселения.— В кн.: Археологические раскопки в Армении. № 2. Кармир-Блур. II. Ереван, 1952, с. 79—81; *Мартirosян А. А.* Указ. соч., с. 108.

⁵⁴ *Меликишвили Г. А.* 1) Некоторые вопросы..., с. 29; 2) Наири-Урарту, с. 345.

⁵⁵ *Сорокин В. С.* Археологические данные для характеристики социально-экономического строя Урарту.— ВДИ, 1952, № 2, с. 129.

⁵⁶ *Толстов С. П.* По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948, с. 114, 115.

⁵⁷ *Мовчан Г. Я.* Структура застройки в старом аварском селении.— В кн.: Сборник научных сообщений по строительству и архитектуре. № 3. Махачкала, 1969, с. 29—31.

⁵⁸ *Мовчан Г. Я.* Древняя архитектура Аварии. Автореф. докт. дис. М., 1970, с. 11.

⁵⁹ *Лавров Л. И.* Эпиграфические памятники..., с. 118.

ного крестьянства, проживавшего в собственных домах и имевшего свое собственное хозяйство, но для нас в данном случае важно, что этот тип, будучи аналогией урартского типа застройки, отнюдь не свидетельствует о наличии рабов, которые жили в казенных помещениях и не имели своего хозяйства.

Подытоживая сказанное, нужно признать, что нет ни одного источника (письменного или вещественного), доказывающего существование в древности рабовладельческой формации на Кавказе. Этот вывод подкрепляется и общими соображениями, из которых приведем лишь одно.

Сторонники рабовладельческой формации в истории Кавказа обычно вынуждены признавать, что большинство непосредственных производителей в ту пору принадлежало не к рабам, а к лично свободным общинникам.⁶⁰ Тем самым они считают, что социально-экономическую формацию определяет не господствующий способ производства, а лишь один из укладов, который, по их мнению, является более прогрессивным. Стоя на этой позиции, мы должны были бы, например, признать эпохой капитализма те далекие времена, когда при господстве феодальных отношений имели место сделки работодателей с наемными рабочими. Однако В. И. Ленин в 90-х гг. XIX в. доказывал утверждение капиталистических отношений в России не ссылками на разрозненные факты прошлого, а на численное преобладание капиталистических классов в конце XIX в.⁶¹ Напомню также, что, несмотря на появление социалистических отношений в нашей стране сразу после Великой Октябрьской социалистической революции и несмотря на прогрессивный характер и ведущую роль этих отношений, никто не считал и не считает, что социализм в СССР был построен уже в первые годы Советской власти.

Приведенные примеры из новейшей истории еще раз убеждают, что если рабы не составляли на Кавказе преобладающей массы непосредственных производителей, то следует говорить не о рабовладельческой формации, а лишь о рабовладельческом укладе, который действительно существовал на Кавказе вплоть до самого XIX в.

До сих пор нет у нас ясности и в вопросе о землевладении при феодализме. Кавказские материалы склоняют к выводу, что существование или отсутствие частной собственности на землю зависело не только от уровня развития социальных отно-

⁶⁰ Еремян С. Т. Указ. соч., с. 26; Очерки истории СССР. Первобытнообщинный строй и древнейшие государства на территории СССР. М., 1956, с. 429, 450; Месхиа Ш. А., Ломоури Н. Ю., Лорджипанидзе О. Д. Указ. соч., с. 117; История Азербайджана. Т. 1. Баку, 1958, с. 59; Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии, с. 398, 427; Народы Кавказа. Т. 2. М., 1962, с. 446.

⁶¹ См.: Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Полн. собр. соч., т. 3, с. 169—170.

шений, но и от наличия свободного земельного фонда. Например, отчетливое представление о земельной собственности давно сложилось как у большинства жителей Закавказья и необеспеченных земель горцев Балкарии и Осетии, так и у населения «вольных обществ» горной Чечни и Дагестана. А наряду с этим земельная собственность к XIX в. еще не успела окончательно оформиться у ногайцев и кабардинцев, обитавших на достаточно обширных степных просторах, а также в тех районах Адыгеи и Абхазии, где преобладало подсечное земледелие.

Говоря о повсеместном распространении на средневековом Кавказе земельной собственности (феодалной, общинной и частнокрестьянской), мы обычно находимся под впечатлением европейского варианта феодализма, породившего представление, будто главное в феодализме — феодальная собственность на землю. Экономическая мощь господствующего класса в средние века не всегда и не везде базировалась на землевладении. Не малую роль играли военные трофеи, торговые пошлины (в основном на важных путях сообщения и в портовых городах) и особенно дань, которую взимали не только с земледельцев, но и с ремесленников, купцов и других слоев населения.

Авторы первой половины XIX в. неоднократно отмечали, что представление о земельной собственности в ряде мест Кавказа еще не успело сложиться. Например, К. Ф. Сталь, хорошо знавший обстановку в Черкесии, писал в 1840-х гг., что в этом крае «о продаже земли, передаче ее в наследство, уступке за калым не было никогда речи, и мы первые познакомили черкес с мыслью, что землю можно превратить в деньги».⁶² В другом месте тот же автор отмечал, что «по обширности земель, прежде занимаемых черкесами, они никакой цены земле не приписывали, но теперь уже начинают чувствовать стеснение».⁶³

То же подтверждали такие хорошо осведомленные авторы, как Д. Белл⁶⁴ и Д. Лонгворт.⁶⁵

Указанные свидетельства несправедливо игнорируются исследователями, которые при этом ссылаются на случаи земельных споров и факты продажи земли в Адыгее и Кабарде в XIX в., но закрывают глаза на то, что земельные споры и продажа земли имели место уже после включения названных районов в экономическую систему Российской империи. Задача состоит в более глубоком и объективном исследовании становления на Кавказе земельной собственности и форм, в которые облекалась в разных его районах феодальная эксплуатация.

⁶² Сталь К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа.— Кавк. сб., Тифлис, 1900, т. 21, с. 130.

⁶³ Там же, с. 132.

⁶⁴ Bell J. Journal of a residence in Circassia during the years 1837, 1838 and 1839. Vol. I. London, 1840, p. 181.

⁶⁵ Longworth J. A years among the Circassians. Vol. 1. London, 1840, p. 177.

В частности, предстоит разобраться, позволяют ли кавказские материалы считать, что земельная рента являлась неременной формой присвоения феодалами прибавочной стоимости и не свидетельствуют ли они, что эксплуатация нередко принимала форму дани, не связанной с землепользованием и землевладением.

В заключение нужно сказать, что есть много других назревших вопросов изучения социального строя на Кавказе, требующих решения на уровне современных знаний, с учетом непрерывного накопления новых фактических материалов. Работы в этом направлении предстоит еще много.

О ПРИЧИНАХ МНОГОЯЗЫЧИЯ В ДАГЕСТАНЕ

Если из числа существующих на Кавказе языков исключить все те, которые распространены более широко за его пределами (например, русский, курдский, греческий, айсорский и пр.), то общее количество кавказских языков будет равняться 44. Если же из них исключить все те языки, которые не встречаются в Дагестане и на севере Азербайджана или же, хотя и встречаются там, все же распространены больше в других местах Кавказа (например, азербайджанский, татский, ногайский, чеченский и пр.), то на долю Дагестанской АССР вместе с сопредельной частью Азербайджанской ССР приходится 29 языков, причем только на Дагестан падает 25 языков.

Неудивительно, что у людей, практически связанных с культурным строительством в Дагестане, как и у местных рабочих, колхозников и интеллигенции, часто возникает вопрос: почему в Дагестане так много языков. В таких случаях обычно ссылаются на долго сохранявшиеся пережитки натурального хозяйства, на трудности сообщения в условиях горного рельефа, которые не благоприятствовали стиранию лингвистических границ между локальными производственными коллективами, имевшими в древности небольшую численность и говорившими на своих особых языках. Такое объяснение можно считать в общих чертах правильным.

Бездорожье задерживало развитие меновых и всяких других оттощений. Экстенсивное животноводство — главное занятие горцев в течение многих веков — само по себе не способствовало прогрессу. Следует также иметь в виду, что в ряде районов горного Кавказа животноводство не было отгонным. Между тем отгонное животноводство, при котором скот в течение зимы пасут в долинах, а на лето перегоняют на альпийские пастбища, создавало условия для складывания значительных политических объединений типа ханств, княжеств и пр., а также для формирования общего языка на более или менее широких территориях. Так было во многих местах Кавказа, в том числе и в разных районах Дагестана. Однако отгонное животноводство не являлось всеобщей формой производства в Дагестане. В силу исторических причин ряд его горных обществ не имел возможно-

сти пользоваться зимними пастбищами, расположенными на равнинах. Скот круглый год выпасали только в окрестностях селений. Такая форма хозяйства, естественно, не способствовала общению с соседями. Она помогала сохранению первобытной языковой дробности. Показательно, что именно эта форма животноводства в течение многих веков была господствующей формой хозяйства в западных районах Дагестана, т. е. как раз там, где особенно наблюдается многоязычие.

Зависимость языковой дробности от слабого развития общественно-экономических условий можно проиллюстрировать тем, что большая часть территорий, на которых эта дробность наблюдается, еще в недавнем прошлом отличалась значительной отсталостью экономики и общественных отношений. Но если при объяснении причин существующего в Дагестане многоязычия ограничиться лишь ссылкой на экономическую отсталость, на повсеместное распространение отгонного животноводства и на горный рельеф, то тогда останется непонятным, почему на многоязычном Кавказе именно Дагестан является наиболее многоязычным. При всей своей былой общественно-экономической отсталости Дагестан (в том числе и западная его часть) не был более отсталым, чем Центральный и Западный Кавказ. В некоторых отношениях дагестанские горцы, наоборот, далеко опередили в своем развитии горцев других мест Кавказа. Особенно это нужно сказать о степени развития кустарных промыслов. Например, жители сел Кубачи, сохранившие свой особый, только им свойственный язык, уже тысячу лет славятся высокоразвитой кустарной промышленностью. Кубачинцев и некоторые другие малые народы Дагестана (например, андийцы, ботлихцы и др.), не говоря уже о крупных дагестанских народах, никак нельзя причислить к более отсталым, чем горцы других районов Кавказа. Было бы неверным предположение, будто рельеф в Дагестане больше препятствует сообщениям, чем рельеф других частей горного Кавказа. Если уже говорить о рельефе, то на Центральном Кавказе, где горы выше, он более трудный, чем в Дагестане.

На сохранение многоязычия в Дагестане повлияло, очевидно, несколько причин. Остановлюсь на одной из них. Имею в виду эндогамию — обычай заключать брак в среде одной и той же родственной группы.

Как известно, везде, кроме Дагестана, на горном Кавказе издавна господствует строжайшая экзогамия. Почти везде адат запрещал браки между родственниками, даже дальними, а также между теми, кто был связан узами аталычества, фиктивного усыновления и другими формами искусственного родства. У приморских адыгейцев еще в середине XIX в. существовали военные союзы, и хотя они состояли из неродственных фамилий, но и на членов таких союзов распространялся обычай экзогамии. По словам Д. Белла (1830-е гг.), виновные в нарушении экзогамии, суще-

ствовавшей внутри каждого из военных союзов, в прежние времена подвергались смертной казни. Сейчас, когда пали многие бытовые предрассудки, когда советский закон запрещает только браки «между родственниками по прямой восходящей или нисходящей линии, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами»,¹ горцы Центрального и Западного Кавказа женятся на девушках лишь из неродственных фамилий и обычно проживающих в другом селении. Было бы неправильно приписывать экзогамии главную роль в процессе разрушения первобытной языковой дробности. Такую роль играла не она, а экономический обмен, перекочевки и военные союзы против общего врага. Но там, где существовала экзогамия, процесс разрушения языковой дробности неизбежно ускорился.

Единственным районом нагорного Кавказа, где вместо экзогамии истари распространена эндогамия, является Дагестан. Брак между ближайшими родственниками до последнего времени считался наиболее предпочтительным. Вообще можно сказать, что если почему-либо нельзя было жениться на двоюродной сестре или другой близкой родственнице, то в жены брали дальнюю родственницу и уж в крайнем случае — односельчанку. В ослабленной степени эндогамная традиция до сих пор существует в быту дагестанских народов. Древность эндогамии здесь устанавливается на основании сообщения армянского писателя X в. Товма Арцруни, который пишет, что народы, соседние с племёнem тцанаров (обитавших около Дербента), не признают никаких законов и берут себе в жены матерей и сестер своих.² Как видно из сообщения другого армянского писателя X в. — Мойсея Каганкатваца, эндогамия уже в ту пору была распространена и в соседнем Азербайджане. Этот автор рассказывает о борьбе христианской церкви в Агвании (т. е. в Азербайджане) против браков между родственниками.³

Таким образом, эндогамия в Дагестане и Азербайджане существует уже не менее 1000 лет. Но вряд ли она здесь исконная. В этом отношении показательно, что тохум (фамилия), внутри которой заключается брак, временно делится на два лагеря. Один из них держит сторону жениха, а другой — невесты. На свадьбе между ними разыгрываются сцены, имитирующие борьбу чужих и даже враждебных друг другу людей. Такие обычаи достаточно хорошо известны при заключении экзогамных браков, и объясняются они пережитком реальной борьбы, в древности вспыхивавшей из-за женщин у чуждых друг другу коллективов. У народов же, которые придерживаются эндогамии, подобные обычаи объяснить невозможно, если не стать на точку зрения, что до эндогамии здесь господствовала

¹ Кодекс законов о браке и семье РСФСР. М. 1975, ст. 16.

² Всеобщая история Вардана Великого. Пер. Н. Эмин. М., 1861, с. 146.

³ *Мойсей Каганкатваца. История агван.* СПб., 1861, с. 255, 256, 281, 282.

экзогамия. Сказанное заставляет отмежеваться от заявления М. Г. Гаджиева, который приписывает нам неверное предположение, будто эндогамия в Дагестане появилась еще до утверждения патриархально-родовых отношений и берет начало «из древнейшей формы, т. е. из первобытной эндогамии».⁴

Экзогамия содействовала установлению языковых общностей на широких территориях, так как жены, взятые из других мест, приносили в новую для них среду свой язык. Это, повторяясь из поколения в поколение, неизбежно способствовало выработке в данной области общего языка. В какой мере в других местах Кавказа экзогамия помогала стиранию граней между мелкими языками, в такой же мере эндогамия в Дагестане способствовала их сохранению. Без учета этих факторов нельзя найти правильный ответ на вопрос, почему на многоязычном Кавказе именно Дагестан является наиболее многоязычным.

⁴ Гаджиев М. Г. Антропология малых популяций Дагестана. Махачкала, 1971, с. 21.

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГЕНЕЗА КАВКАЗСКИХ ГОРЦЕВ

В Советском Союзе широко проводятся этногенетические исследования, в частности и на Кавказе. Большое число публикаций, посвященных проблеме этногенеза, ввело в научный обиход новые источники и соображения, позволившие окончательно отказаться от многих наивных гипотез прошлого и нарисовать убедительную картину становления ряда народов. Однако дальнейшее развитие этногенетических исследований упирается в необходимость более серьезного отношения к их методике.

Во избежание недоразумений замечу, что в данном случае под этногенезом имеется в виду не весь длительный процесс постепенного складывания современных народов, а лишь первоначальная его стадия, когда происходило выделение их в самостоятельные этносы.

Если вопрос об этногенезе вызывает споры, то для его решения обращаются обычно к разнообразным источникам: письменным, археологическим, антропологическим, лингвистическим, этнографическим, фольклорным и пр. Такой комплексный подход правилен, но не дает гарантий от ошибок. Исследователь этногенеза может чувствовать себя уверенным лишь тогда, когда опорой ему служат хорошо датированные и этнически определенные факты. К сожалению, их часто не хватает. Археологические и палеоантропологические материалы, хотя и имеют датировку, но этническая принадлежность их очень часто бывает проблематичной. Лингвистика, соматическая антропология, этнография, фольклористика богаты фактами, этническая принадлежность которых ясна, но не известно время появления их у данного народа. Все это ставит этногенетическую проблематику в ряд наиболее трудных разделов науки о прошлом.

* * *

Горы богаты роскошными летними пастбищами и удобными для обороны естественными крепостями. В этом их главная притягательная сила для первопоселенцев. Но горы — это и трудные условия зимнего содержания скота, и малоземелье, и бездорожье, а значит, и ограниченные возможности обмена и других связей с соседями. В этом заключалась одна из существенных

причин экономической отсталости горцев и многовековой борьбы их за обладание степью. В степях находились необходимые им зимние пастбища и рынки. Горцам нужна была степь гораздо больше, чем степнякам горы. Именно поэтому горцы часто попадали в зависимость от тех, кто владел соседними равнинами (Халифат, Грузия, Турция, Ширван, Иран, Хазарский каганат, Золотая Орда, Кабарда, Россия). Обратного процесса не наблюдалось.

В горах селились обычно не от хорошей жизни, на что обращал внимание еще В. Ф. Миллер.¹ Вспомним хотя бы массовый побег кыпчаков в горы, чтобы спастись от монголов в XIII в. Можно предполагать, что аланы, предки осетин, впервые попали в горы, когда уходили от гуннов в IV в. Многочисленные случаи бегства в горы отдельных групп степного населения от преследователей известны в разные времена. Случаев массового переселения в горы по экономическим мотивам не знает история Кавказа.

Во все эпохи горцы пользовались любым удобным случаем для переселения на равнину, или, как говорят на Кавказе, на плоскость. Вспомним переселение адыгов на правобережье р. Кубани и в нынешнюю Кабарду после ухода оттуда кыпчаков и аланов в XIII в., основание чеченских селений на плоскости в XVII в., переселение с гор осетин после ослабления кабардинского могущества в XVIII в. и массовое переселение на плоскость карачаевцев, осетин, ингушей, чеченцев и некоторых дагестанцев при Советской власти.

Все это противоречит представлению о том, что горские народы еще в глубокой древности чуть ли не добровольно обрекли себя на вечное пребывание в горах и будто бы никогда не меняли своего местожительства и даже не стремились к этому. Подобная антиисторическая концепция лежит в основе наиболее распространенных теперь в кавказоведении этногенетических построений, которые пытаются видеть в каждом народе аборигены данной территории. Эти построения зиждятся на методических ошибках при использовании источников.²

Какими же мы располагаем в настоящее время материалами о происхождении горских народов Кавказа?

Неясным остается вопрос о происхождении народов Дагестана. Господствующее представление о том, что они аборигены,³

¹ Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Ч. III.— Учен. зап. Моск. ун-та, 1887, вып. 8, с. 3.

² См.: Лавров Л. И. 1) [Выступление].— VII Междунар. конгр. антропол. и этногр. наук. Т. 5. М., 1970, с. 781—782; 2) Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в.— КЭС, 1969, вып. 4, с. 63—73.

³ Алексеев В. Некоторые вопросы происхождения народов Дагестана в свете антропологии Северного Кавказа.— УЗИИЯЛД, 1964, т. 13; Гаджиев А. Г. 1) Данные по палеоантропологии Дагестана.— Там же, 1962, т. 10, с. 198; 2) В глубь веков. Махачкала, 1968, с. 62; 3) Антропология малых популяций

Хэмкэты в Закубанье.¹⁵ Нахчаматеанк (корень — «нахчамат») в «Армянской географии» VII в. — испорченное воспроизведение имени сарматского племени яксаматов, обитавшего в низовьях р. Дона, где помещены и нахчаматы. Вместо подобных терминологических сопоставлений нужны дальнейшие археологические разыскания, поиски конкретных носителей средневековых этнонимов «дурдзуки» и «кусты» («кисты») и глубокое исследование лингвистических и этнографических нитей, которые намечаются между Чечено-Ингушетией, с одной стороны, и Тушетией, Южной Осетией и даже Урарту — с другой.¹⁶

Этногенез осетинов изучен лучше. Прочно доказана их связь с пришлыми аланами, и споры продолжаются лишь об удельном весе местного кавказского компонента в формировании осетинского этноса.¹⁷ Преувеличение этой роли, как мы думаем, происходит от того, что вторичные антропологические, этнографические и языковые факторы многие ошибочно принимают за изначальные.

Происхождение карачаевцев и балкарцев справедливо связывают с переселением в XIII в. кыпчаков в занятые аланами горы и ассимиляцией последних.¹⁸ Гипотеза эта опирается на письменные известия, данные языка и этнографии. Переселение кыпчаков в горы облегчалось тем, что часть их до XIII в. обитала по соседству в Пятигорье и на территории Кабарды, где в большом количестве сохранились их следы в топонимии.¹⁹ Карачаевцы только на рубеже XVII—XVIII вв. переселились в верховья р. Кубани из Баксанского ущелья (нынешняя Балкария).²⁰ Попытки доказать пребывание карачаевцев на Кубани с древних времен²¹ объясняются некритическим использованием данных археологии и топонимии.

Маловероятно, чтобы кумыки были тюркизированными дагестанцами, как это утверждают некоторые.²² Скорее их предками следует считать кыпчаков, хазар и, может быть, других тюрков

¹⁵ Лавров Л. И. Историко-этнографические мелочи. — В кн.: Сборник статей по этнографии Адыгеи. Майкоп, 1975, с. 264, 265.

¹⁶ Генко А. Н. Из культурного прошлого ингушей. — Зап. Кол. востоковедов, Л., 1930, т. 5, с. 710; Крупнов Е. И. К истории Ингуши. — ВДИ, 1939, № 2, с. 84, 85; Дешериев Ю. Д. Указ. соч., с. 27, 28, 41—51, 71; Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968, с. 13—18.

¹⁷ Происхождение осетинского народа. Матер. науч. сессии, посв. пробл. этногенеза осетин. Орджоникидзе, 1967.

¹⁸ Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов. Нальчик, 1960.

¹⁹ Лавров Л. И. Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в., с. 60—77.

²⁰ Там же, с. 80, 81.

²¹ Алексеева Е. П. Карачаевцы и балкарцы — древний народ Кавказа. Черкесск, 1963; Хаджилаев Х. И. К топонимике Карачая. — В кн.: Из истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1970. (ТКЧНИИ. Вып. 6).

²² Федоров Я. А. К вопросу об этногенезе кумыков. — Науч. докл. высш. школы. Ист. науки, № 1, М., 1959; Гаджиева С. Ш. Указ. соч., с. 34, 41—44.

раннего средневековья. Желательно было бы выяснить: не имеют ли к ним отношение камаки, обитавшие в Северном Дагестане в начале нашей эры.

✓ О том, что кабардинцы — это адыги, переселившиеся в XIII в. из Закубанья, свидетельствуют разные источники.²³ Попытки А. Ж. Кафоева и некоторых антропологов доказать значительно более древнее появление их на нынешнем месте основаны на наивном использовании фольклора²⁴ и на уже упомянутом выше механическом перенесении поздно сложившихся расовых признаков в древние времена.

О происхождении народов Северо-Западного Кавказа нельзя спорить без учета письменных известий об этом крае, поступавших на протяжении 2,5 тыс. лет. Анализ известий убеждает в постепенном территориальном перемещении здесь народов с юга на север. Известия эти согласуются с наличием абхазо-адыгской топонимии в Грузии.²⁵

Принято считать, что адыги произошли от смешения ахеев, зихов, торетов, керкетов, синдов и меотских племен правобережья Кубани в античное время. Для утверждения этой гипотезы кое-что сделал и автор этих строк.²⁶ В настоящее время все это безнадежно устарело.

Остановимся на этом подробнее. Больше всего оснований считать протоадыгами имеют зихи, ибо в средние века зихами называли действительно адыгов, а свидетельство X в. не оставляет сомнения в том, что зихи говорили на адыгском языке.²⁷ Племя ахеев тоже могло быть протоадыгским, так как обитало рядом с зихами, а этноним «ахей» оформлен обычным для адыгов суффиксом принадлежности «эй» (ср.: къэбэрдей, бэслънэй, хьамышъэй и др.). С известной осторожностью можно считать протоадыгами и санигов, обычно причисляемых к протоабхазам. К этому складывается намечаемая преемственность этнической терминологии: сан(иг) — сана — жанэ.²⁸

Господствующее представление о меотах как предках адыгов требует пересмотра. Представление это появилось после того, как Л. Г. Лопатинский произвел термин «меот» от адыгских

²³ Лавров Л. И. Происхождение кабардинцев и заселение имл. нынешней территории. — СЭ, 1956, № 1.

²⁴ Кафоев А. Ж. Адыгские памятники. Нальчик, 1963; Лавров Л. И. [Рец. на кн.]: Кафоев А. Ж. Адыгские памятники. — СА, 1968, № 3.

²⁵ Джанашиа С. Н. Черкесский (адыгейский) элемент в топонимике Грузии. — Сообщ. Груз. фил. АН СССР, Тбилиси, 1940, т. 1, № 8; Джавахишвили И. А. Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи. — ВДИ, 1939, № 4, с. 43—48.

²⁶ Лавров Л. И. 1) О происхождении народов Северо-Западного Кавказа. — В кн.: Сборник статей по истории Кабарды. Вып. 3. Нальчик, 1954; 2) Дольмены Северо-Западного Кавказа. — ТАИЯЛИ, 1960, т. 31, с. 102, 106.

²⁷ Лавров Л. И. Адыги в раннем средневековье. — В кн.: Сборник статей по истории Кабарды. Вып. 4. Нальчик, 1955, с. 55.

²⁸ Лавров Л. И. К истории бжедугов и жанеевцев. — УЗАНИИЯЛИ, Краснодар, 1965, т. 4, с. 249, 250.

слов, будто бы означающих «вонючая лужа».²⁹ Но, как показал П. У. Аутлев, это находится «в явном противоречии с данными адыгейского языка».³⁰ Со своей стороны Аутлев предложил видеть в этнониме «меот» адыгейское «мыутхъух» — «море, которое мутнеет».³¹ Однако обе эти гипотезы неубедительны, ибо факты склоняют к выводу, что меоты не были предками адыгов, и поэтому маловероятно, чтобы носили адыгейское имя.

Те, кто считает меотов протоадыгами, обычно ссылаются на мнимую преемственность археологических культур в этом районе. Так, деревянные гробы в адыгских могилах XIV—XV вв. производят от деревянной обкладки могильных ям в курганах домеотского времени, а металлические сосуды под головами и локтями в некоторых адыгских погребениях XIV—XV вв. считают традицией, идущей от меотского обычая класть в могилу глиняную миску под голову покойника.³² При этом не учитывают ряда важных моментов. Во-первых, фиксируя внимание на совпадении обычной класть сосуды под голову, умалчивают о несовпадении других сторон похоронного обряда меотов и адыгов. Во-вторых, ссылка на сходство адыгских гробов с деревянной обкладкой домеотских могил не имеет оснований. В-третьих, между домеотскими и меотскими погребениями с указанными чертами, с одной стороны, и адыгскими послемонгольского времени — с другой, существует тысячелетний хронологический разрыв. Таким образом, археологические доказательства меотской гипотезы неубедительны.

Против этой гипотезы имеются и другие соображения: адыги до нашей эры еще не завершили своего переселения на север до р. Кубани и не могли занимать Меотию, распространяющуюся до р. Дона; у меотских археологических памятников больше сходства с сарматскими, нежели с памятниками горной полосы, где тогда обитали зихи и другие бесспорные предки абхазо-адыгов; названия некоторых меотских племен (дандарин, аспургианы) выдает их иранский характер;³³ на ираноязычность меотов указывает и окончание «ты» в ряде их этнонимов (меоты,

²⁹ Лопатинский Л. Г. Заметка [к статье С. Мельникова-Разведенко].— СМОМПК, 1896, вып. 21, с. 77.

³⁰ Аутлев П. У. К вопросу о смысле слов «меот» и «Меотида».— УЗАНИИЯЛИ, Майкоп, 1969, т. 9, с. 252.

³¹ Там же, с. 255.

³² Смирнов А. П. К вопросу о формировании кабардинского народа по археологическим данным.— УЗКНИИ, 1948, т. 4, с. 89; Очерки истории Адыгей. Т. I. Майкоп, 1957, с. 56—58; Анфимов Н. А. Из прошлого Кубани. Краснодар, 1958, с. 89, 90; Алексеева Е. П. 1) Очерки по истории черкесов в XIV—XV вв.— ТКЧНИИ. Сер. ист., Черкесск, 1959, вып. 3, с. 18; 2) Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971, с. 178; История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 1. М., 1967, с. 45, 47—49; Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т. I. Ставрополь, 1967, с. 122—126.

³³ Миллер В. Ф. Осетинские этюды, с. 78; Марр Н. Я. Приложение к статье М. И. Ростовцева.— В кн.: Древности. М., 1916, с. 27—30. (Тр. Моск. археол. о-ва. Т. 25); Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. Т. I. М.—Л., 1949, с. 37.

фаты, яксаматы, тарпиты; ср.: сколоты, сарматы, массагеты) — в осетинском языке «тæ» до сих пор служит показателем множественного числа;³⁴ иранский характер меотского языка, его совпадение или близкое сходство с аланским подтверждаются присутствием на Тамани (т. е. по соседству с меотами) штата аланских переводчиков в III в. н. э.³⁵ С другими соображениями о принадлежности меотского языка к индоевропейской семье выступил в печати О. Н. Трубачев.³⁶

Племя торетов (или тореатов), обитавшее у Новороссийской бухты, считают бездоказательно протоадыгским, не обращая внимания на присутствие иранского суффикса «ты» в этнониме и на близкую параллель с именем крымского племени тавров (или тавритов).

Еще с XVIII в. в кавказоведении утвердилось мнение, будто термин «черкесы» произошел от названия «керкеты» — племени, в античное время жившего южнее торетов. Однако теперь стали появляться в печати возражения против этого утверждения,³⁷ и причин для этого достаточно. Почему, например, этноним «керкеты» имеет окончание «ты», несвойственное адыгам и легко объяснимое из иранской речи? Каким образом «керкет» превратился в «черкес»? Как могло случиться, что имя «керкеты», обозначавшее одно из малых племен Черноморского побережья и с IV в. забытое, вновь возродилось почти через 1000 лет в форме «черкесы» и стало обозначать не только всех адыгов, но и других горцев Кавказа, включая дагестанцев, а также украинцев («черкасы»), часть казахов («шеркес») и даже, кажется, оказалось в родстве с названием киргизов? Напрашивается предположение, что слово «черкес» не связано с этнонимом «керкеты» и долгое время имело не этническое, а какое-то социальное значение, вроде термина «казак» — «казах» — «косог».

К предкам адыгов причисляют и синдов, которые в античное время занимали земли у Таманского п-ва и в районе Анапы. При этом делались попытки сопоставить этноним «синд» тс с убухским названием абадзехов «шинджишвё», как записал его П. К. Услар,³⁸ то с названием урочища Сенты в Карачае,³⁹ то с именем народа «чинты» в нартских сказаниях,⁴⁰ то, как

³⁴ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор, с. 218.

³⁵ Корпус боспорских надписей. М.—Л., 1965, с. 614.

³⁶ Трубачев О. Н. О синдах и их языке. — *Вопр. языкозн.*, 1976, № 4, с. 51.

³⁷ Попов А. И. Названия народов СССР. Л., 1973, с. 140; Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973, с. 28; Трубачев О. Н. Указ. соч., с. 48.

³⁸ Услар П. К. Этнография Кавказа. Абхазский язык. Тифлис, 1887, с. 75.

³⁹ Лопатинский Л. Г. Заметка [к чеченским текстам]. — *СМОМПК*, 1897, вып., 22, с. 27.

⁴⁰ Там же, с. 27, 289; Лопатинский Л. Г. Заметка [к статье С. Мельникова-Разведенко], с. 78; Шортанов А. Т. Нартский эпос адыгов. — В кн.: *Нарты. Адыгский героический эпос*. М., 1974, с. 15.

это делал автор данной работы, с названием сел. Шинджий в Адыгейской автономной области.⁴¹ Однако А. Дирр, специально расспрашивавший убыхов о слове «шинджишвё», заявил, что сообщение Услара об этом не соответствует действительности.⁴² Кроме того, выяснилось, что наименование «Сенты» образовано от тюркского «сын» — «памятник»,⁴³ что чинтами называли народ, живущий далеко от Кавказа (китайцев), а сел. Шинджий носит турецкое имя.⁴⁴ Несостоятельность приведенных выше терминологических сопоставлений, территориальный отрыв Синдики от области расселения ахеев, зихов и других бесспорно абхазо-адыгских племен, а также свидетельство Страбона о том, что синды — это одно из меотских племен,⁴⁵ не дают права считать их предками адыгов. Отметим и существование ряда доказательств, которые приводят сторонники индоевропейского характера синдов.⁴⁶)

Много сложных проблем встает перед исследователем этногенеза и этнической истории убыхов, абхазов и абазин.

Прошлое ныне немногочисленного абазинского народа таит в себе загадки, не разгадав которые нельзя понять некоторые весьма существенные вопросы истории Северо-Западного Кавказа. Нами уже давно была выдвинута гипотеза о длительном процессе сокращения численности абазин из-за многовековой ассимиляции их адыгами и о том, что ряд адыгейских «племен» (шапсуги, абадзехи, бжедуги) были прежде абазинами и говорили на абазинском языке. Соображения в пользу этой гипотезы были опубликованы⁴⁷ и до сих пор никем не опровергнуты, поэтому здесь нет необходимости к ним возвращаться. Обратимся к другим вопросам этнической истории абазин.

В настоящее время господствует мнение о том, что абхазы сложились в результате консолидации апсилов, санигов, абзгов и некоторых других племен, обитавших на Черноморском побережье в начале нашей эры.⁴⁸ Подобную же точку зрения некогда высказывал и автор данной статьи.⁴⁹

⁴¹ Лавров Л. И. О происхождении народов Северо-Западного Кавказа, с. 195.

⁴² Durr A. Die Sprache der Ubychen. — Caucasia, Leipzig, 1927, N 4, S. 66.

⁴³ Дополнительная заметка к статье А. Н. Дьячкова-Тарасова. — КС, 1899, т. 5, с. 6.

⁴⁴ Лавров Л. И. Историко-этнографические мелочи, с. 265—267.

⁴⁵ Латышев В. В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. Т. I, вып. I. СПб., 1893, с. 133.

⁴⁶ Трубачев О. Н. Указ. соч.

⁴⁷ Лавров Л. И. 1) Обезы русских летописей. — СЭ, 1946, № 4, с. 164—167; 2) Абазины — КЭС, 1955, т. I, с. 8—9.

⁴⁸ Анчабадзе З. В. 1) Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959, с. 69; 2) История и культура древней Абхазии. М., 1964, с. 178, 183; Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I. Сухуми, 1960, с. 63, 64; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1960, с. 36, 58; Бгажба Х. С. Некоторые вопросы этнонимии и топонимии Абхазии. — ТАИЯЛИ, 1956, т. 27, с. 283.

⁴⁹ Лавров Л. И. О происхождении народов Северо-Западного Кавказа, с. 202, 207.

Однако если бы абазги слились с апсилами, то их этнические названия не дожили бы до наших дней в качестве самоназваний двух родственных, но все же разных народов — абазин (абаза) и абхазов (апсуа),⁵⁰ причем абазины до недавнего времени были северо-западными соседями абхазов, подобно тому как и абазги были такими же соседями апсилов.

Ряд исследователей считает, что абазины — это часть абхазов, которая обособилась от остальных абхазов лишь после своего переселения на Северный Кавказ, примерно около XIV в.⁵¹ Но так как уже в начале нашей эры абазги были известны отдельно от апсилов, то, значит, уже и тогда не смешивали протоабазин и протоабхазов.

Последнее обстоятельство не позволяет согласиться и с Е. П. Алексеевой, которая в одних своих работах утверждает, что абазины как особая народность складывались с конца I тыс. н. э. по XIV в.,⁵² а в других, что они сложились в конце I тыс. н. э. «еще до переселения их основной массы на Северный Кавказ». ⁵³ Начало этого переселения она относит к VII—VIII вв., потому что связывает его с появлением тогда в Закубанье, в частности в Гоначирском ущелье (в Карачае), погребений с трупосожжением, которые раньше были распространены в Абхазии и на Черноморском побережье Краснодарского края.⁵⁴ Заметим, что Гоначирское ущелье связано (через Клухорский перевал) с бассейном р. Кодора, т. е. с коренной Абхазией, а не с владениями абазин, которые, как пишет Алексеева, тогда «занимали определенную территорию между Бзыбью и Туапсе». ⁵⁵ Несмотря на это, гоначирские погребения она приписывает абазинам.

⁵⁰ Н. Я. Марр убедительно доказал, что в этнониме «абазги» содержатся самоназвание абазин «абаза» и суффикс «г», однотипный и, очевидно, однозначный суффиксам в этнонимах «саннг», «зих», «колх» и др. Этот суффикс скорее всего был показателем множественного числа, аналогичным суффиксу «х» в адыгских языках. Полная форма этнонима «абазги» сохранилась в названии самоназвания абадзехов — «абэдзэх» (см.: Марр Н. Я. История термина «абхаз». — ИАН, 1912, № 11, с. 697, 698), одного из тех подразделений адыгейцев, которых другие адыгейцы в XIX в. считали «абадзами» или «абазами», так как они, судя по всему, были абазинского происхождения, но забыли свой язык. Не вызывает сомнения общепринятая точка зрения, согласно которой термин «апсилы» состоит из абхазского самоназвания «апс(уа)» и грузинского суффикса «ели», указывающего, в частности, на этническую принадлежность (например, в словах «картвели», «мегрели», «имерели» и т. д.).

⁵¹ Анчабадзе Э. В. Из истории..., с. 256; Очерки истории Абхазской АССР, с. 98; Очерки истории Карачаево-Черкесии, с. 134.

⁵² Очерки истории Карачаево-Черкесии, с. 134; Алексеева Е. П. К вопросу о происхождении абазин. — ТКЧНИИ. Сер. ист., Ставрополь, 1970, вып. 6, с. 308, 334.

⁵³ Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971, с. 190.

⁵⁴ Очерки истории Карачаево-Черкесии, с. 135—139; Алексеева Е. П. 1) К вопросу о происхождении абазин, с. 311—332; 2) Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии, с. 191—197.

⁵⁵ Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии, с. 190.

Мы далеки от мысли отрицать возможность отдельных переселений через Клухорский перевал в бассейн Кубани. Но то могли быть абхазы, а не абазины, и нет оснований приписывать таким переселенцам значительную роль в сложении северокавказской группы абазин. Об этом, в частности, свидетельствует и то, что трупосождения в средневековых погребениях Закубанья встречаются редко. Более того, сам обряд трупосождения нельзя считать абхазским или абазинским, так как он бытовал и на территориях, на которых абхазы и абазины никогда не жили, например под сел. Октябрьским в Адыгее, у ст-цы Пашковской и в других местах. Кроме того, известно, что ареал того или иного обряда не обязательно совпадает с этнической территорией, особенно если это касается территории родственных народов, издавна проживающих по соседству. История и этнография знают множество подобных примеров.

Так как античные и раннесредневековые источники отличают абазгов от апсиллов, санигов и других соседних племен, то напрашивается вывод, что каждое из них обладало своими культурно-бытовыми особенностями, в том числе, очевидно, и языковыми. Это на первый взгляд не согласуется с тем, что нынешний «абазинский язык вместе с абхазским составляют одну языковую единицу в строго лингвистическом смысле»,⁵⁶ т. е., иначе говоря, абазинский язык настолько близок к абхазскому, что его диалекты можно считать диалектами абхазского языка. Это кажущееся противоречие можно устранить, если примем во внимание судьбы соседнего убыхского языка. Источники XVIII—XIX вв. причисляли убыхов обычно к абазинам, а уже тогда исчезающий убыхский язык был известен адыгейцам под названием «абзэ-бзэ»⁵⁷ — «абазинский язык». Показательно, что в 1641 г. на этом языке говорило одно из обществ причерноморских абазин-садзев (джикетов),⁵⁸ обитавшее восточнее известной нам территории убыхов, а это, как писал А. Н. Генко, делает вероятным «первоначальную принадлежность джикетов-садзен к убыхам, с последующей сильной абхазизацией».⁵⁹ Свидетельством былого распространения убыхского языка в северо-западной части Абхазской АССР служит название р. Бзыбь, до сих пор звучащее по-убыхски.⁶⁰

⁵⁶ Ломтагидзе К. В. Абазинский язык. — В кн.: Языки народов СССР. Т. 4. М., 1967, с. 123.

⁵⁷ Альбов Н. Ботанико-географические исследования в Западном Закавказье в 1893 г. — Зап. Кавк. отд. Рус. геогр. о-ва, Тифлис, 1894, вып. 16, с. 142; Лавров Л. И. 1) Из поездки в Черноморскую Шапсугию. — СЭ, 1936, № 4—5, с. 131; 2) Этнографический очерк убыхов. — УЗАНИИЯЛИ, Майкоп, 1968, т. 8, с. 6.

⁵⁸ Генко А. Н. О языке убыхов. — ИАН СССР. От-ние гуманит. наук, 1928, № 3, с. 239—241; Bleichsteiner R. Die kaukasischen Sprachproben in Evliya Celebi's Seyahetname. — Caucasia, Leipzig, 1934, N 11, S. 86, 87, 110—126.

⁵⁹ Генко А. Н. О языке убыхов, с. 235.

⁶⁰ Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1964, с. 255.

Таким образом, есть основание считать, что убыхский язык в прошлом был распространен шире той территории, на которой его застал XIX в., причем им некогда пользовались причерноморские абазины.

Правда, Ш. Д. Инал-Ипа, противореча существующим источникам, объявил причерноморских абазин абхазами и при этом сослался на то, что их нередко называли джикетами и садзами, в то время как абазины, обитавшие на северных склонах Кавказского хребта, «никогда... не называли себя ни джигетами, ни садзами».⁶¹ Но аргумент этот неубедителен, так как, во-первых, причерноморские абазины называли себя не «апсуа», а «абаза». Во-вторых, «садзен» или «садзуа» — это чисто локальное наименование, не относившееся и к абхазам. В-третьих, термином «джигеты» или «джикеты» никто, в том числе и садзы (причерноморские абазины), никогда себя не называли. Напомним, что джигетами называли садзев только русские, занимавшие и неточно понявшие грузинское слово «джикети», которое означает «страна джиков». А джиками грузинские источники называли абазин.

Возвращаясь к вопросу об убыхском языке, отмечу, что сужение границ его распространения на абазинской территории в последние века дает основание предполагать, что убыхский язык прежде бытовал на более широкой площади и являлся языком древних абазгов.

После образования в VIII в. Абхазского царства сложилась странная на первый взгляд ситуация: основное население этого царства и его потомки — современные абхазы — неуклонно называли и называют себя «апсуа», т. е. апсилами, а чужеземные письменные источники (византийские, русские, грузинские, турецкие) стали именовать их абазгами или, что то же самое, обезами, абазой, апхазами, абхазами. Более того, вскоре после образования Абхазского царства этими же именами называли даже грузин.⁶² Это будет неудивительно, если предположить, что Абхазское царство основала династия из абазинских князей. Примеры наименования государств и народов по национальности правящих династий хорошо известны (Болгария, Франция, Англия и пр.). Не случайно, что после распространения власти абхазского царя Леона II на Грузию ее также стали называть Абхазией.

Сообщения источников о том, что Абхазия, или Грузия, в X—XII вв. простиралась на севере до Никопсии или до «большой хазарской реки»,⁶³ следует рассматривать не как ука-

⁶¹ Инал-Ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971, с. 281.

⁶² Последняя работа на эту тему: Цулая Г. В. Обезы по русским летописям. — СЭ, 1975, № 2.

⁶³ Карлис цховреба. Т. 1. Тбилиси, 1955, с. 242. На груз. яз.

зание на абхазскую, или грузинскую, экспансию на северо-запад, а как свидетельство распространения власти абазинской (абазгской) династии на юго-востоке, в Абхазии и Грузии. Еще С. М. Ашхацава писал, что «не может быть речи, чтобы абхазские цари могли столь успешно продвигаться на восток, не опираясь на силу своей северо-западной части» страны.⁶⁴ Есть известие, что Леон II был по матери внуком хазарского хакана и с помощью хазар покорил Абхазию и Западную Грузию.⁶⁵ Это указывает на естественную для абазин связь с Предкавказьем и на значительный вес абазинских феодалов. В этих условиях неудивительно, что абазгским (т. е. абазинским) феодалам Леону I и затем Леону II удалось распространить свою власть на соседних апсилов и тем самым дать иностранцам основание называть Абазгией всю территорию, которая подчинялась этим феодалам.

Одним из последствий утверждения абазгских правителей в Апсилии должно было быть сознание общего происхождения у абазинской и абхазской ветвей одного и того же рода. Следы родства и общего их происхождения могут считаться, во-первых, сходство фамилии крупнейших абазинских феодалов Лау (по-русски Лоовы, а по существу христианское имя Лев) с именем основателя Абхазского царства Леон (также происходящим от более краткого Лев), во-вторых, топонимические доказательства пребывания Лау в Абхазии и в районе Сочи,⁶⁶ в-третьих, предание о родстве Лау со старейшей в Абхазии феодальной фамилией Ачба (Анчабадзе),⁶⁷ которая сама будто бы переселилась в Абхазию с севера,⁶⁸ и, наконец, в-четвертых, одинаковая родовая тамга (в виде круга) у Лау и Ачба.

Апсилы, находившиеся в постоянных сношениях с Грузией и Византией, имели более развитую культуру, чем их соседи абазги, поэтому образование в Апсилии Абхазского царства должно было сопровождаться ростом апсильского влияния на горцев-абазгов. Это, очевидно, и положило начало вытеснению древнего языка абазгов (протоубыхского) и распространению среди них абхазских диалектов. Однако южная ориентация политики Леона II и его преемников привела к превращению Абхазского царства в Грузинское и к политической независимости абазин, т. е. собственно абазгов. Это совпало с возросшим адыгским влиянием на абазин, многие из которых стали постепенно переходить на адыгейский и кабардинский языки.

Изложенная выше точка зрения является всего лишь рабочей гипотезой, которая в дальнейшем может быть в чем-то и под-

⁶⁴ Ашхацава С. М. Пути развития абхазской истории. Сухум, 1925, с. 12.

⁶⁵ Карглис цховреба, с. 251.

⁶⁶ Лавров Л. И. Обезы русских летописей, с. 163; Шакрыл К. С. К генезису наименования «Лыхны». — ТАИЯЛИ, 1960, т. 31, с. 179—183.

⁶⁷ Шакрыл К. С. Указ. соч., с. 180.

⁶⁸ Гулия Д. История Абхазии. Т. 1. Тифлис, 1925, с. 207—210.

правлена. Но на данном этапе наших знаний о прошлом Северо-Западного Кавказа только с ее помощью можно объяснить, почему самоназвание абазин сохраняет связь с абазгами, а самоназвание абхазов — с апсилами; почему самоназвание абхазов не согласуется с тем, что чужеземные источники считали последних и грузин абазгами; почему у одной части абазин сохранился реликтовый убыхский язык и, наконец, почему его называли абазинским языком.

Значительная роль абазин в прошлом нашла отражение в фольклоре адыгов. И. Л. Дебу на основании преданий писал о «силе и многочисленности» абазин в былые времена и о том, что случавшиеся иногда кабардино-абазинские столкновения «всегда оканчивались в пользу абазин». ⁶⁹ В кабардинском сказании о древнем герое Андемыркане рассказывается, как последний отдался под покровительство абазинского князя (Басхаг-пши). «В те времена, — повествует сказание, — большим почетом пользовался Басхаг-пши, мало того, все другие пши (князья. — Л. Л.) его боялись». ⁷⁰ Ш. Б. Ногмов пишет, что в трудные времена кабардинцы прибегали «под защиту абазинцев». ⁷¹

Политическая экспансия абазинских феодалов, видимо, не ограничивалась южным направлением. К такому выводу склоняют предания и родословные кабардинских князей. Старейшая из родословных, составленная в начале XVII в., утверждает, что прародителем кабардинских князей был прапрадед Комургуна (он же Темрюк), современника и тестя Ивана Грозного — лицо, жившее не ранее XV в. Звали его Инал. ⁷² Ш. Б. Ногмов, основываясь на преданиях, писал, что Инал прибыл в Кабарду с Черноморского побережья, ⁷³ причем «оказывал свои милости опским или абазинским князьям Аше и Шаше», ⁷⁴ т. е. состоял в тесных отношениях с абхазскими княжескими фамилиями Ачба и Чачба, из которых первая была, кажется, абазинского происхождения. Ногмов пишет, что Инал похоронен в Абхазии и его могила «носит название Инал-кубе, т. е. Иналова могила». ⁷⁵ Старики абазины и теперь рассказывают, что на Черноморском побережье на границе абазин с абхазами была почитаемая могила «Инал-къуба» ⁷⁶ — «Иналов мавзолей». Таким образом, прародителя кабардинских князей предания связывают с абхазами и абазинами Черноморского побережья.

⁶⁹ Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или вообще замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах. СПб., 1829, с. 121.

⁷⁰ Кабардинский фольклор. М.—Л., 1936, с. 295.

⁷¹ Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1958, с. 135.

⁷² Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. М., 1889, с. 1, 3.

⁷³ Ногмов Ш. Б. Указ. соч., с. 68.

⁷⁴ Там же, с. 112.

⁷⁵ Там же, с. 113.

⁷⁶ Лавров Л. И. Абазины, с. 34.

В некоторых преданиях рассказывается, что власть над Кабардой передал Иналу дворянин Тамбиев, ставший во главе кабардинцев, а сами «Тамбиевы происходят из Мудави»,⁷⁷ т. е. из абазинского общества медовеевцев, находившегося в горах Черноморского побережья, недалеко от Адлера. Что же касается фамильного имени Тамбий, то оно означает князь или дворянин («бий») абазинского общества Там, существовавшего до середины XIX в. в Закубанье.

Упомянутая выше старейшая родословная кабардинских князей сообщает, что у Инала был сын Тобулду.⁷⁸ В настоящее время у кабардинцев и абазин такое имя не встречается, но у последних есть фамилия Тобыль (по-русски Табулов), очевидно восходящая к такому же личному имени. Конечно «ду» в имени Тобулду явно не коренное, ибо в другом варианте родословной того же времени вместо Тобулду указан Табула.⁷⁹ Так как «ду» по-абазински значит «большой», то интересующий нас сын Инала носил, оказывается, абазинское имя — Большой Тобыль. Совокупность всех этих фактов склоняет к выводу об абазинском происхождении господствующего сословия в феодальной Кабарде.

Таким образом, есть серьезные основания для пересмотра наших представлений об исторической роли ныне очень маленького, а когда-то многочисленного и сильного абазинского народа.

⁷⁷ Кабардинский фольклор, с. 145.

⁷⁸ Белокуров С. А. Указ. соч., с. 1.

⁷⁹ Там же, с. 3.

СТАНИЦА ПАШКОВСКАЯ

(ИЗ ПРОШЛОГО УКРАИНСКИХ ПОСЕЛЕНЦЕВ НА КАВКАЗЕ)

Русские и украинцы составляют значительную часть населения Кавказа, но отпечаток исторических судеб на их этнические процессы в этом крае еще недостаточно изучен. Мы пытаемся частично осветить данный вопрос в отношении северокавказских украинцев на примере одной станицы.

Поселок Пашковский на окраине Краснодара еще недавно был самостоятельной станицей. Первым опытом составления истории ее была рукописная «Летопись о Введенской церкви станицы Пашковской Кубанской области, бывшего Войска Черноморского». Кроме церковных событий, в ней шла речь об основании и истории станицы до 1879 г. Написана «Летопись» местным священником на основании расспросов старожилов и личных воспоминаний. В 1920-х гг. «Летопись» хранилась в архиве Введенской церкви. Дальнейшая судьба ее не прослежена.

В 1891 г. по требованию начальства пашковский станичный атаман собирал сведения о памятных местах, связанных с историей Кавказской войны.¹ Куда поступили собранные материалы — неизвестно. Другой станичный атаман, А. М. Лысенко, в 1909—1915 гг. работал над составлением книги «История Пашковской станицы». От этой рукописи сохранились в Краснодарском архиве только предисловие автора и первые 13 страниц 1-й главы, озаглавленной «Кто наши предки». Источниками для данного сочинения послужили преимущественно архивные материалы. При этом автор обращался за консультациями к историкам-специалистам, о чем свидетельствует сохранившееся письмо известного историка запорожцев Д. И. Эварницкого от 16 августа 1914 г.²

Прибавлю, что в 1923 г. в пашковской школе ученик Л. Лавров выступал с докладом о прошлом своей станицы. В докладе были использованы материалы упомянутой выше «Летописи» и устные рассказы стариков. Текст доклада не сохранился.

¹ СК, 1891, № 33.

² Копия письма получена от проф. М. В. Покровского.

Печать Пашковского
куреня в Запорожской Сечи

Предыстория станицы Пашковской скрывается во временах Войска Запорожского, где один из 38 куреней носил название Пашковского. Сохранилась его печать.³ Документы XVIII в. содержат отрывочные известия о Пашковском курене в Запорожье, в частности об участии казаков этого куреня в движении гайдамаков — героической борьбе украинского крестьянства против феодального гнета. Вот некоторые из этих известий.

Схваченный властями гайдамак из отряда С. Майбороды, И. Кучер (он же Пластун), в 1768 г. на допросе показал, что происходит из крепостных местечка Изюм Слободской губернии и что с 1750 г. и до ухода в гайдамаки служил запорожцем в Пашковском курене.⁴ В 1757 г. богатый пашковский запорожец Л. Глухой доставил в Сечь схваченного им пашковского же запорожца К. Маляра, прежде служившего у него в наймах, а затем ушедшего в гайдамаки.⁵ В 1757 г. организовал и возглавил один из гайдамацких отрядов пашковский запорожец М. Бурило.⁶ В 1764 г. гайдамаки из запорожцев Канеловского куреня напали на хутор («зимовник») богатого пашковского запорожца И. Гаражи, избили хозяина до полусмерти и забрали у него 14 лошадей, два ружья и разные домашние вещи.⁷ По другим поводам документы упоминают запорожцев Пашковского куреня: в 1757 г. — Д. Гаркушу,⁸ в 1758 г. — Т. Тырсу, И. Стулака, М. и И. Сердюков,⁹ в 1760-х гг. — И. Горбоноса,¹⁰ в 1768 г. — содержателя лавки («будки») В. Скакуна,¹¹

³ Апанович О. М. Збройні сили України першої половини XVIII ст. Київ, 369, с. 111.

⁴ Голобуцкий В. А. Гайдамацкое движение на Запорожье во время «колинвинны» и крестьянского восстания под предводительством Е. И. Пугачева. — Ист. зап., 1956, т. 55, с. 326.

⁵ Там же, с. 321.

⁶ Голобуцкий В. О. Запорізька Січ в останні часи свого існування. 1734—1775. Київ, 1961, с. 370.

⁷ Голобуцкий В. А. Гайдамацкое движение..., с. 317, 318.

⁸ Голобуцкий В. О. Запорізька Січ..., с. 147.

⁹ Там же, с. 142.

¹⁰ Там же, с. 138.

¹¹ Там же, с. 289.

а в 1773 г.— казака и неказака («посполитого»), одинаково названных Яковами Пашковскими.¹²

В 1775 г. Запорожская Сечь была разрушена по приказу Екатерины II, но, когда в 1787 г. образовалось из бывших запорожцев Войско верных казаков, позже наименованное Черноморским, то в его составе возродились курени с прежними запорожскими названиями. Среди них снова появился и Пашковский курень. Его казаки принимали активное участие в русско-турецкой войне 1787—1791 гг. Так, есть известие, что во время боя под Очаковом 23 октября 1788 г. пашковская куренная лодка вела артиллерийский огонь, выпустив 30 штук трехфунтовых ядер,¹³ а в бою за о-в Березань 7 ноября того же года среди казаков Пашковского куреня был убит Т. Бурсук и получили ранения Г. Широкий, А. Махина и В. Лысянский.¹⁴ В 1789 г. лодка с пашковскими казаками вошла в состав флотилии, которая под командой принца К. Г. Нассау-Зигена действовала в Очаковском лимане.¹⁵ В 1790 г. при штурме Измаила был убит пашковский казак О. Черный.¹⁶ В 1791 г. во время взятия брайловской батареи получил ранение пашковец канонер Г. Орел.¹⁷ В том же году команда пашковских казаков во главе с И. Губой на лодке, вооруженной трехфунтовой пушкой, прикрывала устье Килийского рукава Дуная.¹⁸

По данным на 9 января 1792 г., в Пашковском курене было налицо 33 казака (из которых два находились в пикетах на Дунае) и 66 лошадей.¹⁹ Кроме того, 45 казаков (в том числе их старшина И. Губа) служили на пашковской лодке, вооруженной трехфунтовым орудием, по данным на 12 июля 1792 г.²⁰ Таким образом, в 1792 г. в Пашковском курене состояло на службе 78 казаков.

В 1792—1793 гг. черноморские казаки переселились из-за Буга на р. Кубань. Сохранилась запись о том, что 11 июня 1793 г. во время следования на Кубань последней партии черноморцев у пашковского казака И. Балицкого родился в пути сын.²¹ В 1793 г. среди 332 душ переселившихся на Кубань казаков-пашковцев отмечены были лишь 92 женщины. Бывших запорожцев насчитывалось 106 человек мужского пола и 56 женского, а не имевших отношения к Запорожской Сечи — 134 муж-

¹² Там же, с. 353.

¹³ Дмитренко И. И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска. Т. 3. СПб., 1896, с. 58.

¹⁴ Там же, с. 63.

¹⁵ Там же, с. 42.

¹⁶ Там же, с. 239.

¹⁷ Там же, с. 276.

¹⁸ Там же, с. 308.

¹⁹ Там же, с. 415.

²⁰ Там же, с. 313, 486.

²¹ Походный журнал бригадира Челеги, веденный им при следовании с войском из-за Буга на Кубань в 1793 г.— КС, 1900, т. 7, с. 285.

ского и 36 женского. В числе казаков Пашковского куреня названо семь старшин, из которых два — с армейскими чинами.²²

Не успели казаки обосноваться на новом месте, как на их плечи пали различные повинности по охране и внутреннему обслуживанию края. Так, 6 июня 1793 г. 29 пашковцев уже несли пограничную службу на Ореховом кордонном посту,²³ а к 18 февраля 1794 г. пашковцы выставляли три лошади для обслуживания Нижестеблиевской почтовой станции и две лошади для Копыльской.²⁴

В январе 1794 г. в Черноморском войске составили документ «Порядок общей пользы», в котором говорилось: «По войсковой дисциплине ради собрания войска, устройства довлеемого порядка и прибежища бездомным казакам в граде Екатеринодаре выстроить сорок куреней» (т. е. казарм), из которых один будет именоваться Пашковским. Кроме того, говорилось в этом документе: «И войско при границе поселить куренными селениями в тех местах, где какому куреню по жребию принадлежать будет».²⁵ Сорок длинных глинобитных куреней были построены там, где сейчас находится краснодарская больница, а Пашковскому куренному селению²⁶ выпало по жребию поселиться вблизи Павловского кордонного поста, который был тогда же устроен на месте, где позднее построили кирпичный завод, у переправы через Кубань. Другой кордонный пост, Малодлагерный, находился юго-восточнее Пашковки, на высоком обрыве над плавней, что восточнее Закопа.²⁷

Земля, на которой в 1794 г. возникло Пашковское куренное селение (иначе — Пашковский курень), имела многовековую историю. В 1888 г. здесь были случайно найдены отдельные предметы древности (глиняная посуда и железные наконечники стрел).²⁸ Известный русский археолог проф. И. И. Веселовский в 1906 г. в окрестностях ст-цы Пашковской раскопал курган,

²² Экстракт, составленный по распоряжению кошевого атамана войска верного Черноморского бригадира Челеги старшиной этого войска армии поручика Миргородским о числе войсковых жителей в 1793 г., поселившихся на Кубани в 1792—3 гг.— КС, 1901, т. 8, с. 202—203.

²³ *Дмитренко И. И.* Указ. соч., с. 623.

²⁴ Там же, с. 772.

²⁵ *Попко И. Д.* Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. СПб., 1858, с. 278; *Дмитренко И. И.* Указ. соч., с. 724; *Короленко П. П.* Материалы по истории Кубанского казачьего войска.— КС, 1908, т. 13, с. 13.

²⁶ Пашковская куренная печать была найдена в 1882 г. на берегу р. Кочети, около ст-цы Старомышастовской (см.: *Сысоев В., Шербина В.* Краткий указатель археологических, естественноисторических и этнографическо-промышленных вещей и предметов, имеющих при Кубанском областном статистическом комитете.— КС, 1897, т. 4, с. 23).

²⁷ *Шамрай В.* Карта Черноморской кордонной линии в 1847 г.— КС. 1910, т. 15.

²⁸ *Сысоев В., Шербина В.* Указ. соч., с. 7, 16.

в котором оказалось погребение со скорченным костяком, глиняными посудой и бусиной, астрагалами.²⁹ Предположительно оно относится к эпохе бронзы, видимо не позже II тыс. до н. э.

Исследования советского времени обнаружили в районе Пашковки ряд городищ, селищ и могильников разного времени. Среди находок оказались и кремневые пластины «неолитического типа».³⁰ В 1,5 км от переправы через Кубань, вверх по реке, на правом ее берегу, находится могильник № 3, части погребений которого датируются второй половиной II тыс. до н. э. Другие погребения того же могильника относятся к VI—V и к V—III вв. до н. э. Из них последние содержат остатки жертвенной еды (части коровы, барана, коня, свиньи), конские удила, оружие (метательные дротики, луки со стрелами, мечи) украшения (браслеты, перстни, бусы, височные кольца), железные ножи, серп и пр. В садах западнее кирпичного завода, на правом берегу Кубани, находится могильник № 2, датируемый I—III вв. н. э. К IV в. до н. э. и III в. н. э. принадлежат следы семи поселений: городище Лелека — в садах, в 2 км южнее водной станции на правом берегу Старой Кубани; селище № 3 — севернее могильника № 2, на круче над плавней; городище № 1 — на южной окраине Пашковки, в 1 км от базара, на плавней, западнее шоссе Краснодар — Горячий Ключ (на этом городище встречены фрагменты древнеримских амфор и грузила от рыболовных сетей); селище № 2 — у кирпичного завода; городище Хорольское — в 4 км к юго-востоку от Пашковки, на мысу правого берега Кубани (восточнее могильник № 3); городище Козубское — в 2 км северо-восточнее пруды дущего, на обрыве, над плавней; городище Голубовское — в 4 км восточнее последнего, расположенное также на обрыве на плавней. Все городища были окружены рвами. Считается, что принадлежали они, как и могильники того времени, меотам. К несколько более позднему времени, к V—VI вв. н. э. принадлежит могильник № 1, находящийся у переправы через Кубань. Вещи в его погребениях относятся к позднесарматскому периоду.³¹

²⁹ Отчет Археологической комиссии за 1906 г. СПб., 1909, с. 120, 121.
³⁰ *Лещенко А. Ф.* Два года работы Этнологической секции ЛИЭТО. — ССЭК, с. 105.

³¹ *Миллер А. А.* Краткий отчет о работе Северо-Кавказской экспедиции Гос. академии истории материальной культуры в 1924 и 1925 г. — Сообщ. ГАИМК, Л., 1926, т. 1, с. 94; *Захаров Н. А.* Первые шаги изучения кубанских городищ. — ССЭК, с. 115, 116, 118; *Покровский М. В.* 1) Краведческая работ. историко-археологического кружка. — ССЭК, с. 141, 142; 2) Могильник станции Пашковской (близ г. Краснодара). — Проблемы истории докапиталистических обществ, Л., 1935, № 5—6; 3) Пашковский могильник № 1. — СА, 1936, т. 1; 4) Городища и могильники Прикубанья. — Тр. Краснодар. гос. пед. ин-та, 1937, т. 6, вып. 1, с. 25—28; *Покровский М. В., Анфилов Н. В.* Карта древних поселений и могильников Прикубанья с IV века до н. э. по III век н. э. — СА, 1937, т. 4, с. 267, 268, 272, 273; *Анфилов Н. В.* К вопросу о населении При

Оседлое население, оставившее после себя селища и укрепленные рвами и валами городища, занималось земледелием, животноводством и рыбной ловлей. Есть основания полагать, что в окрестностях Пашковки обитали тогда же и скотоводы-кочевники. Многие из сохранившихся курганов могли быть насыпаны над их могилами. После III в. н. э. оседлые поселения исчезли. Не исключено, что это было связано с нашествием в IV в. гуннов.

Известно, что черноморцы, придя на Кубань, заняли степи, принадлежавшие ногайцам, ведшим кочевой образ жизни. О них до сих пор напоминают названия рек Кубань (ногайск. Кобан) и Карасун (от ногайск. «къара-сун» — «черная вода», в смысле «плохая вода»).

Территория Пашковского юрта была издавна знакома соседям-адыгейцам. К ней имеет отношение адыгейская легенда об одном событии далекого прошлого. Храбрый наездник Кунчук, у которого азовский паша отнял невесту, вскоре выкрал ее, убил ненавистного пашу и сжег Азов. Но когда Кунчук возвращался в Адыгею, его настигла турецкая погоня. И он, обхватив рукой невесту, проложил шашкой дорогу к берегу Кубани и бросился в ее воды с высокого берега. С тех пор то место получило у адыгейцев название «Кунчуков спуск». Оно находится на правом берегу Кубани, вблизи территории, где был лес Закоп.³² Между прочим, лес Закоп, будто бы посаженный пашковцами,³³ получил название, очевидно, не от русского слова «закапывать», а скорее от адыгейского «зэкъуапэ» — «кизиловый уголок».

Первопоселенцы Пашковского куреня не отличались многочисленностью. На первых порах у них было всего 40 дворов.³⁴ Но очень скоро число их возросло до 109. Проживало в этих дворах 595 человек, причем женщин было 275.³⁵ В январе 1801 г. в Пашковском курене значилось 387 казаков, годных к службе, в том числе 179 женатых.³⁶

кубанья в скифскую эпоху. — СА, 1949, т. 11, с. 256, 257; Ценная археологическая находка. — Газ. «Большевик», Краснодар, 1939, 20 VII; Смирнов К. Ф. 1) Пашковский могильник № 3. — КСИИМК, 1949, вып. 26; 2) Новые данные по сарматской культуре Северного Кавказа. — КСИИМК, 1950, вып. 32; 3) О некоторых итогах исследования могильников меотской и сарматской культуры Прикубанья и Дагестана. — КСИИМК, 1951, вып. 37; 4) Меотский могильник у станицы Пашковской — МИА, 1958, № 64.

³² Султан-Хан-Гирей. Наезд Кунчука. — Газ. «Кавказ», Тифлис, 1846, № 37, 38. Перепечатано: 1) газ. «Русск. инвалид», 1846, № 228, 229; 2) журн. «На Кавказе», Екатеринодар, 1909, вып. 2; 3) Хан-Гирей. Избр. произв. Нальчик, 1974.

³³ Навозова Ф. В., Анфилов Н. В. Путешествие по родному краю. (Путеводитель для юного туриста Кубани). Краснодар, 1948, с. 13.

³⁴ Здесь и ниже сведения, почерпнутые из «Летописи о Введенской церкви станицы Пашковской Кубанской области, бывшего Войска Черноморского» (далее — Летопись), приводятся по памяти автора.

³⁵ Короленко П. П. Материалы..., с. 10.

³⁶ Голобуцкий В. А. Черноморское казачество. Киев, 1956, с. 213.

В 1821 г. Пашковское куренное селение состояло из 165 домов.³⁷ В 1820—1840 гг. число жителей его росло за счет казаков-переселенцев из Полтавской, Черниговской и Харьковской губерний. При зачислении в пашковское общество им оказывали некоторую помощь для обзаведения хозяйством и приобретения воинского снаряжения, но, несмотря на это, новые поселенцы терпели большую нужду. Комитет, ведавший водворением переселенцев на земли Войска Черноморского, в 1822 г. упрекал приписавшихся в Пашковский курень за то, что они «не стремясь прискаться себе где-либо по зажиточным людям пропитания... просят помощи». Комитет предписал заставить всех нуждающихся переселенцев самим беспокоиться о собственном пропитании и не докучать начальству, а тех, кто ослушается наказывать.³⁸

Ряды пашковских казаков пополнялись и беглыми крепостными, и отставными солдатами Кавказской армии. Сохранилось известие о том, что в 1845 г. пашковское станичное общество³ согласилось принять в число своих казаков четырех отставных солдат Навагинского полка, которые были женаты на пашковских казачках: чуваша Михайлова, бывших государственных крестьян Псковской губернии Васильева, Таврической губернии Г. Шевченко и воспитанника Московского военно-сиротского дома Ларионова.⁴⁰

На пашковских землях селились и выходцы из Закубанья. Так, в 1816 г. прибыл сюда со своими подданными влиятельный адыгейский феодал из бжедугского племени, ханук Махам-Чир (иначе — Султан-Мухаммед-Гирей). Его аул возник на правом берегу Кубани, выше Павловского поста, примерно против западной опушки Закопа. Махам-Чир принял российское подданство и был зачислен в Черноморское казачье войско с чином войскового старшины, что соответствовало подполковнику. Умер он в 1821 г. в Закубанье. А жена и дети Махам-Чир жили в Пашковском куренном селении и после его смерти. И лишь в апреле 1822 г. они переехали оттуда в аул Гривенский.⁴¹ Сын Махам-Чир, Султан-Хан-Гирей, впоследствии флигель-адъютант и генерал-майор, стал известным адыгейским этнографом и писателем, оставившим свои произведения на русском языке.⁴²

³⁷ Михайлов Н. Т. Ставропольская губерния и Кубанская область. Екатеринодар, 1911, с. 242.

³⁸ Голобуцкий В. А. Черноморское казачество, с. 219.

³⁹ Куренные селения Черноморского казачьего войска в 1842 г. переименованы в станицы.

⁴⁰ Голобуцкий В. А. Черноморское казачество, с. 220, 221.

⁴¹ Короленко П. П. Горские поселенцы в Черномории. — Изв. О-ва любителей изуч. Кубан. обл., Екатеринодар, 1902, вып. 3, с. 83—85.

⁴² Косвен М. О. Этнография и история Кавказа. М., 1961, с. 184—208. Кумыков Т. Х. Хан-Гирей. Нальчик, 1968.

И после 1822 г. адыгейцы имели посевы и, кажется, даже жили на пашковской земле. Так, в 1830 г. знатный адыгеец Пшекуй просил «переправить из аула его людей для снятия поспелого к жатве проса, посеянного на нашей стороне при Малолагерном меновом дворе». ⁴³ В 1832—1834 гг. упоминается сосед этого же менового двора, «жительствующий на правой стороне Кубани в Антоновом Куте хутором, приверженный к России закубанский князь Магмет-Гирей». ⁴⁴

В 1839 г. выходцы из Закубанья — 27 мужчин и 26 женщин армянского происхождения, — давно забывшие родной язык и говорившие по-адыгейски (до этого они проживали на р. Псекупсе, в 45 км от Кубани), поселились «особым аулом при речке Карасуне, возле Пашковского куреня». ⁴⁵ В 1845 г. в этом ауле насчитывалось уже 95 армян только мужского пола. Вместе с пашковцами они пасли свой скот, на пашковской земле им принадлежало около 150 га посевов и до 200 га сенокосов. Наказный атаман Г. А. Рашпиль жаловался, что вследствие усилившейся эмиграции из-за Кубани казаки стали ощущать уменьшение своих сельскохозяйственных угодий. Особенно это относилось к жителям Пашковки и Старокорсунки. В 1848 г. пашковских и гривенских армян переселили в ст-цу Переяславскую, причем по ходатайству армянского сотника Чантамирова пашковские казаки предоставили им подводы для перевозки имущества. К сказанному прибавим, что в 1859 г. эти армяне основали ныне существующий город Армавир. ⁴⁶

В первой половине XIX в. пашковцы занимались главным образом животноводством. Разводили овец, крупный рогатый скот, лошадей и свиней. Земледелие играло меньшую роль. Сеяли зерновые культуры и овощи почти исключительно для собственных нужд, так как до проведения железных дорог урожай не вывозился за пределы края. Подсобное значение в хозяйстве имела ловля рыбы в Карасуне и Кубани. Хорошее качество местной глины, добываемой под кручами на берегу Кубани, способствовало тому, что Пашковка стала в Черномории главным центром производства гончарных изделий. В документе 1821 г. сказано, что в экономическом отношении Пашковское куренное селение похоже на Васюринское и Корсунское, но отличается от них тем, «что в нем делается хорошая глиняная посуда, горшки и пр.». ⁴⁷ В середине XIX в. И. Д. Попко писал:

⁴³ Фадеев А. В. Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. М., 1957, с. 40, 41.

⁴⁴ Покровский М. В. Русско-адыгейские торговые связи. Майкоп. 1957, с. 17.

⁴⁵ Короленко П. П. Горские поселенцы..., с. 97.

⁴⁶ Там же, с. 97, 98; Шербина Ф. А. 1) История Кубанского казачьего юска. Т. 2. Екатеринодар, 1913, с. 619—621; 2) История Армавира и черкессо-ав. Екатеринодар, 1916, с. 13.

⁴⁷ Михайлов Н. Т. Указ. соч., с. 243.

«Гончарное дело остается исключительно за казаками и держится наследственно в известных только местах, где свойство земли ему благоприятствует. Разнообразными произведениями его горнов славится курень Пашковский на Кубани. Не только круглолицая казачка, но и худощавая черкешенка снимает сметану с пашковского муравленого глечика (кувшина)».⁴⁸ Гончарную продукцию пашковчане сбывали в разных селениях. По свидетельству того же И. Д. Попко, среди странствующих торговцев навещает черноморские курени «и наш пашковский гончарь, с таким громоздким возом, как адмиральский корабль сухопутного флота Игорева, и с грубыми, почти повелительными воззваниями: "молодиці, по-гършки, ану ж мершій по-гършки"»⁴⁹

С первых лет существования Пашковского куренного селения жители его завязывали экономические связи с соседями-адыгейцами. В 1820 г. у Малолагерного кордонного поста открылся меновой двор для торговли с ними. По другим данным, он был открыт в 1823 г. по просьбе адыгейских «владельцев» Пшекуя и Кичеза Аладжуков, заинтересованных в обмене закубанского леса на соль. В 1829 г. торговый оборот Малолагерного менового двора составил 4900 р., но в следующем году из-за появившейся в Закубанье эпидемии он упал до 1400 р., а потом непрерывно рос: в 1831 г.— 2400 р., в 1832 г.— 5600 р., в 1833 г.— 8600 р. В 1836 г. меновой двор у Малолагерного поста временно был закрыт, но в 1845 г. по просьбе адыгейцев открылись временные базары у Малолагерного и Павловского постов. 3 февраля 1846 г. адыгейский князь Д. Хаджимуков исходатайствовал открытие базара ниже Павловского поста, при пикете ближайшем к хутору адыгейца Пшимафа Тарканова. Торговые сделки на базаре около Павловского поста состоялись 16 июля 1845 г.— 91 дубовое бревно, привезенное адыгейцами, обменено на 20 мер казачьего хлеба; 23 июля 628 штук мелкой древесины обменено на 140 мер хлеба; 12 июля 1846 г. 42 арбы леса обменено на 76 мер хлеба; 19 июля того же года 88 арб леса обменено на 175 мер хлеба. На базаре у Малолагерного поста 11 ноября 1845 г. (или 1846 г.) адыгейцы обменяли у казаков 55 арб леса на 120 мер хлеба. В начале Восточной войны 1853—1856 гг. меновые пункты для торговли с адыгейцами в районе ст-цы Пашковской закрылись, но в 1859 г. снова разрешено было открыть базар возле Павловского поста.⁵⁰

⁴⁸ Попко И. Д. Указ. соч., с. 111.

⁴⁹ Там же, с. 117, 118.

⁵⁰ Шамрай В. С. Краткий очерк меновых (торговых) сношений по Черноморской кордонной и береговой линии с закубанскими горскими народами.— КС, 1901, т. 8, с. 373, 382, 391, 394, 395, 411—413, 425, 469, 470; Покровский М. В. Русско-адыгейские торговые связи, с. 23—25, 37, 42.

Экономические связи казаков с закубанцами не ограничивались обменом на официально действующих базарах. Например, смотритель Малолагерного менового двора жаловался на проживающего рядом адыгейского князя Магмет-Гирея, который содействовал армянским контрабандистам в тайном провозе товаров из-за Кубани.⁵¹

Имели место экономические связи и другого типа. Так, весной 1845 г. из пашковского станичного магазина было выдано сотнику Султан-Гирею, прапорщику Дударуко Бжегако и другим по 60 четвериков проса взаимобразно.⁵² В 1846 г. из-за гибели посевов от большого разлива р. Кубани адыгейцы обратились к наказному атаману Г. А. Рашпилю за разрешением наниматься к казакам на полевые работы, чтобы заработать на хлеб. Рашпиль дал согласие с условием, что желающих будут пропускать без оружия и только в три пограничные станицы: Васюринскую, Корсунскую и Пашковскую. Однако, как пишет Ф. А. Щербина, «казаки неохотно и в малом количестве брали на работы черкесов».⁵³ В 1849 г. «мирные» адыгейцы опять получили аналогичное разрешение, и через Павловский пост на заработки в ст-цу Пашковскую явилось 10 человек.⁵⁴

Нелегко было первопоселенцам Пашковского куреня. Вначале они жили в землянках.⁵⁵ К неустройству сразу же прибавились тяжелые обязанности по участию в дальних походах русских войск, по несению кордонной службы на берегах Кубани, которая в ту пору являлась государственной границей России, по непосредственной охране своего селения от набегов противников из-за Кубани и различные другие повинности. Пашковка, будучи пограничным населенным пунктом, служила местом расквартирования воинских команд. Например, лишь в 1860 г. через нее прошло шесть воинских команд численностью 3680 человек, и жители всем им должны были предоставлять квартиры.⁵⁶ Казаку приходилось быть в постоянной боевой готовности, и он не расставался с оружием даже во время работы. «Порядок общей пользы» 1794 г. предписывал, «чтоб на войсковой земле за всяким делом ездить, ходить, хлеба пахать, рыбу ловить и скот на поству гонить без военного оружия никто не дерзал, а кто в сем ослушным окажется, на том же месте штрафовать».⁵⁷

⁵¹ Покровский М. В. Русско-адыгейские торговые связи, с. 17.

⁵² Чехленов С. А. Из истории меновой торговли с горскими народами на Северном Кавказе в конце XVIII—первой половине XIX в.— ТКЧНИИ. Сер. ист., Ставрополь, 1970, вып. 6, с. 286.

⁵³ Шамрай В. С. Краткий очерк..., с. 476, Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска, с. 570, 571.

⁵⁴ Шамрай В. С. Краткий очерк..., с. 478.

⁵⁵ Летопись.

⁵⁶ Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. М., 1967, с. 236.

⁵⁷ Попко И. Д. Указ. соч., с. 282.

Суровые зимы и эпизоотии нередко приводили к массовой гибели скота, основного источника существования казаков. Прimitивная сельскохозяйственная техника, засухи, саранча, грызуны и т. д. были причиной частых неурожаев. Когда из-за неурожая хлеба и трав в 1850 г. пашковцы обратились за помощью к войсковому правительству, то оно отказало, сославшись на относительно низкие базарные цены на хлеб, которые, по его мнению, позволяют пашковцам прокормиться на собственные средства.⁵⁸

Пашковку, как и всю землю Войска Черноморского, постоянно посещали болезни (лихорадка, цинга, оспа, холера, трахома и т. д.). При отсутствии в курене (станции) врачей и фельдшеров населению приходилось удовлетворяться услугами знахарей. В 1825 г. лихорадкой заболел почти весь гарнизон Павловского поста.⁵⁹

Трудности жизни нередко усугублялись произволом со стороны администрации. В приказе наказного атамана Н. С. Заводовского от 9 ноября 1832 г. говорилось, например, о многочисленных злоупотреблениях, к которым прибегали пашковские куренные атаманы Голуб и Радченко, а также судьи Архипенко и Лебедь. В частности, вскрылось, что в 1831 г. малолетний казак Ляшко, определенный Голубом для военной службы, заявил последнему о своем нездоровье. При этом, поднеся Голубу 4 р. в качестве подарка и пообещав позже заплатить куренному обществу 100 р., он просил заменить ему строевую службу гражданской. Через некоторое время Голуб в доме писаря Слепухи в присутствии казака Лебеда, получив от Ляшко 60 р., потребовал дополнительную сумму, и тот дал атаману еще 48 р. Не удовлетворившись взяткой, Голуб использовал Ляшко для работы на своем хуторе.⁶⁰

К произволу прибегало и духовенство. Так, в 1831 г. пьяный священник Писковский, находясь в гостях у пашковского священника Калайтана, отнял у пономаря Кандиловского перстень, «разбил ему лицо и нос до крови, разорвал манишку и вырвал с головы волосы, с причинением 30 ударов».⁶¹ Сам же Калайтан в 1835 г. жестоко избил дьячка Пономаренко, а до этого не раз дрался со своими прихожанами.⁶²

В первой половине XIX в. сложилась очень тяжелая для пашковцев военная обстановка. Еще в конце XVIII в. им для безопасности предлагали переселиться в глубь земли Войска Черноморского, на р. Кугуею, но они не согласились подвер-

⁵⁸ Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска, с. 728.

⁵⁹ Там же, с. 732, 733.

⁶⁰ Голобуцкий В. А. Черноморское казачество, с. 323, 324.

⁶¹ Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска, с. 775.

⁶² Там же, с. 798—799.

гаться тяготам, которые сулило им новое переселение.⁶³ В мае 1800 г. пятитысячный отряд адыгейцев во главе с Явбукбеем появился перед Павловским постом, но казаки отразили нападение.⁶⁴ В самом начале XIX в. в Пашковке было так неспокойно, что казаки отправили своих жен и детей в дальние курени, где они пребывали целый год. Одно из сильных нападений на Пашковку летопись относит к 1817 г.,⁶⁵ хотя не исключено, что это могло произойти в 1820 г., когда четырехтысячный отряд адыгейцев рано утром 2 февраля переправился по льду через Кубань и, обойдя Павловский пост, устремился к Пашковке. Казаки вовремя заметили нападавших и, преградив им путь к селению, открыли артиллерийский огонь, заставив отступить за Кубань. При этом нападавшие потеряли 15 человек убитыми и ранеными.⁶⁶

При осмотре кордонных укреплений инженером Порокья в 1821 г. выяснилось, что Пашковка и ряд других куренных селений, находящихся у берега Кубани, плохо защищены от возможных нападений противника, в частности не имеют ограды. В связи с этим Порокья предложил обнести их плетнем и окопать рвом двухсаженной ширины и саженной глубины.⁶⁷

В 1828 г. казаки отразили нападение горцев, переправившихся через Кубань около Павловского поста. При этом были потери, кажется, с обеих сторон.⁶⁸ Сохранилось известие о неудачном нападении пяти горцев на казака Н. Сержанта, когда он в 1837 г. вез в Пашковку служебный пакет. С помощью трех других казаков, прискакавших к нему на выручку, он не только отбил от горцев, но и захватил у них 12 лошадей.⁶⁹ До 2000 горцев 19 января 1841 г. переправились через Кубань выше Павловского поста, чтобы напасть на Пашковский курень или на соседний с ним армянский поселок, но встретили упорное сопротивление со стороны казаков и отступили за Кубань.⁷⁰ В 1853 г. казаки под командованием генерал-майора Кухаренко и полковника Крыжановского перешли Кубань у Павловского поста и, дойдя до аула Вочепший, нанесли поражение ополчению, которое собрал там наиб Шамиля Мухаммед-Амин.⁷¹

В конце декабря 1857 г. небольшая группа горцев ночью перешла Кубань по льду, напала на два или три хутора у ст-цы Пашковской и угнала находившийся там скот. После этого крупный отряд горцев напал на Павловский пост и овла-

⁶³ Летопись.

⁶⁴ Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска, с. 155.

⁶⁵ Летопись.

⁶⁶ Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска, с. 232.

⁶⁷ Там же, с. 135.

⁶⁸ Там же, с. 249.

⁶⁹ Там же, с. 279.

⁷⁰ Там же, с. 287.

⁷¹ Там же, с. 459.

дел им. Пока подспела помощь из станицы, горнизон поста, состоявший из 52 казаков, потерял 34 человека: 17 убитых, 14 раненых (в том числе и начальник поста есаул Сердюк) и три пропавших без вести. Покидая пост, горцы сожгли его и угнали 27 принадлежавших казакам лошадей.

Удача окрылила нападавших, и они решили уничтожить ст-цу Пашковскую. К этому времени она была с трех сторон откружена рвом, валом и деревянным палисадом. С четвертой (северной) — препятствием для противника служила р. Карасун. С обоих концов ул. Красной и несколько западнее места, где расположен ныне базар, находились ворота, которые после захода солнца запирались. У них были свои названия: Красні, Вечірні, Височиніві (двое последних именовались по фамилиям казаков, проживавших поблизости). У южных ворот стояла пушка. Станица тогда была небольшой. Ров с валом проходили в пяти кварталах западнее центральной площади, превращенной теперь в парк, и в пяти кварталах восточнее ее. Западнее нынешнего базара располагались казармы, в которых постоянно размещались армейские подразделения.

Утром 7 января 1858 г. свыше 1000 горцев (а по другим данным, даже около 10 000) переправились через замерзшую Кубань ниже Павловского поста и, пользуясь туманом, незаметно устремились к станице в двух направлениях: пехота — на юго-западную ее окраину, а конница, пройдя из плавни мимо Павловского поста, — на восточную, где были помещения для 250 транспортных волов черноморской породы. Пашковский урядник М. Г. Семак, находившийся в то время на Павловском посту, выстрелил из пушки по нападавшим, а казачьи секреты и караулы на окраинах станицы встретили их ружейным огнем. Все боеспособное население (сотня казаков, среди которых были старики и подростки), расквартированная в станице рота Крымского полка и взвод артиллерии бросились отражать нападение. Очевидец Г. Гливенко писал: «В Пашковке поднялась невообразимая суматоха. Крик людей, лай и вой собак, рев скота, бой барабанов и призыв трубы на тревогу — все это производило потрясающее впечатление. Только благовест церковного колокола к обедне, мерно раздававшийся, несколько изглаживал, и то для людей мужественных, это впечатление. Казаки-малолетки и солдаты бежали на станичный вал, женщины с детьми и одни дети — в церковную ограду. На церковной площади быстро образовался вагенбург из саней, в которые были уложены пожитки жителей».⁷² Казаки-артиллеристы братья Макуха стреляли в противника картечью, и он, понеся потери, отошел в плавню. Пашковцы вместе с солдатами

⁷² Гливенко Г. Воспоминание о нападении черкес 31 декабря 1857 г. на Павловский пост и 7 января 1858 г. на станицу Пашковскую. — КОВ, 1884, № 5.

и прискакавшими на помощь казаками из Малолагерного кордонного поста, а также отрядом из Екатеринодара во главе с наказным атаманом Г. И. Филиппсоном преследовали горцев, поражаемых при этом и артиллеристами Павловского поста. Потери нападавших превышали 20 человек убитыми. Казакам достались брошенные горцами оружие и три значка (флажка). Позже рассказывали, что частокол, окружавший станицу, нападавшие приняли в тумане за многочисленное войско и это будто бы заставило их дрогнуть.⁷³ По случаю такого «чудесного избавления станицы Пашковской от набега горцев» была сооружена икона, изображавшая покров богородицы.

О более мелком военном эпизоде, происшедшем также в середине XIX в., сообщает историк Ф. А. Щербина: «В станице Пашковской казачка застрелила из ружья горца, пытавшегося пленить ее вместе с волами. Убитый черкес на том же возу, на котором ехала воинственная казачка, привезен был в станичное правление, и... казачка получила за свой подвиг военный орден. В шестидесятых годах на базаре в Екатеринодаре часто можно было видеть этого военного кавалера в юбке».⁷⁴

Помимо военных действий против закубанцев, пашковцам приходилось участвовать в боях и далеко за пределами своей земли. Например, известно, что многие из них были участниками Восточной войны 1853—1856 гг.

Напряженная военная обстановка, в которой пашковцы жили более 60 лет, несколько разрядилась лишь после июня 1859 г., когда соседнее адыгейское племя бжедугов сложило оружие и приняло российское подданство. В 1860—1864 гг. происходило завоевание царскими войсками остальной территории адыгейцев и выселение большей их части в Турцию. Исполняющий должность наказного атамана Кубанского казачьего войска⁷⁵ Я. Г. Кухаренко, выполняя приказ царя, приступил к возведению новых станиц в Закубанье на бывших адыгейских землях. Старые станицы для заселения новых выделяли по жребию своих жителей. Многим пашковцам приходилось бросать насиженное место и переселяться в строящиеся станицы Рязанскую, Саратовскую и другие в Закубанье, а также в селения Феофановка и т. д. на Черноморском побережье. Причем те, кто переселился на Черноморское побережье, вскоре были переведены из казачьего сословия в крестьянское. Нехитрые слова песни,

⁷³ *Черноморец* [псевд.]. Чухало. — Газ. «Кавказ», Тифлис, 1858, № 21; *Гливенко Г.* Воспоминание о нападении черкес 31 декабря 1857 г. на Павловский пост и 7 января 1858 г. на станицу Пашковскую. — КОВ, 1884, № 3—5; *Летопись*.

⁷⁴ *Щербина Ф. А.* История Кубанского казачьего войска, с. 676—677.

⁷⁵ Войско Черноморское и западная часть Кавказского линейного казачьего войска в 1860 г. были объединены в Кубанское казачье войско, а территория их получила название Кубанской области.

сложенной во время переселения в Закубанье (записанной нами), весьма определенно рисуют отношение казаков к этому мероприятию правительства:

Ідуть, ідуть пашківчани
У Закубань жити,
Оглянуться тай заплачуть,
Але ж нічого робити!

Бодай тобі Кухаренко
Так легко служити,
Як нам, бідним козаченькам,
В Закубані жити!

Там черкеси між кустами,
Як коти, сидять
І за нами, як за бідними мишами,
З ліворверами слідять...

Песня заканчивается словами:

Лучше жити у Пашківці
Між своїми людьми.

Но пашковские казаки принимали участие в основании не только закубанских и причерноморских населенных пунктов. Одна часть пашковцев вместе с казаками других станиц в 1873 г. основала на северо-западе Кубанской области ст-цу Копанскую,⁷⁶ а другая (около 200 хозяйств) в 1897 г. переселилась на р. Кугуею и основала там хут. Ново-Пашковский.⁷⁷

Переселение казаков на новые места не приостановило численного роста жителей ст-цы Пашковской. Так, в 1873 г. в ней насчитывалось 5260 человек,⁷⁸ в 1875 г.— 6003,⁷⁹ в 1882 г.— 6839,⁸⁰ в 1893 г.— 8029,⁸¹ в 1897 г.— 10 961,⁸² в 1908 г.— 15 564,⁸³ в 1910 г.— 16 383,⁸⁴ а в 1914 г.— 18 883 человека.⁸⁵

Если в первые 70 лет существования Пашковки в ней прожи-

⁷⁶ Михайлов Н. Т. Указ. соч., с. 273.

⁷⁷ Там же, с. 294; устное сообщение стариков.

⁷⁸ Памятная книжка Кубанской области на 1874 г. Екатеринодар, 1873, с. 215.

⁷⁹ Памятная книжка Кубанской области на 1875 г. Екатеринодар, 1875, с. 15.

⁸⁰ Фелицын Е. Д. Кубанская область.— В кн.: Сборник сведений о Кавказе. Т. 8. Тифлис, 1885.

⁸¹ Щербина В. А. Кубанская справочная книжка 1894 г. Екатеринодар, 1894, с. 50, 51.

⁸² Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г.— Тр. Кубан. стат. ком. СПб., 1905, с. 34.

⁸³ Кавказский календарь на 1910 г. Ч. 2. Тифлис, 1909, с. 345.

⁸⁴ Тмутараканский Л. Маленькая статистика за 1910 г.— КС. 1912, т. 17, с. 548, 551.

⁸⁵ Кавказский календарь на 1915 г. Тифлис, 1914, с. 171.

вали почти одни казаки, то в дальнейшем стали оседать крестьяне, мещане и представители других сословий Украины и южнорусских губерний. Это позже поселившееся неказачье население получило официальное наименование «иногородние». Массовое появление его на Кубани стало возможным после отмены крепостного права в 1861 г. и последовавшего в 1868 г. разрешения неказачкам селиться и приобретать недвижимую собственность на землях казачьих войск. Уже в 1875 г. иногородние составляли 15% общего числа жителей ст-цы Пашковской.⁸⁶ В 1882 г.— 13,⁸⁷ в 1893 г.— 22,⁸⁸ в 1897 г.— 30%.⁸⁹ Перепись 1897 г. отметила в Пашковке 1757 семей, у которых родным языком был «малорусский», 168 — русский, восемь — белорусский, семь — другие европейские языки (в том числе, очевидно, греческий) и три семьи — «горский» (вероятно, адыгейский или лакский).⁹⁰

Станичная земля официально считалась собственностью казачьего войска, и ею сперва свободно пользовались казаки. В дальнейшем, кроме общественных (т. е. общинных) угодий, появились частнособственнические. В 1865 г. в ст-це Пашковской было 11 офицеров, имевших право на крупные земельные участки,⁹¹ в 1875 г. 240 десятин пашковских земель было отдано в частную собственность войсковому старшине Ф. Васильченко и 128 десятин есаулу Ф. Шкуре (деду генерала А. Шкуро). В 1876 г. 321 десятину получила вдова полковника Головатого, а 125 — есаул М. Ливенцов. В 1877 г. было дано 132 десятины сотнику М. Шульге, по 120 десятин — есаулу М. Еременко, вдове есаула Величко, есаулу Ф. Головань и вдове есаула Волкодава, а по 60 десятин — отставным хорунжиям У. Гичко и С. Алексеенко.⁹² Часть земель, принадлежавших этим собственникам, потом была продана, в результате чего появилась неизвестная здесь прежде крестьянская земельная собственность. В 1912 г. в пашковском юрте имелось 39 десятин, принадлежавших трем крестьянским семьям.⁹³

В 1877 г. пашковское станичное общество вынесло приговор о разделе общественной земли на паи, но из-за внутренних несогласий это удалось провести в жизнь только в 1881 г.⁹⁴

⁸⁶ Памятная книжка Кубанской области на 1874 г., с. 15.

⁸⁷ Фелицын Е. Д. Указ. соч.

⁸⁸ Шербина В. А. Указ. соч., с. 50, 51.

⁸⁹ Население Кубанской области..., с. 34.

⁹⁰ Там же, с. 37.

⁹¹ Памятная книжка Кубанской области на 1877 г. Екатеринодар, 1877, с. 125.

⁹² Екатеринодарский уезд.— КС, 1894, т. 3, с. 40, 41.

⁹³ Городецкий Б. М. Развитие крестьянского землевладения на Северном Кавказе в связи с деятельностью крестьянского поземельного банка.— КС, 1913, т. 18, с. 490.

⁹⁴ Шербина Ф. А. Земельная община кубанских казаков.— КС, 1891, т. 2, с. 102, 103.

Право на пай получали казаки мужского пола, достигшие 16 лет.

Под влиянием развивающегося капитализма происходило расширение сельскохозяйственного производства. Особенно это относится к зерновым культурам. В 1893 г. пашковцы посеяли 5923 четверти зерновых и собрали 31 229 четвертей,⁹⁵ т. е. урожай равнялся сам-пяти. Резко возросли посевы подсолнуха, который прежде сеяли только для удовлетворения традиционной привычки населения грызть семечки. Старики рассказывали, что расширение посевов подсолнуха и добыча из него масла начались с середины 80-х гг. XIX в., когда в Пашковку завезли из ст-цы Рязанской масленичный сорт этого растения («маслянку»). До того времени растительное масло изготовляли из «рижья» (по-русски — рыжик), льна, конопли и арбузных семечек. Масло добывали путем толчения семян в ступе. Применялся и другой способ, который называли «давить дубом». Рассказывают, что пашковские женщины употребляли подсолнечное масло сперва с опаской, в частности боялись добавлять его в тесто, чтобы последнее не пожелтело. Расширялись поля и под огородными и бахчевыми культурами. В конце XIX в. пашковский казак С. И. Кирячок занялся торговым травосеянием. Выращенные им семена люцерны, красного клевера, эспарцета и тимopheевки поступали на продажу одностаничникам и за пределы станицы.⁹⁶ Старые прадедовские орудия труда заменялись усовершенствованными. Еще в 80-х гг. XIX в., как уверяли старики, некоторые богатые казаки брали в наем паровые молотилки, принадлежавшие екатеринодарским предпринимателям. К 1894 г. в станице уже насчитывалось 161 усовершенствованный плуг и 229 других усовершенствованных земледельческих орудий.⁹⁷ Перед 1914 г. у трех пашковских казаков появились собственные паровые молотилки.

К XX в. Пашковская вышла в разряд богатых кубанских станиц,⁹⁸ хотя и ее посещали неурожаи. Газеты сообщали о нашествии в 1881 г. на пашковские поля большого числа хомяков,⁹⁹ о градобитии, уничтожившем в 1886 г. 500 десятин посева.¹⁰⁰ об убытках, причиненных посевам различными сельскохозяйственными вредителями в 1891 г.¹⁰¹ С 1900 г. некоторые пашковцы «из числа средних хозяев стали страховать свои поля

⁹⁵ Шербина В. А. Указ. соч., с. 24.

⁹⁶ Живило К. Т. Травосеяние в Кубанской области. — КС, 1899, т. 5, с. 3.

⁹⁷ Шербина В. А. Указ. соч., с. 51.

⁹⁸ Живило К. Т. От Екатеринодара до Горячего Ключа. — КОВ, 1900, № 176.

⁹⁹ Глизиенко Г. Новый враг земледелия в станице Пашковской. — КОВ, 1881, № 37.

¹⁰⁰ Часть неофициальная. — КОВ, 1886, № 28.

¹⁰¹ Ст. Пашковская. — СК, 1891, № 33.

от градобития». ¹⁰² С 80-х гг. XIX в. неурожаи уже не доводили пашковцев до голода: на южной окраине станицы были построены два общественных «магазина» для хранения зерна, которое по приговору станичного сбора могло быть выдаваемо отдельным хозяйствам, пострадавшим от неурожая. В 1891 г. для «магазина» выстроили новое кирпичное здание. ¹⁰³

В начале 90-х гг. возникли первые сады за пределами станицы. Они появились над р. Кубанью у Киргизской плавни. Так утверждали старики. Вскоре садоводство превратилось в важную статью дохода пашковских казаков. Уже в 1891 г. Пашковская принадлежала к числу тех станиц, которые «буквально-таки покрыты садами». ¹⁰⁴ А что касается садов за пределами станицы, то они к концу 90-х гг. «совершенно изменили вид местности». ¹⁰⁵ Богатые пашковские садоводы (И. Д. Сотниченко, Г. Г. Омельченко, И. Я. Дашко, С. Ф. Дученко, Е. А. Миненко, Н. Д. Ступак и П. Ф. Шкура) к 1910 г. владели 2—6 десятинами, засаженными плодовыми деревьями, и собирали в год от 1000 до 7225 пудов фруктов каждый. ¹⁰⁶ Некоторые казаки, кроме того, имели виноградники. К 1910 г. у 12 из них были под виноградом 1—3 десятины земли, дававшие от 300 до 3000 пудов годового урожая. Владелец виноградника П. Ф. Шкура наладил у себя производство вина до 650 ведер в год, а Г. Г. Омельченко производил вина по 400 ведер в год. ¹⁰⁷

Животноводство, которое в первой половине XIX в. являлось главным занятием населения, превратилось в пореформенное время всего лишь в подсобную отрасль хозяйства. От содержания овец и лошадей круглый год на подножном корму хозяева перешли к стойловому содержанию их в зимнее время. Изменение численного состава поголовья скота в станице за вторую половину XIX в. видно из следующей таблицы: ¹⁰⁸

	1875 г.	1893 г.
Лошадей	617	2170
Рабочих волов	1242	2970
Коров и гулевого скота	2670	4681
Овец и коз	700	454
Свиней	?	3703

¹⁰² Летопись областной жизни.— КОВ, 1900, № 107.

¹⁰³ Ст. Пашковская.— СК, 1891, № 33.

¹⁰⁴ Шербина Ф. А. Земельная община..., с. 191.

¹⁰⁵ Апостолов Л. Я. Климатическое значение лесов в связи с облесением Кубанской области.— КС, 1897, т. 4, с. 15.

¹⁰⁶ Живило К. Т. Сельскохозяйственный и промышленный справочник Кубанской области.— КС, 1910, т. 15, с. 518.

¹⁰⁷ Там же, с. 520.

¹⁰⁸ Памятная книжка Кубанской области на 1876 г. Екатеринодар, 1876, абл.; Шербина В. А. Указ. соч., с. 25.

У нас нет данных о количестве скота в первой четверти XX в., но есть основание говорить о дальнейшем сокращении поголовья овец и коз, а также о полном исчезновении рабочих волов, которых заменили рабочие лошади.

Были среди пашковцев и пчеловоды. Весьма неполные статистические данные все же позволяют заключить, что эта отрасль хозяйства в пореформенное время расширялась. В 1876 г. в станице насчитывалось 40 пасек, в которых было в общей сложности 970 ульев.¹⁰⁹ В 1894 г. дал временное сокращение пасек до 25, а ульев до 815.¹¹⁰ Затем последовало увеличение пасек и ульев, но сохранились сведения от 1910 лишь о 10 пасеках, насчитывавших более 20 ульев в каждой. Общее количество ульев в них равнялось 556; из них 426 рамочные, а остальные — дуплянки.¹¹¹

Некоторое значение в хозяйстве имело и рыболовство. Орудиями лова служили преимущественно вентерь, верша и «хватка» (типа большого сачка).¹¹² Из рыб, которых вылавливали пашковцы, в 1900 г. упоминаются севрюга, осетр, шамая и рыбец.¹¹³ Ловили, конечно, и других.

В 1894 г. в станице насчитывалось пять промышленных заведений,¹¹⁴ а перепись 1897 г. отметила в ней 366 человек для которых основным занятием были промыслы.¹¹⁵ Из старых промыслов, продолжавших существовать в Пашковке, следует назвать гончарство. Станицы Пашковская и Елизаветинская обладали лучшими на Кубани залежами гончарной глины.¹ По сведениям 1875 г., из нее пашковцы изготовляли кувшины и иную мелкую посуду,¹¹⁷ поступающую на продажу в другие станицы. Автор 90-х гг. XIX в. упоминает на Кубани четыре станицы, где «гончарное производство развито более, чем в других станицах», и первой среди них называет Пашковскую.¹¹⁸ Но продукцию кубанских гончаров он считает грубой.¹¹⁹ Кубанский краевед К. Т. Живило в 1900 г. писал о станице Пашковской, что она «долго славилась своими горшеч

¹⁰⁹ Памятная книжка Кубанской области на 1876 г., табл.

¹¹⁰ Шербина В. А. Указ. соч., с. 25; Живило К. Т. Опыт исследования о состоянии пчеловодства в некоторых станицах Кубанской области в 1894 г. — КС, 1897, т. 4, с. 6, 8, 10.

¹¹¹ Живило К. Т. Сельскохозяйственный и промышленный справочник. с. 514.

¹¹² Гливенко Г. Домашний враг казачьего хозяйства. — КОВ, 1880, № 38

¹¹³ Бородин Н. Кубанское рыболовство, его современное положение и нужды. — КС, 1904, т. II, с. 31.

¹¹⁴ Шербина В. А. Указ. соч., с. 25.

¹¹⁵ Население Кубанской области..., с. 31.

¹¹⁶ Памятная книжка Кубанской области на 1875 г., с. 80.

¹¹⁷ Памятная книжка Кубанской области на 1876 г., с. 18.

¹¹⁸ Апостолов Л. Я. Географический очерк Кубанской области. — СМОМПК 1897, вып. 23, с. 278.

¹¹⁹ Там же, с. 80.

ными изделиями. Сложилась даже пословица 'не святые горшки делают, а пашковцы'. К удивлению, этот промысел до сих пор никем не описан».¹²⁰ В дальнейшем гончарство в станице пришло в упадок, хотя в небольшом объеме оно дожило до первых лет Советской власти.

Старым промыслом был и кузнечный. В 1875 г. в станице действовали четыре кузницы, но еще не было кирпичноделательного, бондарного, кожевенного, маслособойного, винокуренного и прочих промысловых заведений. Но вокруг станицы работало тогда 25 ветряных мельниц.¹²¹ В 1882 г. их насчитывалось 20,¹²² а в 1894 г. — 26. Кроме того, к 1894 г. около станицы была выстроена первая паровая мельница,¹²³ принадлежавшая Олексенко. По рассказам стариков, паровые мельницы построили потом Костюченко, Стриха и в 1911 или 1912 г. Кононов (затем перепродавший ее Мозгачу). В 1890-х гг. Белоголовский у южной окраины станицы построил паровую маслособойку для производства подсолнечного масла. Его примеру последовали его зять Шаповал, а потом Костюченко (около мельницы за кладбищем). На месте бывшего Павловского кордонного поста, у переправы через Кубань, примерно в 1911 г. вырос кирпичный завод. Перед самой Октябрьской революцией в Пашковке действовали бондарные, сапожные, шорные, пекарные и другие заведения. В станице также постоянно жили и работали плотники, столяры, слесари, лудильщики (из дагестанцев) и пр.

Развитие сельскохозяйственного и ремесленного производства требовало капиталовложений. Это послужило причиной открытия Пашковского общества взаимного кредита в 1909 г. и кредитного товарищества в 1910 г.¹²⁴

Долгое время в Пашковке не имелось торговых заведений, сбыт сельскохозяйственных продуктов налажен был плохо и находился в руках заезжих перекупщиков, которые выменивали зерно на мелкие фабричные изделия, а затем отвозили его в Екатеринодар для погрузки на баржи. В дальнейшем стали заниматься торговлей и местные жители. В 1860 г. три пашковца (Р. Сотниченко, И. Бабак и Я. Левицкий) вступили в члены Кубанского торгового общества казаков.¹²⁵ В 1875 г. в станице насчитывалось шесть лавок,¹²⁶ в 1882 г. было уже 12 лавок

¹²⁰ Живило К. Т. От Екатеринодара до Горячего Ключа.

¹²¹ Памятная книжка Кубанской области на 1876 г., табл.

¹²² Фелицын Е. Д. Указ. соч.

¹²³ Щербина В. А. Указ. соч., с. 51.

¹²⁴ Собрание Пашковского общества взаимного кредита — КК, 1911, № 1; Собрание членов кредитного товарищества. — Там же, № 34.

¹²⁵ Собривский А. С. Торговое общество казаков в Черноморском (Кубанском) казачьем войске. — КС, 1897, т. 4, с. 128.

¹²⁶ Памятная книжка Кубанской области на 1876 г., табл.

и 10 питейных заведений,¹²⁷ а в 1894 г. — 18 разных торговых заведений.¹²⁸ В 1902 г. в Пашковке открылся базар. Старики рассказывают, что сперва он собирался на главной площади перед церковью. Но, чтобы не загрязнялась площадь, станичные власти загоняли баб с яйцами и петухами в находившееся на площади болото, которое никогда не просыхало. Там и совершались торговые операции, пока не отвели место для базара за южной окраиной станицы, где он существует и до сих пор. Перед первой мировой войной в станице открылась лавка местного потребительского общества.

Росту внешних торговых связей способствовало улучшение путей сообщения. В 1886 г. открылось железнодорожное сообщение Екатеринодара с Центральной Россией.¹²⁹ Дорога эта пересекала юрт ст-цы Пашковской, на котором построили разъезд Лорис. Когда в дальнейшем провели железную дорогу Кавказская—Екатеринодар, прошедшую в непосредственной близости от станицы, то появилась и ж.-д. ст. Пашковская, получившая потом большое значение для экспорта местных сельскохозяйственных продуктов. Следующая таблица¹³⁰ дает представление о вывозе грузов (в пудах) через ст. Пашковская:

	1912 г.	1913 г.	1914 г.
Всего вывезено грузов	238 302	305 106	100 166
В том числе:			
пшеницы	62 604	75 263	58 640
ржи	28 057	6 615	1 103
семян подсолнуха	15 393	22 516	2 327
ячменя	54 804	18 160	27 950
пшеничной муки	218	8 871	16 334
подсолнечного масла	2329	900	400
шерсти	218	—	6
лесоматериалов и дров	14 900	5 422	32 750

Овощи и фрукты, как скоропортящиеся продукты, меньше поступали для вывоза по железной дороге. Например, в 1908 г. на ст. Пашковская было погружено 43 пуда лука, 20 пудов картофеля, 25 пудов других овощей, 2 пуда ягод и 4 пуда иных плодов.¹³¹

Количество овощей, фруктов и зерна, поступавших из Пашковки непосредственно на екатеринодарские рынки, было весьма значительным, но оно не поддается учету. Связь с горо-

¹²⁷ Фелицын Е. Д. Указ. соч.

¹²⁸ Щербина В. А. Указ. соч., с. 25.

¹²⁹ Часть неофициальная.— КОВ, 1886, № 28.

¹³⁰ Селевко А. 1) Отчет о состоянии Кубанской области за 1912 г.— КС, 1914, т. 19, табл.; 2) Отчет... за 1913 г.— КС, 1915, т. 20, табл.; 3) Отчет... за 1914 г.— КС, 1916, т. 21, табл.

¹³¹ Живило К. Т. Сельскохозяйственный и промышленный справочник, с. 579.

дом особенно облегчилась после открытия движения трамвая между городом и ст-цей Пашковской в 1912 г.¹³² В том же году был построен железный мост через р. Кубань, на дороге из Пашковки в адыгейский аул Тлюстенхабль.¹³³ До того работали два парома.¹³⁴

Значительные изменения произошли после Кавказской войны и во внешнем виде станицы. Исчезли вокруг нее оборонительные укрепления (рвы, валы, палисады), а на южной окраине солдатские казармы. Еще в первой половине XIX в. открыли новое кладбище вместо старого (существует поныне), находившегося в местности Баи (теперь — застроенная юго-восточная часть поселка).¹³⁵ Один из казаков, родившийся в Пашковке в 1870-х гг., вспоминал, что во время его детства станица выглядела еще очень захолустной. Тротуаров не существовало. Заборами служили лишь плетни. Дома были только турлучными под камышовыми крышами, стояли они в глубине дворов, не соприкасаясь с улицей. Жители ходили не столько по улицам, сколько через дворы. На центральной площади стояла деревянная Введенская церковь, построенная в начале XIX в. на месте сломанной, тоже деревянной, которая находилась там с первых лет основания Пашковского куренного селения. В угловом доме на той же площади помещалось станичное правление. То была простая глинобитная хата с крылечком. С 1882 г. документы упоминают в ст-це Пашковской и почтовую станцию.¹³⁶ По сведениям 1894 г., корреспонденция поступала в нее три раза в неделю.¹³⁷

9 декабря 1886 г. на западном конце улицы, называемой ныне улицей Кирова, из-за неосторожного обращения детей с огнем загорелся дом. Дул сильный ветер, и пламя стало перебрасываться на соседние дома. Все население станицы тщетно боролось с огнем. По просьбе прибывшего на пожар начальника Екатеринбургского уезда подполковника И. Н. Браткова начальника Кубанской области Г. А. Леонов выслал в станицу все наличные в Екатеринодаре противопожарные средства и сам выехал туда же для руководства борьбы со стихией. Но пожар бушевал три дня. Распространяясь с запада на восток, пламя лишь на один квартал не дошло до центральной площади. Сгорели 84 дома, много имущества и казачка Опомах.¹³⁸ Непострадавшие от по-

¹³² Селевко А. Отчет о состоянии Кубанской области за 1912 г., с. 62, 63.

¹³³ Там же, с. 50.

¹³⁴ Шербина В. А. Указ. соч., с. 35; Живило К. Т. От Екатеринодара до Горячего Ключа.

¹³⁵ В первые годы существования Пашковского куренного селения покойников хоронили на курганах, а еще чаще во дворах.

¹³⁶ Фелицын Е. Д. Указ. соч.

¹³⁷ Шербина В. А. Указ. соч., с. 34.

¹³⁸ Часть неофициальная. — КОВ, 1886, № 49.

жара пашковцы приютили у себя погорельцев и собрали в их пользу около 550 р. деньгами и до 300 мер хлеба. Кроме того, на станичном сборе они провели приговор о выдаче погорельцам 13 000 р. из общественных средств.¹³⁹ Хотя этих мер было недостаточно для помощи пострадавшим, станичное общество вскоре утвердило расходы на постройку второй (Вознесенской) церкви, которую и открыли в 1891 г.¹⁴⁰ В 1895 г. на центральной площади построили новое кирпичное здание для станичного правления.

В 1897 г. в ст-це Пашковской из 2094 жилых домов числилось деревянных — 1326, турлучных — 737, саманных — 17 и кирпичных — 14.¹⁴¹ Старики утверждают, что дома, построенные в станице после пожара 1886 г., стали более благоустроенными, чем прежде. Покрывали их теперь часто черепицей, а более богатые и железом. Вместо того, чтобы строить дома в глубине дворов, как бывало прежде, стали возводить их одной стороной вдоль забора, выходящего на улицу, а часто и так, что стена дома заменяла собой забор. В 1902 г. казаки Рябчун и Падалка бросили перед своими дворами доски и тем самым положили начало станичным тротуарам. Постепенно и другие стали следовать их примеру, хотя до революции все улицы так и не были замощены.

Менялась и степь вокруг станицы. Все меньше и меньше оставалось мест для выпаса скота. Наступивший в 60-х гг. XIX в. мир позволил казакам возводить постройки на удаленных от станицы земельных участках. У населения они получили название куреней. В Кавказскую войну их не строили, так как на ночь в степи оставаться было опасно. Кто все же рисковал это делать, возводил шалаш и, маскируя под копну, покрывал его сверху соломой. В 1882 г. на общественных землях ст-цы Пашковской было зарегистрировано 15 жилых построек (кошей и хуторов),¹⁴² а в дальнейшем вся степь покрылась легкими глинобитными хатками под камышовыми крышами, с глиняными полами. Часто при таких куренях возникали и небольшие садики.

В 1909 г. закончилось строительство на центральной площади новой кирпичной Введенской церкви (на месте деревянной, которую сломали).¹⁴³ Около 1911 г. станица получила артезианский колодец с водокачкой и водопроводом. В 1916 г. газета писала: «Когда въезжаешь в станицу Пашковскую, то прежде всего бросается в глаза отсутствие камышовых кровель. Всюду черепичные крыши, много железных и ни одной камы-

¹³⁹ Там же, 1887, № 4.

¹⁴⁰ Михайлов Н. Т. Указ. соч., с. 243.

¹⁴¹ Население Кубанской области..., с. 36.

¹⁴² Федцын Е. Д. Указ. соч.

¹⁴³ Михайлов Н. Т. Указ. соч., с. 243.

шовой¹⁴⁴... Близость города благодаря проведению пашковского трамвая уже наложила свою печать на всю станичную жизнь. Пригород — ближайший поставщик всех своих продуктов городу, и станица как таковая живет интересами города, стараясь уловить его капризы и желания... Кто знал станицу Пашковскую 5—6 лет тому назад, тому почти не узнать ее теперь... Станица стала как бы далекой городской окраиной».¹⁴⁵

Еще в середине XIX в. в Пашковке не существовало школ; лишь местный священник по своей инициативе обучал группу ребят грамоте у себя дома. Девочек среди них не было.¹⁴⁶ Не было их и в 1867 г. среди учащихся незадолго перед этим открытого станичного (одноклассного) училища, в котором один учитель (из урядников) обучал 27 учеников.¹⁴⁷ В 1875 г. в этом училище насчитывалось 52 ученика-мальчика.¹⁴⁸ В 1880 г. училище было преобразовано в двухклассное¹⁴⁹ и считалось в 1881 г. одним из лучших в области.¹⁵⁰ Младшему учителю этого училища, Шкуре, в 1881 г. была объявлена благодарность начальника области за сверхпрограммные занятия с учениками пением, в результате чего он «успел поставить стройный хор певчих».¹⁵¹ В 1892 г. открылось еще одно училище — одноклассное, на 80 учеников.¹⁵² Перепись 1897 г. зафиксировала в станице 1734 грамотных (или 15,8%). Среди женщин грамотных оказалось только 173 человека (или 3,2%).¹⁵³ Эта диспропорция несколько уменьшилась после того, как в 1898 г. открылось женское одноклассное училище на 40—50 мест. В 1900 г. в станице действовали три министерских училища (двухклассное, мужское одноклассное и женское одноклассное) и три церковноприходские школы, в которых обучалось в общей сложности 500 ребят, в том числе 130 девочек. Однако результаты просветительской работы были не слишком блестящими. Достаточно сказать, что за первые 20 лет своего существования двухклассное училище закончило лишь около 100 человек, причем в некоторые годы, например в 1899 г., были только три выпускника. Виной тому — общая постанова народного образования, а не учителя, среди которых нередко встречались

¹⁴⁴ Это не совсем так. Камышовые крыши в небольшом количестве сохранялись и позже.

¹⁴⁵ Андреев А. Краевые заметки. — КК, 1916, № 16.

¹⁴⁶ Летопись.

¹⁴⁷ Ведомость о полковых и станичных школах Кубанского казачьего войска за первое полугодие 1867 г. — КОВ, 1885, № 33.

¹⁴⁸ Памятная книжка Кубанской области на 1876 г., табл.

¹⁴⁹ Блюдов Н. Ф. Начальное образование в Кубанской области. — КС, 1883, т. 1, с. 776; Шевченко К. Из ст. Пашковской. — КОВ, 1880, № 44.

¹⁵⁰ Блюдов Н. Ф. Указ. соч., с. 801.

¹⁵¹ Благодарность начальника Кубанской области. — КОВ, 1881, № 37.

¹⁵² Андреев В. Итоги последнего десятилетия в ст. Пашковской. — КОВ, 1900, № 264.

¹⁵³ Население Кубанской области..., с. 34.

энтузиасты своего дела. Так, один из них, заведующий двухклассным училищем А. Андреев, организовал воскресную школу для взрослых, работавшую в 1895—1899 гг., и превратил в 1896 г. школьную библиотеку в общедоступную для населения.¹⁵⁴ В 1899 г. по случаю столетия со дня рождения А. С. Пушкина пашковские школы устроили большое совместное литературно-вокальное представление, на котором присутствовали многие из взрослых жителей. Представление закончилось вручением учащимся книг и лакомств.¹⁵⁵ Литературно-вокальные вечера устраивались в школах позже и по другим поводам.¹⁵⁶ В конце XIX в. в станице существовал любительский драматический кружок.¹⁵⁷ Все это, вместе взятое, несколько выделяло Пашковку на общем фоне низкой культуры сельского населения тогдашней России, и краевед К. Т. Живило имел основание отнести ее к культурным станицам Кубани.¹⁵⁸ В 1908 г. открылась шестиклассная мужская прогимназия, для которой выстроили большое двухэтажное здание с домовою церковью.¹⁵⁹ Директором ее перед революцией был известный кубанский краевед С. Ф. Мельников-Разведенков. Около 1911 г. в станице построили три однотипных кирпичных здания для двухклассных училищ (на западной, восточной и южной окраинах).

Газеты и другие печатные источники очень мало освещают обыденную жизнь станичников до революции. Некоторое представление об общественных заботах дает статистика текущих дел, которые разбирались на станичных сборах. В одной из книг говорится: «В течение 1897 г. сбором станицы Пашковской было обсуждено 89 различных дел, из них 41 было связано с арендой и продажей земли, наделением паями, лесом, разделом юрта, земельными спорами, 13 — с финансами общины, 10 — с прочей коллективной собственностью общины (общественными зданиями, хлебными магазинами и т. п.), 6 — с общественной жизнью станицы, 11 — с вопросами культуры и 6 — с семейной жизнью».¹⁶⁰

В кубанских газетах иногда появлялись корреспонденции о быте пашковской молодежи (преимущественно о негативных сторонах). Так, в одной из них в 1880 г. сообщалось о времяпрепровождении молодежи на улице вечерами. Там «парубки» с девушками «жартували», рассказывали друг другу новости и анекдоты, пели песни, нередко ссорились и дрались. Если ро-

¹⁵⁴ Федоров Т. Ст. Пашковская. (Школьное дело, положение учителей и пр.) — КОВ, 1900, № 249; Андреев В. Итоги последнего десятилетия...

¹⁵⁵ Андреев. Ст. Пашковская. — КОВ, 1899, № 129.

¹⁵⁶ Андреев В. Письмо в редакцию. — КОВ, 1900, № 44.

¹⁵⁷ Кубанские станицы..., с. 246.

¹⁵⁸ Живило К. Т. От Екатеринодара до Горячего Ключа.

¹⁵⁹ Андреев А. Краевые заметки; Михайлов Н. Т. Указ. соч., с. 243.

¹⁶⁰ Кубанские станицы..., с. 314.

дители не пускали дочку гулять, то «парубки» мазали дегтем их ворота и заборы, а еще раньше снимали ворота и уносили за околицу. Обозлившись на девушку, молодые люди взбирались ночью на ее хату и забивали трубу соломой, что могло привести к пожару, так как крыши были камышовыми. Нередко случалось, что «парубки» ночью воровали мешки с пшеницей из чужих «кошелей» (плетенных из хвороста закровов, помещавшихся в сених), а потом пропивали их в корчме.¹⁶¹ Аналогичные «развлечения» молодежи происходили и в степи. Местный корреспондент писал в том же 1880 г.: «У пашковцев издавна существует обычай оставлять на полях в летнее время на воскресные и праздничные дни 'святковать' (проводить праздники, праздновать) детей-подростков обоих полов... Как только наступит вечер субботы или канун праздничного дня, хозяева, и особенно молодые хозяйки, мужья которых находятся на службе, поспешно уезжают с поля домой, чтобы засветло успеть подоить коров, накормить птицу, помыть детей, розыскать непришедшую со вчерашнего вечера скотину, поставить в реку венгер, 'вершу' или наловить 'хваткою' рыбы и т. п., а будущие воины именуемые... 'разбишаками' (разбойниками), сгруппировав партии... делают нашествия на подобные «токи»... где и производят опустошения... Делают засады на нивах подсолнечников или в кустах терновника, прилегающих к дорогам; отсюда атакуют проезжающих, особенно женщин и детей».¹⁶²

Осенью в станице наступал свадебный сезон, и тогда на всех улицах гудели бубны, надрывались скрипки, гремели пистолетные выстрелы и лились свадебные песни.¹⁶³ На свадьбах и в праздники немало пили водки. По статистическим данным, только казенная винная лавка в ст-це Пашковской в течение 1910 г. продала населению 9497 ведер водки на сумму 79 774 р. 80 к. Это значит, что в среднем приходилось более чем полведра на душу населения. В других станицах, правда, пили еще больше.¹⁶⁴

Нередкими бывали в Пашковке уголовные преступления и несчастные случаи. В 1880 г. газеты сообщали о розыске пашковского казака Скляра, обворовавшего урядника Лазаренко,¹⁶⁵ в 1894 г. — об убийстве екатеринодарского извозчика Тарабанова,¹⁶⁶ в 1907 г. — об ограблении четырех станичных лавок и самосуде казаков над грабителями,¹⁶⁷ в 1911 г. — о двух пре-

¹⁶¹ Гливенко Г. Проделки пашковских малолетков дома в станице. — КОВ, 1880, № 41.

¹⁶² Гливенко Г. Домашний враг казачьего хозяйства.

¹⁶³ Ст. Пашковская. — СК, 1891, № 33.

¹⁶⁴ Тмутараканский Л. Указ. соч., с. 548, 556, 561, 565.

¹⁶⁵ Сыские статьи. — КОВ, 1880, № 35.

¹⁶⁶ Предумышленное убийство с целью грабежа. — КОВ, 1894, № 26.

¹⁶⁷ Казак [псевд.]. Ст. Пашковская Кубанской области. — Газ. «Подъем», Ростов н/Д., 1907, № 94.

Пластун М. Семак.
Рис. И. Е. Репина.

ступлениях, совершенных в пашковской степи: удушении тульского мещанина И. Н. Соколова¹⁶⁸ и убийстве неизвестного, труп которого был сожжен.¹⁶⁹ В том же 1911 г. в станице сгорела пятилетняя казачка.¹⁷⁰

Присутствие среди населения станицы значительного числа потомков запорожцев привлекло сюда великого русского художника И. Е. Репина, когда он работал над картиной «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Приехав с сыном Юрием в Екатеринодар, Репин 9 июня 1888 г. писал В. В. Стасову: «Сейчас мы с Юрием едем в Пашковскую станицу. Вчера начальство войсковое... снабдило всякими открытыми листами на случай недоверия со стороны степных казаков». Художник пробыл в станице до 15 июня и за это время сделал портреты нескольких пашковских казаков: Д. И. Онищенко, участника Севастопольской обороны пластуна М. Семака, П. Н. Белого, В. М. Олешко, А. Г. Архипенко, пластуна П. Д. Лебеда, И. Ф. Шрамко и двух неизвестных. «Работа в Пашковской станице,— пишет искусствовед И. Зильберштейн,— и общение с про-

¹⁶⁸ Загадочное преступление в степи.— КК, 1911, № 30.

¹⁶⁹ Страшная находка.— Там же, № 18.

¹⁷⁰ Живой факел.— Там же, № 40.

Д. И. Онищенко.
Рис. И. Е. Репина.

стыми казаками, потомками запорожцев, обогатили художника, а новый и разнообразный этюдный материал, привезенный оттуда, помог углубить и конкретизировать образы картины». ¹⁷¹ В лице пашковца Олешко Репин «увидел черты, сходные с воображаемым образом Ивана Сирка». ¹⁷²

Общественная жизнь дореволюционной станицы протекала в условиях имущественной и классовой дифференциации населения и обострения классовых и сословных противоречий. Развитие товарного земледелия в пореформенное время привлекало летом из внутренних губерний России значительные массы сезонных рабочих. У лавки Ярантовского, расположенной на центральной площади, на углу, они собирались толпой в ожидании работодателей. Старики вспоминали, как подвыпившие казаки нередко забавлялись тем, что набрасывались с нагайками на этих иногородних и разгоняли их. Но желание получить работу заставляло последних снова собираться у той же лавки.

Но, как уже говорилось выше, иногородние приезжали в станицу и на постоянное жительство. Здесь они занимались земледелием на арендованной у казаков земле, становились ре-

¹⁷¹ Зильберштейн И. Репин в станице Пашковской. — Огонек, 1955, № 39, с. 16, 17.

¹⁷² Шаповал І. В опушках скарбів. Київ, 1965, с. 185.

В. М. Олешко.
Рис. И. Е. Репина

месленниками, торговцами, а наименее обеспеченные нанимались «чередниками» (пастухами) общественных стад или «наймитами» (батраками) к казакам. Правовое положение иногородних в станицах отличалось от правового положения казаков. А. И. Шершенко об этом писал: «Возведение (ими.— Л. .7.) новых построек, перестройка и пристройка зданий или частей их разрешается лишь с согласия станичного общества (состоявшего исключительно из казаков.— Л. .7.). Представители иногородних допускаются к обсуждению в станичных сборах только по тем делам, которые касаются разверстания... повинностей, как-то: постоянной, подворной, по исправлению дорог, мостов и переправ, по окарауливанию церквей и т. п. Пользование... школою, аптекою, фельдшерскою помощью, хлебозапасными магазинами по общему правилу иногородним не разрешается... Дети иногородних допускаются в школы лишь в том только случае, если остается свободное место... и притом за особую, иногда весьма высокую плату. Лекарства из аптек отпускаются бесплатно обыкновенно только казакам... Обостренные отношения между иногородними и казаками вызывают иногда недоразумения даже из-за посещения станичных церквей».¹⁷³ Тот же

¹⁷³ Шершенко А. И. Правовое и экономическое положение иногородних на Северном Кавказе в связи с хозяйственным развитием края. Вып. 1. Екатеринодар, 1906, с. 45, 46.

П. Н. Белый.
Рис. И. Е. Репина.

автор отмечал, что иногородние на Кубани «принуждены нести ряд таких расходов, которые не известны крестьянам центральных губерний Европейской России, а именно: уплачивать посаженную плату (до 200 р. с десятины в год), вносить в доход станиц сбор за выпас скота на общественном пастбище сверх установленной нормы и, наконец, нести целый ряд других расходов, не указанных в законе, но вызываемых сношениями с должностными лицами станичной администрации».¹⁷⁴

Несмотря на такие неблагоприятные условия, некоторая часть иногородних превращалась в мелкую буржуазию. Торговля, мукомольное и маслобойное дело в станице были сосредоточены преимущественно в их руках. Но наряду с этим именно иногородние поставляли наибольшее количество наемных рабочих. В 1897 г. в Пашковке числились 182 батрака, в том числе лишь 16 казаков. Среди работодателей тогда же отмечались 143 семьи; из них 112 — семьи казаков.¹⁷⁵ К 1917 г. классовое расслоение в станице еще более углубилось.

Нами пока не найдено документов, отражающих классовую борьбу в станице до революции. Это не означает, что в ней тогда

¹⁷⁴ Там же, с. 38.

¹⁷⁵ Население Кубанской области..., с. 35, 36.

Пластун П. Д. Лебедь.
Рис. И. Е. Репина.

царил классовый мир. Социальные конфликты выливались не только в словесные перепалки на улице, в поле, на базаре или у церкви, а часто и в драки между хлеборобами и владельцами мельниц и маслобоек, покупателями и лавочниками, казаками и иногородними, хозяевами и батраками. Царское правительство рассматривало казачество как одну из главных опор существующего строя. Пашковские казаки в 1905 г. принимали участие в разгоне рабочих и студенческих демонстраций в Петербурге, Варшаве, Новороссийске, Екатеринодаре и других городах.

Тяжело отразилась на трудящихся казаках и иногородних первая мировая война. Многие из них сложили свои головы на фронте. Об одном молодом пашковце, хорунжии И. К. Таране, сыне георгиевского кавалера, пресса писала, что, попав на фронт сразу после окончания Оренбургского военного училища, в первые дни войны он отличился в бою и был награжден орденом св. Анны. Участвуя в последующих боях, он «также получал награды». В конце сентября 1914 г., став начальником полковой разведки, он «лихо нес службу разведчика, находясь всегда впереди войск... За лихие разведки получал много благодарностей в приказах по отряду и армии, а за боевые отличия представлен к боевым наградам, в том числе и к золотому оружию». 25 октября Таран в разведке был смертельно ранен. Тело героя в цинковом гробу доставили в Пашковскую и

А. Г. Архипенко.
Рис. И. Е. Репина.

15 ноября похоронили в ограде Введенской церкви.¹⁷⁶ Затянувшаяся война приносила в станицу известия о все новых и новых человеческих жертвах. Сильнее ощущалась нехватка предметов первой необходимости. Увеличивалась дороговизна. Недовольство войной росло не только среди иногородних, но и среди казачества. Толпа женщин в 1916 г. разгромила в станице частные лавки.

11 ноября 1916 г. станицу посетили наместник Кавказа великий князь Николай Николаевич и его брат Петр. Еще до приезда станичный сбор присвоил первому из них звание почетного старика ст-цы Пашковской.¹⁷⁷ Теперь ему поднесли приговор сбора о зачислении его в списки коренных казаков и в связи с этим о наделении его паевым наделом из земель станичного юрта.¹⁷⁸

А у порога уже стояла революция...

¹⁷⁶ Пашковец [псевд.] Славная смерть, но тяжелая утрата.— Кубан. казач. вестн., 1914, № 48, с. 9. Перепечатано в кн.: Сборник славы кубанцев. (Кубанцы в великую войну 1914—15—16 гг.). Т. 1. Екатеринодар, 1916, с. 169—171.

¹⁷⁷ Такое же звание носил и предыдущий наместник Кавказа, граф И. И. Воронцов-Дашков (см.: Кавказский календарь на 1915 г., с. 32).

¹⁷⁸ Пребывание великого князя Николая Николаевича в Екатеринодаре.— КК, 1916, № 1804-31; Великий князь — казак станицы Пашковской.— Там же, № 1806-33; Борец И. Приезд в Екатеринодар великого князя Николая Николаевича.— Кубан. казач. вестн., 1916, № 47. Перепечатано в кн.: Сборник славы кубанцев, 169—171.

Пашковский казак.
Рис. И. Е. Репина.

* * *

Этнографические особенности украинского населения дореволюционной Кубани описаны в книге, изданной Институтом этнографии АН СССР.¹⁷⁹ Однако материал, использованный в ней, далеко не полный и содержит много фактических ошибок. Это и побуждает нас коснуться некоторых поднятых в книге вопросов. Причем мы пользуемся собственными наблюдениями, сделанными в ст-це Пашковской в 1916—1927 гг.,¹⁸⁰ и немногочисленными литературными источниками прошлых лет.

Регулярной планировке станицы были присущи особенности и отступления. Так, в двух противоположных концах ее (восточном и западном) находились обширные незастроенные площади, предназначенные для обучения молодых казаков верховой езде и военному строю. На южной окраине, которой в Кавказскую войну больше всего угрожали нападения горцев, имелись короткие искривленные улочки («люльки») и тупики, удоб-

¹⁷⁹ Кубанские станицы...

¹⁸⁰ Материалы воспроизводим по памяти, так как обширные этнографические записи и зарисовки, сделанные нами на эту тему, погибли в Ленинграде в годы Великой Отечественной войны.

И. Ф. Шрамко.
Рис. И. Е. Репина.

ные для устройства западни в случае прорыва в станицу конницы противника.¹⁸¹

Украинскую четырехколесную телегу — «віз» — на Кубани делали крупнее размером и называли «гарба» — от однозначного татарского слова «арба». В первой половине XIX в. казаки пользовались и двухколесным транспортом. Я. Г. Кухаренко, говоря о чабанах в Черномории того времени, отмечал, что «гарба у них на двух колесах», причем она «більш черкеська».¹⁸²

Описание дореволюционной одежды кубанцев и разных сторон их быта, содержащееся в книге «Кубанские станицы», дано без достаточной национальной дифференциации. Поэтому, например, ряд элементов одежды, характерных для великорусского населения Кубани (косоворотка, зипун, войлочная шляпа и др.), ошибочно приписан и переселенцам с Украины.¹⁸³ В упомянутую книгу попали и иные ошибки. Так, неверно, будто в украинских станицах сорочку часто называли «рубаха».¹⁸⁴

¹⁸¹ С наших слов об этом уже сообщала Е. Э. Бломквист, но, к сожалению, недостаточно точно. [См.: Бломквист Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. — В кн.: Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956, с. 56. (ТИЭ. Нов. сер. Т. 31)].

¹⁸² Збирник творив Я. Г. Кухаренка. Киев, 1880, с. 121—122.

¹⁸³ Кубанские станицы..., с. 150, 153, 155, 164.

¹⁸⁴ Там же, с. 150.

Пашковский казак.
Рис. И. Е. Репина.

Штаны-галифе, «кавказская сорочка» и шапка-кубанка не были «старой военной формой»,¹⁸⁵ ибо появились только к 1917 г. Бешметы шили чаще черного и серого цвета, а не «ярких цветов: красный, синий, розовый и т. п.»¹⁸⁶ Не бешмет, а черкеску кубанские украинцы называли «чекминь».¹⁸⁷ Газыри на черкеске украшением¹⁸⁸ стали только в XX в., когда окончательно сняли с вооружения ружье-берданку, а до того газыри служили патрон-ташем. Бурка, как известно, была войлочной и никогда не «шилась... из... домашнего сукна».¹⁸⁹ Словом «бриль» называли не горскую войлочную шляпу¹⁹⁰ (которую носили только в линейских, т. е. неукраинских станицах), а плетенную из соломы. Башлыки шили преимущественно из желтого сукна (из верблюжьей шерсти), но встречались также красного, синего и белого цвета безо всякой подкладки, а не «обычно... из черного сукна на красной подкладке».¹⁹¹

В комплексе женской одежды примечательна верхняя стеганая «кохта», по покрою ничем не отличавшаяся от теплого среднеазиатского халата. Верх ее чаще ситцевый или сатиновый, черного или синего цвета, длина не всегда «немного

¹⁸⁵ Там же, с. 152, 155.

¹⁸⁶ Там же, с. 152.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же, с. 153.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же, с. 155.

¹⁹¹ Там же.

ниже колен».¹⁹² Различали длинную кохту, полы которой были действительно ниже колен, и короткую — выше колен. Первую называли «гусарка», вторую — «кущина».

Описание пищи в «Кубанских станицах» дано более или менее правильно, но и в нем встречаются неточности. Так, род хвороста украинцам был известен под названием «виргунни», а не «вывертышки».¹⁹³ «Кутю» и «узварь» готовили не на рождество,¹⁹⁴ а под рождество. Совершенно не относится к кубанским украинцам заявление, будто «очень распространенным напитком на Кубани был квас».¹⁹⁵ Я. Г. Кухаренко сообщает, что черноморские чабаны на пасху готовили «гуреки, буреки, катламу, коржи з левм, круту кашу, мяско, печене по-волоськи, з шербою».¹⁹⁶ Находясь на «курени» в степи, пищу принимали за низким круглым или четырехугольным столиком — «сірно», но сидя не «на полу»,¹⁹⁷ а на очень низеньких скамеечках.

Что касается семейных отношений, то они у кубанских украинцев были в общем такими же, как и у жителей Полтавщины или Харьковщины. Некоторое представление о них могут дать написанные на местном материале пьесы кубанских писателей Я. Г. Кухаренко¹⁹⁸ и В. С. Мовы (Лиманского).¹⁹⁹

Духовная культура местного населения определялась христианскими и полуязыческими представлениями о мире, небольшим запасом знаний, вынесенных из русской начальной школы, военным бытом казачества, украинским эстетическим наследием и влиянием кавказских горцев.

Большинство населения, особенно женщины, верили не только в бога и черта, но и в домового («димовий»), ведьму («відьма»), русалок и прочих персонажей украинской мифологии. Рассказывали, что домовый живет в печке или за ней, или на чердаке («на горіщі»). Чтобы увидеть домового, надо в страстной четверг полезть на чердак, держа в руке принесенную из церкви зажженную свечу. Но домовый обязательно столкнет с чердака. Для домового некоторые женщины бросали в печь что-либо съестное. При переезде в новый дом хозяйка, заглядывая в печь, звала домового и уносила с собой совок с углями.

Ходило множество рассказов о ведьмах. Иногда подозревали какую-нибудь женщину, что она ведьма: Если положить в рот за щеку причастие, не проглоченное при говении во время великого поста, и пойти под пасху в церковь, то женщина,

¹⁹² Там же, с. 159.

¹⁹³ Там же, с. 173.

¹⁹⁴ Там же, с. 180.

¹⁹⁵ Там же, с. 178.

¹⁹⁶ Збірник творів Я. Г. Кухаренка, с. 112.

¹⁹⁷ Кубанские станицы..., с. 41.

¹⁹⁸ Збірник творів Я. Г. Кухаренка, с. 1 сл.

¹⁹⁹ Лиманський В. С. Старе гніздо й молоді птахи. Київ, 1908.

являющаяся ведьмой, обязательно спросит: «Шо у тебе в роті?».

Нельзя согласиться с авторами книги «Кубанские станицы», будто «поверья о русалках, распространенные среди украинцев, на Кубани встречались мало».²⁰⁰ Кубанские украинки даже чтили «русальчин великдень», т. е. русалочью пасху, когда никакая работа не шла впрок. Этот день приходился на первый четверг после троицы.

Широко бытовала вера в приметы и вещие сны, а также ворожба, лечебная и прочая магия. Например, чтобы прекратить град, втыкали в землю топоры, ухваты («рогачи») и прочие железные предметы. Чтобы предохранить двор от дурного глаза, кое-кто по примеру адыгейцев вешал на заборе конский череп. Чтобы борщ был вкусным, хозяйка перед его варкой открывала крышку чугуна или кастрюли и трижды показывала содержимому фигу («дулю»). Из большого числа обычаев упомянем некоторые. Невеста, прежде чем позвать на свадьбу родственников и знакомых, шла на кладбище и приглашала умершую родню. Идя в фате по улице, она кланялась в пояс не «всем прохожим», как говорится в «Кубанских станицах»,²⁰¹ а только лицам мужского пола, в том числе и маленьким мальчикам. За гробом убитого казака иногда вели его оседланного коня. В XIX в. И. Д. Попко писал, что в Черномории «раненому не давали спать около трех суток; у его изголовья стучали в бубен и пели боевую песню. Лежал ли он на биваке или в курене, пред его глазами раскладывали огонь, блеск которого облегчал тоску, какая чувствуется от потери крови и избытка телесных страданий. Пуше всего не допускали к нему людей с дурным глазом и с излишней, если угодно, восприимчивостью».²⁰² Сходный обычай существовал у адыгейцев в более развитой форме.²⁰³

Среди старых женщин были «специалистки» причаровывать («чарівниці») и заговаривать болезни («шептухи»). Заговаривали («шептали») от пуль, от «живота», от «золотника» (женская болезнь), от «корчию» (лихорадка), от «пристріту», от зубной боли, от «переполоху» (нервное заболевание), от «пліснявки» во рту (песьяк), от «крикливиці» (плач маленьких детей по ночам) и т. д. Кроме того, прибегали к заговорам, чтобы избавиться от крыс в доме, чтобы нашлась потерянная собака и т. д. Пашковские заговоры почти дословно совпадали с теми, которые П. П. Короленко²⁰⁴ собрал в других черноморских ста-

²⁰⁰ Кубанские станицы..., с. 252.

²⁰¹ Там же, с. 223.

²⁰² Попко И. Д. Указ. соч., с. 165—166.

²⁰³ Лавров Т. И. Историко-этнографические мелочи, с. 270—271.

²⁰⁴ Короленко П. П. Черноморские заговоры.— В кн.: Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. 4. Харьков, 1892.

ницах Кубани. Не все, конечно, верили в силу заговоров. Недаром в станице знали и шуточную пародию на них (записана нами):

Біг пєс
Через панів овєс.
Біг — заросився,
Вибіг — отрусився.
Тоді твоє лихо пропаде.
Коли у того пєса хвіст одпаде!

Костоправами и специалистами пускать больным кровь являлись обычно коновалы.

Дореволюционный фольклор пашковцев, как и жителей других черноморских станиц, являлся частью общеукраинской сокровищницы народного творчества и лишь в малой степени отражал местную кубанскую специфику.

Бытовали образные поговорки и пословицы, вроде следующих: «Казав пан кужух дам, і слово його тепле», «Як горох при дорозі — хто не йде, той і не вщипне», «Слава козача, а жисть собача», «Маненьке — гарненьке, побільшало — погіршало, оженилось — сказилось», «Кортить бабі шкуринки, та не вкусить», «Дай мені прикурить, як шо у тебе бомажка є, бо у мене табаку нема», «Чи ви нами довольні, а ми вами вже», «Діждалася сучка помічі: сама на сіні лежить, а цуцинята гавкають», «Розчини жінко ширше двері — я по-паськи плюну».

Распространенные до революции песни в подавляющем большинстве — украинские. Русских песен знали мало, и были они преимущественно принесены с военной службы; например: «Ура, Паскевич-Эриванский», «Пусть свищут пули и льется кровь» и др.²⁰⁵

Наиболее популярным музыкальным инструментом была гармошка («гармонія»). Кое-кто имел бубен («бубан»), мандолину и бандуру. Пастухи и дети играли на самодельной свирели («сопілка»). На свадьбах, а по воскресениям и праздникам просто на площади и на перекрестках улиц устраивались танцы под гармошку. Танцевали «гопак», «козачок», «барыню», но чаще всего различные «лезгинки».²⁰⁶

Так как подавляющее большинство населения станицы (не менее 85%) перед революцией принадлежало к потомкам переселенцев с Украины, то и разговорным языком был украинский, точнее — юго-восточное наречие последнего. Своеобразной фонетической особенностью черноморцев издавна являлась замена неударного «о» звуком «у»; например: «пужарь», «са-

²⁰⁵ Известная песня «Ты Кубань, ты наша родина», сочиненная К. Образцовым в 1915 г. получила распространение уже в годы гражданской войны.

²⁰⁶ В годы гражданской войны и первые годы после нее то были «наурська», «шаміль», «адигея».

муварь», «учкур», «яблуко», «туполя», «куштувать», «гудувать» и др. В инфинитиве глагольное окончание «ти» большей частью заменялось на «ть»: «балакать», «співать», «щедрувать» и пр., но «істи». Подробнее о кубанском говоре украинского языка перед революцией и в первые годы Советской власти сказано у М. А. Садиленко,²⁰⁷ а об особенностях речи пашковцев того же времени — у В. Ф. Чистякова.²⁰⁸ Отметим только слова, неточно записанные в ст-це Пашковской:

У В. Ф. Чистякова	Правильно
Атаман	Отáман
Ганчар ²⁰⁹	Ганчáрь
Кідать	Кидать
Сокіра	Сокіра
Эль ²¹⁰	Яліна
Дрова	Дрóва
Сіня	Сіня
Восько ²¹¹	Вóйсько
Огонь	Вогóнь
Отец	Бáтько
Набудь	Мáбудь, мать
Озвар ²¹²	Узвáрь
Ходят	Ходя́ть
Носит ²¹³	Нося́ть
Души	Душá
Желізо	Залізо
Поштар ²¹⁴	Поштáрь
Снемщик ²¹⁵	Сньóмщик
Бризга	Брїска

В словах «бризга», «різга» и «гудзик» В. Ф. Чистяков отмечает наличие взрывного «г», чего пишущий эти строки никогда в Пашковской не слышал. Кроме того, вместо слов «різга», «гудзик» и «збіжжа»²¹⁶ население употребляло «лозина», «пугвиця» и «зерно». Неправ Чистяков, будто аффриката «дж» пашковцам не известна.²¹⁷ Она присутствует в словах «гинджял» (со взрывным «ґ» — кинжал), «джюхало» (кузнечные меха), «джигун» (со взрывным «г» — веселый, подвижный человек) и др.

²⁰⁷ Садиленко М. А. Устойчивость кубанского языка. — ССЭК.

²⁰⁸ Чистяков В. Ф. Описание говора станицы Пашковской. (К диалектологии украинского языка). — ССЭК.

²⁰⁹ Там же, с. 22.

²¹⁰ Там же, с. 30.

²¹¹ Там же, с. 31.

²¹² Там же, с. 32.

²¹³ Там же, с. 33.

²¹⁴ Там же, с. 34.

²¹⁵ Там же, с. 36.

²¹⁶ Там же, с. 34.

²¹⁷ Там же, с. 35.

В лексике кубанских украинцев бытовали (многие и теперь бытуют) специфически местные слова; например: «кукургуза» вместо кукуруза, «сояшник» вместо сояшник, «пóвїтка» вместо повїтка, «кїсто» вместо тїсто, «кїсно» вместо тїсно, «гробки» вместо кладовище, «каржан» вместо кажан, «бджьола» вместо бжолка, «чмель» вместо хрущ, «трусить» вместо общукувати, «труса» вместо обшук, «свайба» вместо весїлля, «морда» вместо обличча, «банить» вместо мити,²¹⁸ «ружжо» вместо рушниця, «комизистий» вместо норовистий. Наряду с «розум» и «ум» употреблялось и слово «бас». Наряду с «доля» (судьба) — «хуртовина» (фортуна). Кроме того, говорили: «кабнця» (летняя печь во дворе), «дошки» (досчатый забор), «курїнь» (хата в степи, в которой живут во время полевых работ), «бáйда» (лодка плоскодонная), «чекáнка» (циновка), «самокат» (велосипед), «транваль» (трамвай), «рейки» (рельсы), «шпалї» (шпалы), «гérгель» (насмешливое определение высокого человека; оба «г» — взрывные), «сїдбóнок» (дневальный в станционном правлении), «молодик» (казак-допризывник), «черкеська слива» (алыча), «бéлебїнь» (холод, ветер), «куркúль» (ругательная кличка казака-черноморца), «чакалкї» (т. е. шакалы; насмешливая кличка линейских казаков), «городовик» и «мужик» (иногородние).

Чисто пашковскими терминами, неупотребительными в других станицах, были «кабачкї» вместо насіння (семячки подсолнуха) и «бздюльня» вместо холодна (арестантское помещение в станице).

Русская школа, которую кончала большая часть пашковцев, военная служба в разных местах России, оседание в станице некоторого числа переселенцев из чисто русских губерний (в станице говорили «з Росїї») и, наконец, близость Екатеринодара — все это способствовало проникновению русской лексики в разговорную речь и постепенному исчезновению ряда старых украинских слов. Так, слово «мерщїй», зафиксированное у пашковцев в середине XIX в.,²¹⁹ было вытеснено потом однозначными «швидче» и «скорїше». В пашковской песне 60-х гг. XIX в. встречается «але» (см. выше, с. 62), которое затем сменилось на «но».

Перед революцией уже прочно вошли в разговорную речь несколько переименованные русские слова: «харашо» (наряду с «добре» и «гаразд»), «канешно», «всїда» (всегда), «нїззя» (нельзя), «обчество» (общество), «город», «пошти» (почты), «красний», «спилшливий» (вспыльчивый), «вугóл» (угол квартала), «паска» (пасха — наряду с «великдень») и др.

Обращаться к незнакомому адыгейцу, называли его «зна-

²¹⁸ Вместо «помий обличча», т. е. «помой лицо», постоянно говорили «побань морду».

²¹⁹ *Полко И. Д. Указ. соч.*, с. 111.

кѡм», а в разговорѣ с адыгейцами прибегали к особому жаргону, в котором единственными местоимениями были «моя», «твоя», «наша» и «ваша», а глаголы часто не изменялись по падежам. Женщину и девушку называли «марушкѣ» (очевидно, от Маруська), мальчика — «баранчѣк», дом — «хѣтка», любой праздник или общественное гуляние — «свѣйба», принимать пищу — «кушѣть», воровать — «карапчѣи», свинью — «чушкѣ» и т. д. Говорили «моя хоче кушѣть», т. е. «я хочу есть», или «марушкѣ иди на хѣтка», т. е. «женщина (жена, девушка) пошла домой». Позже, когда знание русского языка стало среди адыгейцев массовым, этот искусственный язык исчез сам собой.

Известно, что украинско-кавказские связи существовали издавна и отразились в сходных типах жилища, покроя одежды, украшений, утвари, орудий труда (плуг), некоторых обычаев, народных верований, фольклора²²⁰ и даже языковых особенностей.²²¹ Общие элементы больше всего бросаются в глаза при сравнении старого быта украинцев и адыгов. Тех и других в прошлом даже одинаково называли: «черкасы» и «косогии»-«казакѣ».

После колонизации украинцами Прикубанья они испытали на себе значительное новое влияние кавказских аборигенов, особенно адыгов, но не потеряли свой язык и основные стороны традиционного быта. Поэтому И. Д. Попко и писал, что «все напоминает нам на этой далекой кавказской Украине гетманскую Украину Наливайки и Хмельницкого».²²² Однако то была все-таки уже кавказская Украина, и недаром тот же Попко отмечал, что среди черноморских казаков «черкесская одежда и сбруя, черкесское оружие, черкесский конь составляют предмет военного шегольства для урядника и офицера. Вообще все черкесское пользуется уважением и предпочтением между казаками».²²³

Мужской костюм (балахон, бешмет, черкеска, бурка, папаха, башлык, пояс, нередко и обувь), холодное оружие (кинжал и шашка), кобура пистолета, седло и сбруя продолжали оставаться у казаков горско-кавказскими до самой революции. В первой половине XIX в. черноморцы широко пользовались

²²⁰ *Вовк Хв.* Кавказ і Карпати. (Деякі проби етнологічних зближень). — В кн.: Науковий збірник, присвячений професорови Михайлову Грушевському. Львів, 1906; *Волков Ф.* Этнографические особенности украинского народа. — В кн.: Украинский народ в его прошлом и настоящем. Т. 2. Пг., 1916, с. 536, 545, 551, 579—581, 587, 593—595, 639; *Лавров Л. І.* До питання про українсько-кавказькі культурні зв'язки. — В кн.: Народна творчість та етнографія. Кн. 3. Київ, 1961.

²²¹ *Лопатинский Л. Г.* Суффиксы русского языка. Влияние кавказских языков на их образование. — Тр. XV Археол. съезда в Новгороде. Т. I. М., 1914, с. 442—443; *Март Н. Я.* Яфетические зори на украинском хуторе. — Учен. зап. Ин-та этнич. и нац. культур народов Востока (РАНИОН), 1930, т. I.

²²² *Попко И. Д.* Указ. соч., с. 46.

²²³ Там же, с. 199.

покупными адыгейскими сукнами, готовой одеждой, ноговицами, шапками, войлоками, циновками, плетеными из хвороста ульями и корзинами, нагайками, двухколесными арбами, санями, долблеными лодками, седлами, сохами, вилами, детскими люльками и пр.²²⁴ Адыгейские сукна, циновки и корзины пользовались в станицах большим спросом и перед революцией. Некоторые пашковцы, подражая адыгейцам, вывешивали на заборе конские черепа, чтобы предохранить свой двор от «дурного глаза». Выше уже говорилось о черноморской аналогии адыгейского обычая устранивать гулянье у постели раненого и о том, что самыми распространенными танцами в станицах являлись кавказские лезгинки.

Своеобразным порождением Кавказской войны были пешне казаки — пластуны — одновременно и разведчики, и мастера засады, и снайперы. Боевая слава их разносилась далеко за пределы Кавказа. Родиной пластунов было Черноморское казачье войско, а условием, в котором сложилась их тактика, кордонная служба на р. Кубани в первой половине XIX в.²²⁵ Однако корни пластуинства принесены из Запорожья. Само слово «пластун» было давно известно на Украине. В 1649 г. в четырех разных полках армии Богдана Хмельницкого служили казаки по фамилии Пластун.²²⁶ Казаки Пластун и Пластуновский известны в Запорожье в 1773 г.²²⁷ Один из 38 запорожских куреней назывался Пластуновским,²²⁸ от него пошла одноименная станица на Кубани. Но в Запорожье слово «пластун» означало охотника на зверя,²²⁹ а в Черномории — прежде всего своеобразного пешего воина, который в свободное время занимался и охотой.

В заключение обзора дореволюционного прошлого ст-цы Пашковской отметим наиболее характерные особенности происходившего в ней этнического процесса.

Непосредственное соседство с адыгейцами и контакты с другими народами Кавказа очень скоро после образования Черномории привели к массовому проникновению в быт кавказского влияния. Оно захватило преимущественно военный быт казачества и те стороны его культуры, которые так или иначе оказывались связанными с военным бытом. Русское влияние, став-

²²⁴ Там же, с. 123; *Покровский М. В.* Русско-адыгейские торговые связи.

²²⁵ *Попко И. Д.* Указ. соч., с. 240—253; *Есаул* [псевд.]. Пешне казаки. — В кн.: Военный сборник. Т. II. СПб., 1860; Збирник творив Я. Г. Кухаренка, с. 87—96; *Шербина Ф. А.* История Кубанского казачьего войска, с. 488—505; *Голобуцкий В. А.* Черноморское казачество, с. 167—168.

²²⁶ Реестра всего Войска Запорожского после Зборовского договора с королем польским Яном Казимиром, составленное 1649 года 16 дня и изданное по подлиннику О. М. Бодянским. М., 1875, с. 32, 93, 117, 118.

²²⁷ *Голобуцкий В. О.* Запорізька Січ..., с. 246.

²²⁸ *Апанович О. М.* Указ. соч., с. 108.

²²⁹ Збирник творив Я. Г. Кухаренка, с. 87—88.

шее особенно заметным со второй половины XIX в., проявлялось главным образом в приобщении станичников к некоторым элементам городской культуры и в проникновении в разговорную речь отдельных русских слов, часто в искаженной форме. Но наблюдаемый в наши дни ускоренный процесс массового приобщения к русской культуре и русскому языку нельзя переносить и на дореволюционное время, так как население Пашковской и других черноморских станиц, несмотря на длительный отрыв от одноплеменников, сохраняло тогда язык и основные этнографические особенности, принесенные с Украины.

КАВКАЗСКИЕ ТАМГИ

Исследователи давно обратили внимание на клейма, которыми пользовались кабардинцы и некоторые другие народы Кавказа для того, чтобы отмечать лошадей, принадлежавших разным хозяевам. Такими же клеймами иногда метили рогатый скот, их вырезали также на косяках или створках дверей, на столбах домов, на деревянной посуде, на трещотках, звучание которых сопровождало танцы, вытесывали на каменных могильных памятниках, на придорожных столбах или на стенах зданий, рисовали краской на знаменах и скалах, а также проставляли под документами вместо подписей и печатей. Большинство местных названий этих клейм (кабард. «дамыгъэ», адыг. «тамыгъэ», абаз. «дамыгъа», абхаз. «адамыг», карач.-балкар. «тамгъа», ногайск. «тамга») восходит к старотюркскому «тамгъа», означающему «печать», «отпечаток», «знак».¹ Слово «тамга» употребляется и в русской литературе наряду с «тавро», имеющем то же значение.

Еще в 1636 г. кавказские тамги привлекли внимание известного ученого и путешественника А. Олеария. Он зарисовал четыре экземпляра, начертанных на каменных стенах азербайджанского караван-сарая у горы Бармак. Но так как Олеарий ошибочно принял их за знаки письма,² то пионером изучения кавказских тамг нужно считать не его, а Д. Кантемира, зарисовавшего в 1722 г. две из них, высеченные у ворот Киямат крепостной стены Дербента. Свой рисунок Кантемир сопроводил пояснением: «Очевидно, татарские тамги».³

Академик И. А. Гюльденштедт через 50 лет после Д. Кантемира (в 1773 г.) зарисовал тамгу «Беслен», которой были помечены левые ляжки кобылиц в кабардинском табуне в районе Пятигорья.⁴

¹ Древнетюркский словарь. Л., 1969, с. 530.

² *Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно.* СПб., 1906, с. 456.

³ *Cantemir D. Operele principelui Demetriu Cantemiru publicata de Academia Romana.* Т. 6. Bucuresci, 1883, p. 16.

⁴ *Güldenstädt I. A. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge.* Bd 2. St. Petersburg., 1791, S. 21.

Академику П. С. Палласу принадлежит заслуга публикации 56 преимущественно кабардинских тамг, зарисованных им в начале 1790-х гг. При этом Паллас сообщил фамилии или имена владельцев 48 тамг. Из материалов Палласа видно, что разными тамгами пользовались два представителя одной и той же абазинской фамилии Трам, в то время как две другие абазинские фамилии — Лоо («Лоф или Лоу») и Дударук — имели одинаковую тамгу, но метили ею своих лошадей по-разному: Лоо — на правой ляжке, а Дударук — на левой.⁵

Рисунки тамг, опубликованные П. С. Палласом, содержатся и в книге С. М. Броневского, изданной в 1823 г. К рисункам Палласа Броневский прибавил тамгу, изображенную в книге И. А. Гюльденштедта, о которой ошибочно заявил, что это «тавро всех горских кобыл». Еще одна тамга, изданная Броневским и отсутствующая у Палласа, принадлежала кабардинской фамилии Касаевых.⁶ Рисунки тамг у Броневского сопровождаются замечанием, что в таблице Палласа «находятся мало-важные пропуски в числе заводов и погрешности в именах, которые здесь исправлены».⁷ Броневский сообщает, что «лучшие в Кабарде заводы (конские, — Л. Л.) принадлежат первостепенным уздеям Малой Кабарды Шалоху и Большой Кабарды Чеполову», что «каждый завод имеет свое клеймо или тавро и, буде кто подделает знак чужого завода, подвергается строгому взысканию».⁸

В 1851 г. стало известно о существовании тамг у карачаевцев.⁹ В 1858 г. Ф. А. Коленати издал рисунки 22 северокавказских тамг, в том числе одной кабардинской («Беслен»), шести абазинских (все «Трамкта», т. е. из сел. Трамова), семи чеченских и девяти черкесских. Владельцы чеченских и черкесских тамг не указаны. «Тот, кто у этих народов подделает конские знаки, — пишет Коленати, — того подвергают кровной мести, и он непременно будет убит вместе со своей семьей».¹⁰

В 1859 г. Ф. А. Коленати опубликовал рисунки тех же тамг с добавлением пяти новых, причем, кроме одной, кабардинской («Беслен»), все остальные названы «черкесскими». Однако рисунки сопровождаются следующим замечанием: «Лучшая порода

⁵ *Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise' in die südlichen Statthaltschaften des Russischen Reichs. Bd I. Leipzig, 1799, S. XXIX, 392, Pl. 21.*

⁶ *Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 2. М., 1823, с. 230.*

⁷ Там же, с. 136.

⁸ Там же, с. 134—136.

⁹ *Токарев. Поездка на снеговой хребет северо-западной части Кавказа. — Современник, 1851, т. 28, с. 10.*

¹⁰ *Kolenati F. A. Reiseerinnerungen. Th. I. Die Bereisung Hocharmeniens und Elisabethopols der Schekinschen Provinz und des Kasbek im Central-Kaukas. Dresden, 1858, S. 15, 16.*

черкесских лошадей называется Шалох, подобно как абазинских лошадей — Трамк и кабардинских лошадей — Беслен».¹¹

Название «Беслен» произошло не от фамилии, а от имени изобретателя данной тамги. Такой вывод можно сделать из сообщения Ш. Б. Ногмова, писавшего в первой половине XIX в. о кабардинском князе XVI в. Беслене (или Берслане) Кайтуковиче Джанкутове, что он, по преданию, «изобрел для своих и узденских лошадей особое тавро, называемое и ныне берслановским. Украденная и найденная впоследствии лошадь с этим тавром подвергала виновных тяжкому наказанию».¹²

К. Костенков, в 1868 г. издавший зарисовки калмыцких и нескольких караногайских тамг, сообщил, что одна из них встречается также у кабардинцев.¹³

Толчком, пробудившим интерес к «знакам собственности», послужила в 1874 г. статья П. С. Ефименко, доказывавшая древнее их происхождение. Хотя она была написана преимущественно на материалах Русского Севера, но в ней приведен доставленный П. С. Познанским один «родовой знак черкесского племени джигитов»,¹⁴ т. е. причерноморских абазин, известных в литературе как садзы или джикеты.

Годом позже В. Пржецлавский издал рисунки 26 тамг «лучших пород горских лошадей на Кавказе».¹⁵ В том же году А. Е. Корш внес исправления в список Пржецлавского и опубликовал рисунки семи других кавказских тамг.¹⁶

В 1877 г. появились в печати рисунки 113 кавказских тамг (вместе с фамилиями их владельцев), собранные генералом А. П. Грамотиным в конце 40-х гг. XIX в. В числе их было 68 тамг из Кабарды, 20 — из абазинских селений, 18 — из Балкарии и Дигории и семь — из Карачая.¹⁷

На V Археологическом съезде, состоявшемся в 1881 г. в Тифлисе, Е. Т. Соловьев выступил с призывом собирать и изучать бытующие у народов Кавказа «знаки собственности».¹⁸ Научное значение их он выразил так: «Заручившись обстоятельным

¹¹ Ibid., Th. 2. Die Bereisung Circassiens. Dresden, 1859, S. 16, 17.

¹² Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1958, с. 148.

¹³ Костенков К. Статистическо-хозяйственное описание Калмыцкой степи. — В кн.: Калмыцкая степь Астраханской губернии по исследованиям Кумо-Манычской экспедиции. СПб., 1868, с. 170.

¹⁴ Ефименко П. С. Юридические знаки. — Журн. Мин-ва нар. проsv., 1874, ч. 176, с. 293, табл.

¹⁵ Пржецлавский В. Заметка охотника о полевых лошадях. — Журн. охоты, М., 1875, № 4, с. 67—71.

¹⁶ Корш А. Е. Несколько слов по поводу «Заметки охотника о полевых лошадях». — Там же, № 6, с. 53.

¹⁷ Грамотин А. П. Рисунки лошадиных тавр Северного Кавказа. — Там же, 1877, № 1.

¹⁸ Соловьев Е. Т. О необходимости изучения знаков собственности кавказских туземцев и других племен, населяющих Россию. — Тр. V. Археол. съезда в Тифлисе 1881. М., 1887, с. 113.

изучением знаков собственности у разных народностей... и составив вполне точное понятие о том, какие знаки принадлежат каждой народности и каким характером обладают... так как они у каждой народности имеют свой особый характер и значительно отличаются... мы можем всегда безошибочно определить найденные во время археологических раскопок старинные предметы в отношении того, какому народу они принадлежат».¹⁹

На призыв Е. Т. Соловьева первым откликнулся Н. Н. Харузин, записавший в 1886 г. некоторые сведения о бытовании тамг у чеченцев и ингушей. Ему говорили, что обычай таврить лошадей заимствован чеченцами и ингушами от кабардинцев. Рисунки чеченских и ингушских тамг, по словам Харузина, «крайне разнообразны: некоторые имеют вид круга, креста и т. п., другие представляют собой совершенно произвольную фигуру, значение которой невозможно разобрать; наконец третьи не что иное, как начальные буквы фамилий — владельцев лошадей. Буквы большей частью русские и встречаются у тех фамилий, члены которых побывали в русских городах или школах». Есть среди тамг и такие, «рисунки которых заимствованы у кабардинцев».²⁰

Ответом на призыв Е. Т. Соловьева была и публикация 310 тамг, собранных неутомимым исследователем Северо-Западного Кавказа Е. Д. Фелицыным. Кроме 33 тамг неизвестной этнической принадлежности, заимствованных преимущественно из сочинения С. М. Броневского, 277 остальных собрано у кабардинцев (139), абазин (68), адыгейцев (49), ногайцев (10), карачаевцев (7) и абхазов (4).²¹ Это было солидное собрание, позволяющее составить общее представление о характере тамг Северо-Западного Кавказа.

Публикацией Е. Д. Фелицына воспользовался В. Н. Юргевич, обративший внимание на сходство кавказских тамг со знаками на древних памятниках в Ольвии (каменные львы) и у Кривого Рога. На основании этого сходства Юргевич заключил, что «знаки на ольвийских львах и на камне, найденном близ Кривого Рога, начерчены народом, пришедшим с Кавказа, вероятнее всего аланами».²²

Менее определенную позицию занял В. В. Латышев. Касаясь загадочных знаков, подобных изображенному на плите из Не-

¹⁹ Там же, с. 110.

²⁰ Харузин Н. Н. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей.— В кн.: Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. Вып. 3. М., 1888, с. 134.

²¹ Фелицын Е. Д. Сборник тамг, или фамильных знаков, западнокавказских горцев и племени Кабертай адигского народа.— Зап. Одес. о-ва ист. и древностей, 1889, т. 15.

²² Юргевич В. Н. Камень с загадочными знаками, хранящийся в Музее Одесского общества истории и древностей.— Там же, с. 504.

двиговского городища, он в 1892 г. писал: «Является возможным предположить, не служили ли эти замысловатые фигуры тамгами или именными знаками царей, подобные тем, которые доселе употребляются у кавказских горцев? Повторяя это предположение, уже высказывавшееся другими, мы не считаем, однако, возможным настаивать на нем за неимением пока прочных данных для решения этого вопроса».²³

В Египте в 1892 г. вышла в свет на турецком языке брошюра с рисунками и описанием 257 адыгейских, кабардинских, абазинских, карачаевских, армянских и некоторых других тамг.²⁴ Это ценное издание осталось, к сожалению, неизвестным для позднейших исследователей.

В 1907 г. были изданы тамги 22 балкарских фамилий, собранные Н. А. Карауловым.²⁵

В 1909 г. состоялась публикация Р. Н. Костянянцем 342 тамг, в том числе 193 кабардинских, 54 карачаевских, 33 кубанско-черкесских, 20 абазинских, 20 ногайских, 12 балкарских и 10 дигорских.²⁶ Несмотря на недостатки этой публикации (неточность некоторых изображений и ошибки в этнической принадлежности некоторых фамилий), она по настоящий день остается самым обширным собранием северокавказских тамг.

В газетной статье, напечатанной в 1913 г. в Турции, неизвестный автор пытался утверждать, что адыгские тамги произошли от хеттских иероглифов.²⁷

После Великой Октябрьской социалистической революции А. П. Фитуни издал около 200 рисунков тамг и других знаков, которые высечены на камнях и деревьях в районе азербайджанского города Шемахи.²⁸

Много занимался изучением тамг на Северном Кавказе В. П. Пожидаев. В работе, изданной в 1925 г., он писал, что выше кабардинского селения Сармаково, у скотопроегонной дороги, есть скала Кунитыга, которая «от верху до низу на протяжении нескольких десятков аршин исписана и изрезана целыми сотнями фамильных знаков». Это хорошо видно на фотографии, которая помещена в книге.²⁹ На другой фотографии представлен кабардинец, держащий два железных штампа, ко-

²³ Латышев В. В. Древности Южной России.— Матер. по археол. России, СПб., 1892, № 9, с. 64.

²⁴ قفقاسيه قبيله لرلينك علامات و امر لرلينك بعض حكايات، جولاي، 1309.

²⁵ Караулов Н. А. Балкары на Кавказе.— Изв. О-ва археол., ист. и этногр. при Казан. ун-те, 1907, т. XXIII, вып. 2, с. 67, 68.

²⁶ Костянянц Р. Н. Тавра конских заводов Северного Кавказа.— Журн. «Юго-восточный хозяин», Ростов на/Д., 1909, № 7.

²⁷ عوازه، 1913, № 46, 47. (Газета, издававшаяся в Константинополе на кабардинском языке).

²⁸ Фитуни А. П. История народных легенд о кладе Александра Македонского в Ширване.— Изв. О-ва обслед. и изуч. Азерб., Баку, 1927, № 4, с. 185.

²⁹ Пожидаев В. П. Хозяйственный быт Кабарды. Воронеж, 1925, с. 21, 22.

торыми таврили скот. Оба они одинаковой формы, но разных размеров. Большой предназначался для лошадей и крупного рогатого скота, а меньший для овец.³⁰ Еще на одной фотографии видна дверь кабардинской кунацкой с большим числом вырезанных на ней тамг.³¹ Наконец, в работе есть рисунок деревянной бирки скотовладельца, на которой вырезана тамга.³² Автор рассказывает, что перед отправкой стада на летние пастбища «годовой молодняк всех видов — бараны, бычки и жеребята — предварительно таврируется... Тавро изготовлялось и изготовляется из железа... и насаживается на деревянный держак. Для таврения в каждом хозяйстве выбирался день, по приметам счастливый для этого дома... С утра в день таврения стада загонялись на широкий двор... и размещались по отдельным базам (годовики крупного и мелкого скота). Годовые жеребята оставались на дворе. Предварительно разводился костер, и в огонь клали тавро. Табунщик... арканом ловил стригунов... Горячий конек... падает... Хозяин... подходит с раскаленным тавром и прижигает ему... эту печать... на правой или на левой ляжке; у коровы и бычка — на лопатках, у барана — на щеке. Так как одним тавром пользовались иногда несколько однородных фамилий, то во избежание путаницы делались добавления: для лошади — подтаврок (маленькое неполное тавро, которое выжигалось на правой или на левой стороне шеи), для овцы — нарез... на... ухе... Через 2—3 недели обжиг заживал... По окончании таврения начинается настоящий пир... Тавро — 'дамага' — родовой знак собственности и фамильный герб своего рода, в прежние годы являлся принадлежностью только привилегированных фамилий».³³ Пожидаев также сообщает: «Всякий гость, посетив где-либо в дальнем ауле своего кунака, уезжая, почитал своей обязанностью и актом вежливости вырезать на дверях кунацкой на память о себе свое родовое тавро... Мне лично удалось видеть... около полдюжины таких старых кунацких с дверями, покрытыми родовыми таврами... Такие двери нередко существуют несколько поколений и навешиваются в новых кунацких в случаях их перестройки».³⁴

В другой работе В. П. Пожидаева говорится: «Если род раздробляется на несколько ветвей и никакая из них не желает менять дедовского тавра, тогда условливаются, кто как должен метить: один — на правой задней, другой — на левой, третий — на правой передней, четвертый — на левой передней». А абхазы ставят тамгу иногда и на внутренней стороне ляжки.³⁵

³⁰ Там же, с. 36.

³¹ Там же, с. 56.

³² Там же, с. 30.

³³ Там же, с. 36, 37.

³⁴ Там же, с. 55.

³⁵ Пожидаев В. П. Горцы Северного Кавказа. М.—Л., 1926, с. 57, 58.

В более поздней работе В. П. Пожидаева есть сведения, что кабардинцы проставляли тамги не только на скоте, но также и на могилных памятниках, оружии, дверях кунацкой, придорожных скалах и пр.³⁶ «Предводитель военного отряда,— пишет автор,— отправляясь в поход со своим отрядом, подымал и свое знамя, на шелковом полотнище которого... красовалось в центре большое изображение тамги вождя ополчения», а одним из призов победителя на скачках, которые ежегодно устраивал владелец скота в день таврения, был флажок с тамгой скотовладельца.³⁷ Пожидаев пытался выяснить смысловое значение отдельных изображений и высказывал предположение, будто тамга Шогеновых представляет собой стилизованное сочетание креста с двумя христианскими епископскими посохами,³⁸ тамга Ногмовых является стилизацией шлема с полузабралом и глазницами, тамга Атлескировых «имеет вид лодки с загнутыми вверх краями»,³⁹ тамга Загат — это «силуэт совы», тамга Казаншевых напоминает жучка,⁴⁰ а часто встречающиеся лирообразные тамги воспроизводят корону древнеегипетских богов.⁴¹ Кавказские тамги, по мнению Пожидаева, восходят к первобытным тотемным изображениям⁴² и вместе с сарматскими знаками Северного Причерноморья положили начало глаголическому алфавиту древних славян.⁴³ В то же время кавказские тамги «двойного происхождения. Одна группа фигур — крест, звезда, диск, лук, шлем и некоторые другие — знаки безусловно местного, туземного происхождения, выросшие на местной почве... Что касается другого ряда фигур: цветов... жучок, черепаха, лира... диск с урeyaми и силуэт совы, то на этих элементах мы безусловно видим печать влияния отдаленной и древней культуры Юго-Восточного Средиземноморья (Египет)».⁴⁴

Пересказ некоторых положений В. П. Пожидаева содержится в книге немецкого этнографа Б. П्लечке. Хотя его книга посвящена чеченцам, в ней воспроизведены кабардинские тамги по П. С. Палласу, но со ссылкой на Пожидаева. Кроме того, П्लечке издал рисунки 24 карачаевских тамг, полученные им от архитектора Плинатуса.⁴⁵

³⁶ Пожидаев В. П. Кабардино-черкесская тамга и кавказский орнамент.— УЗКНИИ, 1948, т. 4, с. 243.

³⁷ Там же, с. 242.

³⁸ Там же, с. 244.

³⁹ Там же, с. 248.

⁴⁰ Там же, с. 249.

⁴¹ Там же, с. 261.

⁴² Там же, с. 240, 251.

⁴³ Там же, с. 240. О происхождении глаголицы из сарматских знаков см. также: Константинов Н. А. Черноморские загадочные знаки и глаголица.— Учен. зап. Лен. гос. ун-та. Сер. филол. наук, 1957, вып. 23.

⁴⁴ Пожидаев В. П. Кабардино-черкесская тамга..., с. 251.

⁴⁵ Pluetschke B. Die Tschetschenen. Hamburg, 1929, S. 55.

Примерно в 1926 г. карачаевские тамги зарисовывал крымский краевед О. Акчокраклы,⁴⁶ но судьба рисунков не известна.

Рисунки четырех мусульманских надгробий из Кисловодска с изображенными на них тамгами издал в 1928 г. арабист А. П. Ковалевский.⁴⁷

В 1931 г. И. Тамбиев упоминал неопубликованную рукопись какого-то профессора (А. Н. Дьячкова-Тарасова?), в которой было сказано, что «родовые тамги у карачаево-балкарцев и кумыков не известны». Возражая этому профессору, Тамбиев писал, что карачаевский «род имеет свое родовое тавро (тамгу), или же он, т. е. род, пользуется общим тавром братских родов (фратрии). Причем тавро, по нашему мнению, является продуктом не древнего периода, в котором частная собственность имела под собою относительно слабую почву. Скорее же всего оно является плодом начавшегося этапа грабежа общественного достояния». У Тамбиева приведены изображения шести карачаевских тамг (двух «родовых» и четырех «фратриальных»)⁴⁸

В начале 1930-х гг. И. И. Мещанинов, выступая против концепции В. П. Пожидаева, указал, что сходство простых линейных форм не может служить достаточным доказательством генетической связи знаков⁴⁹ и что одинаковые по форме знаки не всегда оказываются, подобно тамгам, знаками частной собственности.⁵⁰ Мещанинов отрицал возможность кавказского происхождения загадочных сарматских знаков и египетского происхождения кавказских тамг.⁵¹ Корни тех и других уходят в древнюю «графику тотемических ячеек»,⁵² хотя «тотемного знака мы пока на почве Кавказа не улавливаем».⁵³ Что касается гипотезы Пожидаева о связи кавказских тамг и сарматских знаков с буквами глаголицы, то Мещанинов ее допускал.⁵⁴

Перед самой Великой Отечественной войной С. Макалатия обнародовал 85 мегрельских тамг, рисунки которых снабдил

⁴⁶ Акчокраклы О. Татарские тамги в Крыму.— Изв. Крым. пед. ин-та им. М. В. Фрунзе, Симферополь, 1927, кв. 1, с. 46.

⁴⁷ Ковалевский А. П. Розписи мусульманского кладовища. — Східній світ, Харків, 1928, № 6, с. 201, 202, 205—207, 209.

⁴⁸ Тамбиев И. О родах и сословно-феодалных отношениях в дореволюционном Карачае и об их фальсификации.— Журн. «Революция и горец», 1931, № 12, с. 84, 94.

⁴⁹ Мещанинов И. И. Загадочные знаки Причерноморья.— Изв. ГАИМК, Л., 1933, вып. 62, с. 32, 33, 41, 81.

⁵⁰ Там же, с. 36.

⁵¹ Там же, с. 16, 21, 81, 86, 87; Мещанинов И. И. Закавказские иероглифы.— Сообщ. ГАИМК, Л., 1932, № 3—4, с. 52.

⁵² Мещанинов И. И. Загадочные знаки..., с. 86.

⁵³ Там же, с. 59.

⁵⁴ Там же, с. 83.

сведениями о владельцах (фамилия, сословная принадлежность до революции и местожительство).⁵⁵

В изданиях последующих лет сообщалось о новых находках отдельных тамг: адыгейских,⁵⁶ абазинских,⁵⁷ кабардинских⁵⁸ и абхазских.⁵⁹ Более важными явились публикации рисунков полусотни тамг, которые Б. А. Калоев обнаружил на дверях дома в Дигорин,⁶⁰ и четырех десятков карачаевских тамг в работах В. П. Невской⁶¹ и И. М. Шаманова.⁶² В печати отмечалось совпадение формы некоторых абхазских тамг с северокавказскими, особенно с абазинскими,⁶³ кабардинских и других горских тамг с сарматскими знаками,⁶⁴ буквами русского, грузинского и арабского алфавитов.⁶⁵ Были высказаны предположения о том, что кавказские тамги зародились в раннем средневековье⁶⁶ или же восходят к древним тотемическим символам.⁶⁷ Стало известно, что в Азербайджане тамги дожили до наших дней.⁶⁸ Э. И. Соломоник заявила, что сарматские знаки не могут быть кавказского происхождения, но что кабардинские тамги

⁵⁵ Макалатия С. История и этнография Мегрелии. Тбилиси, 1941, с. 196—200. На груз. яз.

⁵⁶ Хатанов А. А., Керашева Э. И. Толковый словарь адыгейского языка. Майкоп, 1960, разд. «Резьба», рис. 13—15; Ауглев М. Г., Зевакин Е. С. Адыгейцы. — В кн.: Народы Кавказа. Т. 1. М., 1960, с. 215; Сергеева Г. А. Школьный музей. — СЭ, 1961, № 4, с. 174.

⁵⁷ Лавров Л. И. 1) Археологические разведки в Дагестане 1947 и 1950 годов. — Сб. МАЭ, 1953, т. XIV, с. 261; 2) Абазины. — КЭС, 1955, т. 1, с. 7; Инал-Ипа Ш. Д. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971, с. 115.

⁵⁸ Студенецкая Е. Н. Кабардинцы и черкесы. — В кн.: Народы Кавказа. Т. 1. М., 1960, с. 179 (рис.); Мамбетов Г. Х. Крестьянские промыслы в Кабарде и Балкарии во второй половине XIX—начале XX века. Нальчик, 1962, с. 80.

⁵⁹ Инал-Ипа Ш. Д. 1) Абхазы. Сухуми, 1960, с. 137, 138; 2) Об абхазо-адыгских этнографических параллелях. — УЗАНИИЯЛИ, Краснодар, 1965, т. 4, с. 236—238; 3) Страницы..., с. 114, 115.

⁶⁰ Калоев Б. А. 1) Осетины. Изд. 2-е. М., 1971, с. 90; 2) Материальная культура и прикладное искусство осетин. Альбом. М., 1973, табл. 18.

⁶¹ Невская В. П. Социально-экономическое развитие Карачая в XIX в. (Дореформенный период). Черкесск, 1960, с. 29, 30.

⁶² Шаманов И. М. Скотоводство и хозяйственный быт карачаевцев в XIX—начале XX в. — КЭС, 1972, т. 5, с. 82, 83.

⁶³ Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы, с. 139.

⁶⁴ Соломоник Э. И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1959, с. 45; Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 2. М., 1968, с. 135; Инал-Ипа Ш. Д. 1) Об абхазо-адыгских этнографических параллелях, с. 237, 238; 2) Страницы..., с. 114, 115.

⁶⁵ Лавров Л. И. Эпиграфические памятники..., с. 125, 135.

⁶⁶ Аздалатова М.-К. Указ. соч., с. 7 (объясн. к табл.).

⁶⁷ Инал-Ипа Ш. Д. 1) Абхазы, с. 137; 2) Об абхазо-адыгских этнографических параллелях, с. 237.

⁶⁸ Ахмедов А. К. Знаки собственности у азербайджанцев. — Матер. к Всесоюз. сессии, посв. итогам археол. и этногр. исслед. 1969 г. в СССР. Тез. докл. Баку, 1970.

могли произойти от сарматских знаков.⁶⁹ Последние «менялись и развивались вместе с развитием общества и служили одновременно для разных целей. Этому не понимали многие старые исследователи, пытаясь найти универсальную "разгадку" всей проблемы; одни трактовали их только как родовые знаки, другие — как знаки собственности, тамги, буквы письма, монограммы, магические знаки и т. п.»⁷⁰ Далее она пишет, что в процессе развития указанных знаков количество их возрастает «путем варьирования старых и включения новых форм. Последние могут заимствоваться из знаков или письма других (часто соседних) племен и народов, а также представлять собой упрощенные рисунки или простые геометрические фигуры. При переходе знаков к другому народу обычно изменяется их значение и форма. Поэтому установить происхождение, а тем более значение каждой формы представляет большие, порой непреодолимые трудности, и здесь мы часто остаемся на почве более или менее убедительных предположений. Исключение составляют системы тамг, близкие к рисункам».⁷¹ Так, автор считает, что лирообразная тамга «представляет собой стилизацию головы рогатого животного».⁷²

Однако другой исследователь сарматских знаков — В. С. Драчук — отрицает всякую возможность расшифровки их⁷³ и не признает, что сходство знаков (тамг), встречающихся на разных территориях, может свидетельствовать о заимствовании. По его мнению, наличие чисто графических тамг у кабардинцев, татар, а также у Юриковичей, Сасанидов, Сиявушидов и прочих объясняется тем, что подобные тамги отличают развитые общества с классовой дифференциацией и централизованной властью от обществ, стоящих на более низкой ступени развития, для которой характерно смешение чисто графических тамг и тамг-рисунков (пиктограмм).⁷⁴

М.-К. Азаматова считает, что адыги стали прибегать к тамгам лишь после появления у них частной собственности. В ту пору «каждый род имел свое тавро». Но «в последующие века с развитием феодальных отношений» оно «стало приобретать классовый характер. Тавровыми знаками уже должны были владеть родовые (? — Л. Л.) фамилии».⁷⁵ Все это, признаться, довольно путано!

Древнейшие абхазские тамги, по мнению Ш. Д. Инал-Ипы, — это простой круг и фигура в виде русской буквы «П», над кото-

⁶⁹ Соломонович Э. И. Указ. соч., с. 17, 45.

⁷⁰ Там же, с. 16.

⁷¹ Там же, с. 20.

⁷² Там же, с. 21.

⁷³ Драчук В. С. Об исследовании тамгообразных знаков северокавказской периферии античного мира. — ВДИ, 1970, № 4, с. 141.

⁷⁴ Там же, с. 139, 144.

⁷⁵ Азаматова М.-К. Указ. соч., с. 7 (объясн. к табл.).

рой помещен знак типа русской же буквы «Т». Вторую из этих тамг он считает «стилизованным изображением барана». Новые абхазские тамги представляют собой начальные буквы (русские) имени владельца.⁷⁶

Исследователи обычно предполагают, что наличие фамильных тамг свидетельствует о зарождении их в эпоху, когда существовала еще коллективная (родовая) собственность на скот.⁷⁷

Новейшая литература о кавказских тамгах прибавила некоторые этнографические подробности. Например, оказывается, что разные семьи одной и той же кабардинской фамилии выжигали тавро своим лошадям, хотя часто на одной и той же лямке, но на разной высоте.⁷⁸ Известные кабардинские кузнецы проставляли тамгу на своих изделиях.⁷⁹ Сотрудники Нальчикского краеведческого музея обнаружили в Балкарии старинные дома, где на дверях и столбах были вырезаны тамги разных лиц в память о посещении ими данного дома.⁸⁰ В Абхазии тамги встречались на теле буйволов, на деревянных кружках для кислого молока, на стенах грота Агца у сел. Анухва. По абхазским обычаям, железный штамп тамги хранился у старшего в роде. В XIX в., кроме фамильных тамг, стали появляться в Абхазии и личные, причем в пореформенное время и многие крестьяне по примеру своих бывших владельцев обзавелись собственными тамгами.⁸¹ Есть не очень ясное сообщение о том, что адыгейцы ставили тамги на «столбы, показывающие границы захваченных территорий».⁸² Недавние исследования обнаружили, что одна часть карачаевцев пользуется фамильными тамгами, а другая — «родовыми», общими для ряда родственных фамилий, причем последних насчитывалось всего четыре.⁸³ Новое подробное описание обычаев, сопровождавших таврение у кабардинцев, напечатал Г. Х. Мамбетов.⁸⁴

Среди недавних публикаций нельзя не упомянуть те, которые посвящены старинным загадочным изображениям на постройках,

⁷⁶ *Инал-Ипа Ш. Д.* 1) Абхазы, с. 138; 2) Об абхазо-адыгских этнографических параллелях, с. 137; 3) Страницы..., с. 114.

⁷⁷ *Лавров Л. И.* Абазинцы, с. 7; *Инал-Ипа Ш. Д.* Абхазы, с. 137; *Невская В. П.* 1) Социально-экономическое развитие..., с. 29; 2) Пережитки родовой общины и семейная община у карачаевцев в XIX веке. — ТКЧНИИ. Сер. ист., Ставрополь, 1970, вып. 6, с. 181.

⁷⁸ *Мамбетов Г. Х.* Материальная культура сельского населения Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1971, с. 28.

⁷⁹ *Мамбетов Г. Х.* Крестьянские промыслы..., с. 80.

⁸⁰ *Медведева О. П.* Новые этнографические коллекции музея по Балкарии. — Краевед. зап. Кабард.-Балкар. музея, Нальчик, 1961, вып. 1, с. 79, 81.

⁸¹ *Инал-Ипа Ш. Д.* 1) Абхазы, с. 137, 138; 2) Об абхазо-адыгских этнографических параллелях, с. 237.

⁸² *Азаматова М.-К.* Указ. соч., с. 7 (объясн. к табл.).

⁸³ *Тамбиев И.* Указ. соч., с. 94; *Невская В. П.* 1) Социально-экономическое развитие..., с. 29; 2) Пережитки..., с. 181; *Шаманов И. М.* Указ. соч., с. 83.

⁸⁴ *Мамбетов Г. Х.* Из истории скотоводческого быта кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX—начале XX в. — Вестн. Кабард.-Балкар. науч.-исслед. ин-та, Нальчик, 1972, вып. 7, с. 53—56.

скалах, отдельных камнях и археологических предметах.⁸⁵ Часть этих изображений напоминает тамги и может быть отнесена к ним с большой долей вероятности.

Наш краткий историографический обзор окажется неполным, если не упомянем полемику по поводу изображений в аланских катакомбных погребениях Карачая. Одни авторы (карачаевские лингвисты и историки) видят в них древнетюркские рунические надписи,⁸⁶ а другие (археологи) — набор тамг.⁸⁷

В этой работе мы ограничиваемся обзором лишь собственно кавказских тамг и не рассматриваем знаки того же назначения у ногайцев и калмыков, которые вместе с тамгами Средней Азии образуют особую группу, графически отличную от собственно кавказской. Но и собственно кавказские тамги приходится привлекать лишь с ограниченной территории, так как, во-первых, они распространены не повсеместно и, во-вторых, не везде их пытались изучать. Так, в Закавказье, кроме Абхазии и Мегрелии, тамги известны нам еще в Азербайджане, но и то в ограниченном количестве.

На Северном Кавказе еще в первые годы Советской власти тамги были широко распространены среди адыгейцев, кабардинцев, абазин, карачаевцев и балкарцев. В начале XX в. они встречались у осетинов-дигорцев⁸⁸ и северных кумыков.⁸⁹ До XX в. они были известны у чеченцев и ингушей,⁹⁰ но в 1920-х гг. Б. Плечке

⁸⁵ *Лавров Л. И.* Археологические разведки..., с. 261; *Джафарзаде И. М.* Скальные изображения Кобыстана.— Тр. Ин-та ист. АН АзССР, Баку, 1958, т. 13, с. 20—24, 49; *Кузнецов В. А.* Надписи Хумаринского городища.— СА, 1963, № 1, с. 301, 302; *Атаев Д. М., Марковин В. И.* Петрография горной Аварии.— УЗИИЯЛД. Сер. ист., 1964, т. 14, табл. 3; *Марковин В. И.* 1) В ущельях Аргуна и Фортанги. М., 1965, с. 112; 2) В стране вейнахов. М., 1969, с. 104—106; *Маммаев М.* 1) К характеристике металлообрабатывающего ремесла Урцекского городища албано-сарматского и раннесредневекового времени.— УЗИИЯЛД, 1969, т. 19, с. 211; 2) Знаки на керамике Урцекского городища.— В кн.: Материалы по археологии Дагестана. Т. 3. Махачкала, 1973, с. 89, 90; *Кобычев В. П.* Язык еще нем.— СЭ, 1973, № 4, с. 158, 159; *Дитлер П. А.* Комплекс из кургана близ аула Кунчукохабль.— В кн.: Сборник материалов по археологии Адыген. Т. 3. Майкоп, 1972, с. 78, рис. 10, 11.

⁸⁶ *Лайпанов К. Т.* О тюркском элементе в этногенезе осетин.— В кн.: Происхождение осетинского народа. Орджоникидзе, 1967, с. 211; *Хаджилаев Х.-М. И.* Очерки карачаево-балкарской лексикологии. Черкесск, 1970, с. 7; *Хабичев М. А.* 1) О древнетюркских рунических надписях в аланских катакомбах.— Сов. тюркология, Баку, 1970, № 2; 2) Карачаево-балкарское именное словообразование. Черкесск, 1971, с. 17—22.

⁸⁷ *Алексеева Е. П.* Памятники меотской и сармато-аланской культуры Карачаево-Черкесии.— ТКЧНИИ. Сер. ист., Ставрополь, 1966, вып. 5, с. 241, 245; *Минаева Т. М.* К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971, с. 79—81, 84, 85, 173, 174.

⁸⁸ *Грамотин А. П.* Указ. соч., с. 74; *Костяниц Р. Н.* Указ. соч., с. 37, 38; *Калоев Б. А.* 1) Осетины. с. 90; 2) Материальная культура..., табл. 18.

⁸⁹ *Пожидаев В. П.* Кабардино-черкесская тамга..., с. 241.

⁹⁰ *Kolopatî F. A.* Op. cit., Th. 1, S. 16; *Харузин Н. Н.* Указ. соч., с. 134; *Марковин В. И.* 1) В ущельях..., с. 112; 2) В стране..., с. 104—106; *Кобычев В. П.* Указ. соч., с. 158, 159.

уже не нашел тамг у чеченцев.⁹¹ В более далекие времена тамги бытовали и у горцев Дагестана, о чем напоминают некоторые изображения на старинных постройках.⁹²

Ареал кавказских тамг связан, очевидно, с историей территориального распространения на Кавказе табунного коневодства. Там, где встречалось табунное коневодство, там бытовали и тамги. Не подлежит сомнению, что кавказские тамги следует рассматривать прежде всего как знаки собственности, нужда в которых особенно ощущалась в таком подвижном хозяйстве, каким являлось животноводство, и в первую очередь табунное коневодство. Но недостаточно рассматривать тамгу только как знак собственности.

Там, где владельцы табунов занимались улучшением породы своих лошадей, тамга, кроме того, должна была свидетельствовать о достоинствах лошади и тем самым выступать в роли своего рода производственного клейма. То же относится и к тамгам на кузнечных изделиях. Однако когда вырезали тамгу на дверях кунацкой или на чужой деревянной посуде, чтобы засвидетельствовать благодарность хозяину за гостеприимство, а также когда рисовали ее под документом, то в этих случаях она заменяла собой подпись или печать. Когда на знамени отряда изображали тамгу командира или когда на могильном памятнике высекали тамгу покойного, то знак этот выступал уже в роли герба. Таким образом, функции кавказской тамги были разные, но первоначально она являлась, вероятно, знаком собственности у скотоводов, особенно у владельцев конских табунов.

Только в очень редких случаях можно догадаться, что среди тамг есть упрощенные изображения некоторых предметов: стрелы, лука со стрелой, сабли, плетки, ножниц, а также звезды. Последняя могла восходить к религиозно-магическому символу, как и тамги, воспроизводящие форму креста. В некоторых тамгах легко узнать отдельные буквы, монограммы и лигатуры. Смысловую сторону рисунка большинства других тамг невозможно определить без риска перейти границы разумного. Можно лишь предполагать, что форма одних восходит к специально изобретенным для этого орнаментальным фигурам, не имевшим смыслового значения, форма других — к заимствованным рисункам разного назначения, также не содержащим какого-либо определенного смысла, форма третьих — к магическим знакам-оберегам. В отдельных случаях тамги могут воспроизводить форму некогда случайно оказавшегося под рукой металлического предмета, использованного для таврения, предназначенного первоначально для других целей. Добавим, что и последующая эволюция их

⁹¹ *Plaetschke B.* Op. cit., S. 55.

⁹² *Canlemir D.* Op. cit., p. 16; *Лавров Л. И.* Археологические разведки..., с. 261; *Атаев Д. М., Марковин В. И.* Указ. соч., табл. 3; *Маммаев М.* 1) К характеристике..., с. 211; 2) Знаки..., с. 158, 159.

была неодинаковой. В одних случаях шел процесс упрощения рисунка, а в других, наоборот, усложнения.

Нередко приходится встречаться с утверждением, будто тамги ведут свое начало от тотемических знаков-символов⁹³ и даже от изображений самих тотемов.⁹⁴ Однако убедительных доказательств в пользу этого нет, да и присутствие тотемизма на древнем Кавказе пока не доказано.

Автор данной статьи в свое время считал, что тамги, будучи не частными, а семейными знаками собственности, появились в первобытнообщинном строе, когда скотом владели не частные лица, а род в целом.⁹⁵ Этой же точки зрения придерживаются многие исследователи.⁹⁶ Однако кавказские тамги могли появиться лишь при возникновении потребности отличать табуны лошадей, принадлежащие разным хозяевам. Это произошло не ранее конца II тыс. до н. э., когда впервые на Кавказе начали широко использовать лошадей и когда родовое хозяйство, судя по всему, уже распалось. Таким образом, мало оснований для предположения о появлении тамг в эпоху господства родового строя.

Почему же в таком случае семейные знаки собственности, дожившие до XX в., уживались с частной собственностью?

Изготовление железного трафарета для таврения скота требовало известных расходов, которых можно было избежать, если пользоваться доставшимся по наследству от предков, а тесные связи между родственниками и взаимное доверие, без которого подобные связи невозможны, позволяли прибегать к этим же трафаретам значительному числу однофамильцев. Знак собственности, общий для всей фамилии, с течением времени становился графическим символом ее, т. е. гербом. Поэтому когда родственные семьи вместо общего трафарета обзаводились отдельными, то и в таких случаях последние, как правило, оказывались либо одинаковыми по форме, либо отличались один от другого только деталями. Сходство тамг должно было подчеркивать принадлежность их владельцев к общему родственному кругу.

Самостоятельные хозяева одной и той же фамилии все же находили способы отличать, кому из них принадлежит скот, меченный общей тамгой. Это достигалось двумя способами: выбором для таврения разных мест на теле животного (правая или левая ляжка, правое или левое бедро, выше или ниже на од-

⁹³ Мещанинов И. И. Загадочные знаки..., с. 86; Пожидаев В. П. Кабардино-черкесская тамга..., с. 240, 251; Дрочук В. С. Об исследовании..., с. 138.

⁹⁴ Инал-Ипа Ш. Д. 1) Абхазы, с. 137; 2) Об абхазо-адыгских этнографических параллелях, с. 236, 237.

⁹⁵ Лавров Л. И. Абзины, с. 7.

⁹⁶ Jänichen H. Bildzeichen der Königlichen Hoheit bei den iranischen Völkern. Вонп, 1956, S. 38; Азаматова М.-К. Указ. соч., с. 7 (объясн. к табл.); Невская В. П. 1) Социально-экономическое развитие..., с. 29; 2) Пережитки..., с. 181; Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы, с. 137.

ной и той же ляжке или бедре) или же неодинаковым положением самой тамги (одни и те же детали ее обращены то вниз, то вверх, то вправо, то влево). Пользовались и сочетаниями обоих способов.

Если семья или группа семей обзаводилась собственным графаретом для таврения, то форма новой тамги обычно приобретала дополнительные черты. Это происходило либо в результате зеркального воспроизведения прежней тамги, либо из-за незначительного изменения ее вида (более широкое или обуженное ее воспроизведение, замена воднистых линий прямыми или изменение пропорционального соотношения между деталями и пр.) или добавления прежде отсутствовавших деталей (черточек, крючков, треугольников, кружков и пр.).

Известны случаи, когда семьи одной и той же фамилии пользовались совершенно разными тамгами. Например, у кабардинской фамилии Тамбиевых зарегистрировано восемь разных по форме тамг, причем половина их не имеет между собой никакого сходства. Примерно то же можно сказать о тамгах абазин Лафишевых и Трамowych, абхазцев Маршани и др.

Таким образом, фамильная тамга позволяла различать скот отдельных семей данной фамилии и могла быть заменена семейной тамгой, если внутрифамильные связи ослабевали.

Наряду с фактами внутрифамильного разнообразия тамг известны случаи совпадения формы тамги у неродственных фамилий. Например, одинаковой тамгой пользовались абадзехи Боллет, кабардинцы Дауровы, карачаевцы Байчоровы, балкарцы Кучуковы и дигорцы Каражаевы. То же нужно сказать о тамге кабардинцев Алтедуковых, Коковых, Маржоховых, карачаевцев Алиевых и одной абазинской фамилии, оставшейся неизвестной.

Несмотря на то что адат строго запрещал присваивать чужие тамги, есть много примеров совпадения их формы у совершенно разных фамилий, даже у разных народов. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, возможно случайное совпадение, особенно если тамгами служили простые геометрические фигуры. Во-вторых, зависимые крестьяне на Кавказе обычно пользовались тамгой своего владельца, и это наблюдалось нередко даже в пореформенное время. В-третьих, случалось, что после смерти последних представителей известной фамилии их тамгу присваивала другая фамилия. Например, после прекращения рода абазинских князей Бибердовых их тамгой завладели Макаровы, прежде зависевшие от Бибердовых.⁹⁷ Наконец, в-четвертых, совпадение рисунка тамги у разных фамилий может указывать на их общее происхождение, хотя родственные связи между ними утрачены. Приведем два примера.

В Абхазии и на Черноморском побережье Краснодарского края есть географические названия, напоминающие фамилию абазинских князей Лаурга (ед. ч. Лау, по-русски Лоовых):

⁹⁷ Лавров Л. И. Абазины, с. 7.

местность Лаунхара, селения Чау и Лыхны,⁹⁸ рр. Лаура (приток р. Мзымты)⁹⁹ и Лоо.¹⁰⁰ К. С. Шакрыл предполагает наличие связи фамилии Лоовых и имени основателя Абхазского царства VIII в. Леона II, которые, по его мнению, происходят от названия племени Лаяв.¹⁰¹ Нам же представляется, что фамильное имя Лау происходит от христианского имени Лео (по-русски Лев), более полным вариантом которого является, между прочим, имя царя Леона. Были ли князья Лоовы потомками этого царя — судить не беремся, но родственную связь Лоовых с древней абхазской княжеской фамилией Ачба (Анчабадзе), склонной выводить свой род от царя Леона, признавали, кажется, обе фамилии.¹⁰² Былое родство Лоовых и Ачба находит некоторое подтверждение и в совпадении рисунка их тамг (круг).

Второй пример относится к кабардинскому общественному деятелю XVIII в. Джабаги Казаноко (Къэзанокъуэ Жэбагъы). В «Истории Кабардино-Балкарской АССР» имеется ссылка на предание о том, что Казаноко был незаконнорожденным сыном холопки и подкидышем.¹⁰³ Но существует и другая фольклорная версия, утверждающая, что он был дворянином и владел селением, носившим его имя.¹⁰⁴ Показательно, что Ш. Б. Ногмов, сообщая наиболее раннее известие о Казаноко, называет его узденем,¹⁰⁵ т. е. дворянином. При недостатке достоверных источников об этом деятеле нельзя пройти мимо того, что тамга, изображенная на его могильном памятнике,¹⁰⁶ называется такой же, как и тамга бжедугских дворян Казанокых (Къэзаныхъу).¹⁰⁷ Совпадение фамилии, тамги и основной принадлежности не может считаться случайным. Значит, кабардинские и бжедугские Казаноко были одного происхождения.

Приведенные примеры показывают, что тамги иногда могут играть роль существенного исторического источника.

Рисунки тамг у горцев Кавказа представляют собой вариации примерно одного и того же комплекса исходных фигур: круга, лиры, дуги, подобия буквы «П» и т. д. Фигуры образованы преимущественно плавно изгибающимися линиями и гораздо реже — прямыми. Такой комплект исходных фигур у разных горских народов от Абхазии до Чечни встречается почти

⁹⁸ Шакрыл К. С. К генезису наименования «Лыхны». — ТАИЯЛИ, 1960, т. 31, с. 179—182.

⁹⁹ Бгажба Х. С. Некоторые вопросы этнонимии и топонимии Абхазии. — ТАИЯЛИ, 1956, т. 27, с. 290.

¹⁰⁰ Лавров Л. И. Обезы русских летописей. — СЭ, 1946, № 4, с. 163.

¹⁰¹ Шакрыл К. С. Указ. соч., с. 179, 180.

¹⁰² Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы, с. 138.

¹⁰³ История Кабардино-Балкарской АССР. Т. I. М., 1967, с. 237.

¹⁰⁴ Яковлев Н. Кабардино-черкесские фольклорные тексты. — УЗКНИИ, 1947, т. 2, с. 203.

¹⁰⁵ Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Нальчик, 1958, с. 175.

¹⁰⁶ Лавров Л. И. Эпиграфические памятники..., табл. VII, надп. 508.

¹⁰⁷ Фелицын Е. Д. Указ. соч., № 175.

одинаковых пропорциях. В этом следует видеть результат тесных и длительных взаимосвязей, существовавших у разноязычного населения Кавказа, а в ряде случаев и взаимной ассимиляции. Если же обратиться к ногайским¹⁰⁸ и калмыцким тамгам,¹⁰⁹ то окажется, что в их рисунке преобладают прямые линии, так же как в крымских¹¹⁰ и среднеазиатских.¹¹¹ При этом внешнее сходство нередко доходит до полного совпадения, свидетельствующего о появлении их у ногайцев и калмыков еще до поселения этих народов в Юго-Восточной Европе.

Тамги мегрелов, издавна исповедовавших христианство, отличаются от горских тем, что часто содержат изображение креста. Азербайджанские больше похожи на ногайские, нежели на горские. А аджарские, если судить по немногочисленным опубликованным образцам,¹¹² имеют своеобразные особенности.

Тамги как исторический источник иногда пригодны для освещения былых связей Кавказа с другими территориями. Невозможно не заметить бросающееся в глаза сходство отдельных кавказских тамг с тамгами, буквами, иероглифами и загадочными знаками, которые в разные времена бытовали за пределами Кавказа. Правда, нельзя проходить мимо вероятности «независимого совпадения линейного рисунка в различных местах», о чем писал И. И. Мещанинов,¹¹³ но нельзя согласиться с его заявлением, будто сравнение тамг с другими тамгами и знаками «ничего не дает».¹¹⁴ Ведь аналогии кавказским тамгам встречаются хотя и на большой, но все же лишь на определенной территории. Это прежде всего Северное Причерноморье, степи Северного Кавказа и Поволжья, Передняя и Средняя Азия. Меньше аналогий попадается вокруг Средиземного моря, в Южной и Юго-Восточной Азии. Только единичные аналогии можно найти на севере Сибири, на Дальнем Востоке, в Австралии, Океании и Америке.

¹⁰⁸ Там же, № 257—266; *Семенов Н.* Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895, с. 398, 399; *Костяниц Р. Н.* Указ. соч., с. 38, 39; *Баскаков Н. А.* Ногайский язык и его диалекты. М.—Л., 1940, с. 132—135, 138—140.

¹⁰⁹ *Костенков К.* Указ. соч. с. 167—173.

¹¹⁰ *Акчокраклы О.* Кърымда татар тамггалары. Багъче-Сарай, 1926; *Акчокраклы О.* 1) Татарские тамги в Крыму; 2) Эпиграфические находки.— Изв. Тавр. о-ва ист., археол. и этногр., Симферополь, 1929, т. 3, с. 186, 187.

¹¹¹ *Аристов Н.* Опыт этнического состава киргиз-казаков Большой Орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований.— Живая старина, 1894, вып. 3—4; *Толстов С. П.* Древний Хорезм. М., 1948, с. 75, 76; *Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей. Т. I, кн. I. М.—Л., 1952, с. 88—90; *Кононов А. Н.* Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского. М.—Л., 1958, с. 53, 54; *Зуев Ю. А.* Тамги лошадей из вассальных княжеств.— Тр. Ин-та ист., археол. и этногр. АН КазССР, Алма-Ата, 1960, т. 8.

¹¹² *Бардавелидзе В. В., Харадзе Р. Л.* Общественный и семейный быт грузин. — В кн.: Народы Кавказа. Т. 2. М., 1962, с. 313.

¹¹³ *Мещанинов И. И.* Загадочные знаки..., с. 81.

¹¹⁴ Там же, с. 33.

Нетрудно заметить, что многие кавказские тамги абсолютно или в значительной степени похожи на ногайские и крымские. Некоторые из обладателей подобных тамг действительно происходили от ногайцев или татар (абазины Хачуковы, адыгейские хануки Султан-Гирей и др.). Среди кавказских тамг, совпадающих по форме с ногайскими и крымскими, есть немало аналогичных среднеазиатским. Тамги абхазцев Гунна, абазин Кишаевых и Шовгеновых, а также кабардинцев Нахужеваых аналогичны и знакам орхоно-енисейской письменности. Большая часть этих совпадений могла появиться в результате многовековых контактов кавказского населения с ногайцами, а также с народами Крыма, Передней и Средней Азии.

Многие примеры сходства горско-кавказских тамг с сарматскими и боспорскими знаками первых веков нашей эры нельзя объяснить случайностью. В этом надо видеть безусловно культурную преемственность. Мы не можем согласиться с В. С. Драчуком, который ее отрицает.¹¹⁵

Итак, в настоящее время есть основание утверждать наличие генетической связи некоторых тамг с сарматскими знаками и с ногайско-татарско-среднеазиатскими тамгами и руническими знаками письменности. Возможность существования такой же связи с буквами, нероглифами и другими знаками Средиземноморья, Южной и Юго-Восточной Азии только лишь намечается и нуждается в дополнительном изучении.

Ниже приведены сводные таблицы кавказских тамг. Они составлены по материалам всех известных нам публикаций и еще неопубликованных собраний. К последним относятся: 132 кабардинские, балкарские, карачаевские и абазинские тамги из альбома Д. А. Вырубова, в 1902 г. переданного в Академию наук;¹¹⁶ полученная автором от А. И. Мусукаева фотография 102 балкарских тамг, которые зарисовал С. О. Шахмурзаев; рисунок 43 абазинских тамг из собрания Е. Н. Даниловой; копии рисунков 38 адыгейских тамг, снятые Н. Г. Волковой;¹¹⁷ деревянная чашка с 22 вырезанными на ней тамгами и семь железных штампов для таврения скота из Кабарды, Адыгеи, Карачая, Балкарии, Дигории и Мегрелии;¹¹⁸ фотография 10 балкарских тамг из собрания А. И. Мусукаева; фотография двух железных штампов абхазских тамг, сделанных Ю. Г. Аргуном; 97 тамг, зарисованных автором в кабардинских, карачаевских и абазинских селениях.

¹¹⁵ Драчук В. С. Системы знаков Северного Причерноморья. Киев, 1975, с. 93.

¹¹⁶ МАЭ, кол. 693, № 3, л. 1—4.

¹¹⁷ Краснодар. краев. архив, ф. 8, оп. 1, № 7, л. 22; № 12, л. 6; № 15, л. 2; № 25, л. 14; № 26, л. 8; № 28, л. 10, 24, 59, 63, 111, 118, 124, 149; № 29, л. 32, 33, 46, 48, 53, 58, 66, 67, 77, 80, 85, 89, 97.

¹¹⁸ ГМЭ, кол. 1083, № 105; кол. 1487, № 105; кол. 4139, № 2; кол. 5519, № 36; кол. 5991, № 22; кол. 6320, № 7; кол. 6572, № 2, 3; кол. 6781, № 9.

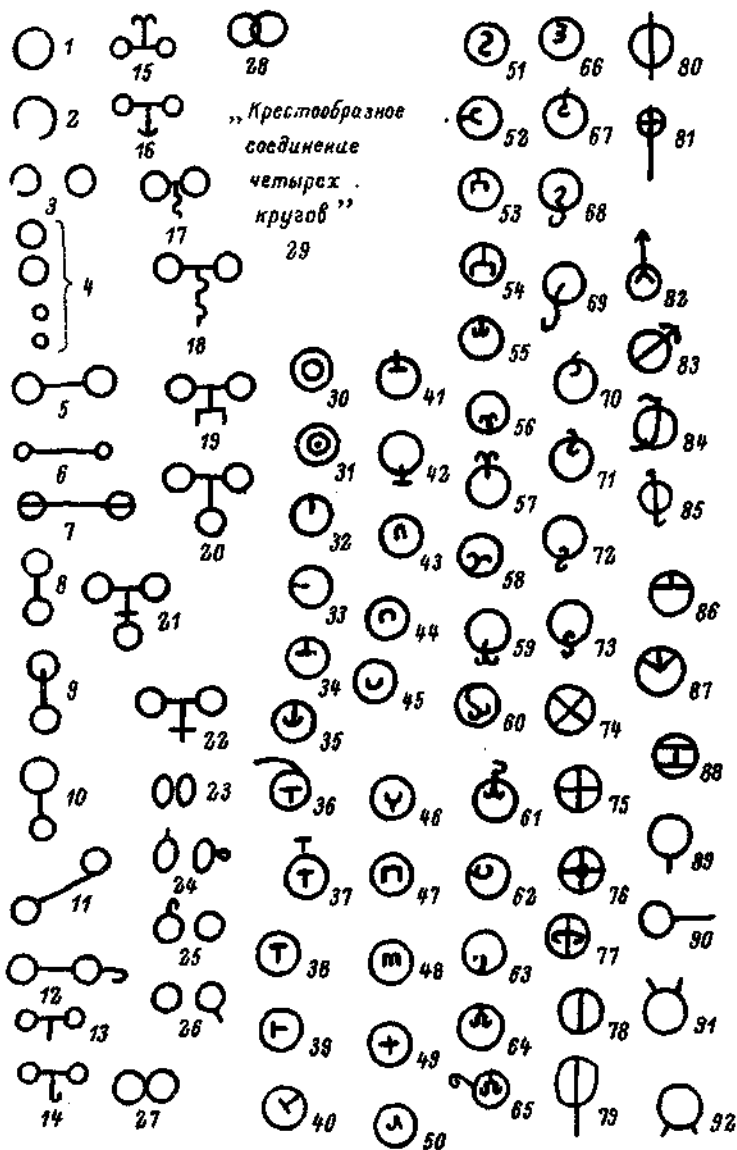

ТАБЛИЦА I. Тамги кавказские.

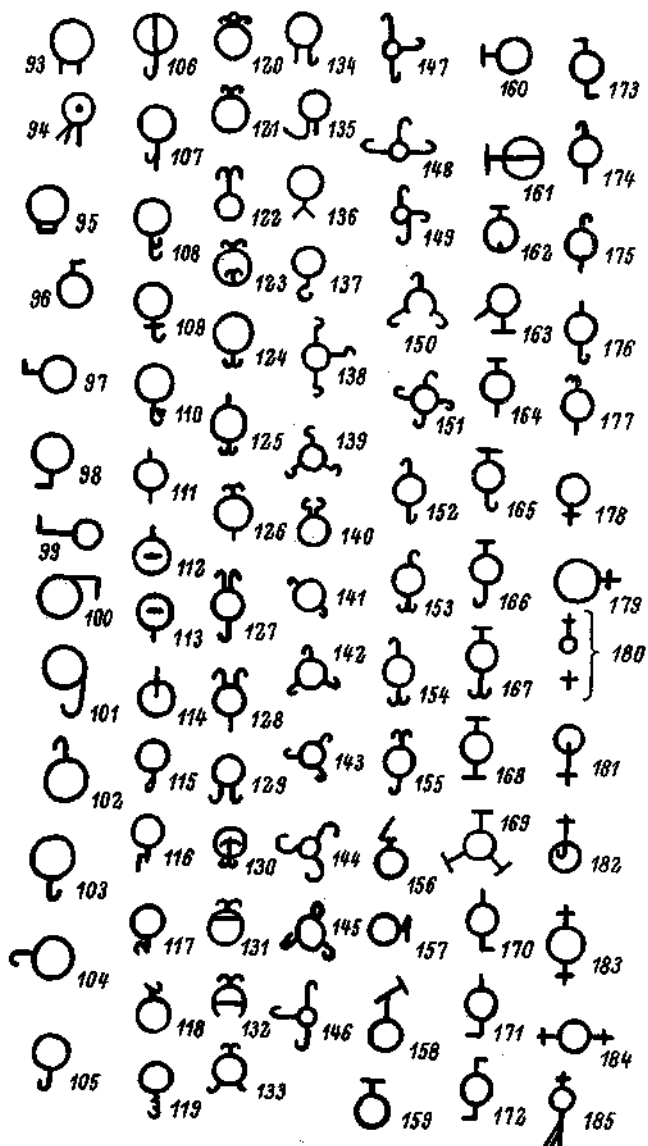

ТАБЛИЦА I (продолжение).

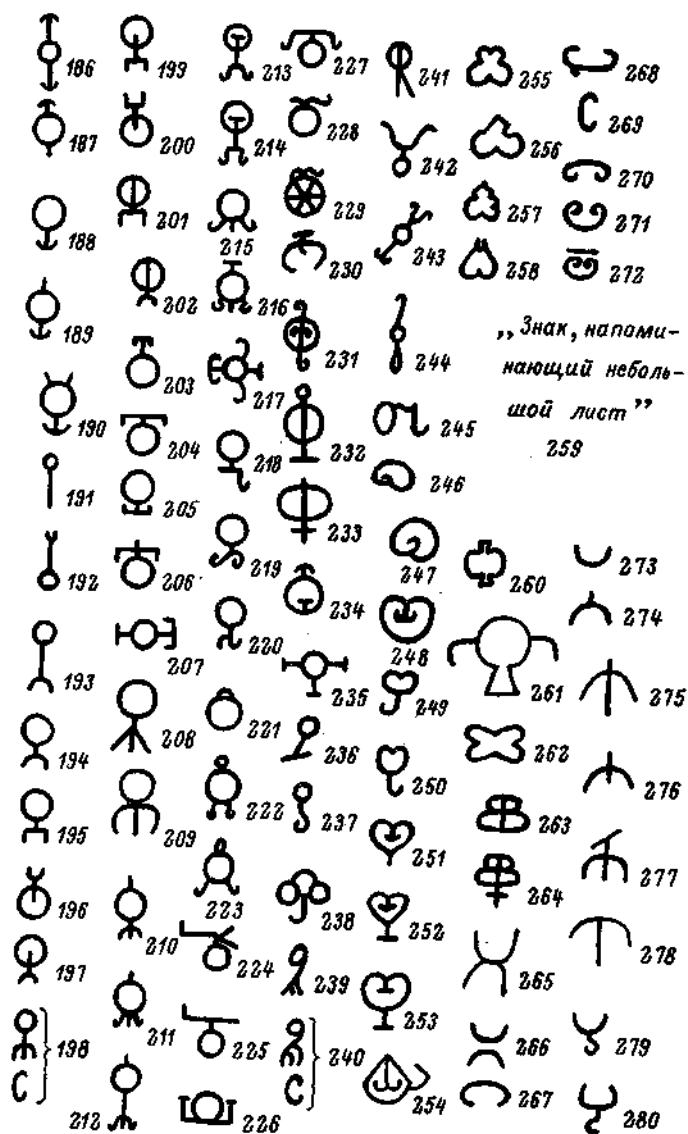

ТАБЛИЦА I (продолжение).

281	282	283	284	285	286	287	288	289	290	291	292	293	294	295	296	297	298	299	300	301	302	303	304	305	306	307	308	309	310	311	312	313	314	315	316	317	318	319	320	321	322	323	324	325	326	327	328	329	330	331	332	333	334	335	336	337	338	339	340	341	342	343	344	345	346	347	348	349	350	351	352	353	354	355	356	357	358	359	360	361	362	363	364	365	366	367	368	369	370	371	372	373	374	375	376	377	378	379	380	381	382	383	384	385	386	387	388	389	390
-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----

ТАБЛИЦА I (продолжение).

δ 391	π 409	ϛ 425	Ϝ 442	ϝ 457	Ϟ 472	ϟ 486
ζ 392	η 410	Ϡ 426	ϡ 443	Ϣ 458	ϣ 473	Ϥ 487
θ 393	ι 411	ϣ 427	Ϥ 444	ϥ 459	Ϧ 474	ϧ 488
κ 394	ϰ 412	ϥ 428	Ϧ 445	ϧ 460	Ϩ 475	ϩ 489
λ 395	ϱ 413	ϧ 429	Ϩ 446	ϩ 461	Ϫ 476	ϫ 490
μ 396	ρ 414	ϩ 431	ϩ 447	ϫ 463	Ϭ 477	ϭ 491
ν 397	σ 415	ϫ 432	Ϭ 448	ϭ 464	Ϯ 478	ϯ 492
ξ 398	τ 416	Ϭ 433	ϭ 449	Ϯ 465	ϯ 479	ϰ 493
ο 399	υ 417	ϭ 434	Ϯ 450	ϯ 466	ϰ 480	ϱ 494
π 400	ϕ 418	Ϯ 435	ϯ 451	ϰ 467	ϱ 481	ϲ 495
ρ 401	χ 419	ϯ 436	ϰ 452	ϱ 468	ϲ 482	ϳ 496
σ 402	ψ 420	ϰ 437	ϱ 453	ϲ 469	ϳ 483	ϴ 497
τ 403	ω 421	ϱ 438	ϲ 454	ϳ 470	ϴ 484	ϵ 498
κ 404	ϛ 422	ϲ 439	ϳ 455	ϴ 471	ϵ 485	Ϟ 499
λ 405	Ϝ 423	ϳ 440	ϴ 456			
μ 406	ϝ 424	ϴ 441	ϵ 456			
ν 407						
ξ 408						

ТАБЛИЦА I (продолжение).

500	516	533	549	566	583	598
501	517	534	550	567	584	
502	518	535	551	568	585	599
503	519	536	552	569	586	
504	520	537	553	570	587	600
505	521	538	554	571	588	601
506	522	539	555	572	589	602
507	523	540	556	573	590	603
508	524	541	557	574	591	604
509	525	542	558	575	592	605
510	526	543	559	576	593	606
511	527	544	560	577	594	607
512	528	545	561	578	595	608
513	529	546	562	579	596	609
514	530	547	563	580	597	610
515	531	548	564	581	598	611
	532		565	582		

ТАБЛИЦА I (продолжение).

## 612	X 628	Ɔ 642	Y 657	入 670	中 687	人 705
┌ 613	X 629	Ɔ 643	→ 658	人 671	生 688	人 706
└ 614	+ 630	⊕ 644	} 659	人 672	人 689	人 707
J 615	+ 631	⊕ 645		T 673	人 690	人 708
└ 616	* 632	⊕ 646	人 660	甲 674	人 691	人 709
└ 617	* 633	└ 647	人 661	T 675	王 692	人 710
└ 618	⊕ 634	F 648	人 662	T 676	人 693	人 711
└ 619	Ɔ 635	└ 649	人 663	I 677	人 694	人 712
└ 620	4 636	F 650	人 664	I 678	人 695	人 713
└ 621	z 637	E 651	人 665	人 679	人 696	人 714
└ 622	卐 638	J 652	人 666	人 680	人 697	人 715
└ 623	卐 639	π 653	人 667	人 681	人 698	人 716
└ 624	卐 640	π 654	人 668	人 682	人 699	人 717
人 625	人 641	人 655	人 669	人 683	人 700	人 718
X 626	人 642	人 656	人 670	人 684	人 701	人 719
X 627	人 643	人 657	人 671	人 685	人 702	人 720

ТАБЛИЦА I (продолжение).

𐎧 721	𐎡 736	𐎢 751	𐎣 769	𐎤 786	𐎥 805	𐎦 822
𐎧 722	𐎢 737	𐎣 752	𐎤 770	𐎥 787	𐎦 806	𐎧 823
𐎨 723	𐎣 738	𐎤 753	𐎥 771	𐎦 788	𐎧 807	𐎨 824
𐎨 724	𐎤 739	𐎥 754	𐎦 772	𐎧 789	𐎨 808	𐎩 825
𐎩 725	𐎥 740	𐎦 755	𐎧 773	𐎨 790	𐎩 809	𐎪 826
𐎩 726	𐎦 741	𐎧 756	𐎨 774	𐎩 791	𐎪 810	𐎫 827
𐎩 727	𐎧 742	𐎨 757	𐎩 775	𐎪 792	𐎫 811	𐎬 828
𐎪 728	𐎨 743	𐎩 758	𐎪 776	𐎫 793	𐎬 812	𐎭 829
𐎪 729	𐎩 744	𐎪 759	𐎫 777	𐎬 794	𐎭 813	𐎮 830
𐎫 730	𐎪 745	𐎫 760	𐎬 778	𐎭 795	𐎮 814	𐎯 831
𐎫 731	𐎫 746	𐎬 761	𐎭 779	𐎮 796	𐎯 815	𐎰 832
𐎫 732	𐎬 747	𐎭 762	𐎮 780	𐎯 797	𐎰 816	𐎱 833
𐎫 733	𐎭 748	𐎮 763	𐎯 781	𐎰 798	𐎱 817	𐎲 834
𐎬 734	𐎮 749	𐎯 764	𐎰 782	𐎱 799	𐎲 818	𐎳 835
𐎬 735	𐎯 750	𐎰 765	𐎱 783	𐎲 800	𐎳 819	𐎴 836
		𐎱 766	𐎲 784	𐎳 801	𐎴 820	𐎵 837
		𐎲 767	𐎳 785	𐎴 802	𐎵 821	𐎶 838
		𐎳 768		𐎵 803		𐎷 839
				𐎶 804		

ТАБЛИЦА I (продолжение).

840	856	871	886	901	916	932
841	857	872	887	902	917	933
842	858	873	888	903	918	934
843	859	874	889	904	919	935
844	860	875	890	905	920	936
845	861	876	891	906	921	937
846	862	877	892	907	922	938
847	863	878	893	908	923	939
848	864	879	894	909	924	940
849	865	880	895	910	925	941
850		881	896	911	926	942
851	866	882	897	912	927	943
852	867	883	898	913	928	944
853	868	884	899	914	929	945
854	869	885	900	915	930	946
855	870				931	947
						948

ТАБЛИЦА I (продолжение).

А 949	У 965	М 980	М 997	Ж 1014	У 1030	△ 1045
В 950	Ф 966	Н 981	М 998	Ж 1015	Ж 1031	△ 1046
Г 951	Ц 967	О 982	М 999	Ж 1016	О 1032	△ 1047
Д 952	Ч 968	М 983	М 1000	Ж 1017	М 1033	△ 1048
Е 953	Х 969	Р 984	М 1001	Ж 1018	У 1034	△ 1049
Ё 954	Ц 970	С 985	М 1002	Ж 1019	Ф 1035	△ 1050
И 955	Х 971	Т 986	М 1003	Ж 1020	В 1036	△ 1051
Й 956	Ц 972	Т 987	М 1004	М 1021	О 1037	△ 1052
К 957	А 973	М 988	М 1005	М 1022	В 1038	△ 1053
Л 958	Х 974	Ж 989	М 1006	М 1023	Г 1039	△ 1054
М 959	С 975	М 990	М 1007	М 1024	В 1040	△ 1055
Н 960	Ж 976	М 991	М 1008	М 1025	О 1041	△ 1056
О 961	Ж 977	М 992	М 1009	М 1026	△ 1042	△ 1057
П 962	О 978	М 993	М 1010	М 1027	△ 1043	△ 1058
Р 963	М 979	М 994	М 1011	М 1028	△ 1044	△ 1059
С 964	М 980	М 995	М 1012	М 1029	△ 1045	△ 1060
	М 981	М 996	М 1013			

ТАБЛИЦА 1 (продолжение).

1058	1071	1085	1100	1113	1128	1139
1059	1072	1086	1101	1114	1129	
1060	1073	1087	1102	1115	1130	
1061	1074	1088	1103	1116	1140	
1062	1075	1089	1104	1117	1131	
1063	1076	1090	1105	1118	1132	
1064	1077	1091	1106	1119	1141	
1065	1078	1092	1107	1120	1133	„Двойной знак ХК в прямо- угольном (?-Л.Л.) квадрате”
1066	1079	1093	1108	1121		
1067	1080	1094	1109	1122	1142	
1068	1081	1095	1110	1123	1143	
1069	1082	1096	1111	1124	1144	
1070	1083	1097	1112	1125	1145	
	1084	1098	1113	1126	1146	
		1099	1114	1127		
			1115			
			1116			
			1117			
			1118			
			1119			
			1120			
			1121			
			1122			
			1123			
			1124			
			1125			
			1126			
			1127			
			1128			
			1129			
			1130			
			1131			
			1132			
			1133			
			1134			
			1135			
			1136			
			1137			
			1138			
			1139			

ТАБЛИЦА I (продолжение).

𐌲	𐌳	𐌴	𐌵	𐌶	𐌷	𐌸	𐌹	𐌺	𐌻	𐌼
1147	1148	1149	1150	1151	1152	1153	1154	1155	1156	
𐌽	𐌾	𐌿	𐍀	𐍁	𐍂	𐍃	𐍄	𐍅		
1157	1158	1159	1160	1161	1162	1163	1164			
𐍆	𐍇	𐍈	𐍉	𐍊	𐍋	𐍌	𐍍	𐍎	𐍏	𐍐
1165	1166	1167	1168	1169	1170	1171	1172	1173		
𐍑	𐍒	𐍓	𐍔	𐍕	𐍖	𐍗	𐍘	𐍙	𐍚	𐍛
1174	1175	1176	1177	1178	1179	1180	1181			
𐍜	𐍝	𐍞	𐍟	𐍠	𐍡	𐍢	𐍣	𐍤	𐍥	𐍦
1182	1183	1184	1185	1186	1187	1188	1189			
𐍧	𐍨	𐍩	𐍪	𐍫	𐍬	𐍭	𐍮	𐍯	𐍰	𐍱
1190	1191	1192	1193	1194	1195	1196	1197			
𐍲	𐍳	𐍴	𐍵	𐍶	𐍷	𐍸	𐍹	𐍺	𐍻	𐍼
1198	1199	1200	1201	1202	1203	1204				
𐍽	𐍾	𐍿	𐎀	𐎁	𐎂	𐎃	𐎄	𐎅	𐎆	𐎇
1205	1206	1207	1208	1209	1210	1211	1212	1213		
𐎈	𐎉	𐎊	𐎋	𐎌	𐎍	𐎎	𐎏	𐎐	𐎑	𐎒
1214	1215	1216	1217	1218	1219	1220				1221

ТАБЛИЦА I (продолжение).

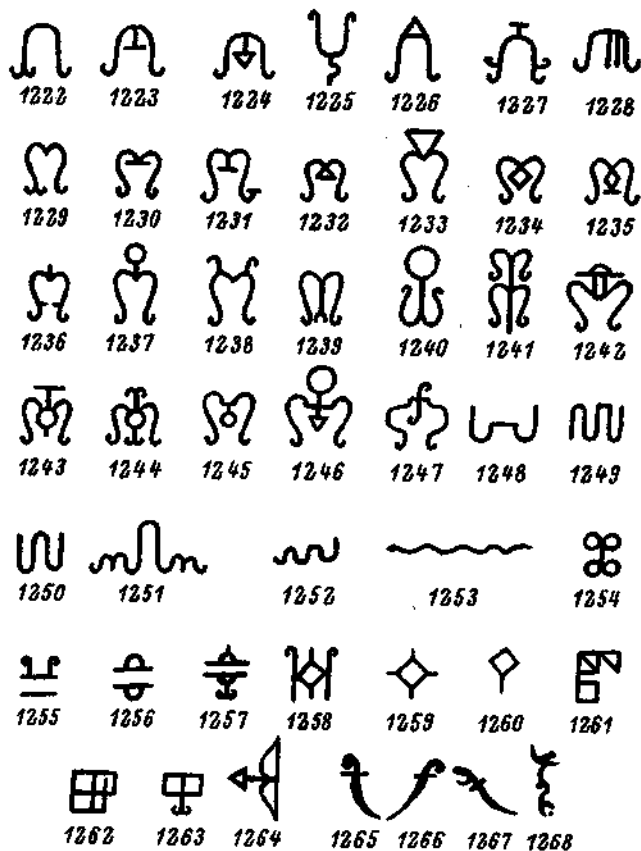

ТАБЛИЦА I (продолжение).

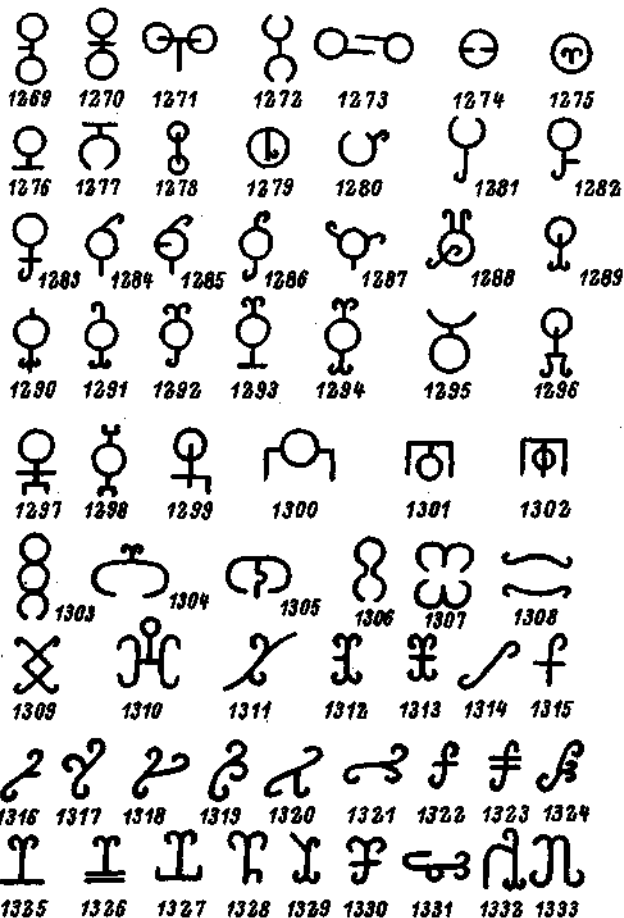

ТАБЛИЦА I (продолжение).

ᠠ	ᠡ	ᠢ	ᠣ	ᠤ	ᠥ	ᠦ
1334	1335	1336	1337	1338	1339	1340
ᠨ	ᠪ	ᠬ	ᠬ	ᠳ	ᠳ	ᠳ
1341	1342	1343	1344	1345	1346	1347
ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ
1348	1349	1350	1351	1352	1353	1354
ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ
1356	1357	1358	1359	1360	1361	1362
ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ
1363	1364	1365	1366	1367	1368	1370
ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ
1371	1372	1373	1374	1375	1376	1377
ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ	ᠳ
1378	1379	1380	1381	1382	1383	1384

ТАБЛИЦА I (продолжение).

Пояснения к таблице I

Большинство фамилий в таблице воспроизведено в том виде, в каком они представлены в источниках. Исправленная форма в единственном числе указана в скобках. Осетинские фамилии приведены во множественном числе, так как единственное число для них нехарактерно.

В таблице приняты следующие обозначения литературных источников, музейных коллекций и частных собраний:

Аб	— (Абу-л-Гази) Кононов А. Н. Указ. соч.	Кз	— Кузнецов В. А. Указ. соч.
Аз	— Азаматова М.-К. Указ. соч.	КМ	— Калоев Б. А. Материальная культура...
Ак	— Акчокраклы О. Татарские тамги...	КО	— Калоев Б. А. Осетины.
Ар	— Аристов Н. Указ. соч.	Кр	— Караулов Н. А. Указ. соч.
Арр	— Собрание Ю. Г. Аргуна.	Кс	— Костенков К. Указ. соч.
Ат	— Атаев Д. М., Марковин В. И. Указ. соч.	КФ	— قفاسيه قبيله لرینگی
Ау	— Ауглев М. Г., Зевакин Е. С. Указ. соч.		علامات
Бр	— Броневский С. М. Указ. соч.	Кш	— Корш А. Е. Указ. соч.
Бс	— Багжаков Н. А. Указ. соч.	ЛАБ	— Лавров Л. И. Абазини.
Вл	— Собрание Н. Г. Волковой.	ЛАр	— Лавров Л. И. Археологические разведки...
Вр	— Альбом Д. А. Вырубова.	Лк	— Луконин В. Г. Иран в эпоху первых Сасанидов. — В кн.: Очерки по истории культуры. Л., 1961.
ГМЭ	— Государственный музей этнографии народов СССР.	М	— Макалатия С. Указ. соч.
Гр	— Грамотин А. П. Указ. соч.	Мас	— Массон В. М. Хорезм и кушаны. — ЭВ, 1966, т. 17.
Д	— Собрание Е. Н. Даниловой.	Мк	— Макаренко Н. Е. Археологические исследования 1907—1909 гг. — Изв. Археол. комиссии, СПб., 1911, вып. 43.
Дж	— Джафарзаде И. М. Указ. соч.	Мм	— Махбетов Г. Х. Крестьянские промыслы...
Др	— Драчук В. С. Системы знаков...	Ммм	— Мамлаев М. К характеристике...
Е	— Ефименко П. С. Указ. соч.	Мп	— Минаева Т. М. Указ. соч.
З	— Зуев Ю. А. Указ. соч.	Мс	— Марковин В. И. В стране...
ИА	— Инал-Ипа Ш. Д. Абхазы.	Му	— Марковин В. И. В ущельях...
ИО	— Инал-Ипа Ш. Д. Об абхазо-адыгских этнографических параллелях.	Мус	— Собрание А. И. Мусукаева.
ИС	— Инал-Ипа Ш. Д. Странницы...	Н	— Невская В. П. Социально-экономическое развитие...
К	— Костаянц Р. Н. Указ. соч.	О	— Оларий А. Указ. соч.
Каб	— Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв. Т. 1. М., 1957, вкл. на с. 284.	Ор	— Орешников А. В. Классификация древнейших русских монет по родовым знакам. — ИАН СССР. Отд-ние гуманит. наук, 1930, № 2.
Кб	— Кобычев В. П. Указ. соч.		— Пожидаев В. П. Горцы...
Кв	— Ковалівський А. Указ. соч.	ПГ	

ПК	— Пожидаев В. П. Кабардино-черкесская тамга...				
ПО	— Пожидаев В. П. Хозяйственный быт...	Фт	— Фигури А. П. Указ. соч.		
Пр	— Пржецлавский В. Указ. соч.	Х	— Хатанов А. А., Керашева З. И. Указ. соч.		
Р	— Рашид-ад-Дин. Указ. соч.	Ш	— Шаманов И. М. Указ. соч.		
РБ	— Рыбаков Б. А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв. — СА, 1940, № 6.	Шиф	— Шифнер А. Об этнографической важности знаков собственности. — Учен. зап. АН по I и III отд-ниям, СПб., 1855, т. III, вып. 5.		
С	— Соломоник Э. И. Указ. соч.	Шх	— Собрание С. О. Шахмурзаева.		
Сим	— Симченко Ю. Б. — Тамги народов Сибири XVII века. М., 1965.	Щ	— Щербак А. М. Знаки на керамике из Саркела. — ЭВ, 1958, т. 14.		
См	— Смирнова О. И. Материалы к сводному каталогу согдийских монет. — ЭВ, 1952, т. 6.	Сп	— <i>Santennir D. Op. cit.</i>		
Ср	— Сергеева Г. А. Указ. соч.	G	— <i>Güldenstädt J. A. Op. cit.</i>		
Ст	— Студенецкая Е. Н. Указ. соч.	J	— <i>Jänichen H. Op. cit.</i>		
Т	— Тамбиев И. Указ. соч.	Kl 1, 2	— <i>Kolenati F. A. Op. cit., Th. 1, 2.</i>		
Тл	— Толстов С. П. Указ. соч.	Pal	— <i>Pallas P. S. Op. cit.</i>		
Тр	— Трофилов В. Татары-карагачи. — Изв. Саратов. Нижне-Волж. ин-та краевед. им. М. Горького, Саратов, 1933, т. 6.	Pl	— <i>Plaitschke. Op. cit.</i>		
		Pw	— <i>Powell J. W. Tenth Annual Report of the Bureau of Ethnology to the Secretary of the Smithsonian Institution 1888—89. Washington, 1893.</i>		
Ф	— Фелицын Е. Д. Указ. соч.	R	— <i>Riza Nour. Tamga ou tag, marque au fer chaud sur les chevaux, à Sinope. — J. Asiat., 1928, t. 212.</i>		
ФД	— Федоров-Давыдов Г. А. О начале монетной чеканки в Хорезме и Сарае				

Отсутствие указания на источник — неизданные материалы автора.

Буквенные и иероглифические аналоги приведены по работам: *Jensen H. Die Schrift in Vergangenheit und Gegenwart. Berlin, 1958; Дирингер Д. Алфавит. М., 1963; Абрамян А. Г. Дешифровка надписей кавказских агван. Ереван, 1964.*

№ п.п. Этническая принадлежность (или местожительство), фамилия владельца тамги, источник

Ближайшие аналоги

- I
- а) Абазинны-тапанта Лоовы (Лау) — Пр. К. ЛАБ
 - б) Абазинны-тапанта Лафишевы (Лачвыш) — Ф
 - в) Абазинны-тапанта Цековы (Цекъва) — ЛАБ
 - г) Абазинны-тапанта Хакупшевы (Хъакъвпш)
 - д) Абазинны-тапанта Дударуковы (Дударкъва) — Ф
 - е) Абхазцы Аччабадзе (Ачба) — ИА, ИО
 - ж) Кабардинцы Ныровы (Ныр) — Вр
 - з) Грузины Пичхая — ГМЭ

Тамги: ногайск. — Бс, каз. — Ар, калм. — Кс.
Знаки письма: финик., библиск., тибет., прогонид., греч., латин., кирил. и др.

- н) Осетины-дигорцы — КО, КМ
 й) На склепе в чеченском сел. Акки — Кб
 2 Абзины-тапанта Лоовы (Лау) — Пр, К
 3 а) Абзины-тапанта Лоовы (Лау) — Ра1, Пр, К
 б) Абзины-тапанта Дударуковы (Дударыкъя) — Ра1, Пр, К
 в) Мегрелы Сарджана — М
 4 Мегрелы Чургула — М
 5 а) Кабардинцы Захоковы (Зэхъуэхъу) — Ра1, Бр, Вр
 б) Кабардинцы Хагондуковы (Хъэгъундокъуэ) — Кш, Ф, К
 в) Абхазцы Маршаны гулские — ИА
 г) Горцы Чуковы — Пр
 д) Осетины-дигорцы — КО, КМ
 6 Мегрелы Кизирна — М
 7 Мегрелы Читана — М
 8 а) Абзины Лаховы (Лъах1) — Д
 б) Кабардинцы Хъэгъундыкъуэ — Кф
 9 Абзины-тапанта Лафишевы (Лачвыш) — К, Вр
 10 а) Абзины-тапанта Лафишевы (Лачвыш) — Пр, Ф
 б) Абзины-тапанта Трамвы (Трам) — К1 1
 в) Черкесы — К1 2
 11 Кабардинцы Афонбух или Афонбш — Ра1, Бр
 12 На склепе в чеченском сел. Акки — Кб
 13 а) Кабардинцы Анзоровы (Анзор, Андзор) — Ра1, Бр
 б) Абзины-тапанта Цамбовы (Цамба) — Гр, Ф
 в) Абзины Ашибоковы — К
 14 а) Абзины-тапанта Кодзаховы или Козоховы — Гр, Ф
 б) Карачаевцы Кодзаховы — К
 15 Абзины-тапанта Чква — Ф
 16 Карачаевцы Головы (Голаулу) — К
 17 Абзины Ачбоковы (Ачбокъя) — Гр
 18 Абзины Цамбовы (Цамба) — К
 19 Абзины-тапанта Ашабовы (Ашаба) — Гр, Ф, К
 20 а) Абзины-тапанта Джантемировы (Джбантемыр) — Ра1, Бр, Гр, Ф, К, Вр
 б) Абзины — Кф
 21 а) Кубанские черкесы Чуковы или Шуковы (Шыкуэ) — К
 б) Горцы Чуковы — Кш
 в) Горцы Итыш — Пр
 22 Абзины-тапанта Гаповы (Гап), Коповы (К1ап, Къап) или Коковы (К1вак1в) — Гр, Ф, К
 23 Кабардинцы Хакешевы (Хъэк1ашэ) — К
 24 Кабардинцы Алмовы (Алмэ) — К
 25 Абзины-тапанта Лафишевы (Лачвыш) — Гр
 26 Абзины Хакупшевы (Хъакъвпш) — Гр, К
 27 Осетины-дигорцы — КО, КМ
 28 Кабардинцы Энгушвы — К
 29 Абхазцы Емхаа — ИА

Тамги: крым.— Ак, ногайск.— Бс, хаз.— Ар

Тамги: крым.— Ак, ногайск.— Бс. Знаки письма: саб., ван в Африке. Петроглифы: Калифорния — Рw, Канарские о-ва — Рw

Тамга сарм.— Др

Тамга калм.— Кс

- 30 а) Абзины-тапанта Коготовы (Хъагъват)
 б) Абзины-тапанта Джандаровы (Джъандар) — Пр. Ф, К
- 31 Кабардинцы Дабаговы (Дэбагъуэ) — Мм
- 32 Абзины-тапанта Лиевы (Ли) — Ф, К
- 33 Кабардинцы Жамботовы (Жанбот) — К
- 34 а) Адыгейцы-абадзехи Тепсеруко (Тепсерыкьу) — Ф
 б) Карачаевцы Бунянова рода (Акъбабулу, Джанкезулу, Байрамужулу, Къочкъарулу, Голайулу, Салпачарулу и др.) — Н, Ш
- 35 Карачаевцы Бунянова рода — Ш
- 36 На деревянной чашке из Кабарды — ГМЭ
- 37 Кабардинцы Абуковы (Абыкьу) — К
- 38 а) Кабардинцы Абуковы (Абыкьу) — Ф, Вр. К
 б) Абзины Абуковы (Абыкъв) — Гр
- 39 Кубанские черкесы Абуковы — Кш, К
- 40 Кабардинцы Шаковы (Шакуэ) — К
- 41 Кабардинцы Хакушшевы (Хъэхъуашшэ) — К
- 42 а) Карачаевцы Биджиевы (Биджийулу) — Н
 б) Карачаевцы Байчоровы (Байчорулу) — К
 в) Карачаевцы Крымшамхаловы (Кърымшаухал) — Н
- 43 Карачаевцы Хутовы — К
- 44 Карачаевцы Джадтоевы (Джаттоулу) — К, Ш
- 45 Абхазцы-псхувцы Кудачир-Маршани — Ф
- 46 Абзины-тапанта Хутовы (ХъытI) — Д
- 47 В пещерном могильнике Крейда в Карачае — Мн
- 48 Абзины-тапанта
- 49 Балкарцы — Шх
- 50 Кабардинцы Стриковы — К
- 51 Карачаевцы Гапловы (Гаппоулу) — Ш
- 52 Абзины-тапанта Ерыжевы (Ерыжэ)
- 53 а) Абзины-тапанта Ерыжевы (Ерыжв)
 б) Адыгейцы-бесленеевы — Ф
- 54 Абзины-тапанта Айсановы (Айсан) — Д
- 55 а) Кабардинцы Эльтаровы — Гр
 б) Кабардинцы Абезывановы (Абзуан) — Ф, К
 в) Кубанские черкесы Абезывановы — К
 г) Карачаевцы Хабичевы (Хабичулу)
- 56 Карачаевцы Тамбиевы (Тамбийулу) — К
- 57 а) Кабардинцы Абазибоны (Абзуан?) — Гр
 б) Кабардинцы Хапцевы — К, Вр
- 58 Карачаевцы Тамбиевы (Тамбийулу) — Ш
- 59 Кабардинцы Абазовы (Абазэ) — К
- 60 Абзины-тапанта Джаманкуловы (Джмакъвыл) — Д
- 61 Кабардинцы Хаконовы (Хъкунэ) — К
- 62 Кабардинцы Геджафовы (Джэдгъэф) — К
- 63 Кабардинцы Ельдаруковы (Ельдарыкьуэ) — Гр, Ф, К
- 64 а) Кабардинцы Гукетловы (ГъукIэлI) — К
 б) Кабардинцы Алъэсчир — Кф
- 65 Балкарцы — Мус

Знаки письма: хет., сьера-лаеон. Петроглифы на Канарских о-вах — Рw

Тамга сарм. — С

Тамга калм. — Кс

- 66 Кабардинцы Секо или Зеко (Зеклуэ) — Ра1,
Бр
- 67 Кубанские черкесы Тышевы (Тыжь) — Пр, К
- 68 Абазинны-шхарауа Тлисовы (Тлыс) — Д
- 69 Карачаевцы Карасу — К
- 70 а) Кабардинцы Дацировы или Дацирховы —
Вр, Гр
б) Кабардинцы Дударовы (Дудар) — К
в) Абазинны-чегрен Тлисьба или Тлисовы
(Тлыс) — Ф, Д
- 71 Кабардинцы Дударовы (Дудар) — Вр
- 72 а) Кабардинцы Мидовы (Мыд) — К
б) Кабардинцы Седаковы (Сидакъ) — К
в) Абазинны-тапанта Гукевы (Гъвыкь) — К
г) Абазинны-тапанта Карасовы
- 73 Кабардинцы — ПК
- 74 Мегрелы Ашшила — М
- 75 Балкарцы — Шх
- 76 Балкарцы — Шх
- 77 Балкарцы — Шх
- 78 а) Абазинны-тамовцы Росто (Рыста) — Ф
б) Абазинны-тапанта Какупшевы
(Хъакъвпщ) — Д
в) Осетинны-дигорцы — КО, КМ
г) В пещерном могильнике Гнакызы в Ка-
рачае — Мн
- 79 На мавзолее у сел. Вейсаллы в Азербай-
джане — Дж
- 80 Кабардинцы Березговы (Бэрэдж) — К
- 81 Мегрелы Чубабриа — М
- 82 Мегрелы Надарана — М
- 83 Карачаевцы — Р1
- 84 Карачаевцы — Р1
- 85 На мавзолее у сел. Вейсаллы в Азербай-
джане — Дж
Кабардинцы Хатазники (Хъэтлохъушыкъуэ)
— Ра1, Бр
- 87 Мегрелы Цулаи — М
- 88 Абазинны-тапанта Муковы (Мыква)
- 89 Абазинны-тапанта Хакупшевы (Хъакъвпщ) —
Ф
- 90 На склепе в нгушском сел. Галанчез — Кб
- 91 а) Абазинны-тапанта Джанаби (Джъаным-
бай) — Ф
б) Кабардинцы Джанбеевы — Кш
в) Кубанские черкесы Джамбеевы — К
- 92 а) Абазинны Жаманбиевы (Джъанымбай) —
К
- Тамга ногайск. — Бс
Буква груз. (мхедрули)
- Тамга ногайск. — Бс
Знак в Зап. Европе —
Др. Тамга сарм. — Др.
Тамга сарм. — Др. Знак
в Зап. Европе — Др
- Тамга крым. — Ак.
Знаки письма: хст.,
юж.-араб., др.-эфиоп.,
ибер. в Испании
- Тамга в Ср. Азии — З
- Тамги: крым. — Ак, но-
гайск. — К, Бс; тат.-ка-
рагач. — Гр; ср.-аз. —
Аб, Тл. Знаки письма:
аттич., карийск., др.-
крит., ибер., сирийск.,
др.-эфиоп., брахм.,
Петроглифы на Ка-
нарских о-вах — Рw
- Тамга сарм. — Др. Знак
письма юж.-араб.
- Тамги: сарм. — С, Др;
крым. — Ак
- Тамга сарм. — С, Др

- б) Абзины-тапанта Малхбзовы (Малх-
ваз)
- 93 в) Карачаевцы (?) Жандыбасовы — К
а) Абзины-тапанта Джаманбаевы (Джъ-
нымбай) — Гр
- 94 б) Кабардинцы — Кф
На мавзолее у сел. Вейсаллы в Азербай-
джане — Дж
- 95 Балкарцы — Мус
- 96 Кабардинцы Кемовы (Чым?) — К
- 97 Кабардинцы Кетежевы или Гетежевы
(Гъузтыж) — Вр, К, Гр
- 98 Абзины-тапанта Агирбовы (Агырба)
- 99 Кабардинцы Унароковы (Унэрокъуз) — Д
- 100 Адыгейцы-бжедуги Хаджимуковы (Хъаджэ-
мыкъу) — Ф, Кф
- 101 Абзины-тапанта Киковы (Кыкы) — Д
- 102 а) Абзины-тапанта Табышевы (Табыш)
б) Абзины-тапанта Хачуковы (Хатшвы-
къва)
в) Абзины-тапанта Лафишевы (Лагвыш)
г) Абзины-тапанта Капсергеновы (Къвап-
сыргъан)
д) Кабардинцы Диговы (Дыджэ) — К
е) Балкарцы — Шх
- 103 Абзины-тапанта Карасовы
- 104 Абзины-тапанта Лиевы (Ли)
- 105 а) Абзины-тапанта Черкесовы (Чаргъас)
б) Абзины-кизилбековцы Лячушшь (Лач-
выш) — Ф
- 106 Абзины-тапанта Хачуковы (Хатшвы-
къва)
- 107 Кабардинцы Кучмазоковы (Кушмэзыкъ-
уз) — Гр, Ф, К
- 108 Балкарцы Мамаевы (Мамайулу) — Гр
- 109 а) Кабардинцы Езиевы (Езий) — К
б) Абзины-тапанта Чурдымовы (Чурдым)
в) Кабардинцы Шурдым — Кф
- 110 а) Карачаевцы Мамаевы (Мамайулу) — Ш
б) Балкарцы Мамаевы (Мамайулу) — К
- 111 Абзины-тапанта Агачевы (Агъач)
- 112 Карачаевцы Бурлаковы (Борлакъулу) — К
- 113 Карачаевцы Бурлаковы (Борлакъулу) —
К, Ш
- 114 Абхазы-псхувыцы Апсхе (Апсха) — Ф
- 115 Абзины-тапанта Капсергеновы (Къвап-
сыргъан)
- 116 Кабардинцы Цаговы (Цагъуз) — Гр
- 117 Кабардинцы Цаговы (Цагъуз) — Ф
- 118 Абзины-тапанта Кмузовы или Кумызовы
(Къмыз) — Ф, Гр, К
- 119 Северокавказцы Кош (Куэш) — Ра1, Бр
- 120 Карачаевцы — Р1
- 121 а) Карачаевцы Алиевы (Алиулу)
б) Балкарцы — Шх
в) Кабардинцы Коковы (К1узк1уз) — К
- Тамга сарм.— Др
- Тамга сарм.— Др
Тамга сарм.— С
- Тамги: крым. — Ак,
тур.— N, сарм.— Др
- Петроглиф на Канар-
ских о-вах — Rw
- Тамга халлухск. VIII—
X вв.— З
- Тамги: ногайск.— Бс,
мочажно-тат.— Кс,
казах.— Ар, ман-
сийск.— Сим
- Знак письма др.-эфиоп.
- Знаки письма: финик.
и до-до в Китае
- Тамга сарм.— Др

- г) Кабардинцы Маржоховы (Мэржэхъу) — К
- д) Кабардинцы Алдатуковы или Альтедуковы (Альтудыкъуэ) — Ф, Гр, К, Кф
- е) Абазины-тапанта
- ж) В пещерном могильнике Токмак-Кая № 2 в Карачае — Ми
- 122 Карачаевцы Алиевы (Алийулу) — Ш Знак в Зап. Европе — Др. Тамга сарм. — Др Тамги: сарм. — Др, ногайск. — Бс, крым. — Ак
- 123 Балкарцы — Шх
- 124 а) Абазины-тапанта Куловы (Къвыл)
- б) Абазины-тапанта Джуджевы (Джъуджъу) — Гр, Ф, К
- в) Адыгейцы-бжедуги Хьамырзыкъу — Кф
- 125 а) Кабардинцы Етлуховы — Вр
- б) Карачаевцы Кубовы (Къобаулу) — Гр, К
- в) Карачаевцы Хачировы (Хачирулу) — Ш
- 126 Карачаевцы Хубиевы (Хубийулу) — Т. Н. III
- 127 Кабардинцы — ПО Знак на согд. монетах — См
- 128 Кабардинцы Етауховы или Етлуховы — Гр, Ф, Вр, К
- 129 Кабардинцы Керефовы (КІэрэф) — К Тамга сарм. — С, Др
- 130 Балкарцы — Шх
- 131 Кабардинцы Кургоковы (Кургъуэкъуэ) — Гр, Ф
- 132 Кабардинцы Коголкины (Къуэгъулыкъуэ) — К
- 133 На склепе в Армхи (Ингушетия) — Кб
- 134 Абазины-тапанта Джайдубаевы (Джъанымбай)
- 135 На деревянной чашке из Кабарды — ГМЭ
- 136 Абазины-тапанта Малхозовы (МалхІваз)
- 137 Кабардинцы Кошевы (Куэш) — Гр, Вр, К
- 138 Балкарцы — Шх
- 139 Балкарцы Барасбиевы (Барасбийулу) — Кр
- 140 Абазины-тапанта Никовы (КІыкІы)
- 141 Балкарцы — Шх
- 142 а) Кабардинцы Шаулох или Шалох (Шолэхъу) — РаI, Вр, Ф, Вр
- б) Кабардинцы Таусултановы (Талъостэн) — Гр, К
- в) На ингушских склепах в сел. Армхи и Ерстхое — Кб
- г) На мечети в сел. Анди в Дагестане — Ат
- 143 а) Кабардинцы Шцулэхъу — Кф
- б) На склепе в ингушском сел. Мелэр — Кб
- в) В пещерном могильнике Крейда в Карачае — Ми
- 144 Мегрелы Марланиа — М
- 145 Осетины-дигорцы — КО, КМ
- 146 На склепе в чеченском сел. Кереты — Кб
- 147 На склепе в чеченском сел. Акки — Кб
- 148 На склепе в чеченском сел. Кереты — Кб
- 149 На склепе в чеченском сел. Кереты — Кб
- 150 Кабардинцы Шелох (Шолэхъу) — Пр, К
- 151 а) Кабардинцы Соховы (Сэхъу) — Вр Тамга сарм. — С
- б) Абазины Симховы (СымхІа)

- 152 а) Черкесы Маргуш (кабардинцы Мар-
гъуш) — Ра1, Бр
б) В пещерном могильнике Крейда в Кара-
чае — Мн
- 153 а) Кабардинцы Ныровы (Ныр) — К
б) Адыгейцы-абадзехи Хажжуковы (Хъажъ-
зукъу) — Ф
- 154 Абазины-тапанта Ныровы (Ныр)
- 155 Абазины-тапанта Ныровы (Ныр)
- 156 Осетины-дигорцы — КО, КМ
- 157 Осетины-дигорцы — КО, КМ
- 158 Мегрелы Чхетна — М
- 159 а) Кабардинцы Анзоровы (Анзор, Анд-
зор) — Гр, Ф, Вр, К
б) Осетины-дигорцы — КО, КМ
в) Балкарцы — Шх
- 160 Кабардинцы — ПО
- 161 Карачаевцы (?) — Кв
- 162 На склепе в ингушском сел. Акки — Кб
- 163 Кабардинцы Коковы (К1уэк1уэ) — К
- 164 Карачаевцы Боташевы (Боташулу) — Н
- 165 Абазины-чегреи Кичевы (К1ачв) — Ф
- 166 Абазины-чегреи Кичевы (К1ачв) — Д
- 167 а) Абазины-тапанта Куджже (К1выдж) —
Ф
б) Абазины-ашхарауа Кужеви
(К1выдж) — Д
- 168 Абазины-тамовцы Куджжъ (К1выдж) — Ф
- 169 На деревянной чашке из Кабарды — ГМЭ
- 170 Адыгейцы Никовы — Вл
- 171 Абазины-тапанта
- 172 Адыгейцы-мамхеговцы Меретуковы (Мэрэ-
тыкъу) — Вл
- 173 Абазины-тапанта Куржевы (Квырджъ)
- 174 а) Абазины-тапанта Хачуковы (Х1атшвы-
къва)
б) Абазины-тамовцы Гешшь (К1ъачв ?) —
Ф
- 175 Абазины-тапанта Куржевы (Квырджъ)
- 176 Абазины-тапанта Куржевы (Квырджъ)
- 177 Абазины-чегреи Ашьба (Ащаба ?) — Ф
- 178 а) Абазины-тапанта Хатковы (Х1аткъва) —
Д
б) Адыгейцы Накуновы — Вл
в) Адыгейцы-бжедуги Чесэбий (Чэсэ-
бий) — Ф, Кф
- 179 Мегрелы Пичхаиа — М
- 180 Мегрелы Малазониа — М
- 181 Мегрелы Пагава — М
- 182 Абхазцы Шервашидзе (Чачба) — М
- 183 а) Мегрелы Дгебиа — М
б) На караван-сараяе у горы Бармак
в Азербайджане — О
- Тамги: согд.— См; др.-
хорезм.— См, Мас
- Тамги: сарм. — С,
согд.— См
- Тамги: крым. — Ак,
каз.— Ар, сарм. —
Др, аршакид. — J.
Знаки письма: груз.
(хуцури), финик., др.-
крит., гурмухк. в Ин-
дии, кави на о-ве Ява,
др.-эфиоп., ван в Аф-
рике
- Тамга сарм.— Др
- Знак в Зап. Европе —
Др
- Тамга сарм.— Др
- Тамга ногайск.— К, Бс
- Тамга каз. — Ар. Знаки
письма: синяйск.
351., др.-кит.

- 184 Мегрелы Шенгелна — М
 185 Мегрелы Кортуа — М
 186 Мегрелы Эхвана — М
 187 Карачаевцы Богашевы (Боташулу) — Ш
 188 На скале у сел. Эрстхой в Чечено-Ингуш-
 тии — Кб
 189 а) Карачаевцы Богашевы (Боташулу) — К
 б) Кабардинцы Думановы (Думэи) — Гр,
 Вр, К
 190 Кабардинцы Думановы (Думэн) — К
 191 На мавзолее у сел. Вейсаллы в Азербай-
 джане — Дж
 192 На склепе у ингушского сел. Акки — Кб
 193 Мегрелы Чубабриа — М
 194 Абхазцы-псхувцы Маршани — Ф
 195 а) Абзины-тапанта Дакумовы (Дахъвма)
 б) Карачаевцы (?) Джуджугановы — К
 196 Карачаевцы Головы (Голаулу) — К
 197 Карачаевцы Байчоровы (Байчорулу) —
 Ш
 198 Мегрелы Гурцкана — М
 199 Карачаевцы Куловы (Къулулу) — Ш
 200 Карачаевцы Куловы (Къулулу) — К
 201 Кабардинцы Канометовы (Къэнэмэт) — К
 202 Карачаевцы Хасановы (Хасанулу) — Ш
 203 Абзины-ашхарауа Гожевы (Гваджьа) — Д
 204 Абзины-мысылбан Магъан или Агган-
 Ипа — Ф, Кф
 205 Абзины-тапанта
 206 Абзины-мысылбан Кушъп-Ипа — Ф
 207 Абзины-ашхарауа Кужевы (Къыждза) —
 Д
 208 На караван-сараяе у горы Бармак в Азер-
 байджане — О
 209 На камне в Кобыстане (Азербайджан) —
 Дж
 210 Кабардинцы Думановы (Думэн) — Ф
 211 Кубанские черкесы Думановы (Думэн) — К
 212 Кабардинцы Думановы (Думэн) — Кш
 213 Балкарцы Ахматовы (Ахматулу) — К
 214 Балкарцы Балкароковы (Малкъарукъ-
 улу) — Гр
 215 Осетины-дигорцы Абисаловы (Абисал-
 тае) — Гр, К
 216 Адыгейцы-абадзехи — Ф
 217 На деревянной чашке из Кабарды — ГМЭ
 218 Балкарцы Амирхановы (Амирханулу) — Кр
 219 Балкарцы Балкароковы (Малкъарукъ-
 улу) — Кр
 220 Балкарцы Балкароковы (Малкъарукъ-
 улу) — К
 221 Кабардинцы Казаншевы (Къэзанш) — К
 222 Кабардинцы Казаншевы (Къэзанш) — Гр
 223 Кабардинцы Казаншоковы — Ф
 224 Абзины Темировы (Темыр) — Д
 225 а) Абзины Кмузовы (Къмуз) — Д
 б) Кабардинцы К-м-з — Кф
 226 Кабардинцы Касаевы (Къэсэй) — Бр, Ф
 227 Абзины-кизылбековцы Къпыл — Ф

Знак в Зап. Европе —
 Др
 Тамга сарм.— С, Др.
 Знак письма бамум,
 в Африке

Тамга сарм.— Др

Буква кавк.-алб.

Тамга сарм. — Др

- 228 а) Абзины-тапанта Трамвы (Трам) —
К1 1
б) Черкесы — К1 2
- 229 Кабардинцы — Ст
- 230 Кабардинцы Абазовы (Абазэ) — К
- 231 Балкарцы — Шх
- 232 Карачаевцы Оглаевы (Голаулу) — К
- 233 Кабардинцы (?) — ПО
- 234 В пещерном могильнике Гнакызы в Кара-
чае — Мн
- 235 Кабардинцы Тхагашевы (Тхьэгъуш) — Вр
- 236 Северокавказцы Зунпа — Ра1, Бр
- 237 Балкарцы — Шх
- 238 На деревянной чашке из Кабарды — ГМЭ
- 239 Мегрелы Кобахна — М
- 240 Мегрелы Кукава — М
- 241 Мегрелы Лолуа — М
- 242 Черкес Шабаз-Гирей — Ра1, Бр
- 243 Северокавказцы Хотдал — Ра1, Бр
- 244 На склепе в Керетах (Чечено-Ингушетия) —
Кб
- 245 Кабардинцы Шеретлоковы (Шэрытло-
кьуэ) — К
- 246 Адыгейцы-еджерукан Мышино (Мышцы) —
Ф
- 247 Кабардинцы Жамботовы (Жанбот) — К
- 248 а) Кабардинцы Убизвановы (Абзуан) —
Кш
б) Кабардинцы Афауновы (Аф1эунэ) — Вр
в) Карачаевцы Адурхаева рода (Шы-
дакьулу, Эрккенулу, Долайулу, Ботча-
улу, Лайпанулу, Орусулу, Джуккаулу
и др.) — Р1, Н, Ш
- 249 а) Карачаевцы Акзекковы (Акзекьулу) —
К
б) Карачаевцы Айдемировы (Айдамы-
рулу) — К
- 250 Абзины Моллаевы (Мольа) — Гр, Ф, К
- 251 Карачаевцы Буниязова рода — Ш
- 252 Карачаевцы Абазовы (Айбазулу) — Ш
- 253 Карачаевцы Байрамукковы (Байрамукь-
улу) — К, Ш
- 254 На деревянной чашке из Кабарды — ГМЭ
- 255 Северокавказцы Кучук — Ра1, Бр
- 256 Северокавказцы Ярюк или Ярык — Ра1,
Бр
- 257 Северокавказцы Казанух или Казаниш-Ку-
мыкские — Ра1, Бр
- 258 Балкарцы — Шх
- 259 Кабардинцы Тлентхачевы — Мм
- 260 Карачаевцы Ботчаева рода (Къараулу,
Габашулу и др.) — Н
- 261 На деревянной чашке из Кабарды — ГМЭ
- 262 Адыгейцы-абадзехи Бешуко (Бэшыкьу) или
Абез (Абадз) — Ф
- 263 Мегрелы Чичуа — М
- 264 Мегрелы Чичуа — М
- 265 На деревянной чашке из Кабарды — ГМЭ
- 266 а) Абзины-тапанта Озовы (Уаз)
б) На камне в лезгинском сел. Ахты

Тамга сасанид.— Лк

Знак письма ваттелут.
у дравидов

Тамги: ногайск.— К, Бс;
крым.— Ак

267	Адыгейцы-чемгуи Болотоковы (Балэгтыкью) — Ф	Знаки письма: библск., финик.
268	Карачаевцы Текеевы (Текеулу) — Ш	Тамги: ср.-аз. — Аб, сарм. — Др
269	Абазины-тапанта Хасановы (Хасан)	
270	Черкесы — К1 2	Тамга сарм. — С, Др
271	Чеченцы — К1 1	Тамга сарм. — Др
272	Карачаевцы Текеевы (Текеулу) — К	Тамга сарм. — Др
273	Балкарцы — Шх	
274	а) Адыгейцы-бжедуги Кучук (Къунк1-ыкью) — Ф	Тамги: сарм. — Др, ср.-аз. — Р
	б) Адыгейцы-бжедуги Пшехотлук (Пчыхалыкью) — Ф	
275	На мавзолее у сел. Вейсаллы в Азербайджане — Дж	
276	Адыгейцы-бжедуги Эльбуздок (Елбыздокью) — Ф	Тамга ногайск. — Бс. Знаки письма: кавк.-алб., юж.-араб.
277	На дереве у сел. Мейсары в Азербайджане — Дж	
278	На мавзолее у сел. Вейсаллы в Азербайджане — Дж	
279	Кабардинцы Бешказзы — Ф	
280	Абазины-баракаи Шнахо (Шнахв) — Ф	
281	Балкарцы Бекировы — Кр	
282	а) Адыгейцы-абадзехи Берзечь (Бэрзэдж) — Ф, Кф	Тамга сарм. — С, Др
	б) На склепе в ингушском сел. Зенгали — Кб	
283	Балкарцы Озроковы (Озарогъулу) — Кр	Тамга сарм. — Др
284	Абазины-тамовцы Ашъхеца (Ашкацауа) — Ф	Тамги: сарм. — С, Др; ср.-аз. — Р
285	Адыгейцы-чемгуи Дегужий (Дэгужый) — Ф	
286	Адыгейцы-бесленеи Богупс (Бэгупс) — Ф	Тамга сарм. — С, Др
287	Кабардинцы — ГМЭ	
288	Кабардинцы Оркасовы (Уэркъуасэ) — К	
289	Адыгейцы-бжедуги Хаттугу (Хъотыхъэ или Хъатэхъу) — Ф	
290	Кабардинцы Дугжоновы (Дохъушокъуэ) — К	
291	Кабардинцы Атлескировы (Алъэсчыр) — Гр, Вр	Тамга мансийск. — Сим
292	Кабардинцы Апсевы — К	
293	Кабардинцы Атлескировы (Алъэсчыр) — Ф	
294	Кабардинцы Сизажевы — К	
295	Кабардинцы Тамбиевы (Тамбий) — Вр	
296	Кабардинцы Тамбиевы (Тамбий) — К	
297	Мегрелы Чсолариа — М	
298	Балкарцы — Шх	
299	Балкарцы Абаевы (Абайулу) — Кр	
300	Балкарцы Абаевы (Абайулу) — Вр	
301	Кабардинцы Тлестаналиевы — Вр	
302	Кабардинцы Жамбулатовы (Жамболэт) или Жамботовы — Ра1, Бр, Гр, Ф, Вр, ПО, Кф	Тамга ногайск. — К. Знаки письма: глаголич., кирил., мультанск. в Индии
303	Кабардинцы Догужоковы (Дохъушокъуэ) — К	
304	Кабардинцы Мидовы (Мыд) — К	Тамга мансийск. (?) — Сим

- 305 На склепе в чеченском сел. Акки — Кб
306 На лошадях «персидской породы Чепалау» — Ра1. «Чеполов. От персидских жеребцов. Черкесы» — К
307 Кабардинцы Кумыковы (Къумыкъу) — К
308 а) Карачаевцы Мякеровы (Мекерулу) — К, Кф
б) Абзины-тапанта
309 Абзины-тапанта Мякяровы (Макъар) — Ф
310 Северокавказцы — Ра1, Бр
311 Абзины-тапанта Бибердовы (Бибард) — Ф
312 Абзины-тапанта Хурановы (Хъуран)
313 Абзины-тапанта Хурановы (Хъуран)
314 Кабардинцы Хурановы (Хъуран) — К
315 Кабардинцы Бжениковы (Бжэникъэ) — К
316 Карачаевцы Аджиевы (Аджиулу) — К
317 а) Кабардинцы Боцовы — К
б) Кабардинцы Мамхеговы (Мамхэг) — Мм
в) Кабардинцы Агубековы — Гр, Ф
г) Абзины-тапанта — Д
д) Балкарцы — Шх
318 Черкесы — К1 2
319 Чеченцы — К1 1
320 Карачаевцы Наврузова рода (Аджиулу, Байрамкъулулу, Къочхарулу и др.) — Н, Ш
321 а) Адыгейцы-еджерукаи Ажжигой (Ажгъой или Іажгъой) — Ф
б) На старой постройке в ингушском сел. Мелэр — Кб
322 Кабардинцы Ашабовы (Ашэбэ) — Ф, Вр
323 На могильном памятнике Исма'ила Ашабова 1797/98 г. (Кабарда)
324 Кабардинцы Ашабовы (Ашэбэ) — Гр, К
325 Кабардинцы Агубековы — Вр, К
326 Хобнийский монастырь в Мегрелии — М
327 Абзины-тапанта Шаовы (Шау)
328 Черкесы Астемир — Ра1, Бр
329 Карачаевцы — Р1
330 На карзван-сараях у сел. Алтыгагач в Азербайджане — Дж
331 Абзины-баракан Аггу (Ага) — Ф
332 Кабардинцы Теркоховы — К
333 Абзины-баракан Гумм (Гвымба) — Ф
334 Осетины-дигорцы — КО, КМ
335 Абзины-баракан Лахх (Лахв) — Ф
336 Кабардинцы (?) Аглинцевы — К
337 Абзины Казановы — Д
338 Абзины-тапанта Хатковы (Хаткъва)
339 а) Адыги-бесленен Соншок (Сэжэшокъуэ) — Ф
б) Черкесы — К1 2
340 Балкарцы — Шх
341 Кабардинцы Бешказаковы — К
342 Кабардинцы Бесленевы (Бэслъный)
343 Балкарцы Жаноковы (Жанокъулу) — Кр
- Тамги: ногайск.— Бс; крым.— Ак; сарм.— С, Др; согд.— См
Тамга сарм.— Др
Тамга ногайск.— Бс
Знак в Зап. Европе — Др
Тамги: ногайск.— Бс, мочажно-тат. — Кс, тур.— N, сарм.— Др. Знак письма финик.
Тамга ср.-аз.— З
Тамга калм.— Кс
Тамга сарм.— С, Др. Знак в Зап. Европе — Др
Тамга сарм.— С, Др
Тамга сарм.— С, Др

- 344 а) Кабардинцы Мисостовы (Мысост) — РаI, Бр, Гр, К, ПГ, Кф
б) Кабардинец кн. Бересдан — Ф
- 345 Кабардинцы — Ф, ПО
- 346 Балкарцы — Шх
- 347 Осетины-дигорцы Елбаевы (Елбайтә) — К
- 348 а) Балкарцы Урусбиевы (Орусбийулу) — Вр, К, Ш
б) Адыгейцы-абадзехи Анчок (Анчокъу) — Ф
в) Чеченцы — КI 1
- 349 а) Черкесы — КI 2
б) В пещерном могильнике Крейда в Карачае — Ми
- 350 а) Карачаевцы Батыровы (Батырулу) — К
б) Осетины-дигорцы — КО, КМ
- 351 Адыгейцы-бжедуги Шумнук (Шумэныкъу) — Ф, Кф
- 352 Осетины-дигорцы Карабушевы или Карабугаевы (Хъарабугъатә) — Гр, К
- 353 Кабардинцы Касеевы (Къэсэй) — Ф
- 354 Северокавказцы Мат — РаI, Бр
- 355 Кабардинцы Касаевы (Къэсэй) — Ф
- 356 Кубанские черкесы — Пр, К, Ф
- 357 Кабардинцы Шомаху или Шамах (Шомахуз) — РаI, Бр, Пр, Ф
- 358 Северокавказцы Делель — РаI, Бр
- 359 а) Кабардинцы Шамах (Шомахуз) — Ф, К
б) Кубанские черкесы или «горцы» Бижемух — Пр, К
- 360 Карачаевцы (?) Атласкаровы — К
- 361 Балкарцы — Шх
- 362 Балкарцы — Шх
- 363 Балкарцы — Шх
- 364 На деревянной чашке из Балкарии — ГМЭ
- 365 Кабардинцы Аховы (Iэхуэ) — К
- 366 На ингушском склепе в Армхи — Кб
- 367 На ингушском склепе в Армхи — Кб
- 368 Кабардинцы Жаноковы (Жанокъуэ) — К
- 369 Кабардинцы Жаноковы (Жанокъуэ) — К
- 370 а) Абазины-тапанта Шереметовы (Шармат) — Гр, Ф
б) Абазины Шефеметовы — К
в) В пещерном могильнике Крейда в Карачае — Ми
- 371 Кабардинцы Макушovy (Мэкъушә) — К
- 372 Мегрелы Рипава — М
- 373 Адыгейцы-абадзехи Хатко (Хъаткъо) — Ф
- 374 Абазины-тапанта
- 375 Черкесы — КI 1, 2
- 376 а) Черкесы — КI 2
б) Имеретины — КI 1
- 377 Горцы Изых — Пр
- 378 Северокавказцы Язык — РаI, Бр
- 379 Кубанские черкесы Изых — К
- 380 Кабардинцы Жаноко (Жанокъуэ) — Ф
- 381 Кабардинцы Жаноко (Жанокъуэ) — Ф
- 382 Кабардинцы Жаноко (Жанокъуэ) — Ф
- 383 Адыгейцы-абадзехи Бешуко (Бэшкъу) — Ф

Тамги: калм. — Кс.
каз. — Кс, ногайск. — Кс

Знаки письма: груз.
(мхедрули), мало-
яльск. у дравидов,
бирм., кави на о-ве
Ява

Тамга ногайск. — Бс
Тамга сарм. — Др

Буква кавк.-алб.

Знак письма тибет.

Кс, ж.—	384	Адыгейцы-абадзехи Богодыровы (Бэгъ-тыр) — Вл	Знаки письма: кавк.-алб., кашмир., бенг., библиск., кипр., ван в Африке
	385	Адыгейцы-абадзехи Богадыр (Бэгътыр) — Ф	
руз. ало- дов, о-ве	386	Северокавказцы — Ра1, Бр	
	387	а) Северокавказцы — Ра1 б) Северокавказцы Габату — Бр	Буква араб.
	388	Северокавказцы Каранук — Ра1, Бр	
	389	а) Абзины-тапанта Траманы (Трам) — К1 1 б) Черкесы — К1 2	Знаки письма: орхоно-енис., араб.
	390	Мегрелы Бенделиани — М	
	391	Абзины-тапанта Баловы (Бала) — Д	
	392	Абзины Батырбеиы (Батырби)	
	393	Абзины-тапанта Кульбек (Къвыльбек)	
	394	Абзины-тапанта Курджевы (Къурджь)	
	395	Адыгейцы Гишевы (Гъыш) — Вл	Буквы: груз., малояльск. в Индии
	396	Карачаевцы Траманы рода — Ш	
	397	Карачаевцы Айбазовы (Айбазулу) — К	Знак письма тибет.
	398	Балкарцы — Шх	
	399	Адыгейцы Пшиз (Пшызэ или Пшыжь) — Ф	
	400	Адыгейцы-чемгуи Шаок (Шъукъу или Шыукъу) — Ф	Тамга сарм.— С, Др
	401	Балкарцы Жанхотовы (Джанхотулу) — Кр	Тамга сарм.— С, Др
	402	а) Абзины-чегреи Цекис (Цкъыс) — Ф б) Адыгейцы-абадзехи Аншгукъ — Кф	
	403	Кабардинцы Шовгеновы (Шэуджэн) — К, ПК	
	404	Кабардинцы Нахужевы (Нэхужь или Нэхъыжь) — К	Знаки письма: орхоно-енис., библиск.
	405	На склепе в чеченском сел. Воуги — Кб	
	406	Осетины-дигорцы — КО, КМ	Буква рус.
	407	Осетины-дигорцы — КО, КМ	
	408	а) Северокавказцы — Ра1 б) Северокавказцы Бора — Бр в) Кабардинцы — ПО	Тамга сарм.— С, Др
	409	Кабардинцы Шовгеновы (Шэуджэн) — Вр	
	410	Кабардинцы Кожоховы (Къуэжьыкъуэ) или Кошежевы (Къшигъж) — ПК, К	
	411	На деревянной чашке из Кабарды — ГМЭ	
	412	Кабардинцы Кожоканы (Къуэжьыкъуэ) — Вр	
	413	На деревянной чашке из Кабарды — ГМЭ	
	414	Адыгейцы-чемгуи Шаовы (Шауэ) — Вл	
	415	Карачаевцы Адурхаева рода (Шыдакъулу, Эркенулу, Долайулу, Ботчаулу, Лайпанулу, Орусулу, Джуккаулу и др.) — Ш	
	416	Карачаевцы Адурхаева рода (Шыдакъулу, Эркенулу, Долайулу, Ботчаулу, Лайпанулу, Орусулу, Джуккаулу и др.) — Р1, Кв, Ш	
	417	Карачаевцы Адурхаева рода (Шыдакъулу, Эркенулу, Долайулу, Ботчаулу, Лайпанулу, Орусулу, Джуккаулу и др.) — Т	
	418	Кабардинцы Камдауровы (Къандэур ?) — Вр	Знак письма брахм.

- 419 Кабардинцы Кандауровы (Къандэур ?) —
Гр, К
- 420 Балкарцы — Шх
- 421 Кабардинцы Алауновы или Афауновы
- (АфӀэунэ) — Ф, Гр, Вр
- 422 Балкарцы Мисаковы (Мисакулу) — К
- 423 Балкарцы Мисаковы (Мисакулу) — Гр
- 424 Горцы Хантомга — Пр
- 425 Кабардинцы Тековы (ТекӀ) — Гр, Ф
- 426 Кабардинцы Теновы (?) — К
- 427 Осетины-дигорцы — КО, КМ
- 428 Балкарцы Мисаковы (Мисакулу) — Кр
- 429 Кабардинцы Тамбиевы (Тамбий) — Вр, К
- 430 Кубанские черкесы Бешкizadoвы — К
- 431 Кабардинцы Бешказаковы — Гр
- 432 Абазины-мысылбаи Сид-Ипа (Сид) — Ф
- 433 Балкарцы — Шх
- 434 Кабардинцы Тлогуровы (ЛӀыгъур) — Вр
- 435 Кабардинцы Тагуровы — К
- 436 Кабардинцы Желятежевы (Жылэтэж) — К
- 437 Кабардинцы Булаевы (Балэ?) — К
- 438 Адыгейцы — Ср
- 439 Абазины-тапанта Муратовы (Муратыкъва)
- 440 Балкарцы — Шх
- 441 а) Абазины-тапанта Кишаевы (КӀыашвауа)
б) Абхазцы Гунна — ИС
- 442 а) Адыгейцы-бжедуги Тугуругг (Тыгъу-
рыгъу) — Ф
б) «Шухал сын Али» в Кисловодске — Кв
- 443 Балкарцы — Шх
- 444 Балкарцы — Шх
- 445 Балкарцы — Шх
- 446 Балкарцы — Шх
- 447 Абазины-тапанта Кишаевы (КӀыашвауа)
- 448 Абазины Нурмагомедовы (НурмухӀамад)
- 449 Балкарцы — Шх
- 450 Балкарцы — Шх
- 451 Балкарцы — Шх
- 452 Балкарцы — Шх
- 453 Балкарцы — Шх
- 454 а) Северокавказцы Тыш — РаӀ, Вр
б) Кабардинцы Тугановы (Тыгъуэн) — Вр
в) Осетины-дигорцы Тугановы (Туйгъан-
тӀэ) — Гр, К
г) Осетины-дигорцы — КО, КМ
- 455 Осетины-дигорцы — КО, КМ
- 456 Кабардинцы Азапшевы (Азэпш) — К
- 457 Кабардинцы Азапшевы (Азэпш) — Гр
- 458 Кабардинцы Азапшевы (Азэпш) — Ф, Вр
- 459 а) Кабардинцы Бабуковы (Бабыкъуэ) — Ф
б) Балкарцы — Шх
- 460 а) Кабардинцы Каировы (Къер) — К
б) Карачаевцы Кантовы (Къантулу) — Ш
- 461 Карачаевцы Байрамуковы (Байрамукъ-
улу) — РӀ, Ш
- Тамга сарм.— Др
- Тамга ногоайск.— К
- Тамга сарм.— С, Др
- Тамга ногоайск.— К
- Тамги: каз. — Ар;
сарм.— Др, С. Знак
в Зап. Европе.— Др.
Знаки письма: кавк.-
алб., орхоно-енис.,
кипр., брахм.
- Тамга сарм.— С, Др.
Знак письма брахм.
- Тамга сарм.— С, Др.
Знаки письма: кавк.-
алб., синдх. и гурмух.
в Индии, ван в Аф-
рике, шарадск. 804 г.

- 462 Карачаевцы Дудовы (Дудаулу) — Ш
- 463 Карачаевцы Дудовы (Дудаулу) — Гр, Ф, К, Ш Тамга сарм.— С, Др
- 464 Карачаевцы Крымшамхаловы (Кърымшаухалулу) — Ф, Вр, Ш, Кф Знаки письма: кашмир., брахм., манипур. и гурмукх. в Индии, пасап. в Центр. Азии, ван в Африке Тамга сарм.— Др. Знак письма тибет.
- 465 Карачаевцы Крымшамхаловы (Кърымшаухалулу) — Гр, К, Ш
- 466 Карачаевцы Хасановы (Хасанулу) — ГМЭ, Ш
- 467 Карачаевцы — Р1
- 468 Балкарцы Джанхотовы (Джанхотулу) — Гр, К
- 469 Балкарцы Шахмановы (Шахманулу)
- 470 Карачаевцы Буднянова рода — Т, Ш
- 471 Мегрелы Шеданна — М Буква рус.
- 472 Кабардинцы Бженоковы (БжэныкIэ) — К
- 473 Мегрелы Кочакиа — М
- 474 Кабардинцы Мусовы (Мусэ) — К
- 475 Карачаевцы Банжировы или Байчоровы (Байчорулу) — Ф, Ш
- 476 Осетины-дигорцы — КО, КМ
- 477 Осетины-дигорцы — КО, КМ
- 478 Карачаевцы Алиевы (Алиулу) — Ш
- 479 Кабардинцы Куденетовы (Къундет) — К
- 480 Карачаевцы Алиевы (Алиулу) — Гр, Ф, К, ГМЭ, Н, Ш Тамга сарм.— С, Др
- 481 Карачаевцы Алиевы (Алиулу) — Ш Знак в Зап. Европе — Др
- 482 Кабардинцы Кундет (Къундет) — Ф Тамга марийск. — Е. Знак др.-рус.— Ор
- 483 Кабардинцы Куденетовы (Къундет) — Гр, Ф
- 484 На склепе в чеченском сел. Акки — Кб
- 485 На дереве у сел. Мейсары в Азербайджане — Дж
- 486 На караван-сараяе у сел. Алтыгагач в Азербайджане — Дж
- 487 а) На дереве у сел. Мейсары в Азербайджане — Дж
б) На караван-сараяе у сел. Алтыгагач в Азербайджане — Дж
- 488 На камне у сел. Куши в Азербайджане — Дж
- 489 На дереве у сел. Мейсары в Азербайджане — Дж
- 490 На дереве у сел. Мейсары в Азербайджане — Дж
- 491 На камне у сел. Куши в Азербайджане — Дж
- 492 Балкарцы — Шх
- 493 На камне у сел. Куши в Азербайджане — Дж
- 494 Балкарцы — Шх
- 495 На камне у сел. Куши в Азербайджане — Дж Тамга сарм.— Др
- 496 На камне у сел. Куши в Азербайджане — Дж

- 497 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Дж
- 498 Балкарцы — Шх
- 499 Северокавказцы Куртат или Курлан —
Раі, Бр
- 500 а) Чеченцы — КІ І
б) Кубанские черкесы Чуксей — Пр, К
в) Кабардинцы Хутышь (Иутыж) — Ф
- 501 Кабардинцы Абаевы (Абей) — Гр, Ф, Вр,
К, Кф
- 502 Балкарцы — Шх
- 503 Кабардинцы Шеруховы (Шырыкъу?) — Вр
- 504 Северокавказцы Бекган или Бек Хан —
Раі, Бр
- 505 Кабардинцы Шеррух или Шеруховы (Шы-
рыкъу?) — Ф, К
- 506 Кабардинцы Шеруховы (Шырыкъу?) — Гр
- 507 Кабардинцы или кубанские черкесы
Загат — Пр, Ф, К
- 508 Балкарцы — Шх
- 509 а) Осетины-дигорцы — КО, КМ
б) Адыгейцы-абадзехи Хакуриновы (Хьаку-
ринэ) — Вл
в) Адыгейцы-абадзехи Шовгеновы (Шэ-
уджэн) — Ф
г) Кабардинцы Бешказакovy — Вр
- 510 Кабардинцы Клепшнeвы или Қлишбиевы
(Къэлэшбий) — Гр, Ф, К, ПО
- 511 Кабардинцы Қлишбиевы (Къэлэшбий) —
Вр
- 512 Абзины-тапанта Шагушевы (ШвхІагваш)
- 513 Абзины-тапанта Лаказовы (ЛакІаз)
- 514 Абзины-тапанта Лаказовы (ЛакІаз)
- 515 Кабардинцы Кармовы (Къэрмэ) — К
- 516 а) Кабардинцы Каршовы (?) — Гр
б) Абзины-тапанта Корша (Къырч?) —
Ф
- 517 Кабардинцы Кунашевы (Къунаш) — К
- 518 Кабардинцы Кунашевы (Къунаш) — Вр
- 519 Кабардинцы Кунашевы (Къунаш) — Гр, Ф
- 520 Кабардинцы Маховы (Махуэ или Махъу) —
ГМЭ
- 521 Кабардинцы Балкаровы (Балъкъэр) — К
- 522 Абзины-тапанта Пшинатлевы (Пшинатл)
- 523 Абзины-тапанта Пшинатлевы (Пшинатл)
- 524 Абзины-тапанта Шагушевы (ШвхІагваш)
- 525 а) Адыгейцы Махoшевы (Мэхъош) — Вл
- Тамги: крым.— Ак, ман-
сийск.— Сим. Знак пи-
сьма орхоно-енис.
- Тамги: ногайск.— Бс,
карельск.— Е
- Тамга ненец.— Шиф
- Тамга карельск.— Е
Знаки письма: уйгур.,
крит.
- Тамга мешеряк.— Сим.
Знак письма синайск.
II тыс. до н. э.
Буквы: латин., рус.
- Тамги: калм.— Кс, саса-
нид.— Др, сарм.— Др
- Тамга сарм.— Др.
Знаки письма: пехлев.,
библск., финик., ли-
дийск., бамум. и ван
в Африке
- Буква груз. (хуцური)
- Тамга сарм.— С, Др
- Тамга сарм.— С, Др.
Знак письма ван в
Африке
- Знаки письма: «пече-
неж.», финик., ибер.
- Тамга сарм.— С, Др.
Знак письма ло-ло
в Китае
- Тамги: сасанид.— Лк,
сарм.— С, Др
Тамга сарм.— С, Др

ан-
пи-
Бс,

- б) Адыгейцы-чемгуи — Ф
в) Адыгейцы-абадзехи Хьэчмэз — Кф
526 Карачаевцы Абаевы (Абайулу) — Ш
527 На склепе в ингушском сел. Бейни — Кб
528 На склепе в ингушском сел. Бейни — Кб
529 Балкарцы — Шх
530 Абазины-асадзуа (джикеты) — Е
531 Кабардинцы Геховы (Джэху?) — К

Е
Р.,

- 532 а) Адыгейцы-абадзехи Бэрзэк (Бэр-
зэдж) — Ф
б) Балкарцы — Ш
в) Кабардинцы Шудакъуэ — Кф
533 Кабардинцы Геховы (Джэху?) — К
534 Адыгейцы (?) Рахматулины — Вл
535 Карачаевцы Хасановы (Хасанулу) — Н
536 Адыгейцы-махоши Мамсырр (Мэмсыр) — Ф
537 Абазины-тамовцы Капп-ба (Къапа) — Ф
538 Кабардинцы Спиropy — К
539 Кабардинцы Азиковы — К

м.
к.

р

- 540 Кабардинцы Джамбековы (Жэмбэч) — К
541 Кабардинцы Маршановы (Мэршэи) — К
542 Кабардинцы Кяцевы — К
543 Кабардинцы Когодуевы (Чэгъэду) — Ф, Вр
544 Кабардинцы Когодуевы (Чэгъэду) — Гр, К
545 Балкарцы
546 Балкарцы — Мус
547 Кабардинцы Жанхотовы (Жанхъуэт) — Вр
548 Кабардинцы Догужоковы (Дохъушокъ-
уэ) — Вр
549 Абазины-тапанта Пшимаковы (Пшмахва)
550 Кабардинцы Коновы (Къуэи) — Вр, К
551 Кабардинцы Коновы (Къуэи) — Гр, Ф
552 Кабардинцы Хаджинагоевы (Хьэжынэгъ-
уэй) — Кш
553 а) Кабардинцы Хаджинагоевы (Хьэжынэгъ-
уэй) — Ф
б) Кабардинцы Аджиевы (Ажий, Ажы) — Гр,
Вр, К
554 Кабардинцы Хаджинагоевы (Хьэжынэгъ-
уэй) — Вр, К
555 а) Кабардинцы Хацуковы (Хьэццыкы) — К
б) Карачаевцы Голаевы (Голайулу) —
Гр, Ф, К, Ш
556 Кабардинцы Бежадуговы (Бжэдыгъу) —
Вр
557 Осетины-дигорцы — КО, КМ
558 а) Абазины-тапанта Мыдар — Ф
б) Кубанские черкесы Мыдар — К
в) Горцы Мыдар — Пр
559 Северокавказцы Мудон — Раf, Вр
560 Северокавказцы Чихен — Раf, Вр
561 Кабардинцы Кочесоковы (Хьщцэццыкы) —
К
562 Карачаевцы — Рl

Знак др.-рус. — Ор. Знак
письма кавк.-алб.
Тамга сасанид. — J, Лк.
Знаки письма: библск.,
финик., брахм., сьерра-
леон.

Знак письма гурмухх.
в Индии

Буквы: рус., греч., ла-
тин.

Тамга крым. — Ак

Тамга крым. — Ак. Лига-
тура араб.

Знак письма нумид.

- 563 Кабардинцы Бегратовы (Бэджырэт) — К Тамги: ногайск. — Бс, аршакид. — J. Знак письма ло-ло в Китае. Пиктограмма в Перу — Pw
- 564 а) Кабардинцы Чемезуковы (Чымэзыкьуз) — Гр, Ф
б) Кабардинцы Шамурзаевы (Шамырзей) — К
- 565 Кабардинцы Коголкины (Къузгьулъыкьуз) — Вр
- 566 Кубанские черкесы Жамбост — Пр, К
- 567 Адыгейцы Пишевы (Пишый) — Вл
- 568 Абазинны-тапанта Клычевы (Кълыч) — Ф
- 569 Карачаевцы Шамановы (Шаманулу) — Ш
- 570 Кабардинцы Болотовы (Болэт) — К
- 571 Балкарцы Суншевы (Суьншулу) — Вр
- 572 Кабардинцы Бабуковы (Бабыкьуз) — Ф Тамга сарм. — С, Др
- 573 Кабардинцы Мазановы (Мазэпэ) — К
- 574 Кабардинцы Хебекир (Хьэбубэчыр ?) — Ф
- 575 Адыгейцы Джантиевы — Вл
- 576 а) Адыгейцы Дзыбовы (Дзыбз) — Вл
б) Адыгейцы Апышевы (Апышь) — Вл
в) Адыгейцы-абадзехи Джанкат (Джанхьот) — Ф
- 577 Балкарцы Мисаковы (Мисакулу) — Вр
- 578 Кабардинцы Коцовы (Куэз) — К
- 579 Кабардинцы Халиловы (Хъалил) — Вр
- 580 Кабардинцы Бабуковы (Бабыкьуз) — Гр, К
- 581 Кабардинцы Бабуковы (Бабыкьуз) — Вр
- 582 Кабардинцы Мамбетовы (Мэмбэт) — К
- 583 Кабардинцы Кардановы (Къардэн) — К
- 584 Адыгейцы-абадзехи Тутт (Тыгу) — Ф
- 585 Кабардинцы Шамурговы (Шамыргьуз) — Вр
- 586 а) Кабардинцы Тоглановы (Тэгьулан) — Вр
б) Адыгейцы-абадзехи Даур — Кф
- 587 Карачаевцы Голаевы (Голайулу) — Ш
- 588 Абазинны-тапанта Муковы (Мыква) Знаки письма: библск., браhm.
- 589 Балкарцы — Шх
- 590 Абазинны-тапанта Биджевы (Быджь) Тамги: сарм. — Др, ср.-аз. — Аб
- 591 Балкарцы — Шх
- 592 Балкарцы — Шх
- 593 Балкарцы — Шх
- 594 Балкарцы — Шх Знаки письма: библск., араб., латин.
- 595 Балкарцы — Шх
- 596 На камне у сел. Куши в Азербайджане — Дж Буква пехлев.
- 597 На караван-сараях у сел. Алтыгагач в Азербайджане — Дж Буква пехлев.
- 598 Мегрелы Абрама — М
- 599 Карачаевцы (?) Гумрат — К
- 600 Кубанские черкесы Келемет — К
- 601 Абазинны
- 602 Кабардинцы — ПО Тамги: Крым. — Ак, сарм. — Др

- 603 На склепе в чеченском сел. Мельхиста — Кб
604 Абазини-тапанта Хачуковы (Хіатшвыкьва)
- 605 Мегрелы Сичина — М
606 Мегрелы Жванна — М
607 На мавзолее у сел. Вейсаллы в Азербайджане — Дж
608 Мегрелы Шелна — М
609 Балкарцы — Шх
- 610 Абазини-тапанта Кемет или Келемет — Ф, Пр
611 На караван-сарая в Азербайджане — О
- 612 На дереве у сел. Мейсары в Азербайджане — Дж
613 Мегрелы Патараина — М
614 Мегрелы Топуридзе — М
615 Мегрелы Гадилна — М
616 Мегрелы Габунна — М
617 Мегрелы — М
618 Мегрелы Гватуа — М
619 Мегрелы Сочола — М
620 Мегрелы Джабуа — М
621 Мегрелы Кобална — М
622 Мегрелы Дарсална — М
623 На караван-сарая у сел. Алтыгагач в Азербайджане — Дж
624 На дереве у сел. Мейсары в Азербайджане — Дж
625 Черкесы Келемет — Ра1, Бр
626 Абхазцы Хагба (Ахагба) — ИА
- 627 а) На караван-сарая у сел. Алтыгагач в Азербайджане — Дж
б) На дереве у сел. Мейсары в Азербайджане — Дж
628 На дереве у сел. Мейсары в Азербайджане — Дж
629 Мегрелы Пипна — М
630 а) Адыгейцы-шапсуги Коблэ (Кобл) — Вл
б) Мегрелы — М
в) На склепе в сел. Зенгали (Чечено-Игушетия) — Кб
631 Мегрелы Ревна — М
632 Мегрелы Чанна — М
633 На караван-сарая у сел. Алтыгагач в Азербайджане — Дж
- 634 Мегрелы Хареба — М
635 Адыгейцы-еджерукаи Мамгат (Мэмгьэт) — Ф
636 На караван-сарая у сел. Алтыгагач в Азербайджане
- Знак письма карийск.
Тамги: ногайск.— Бс, Кс; крым.— Ак; ср.-аз.— Тл, Аб, Р; калм.— Кс; рус. (Холмогоры) — Е; карельск. — Е. Знаки письма: библиск., финик., кипр.-микен., др.-греч., кит.
- Тамга сарм.— Др
- Тамги: крым.— Ак, карельск.— Е
Тамга карельск.— Е.
Буква др.-греч.
Знаки письма: финик., араб.
- Тамга сарм.— Др
- Тамга ср.-аз.— Аб
- Тамга ногайск. Буквы: латин., кирил.
- Тамга сарм.— Др. Знаки письма: шумер., ибер.
- Тамга крым.— Ак. Знак письма ибер.
Буквы: араб., финик.,

- байджане — Дж
- 637 Кабардинцы Хавжоковы (Хъэбжокъуэ) — Вр
- 638 а) На дереве у сел. Мейсары в Азербайджане — Дж
б) На здании в чеченском сел. Харкарой — Кб
- 639 На здании в чеченском сел. Харкарой — Кб
- 640 На камне у сел. Куши в Азербайджане — Дж
- 641 На склепе в ингушском сел. Армхи — Кб
- 642 На камне у сел. Куши в Азербайджане — Дж
- 643 Балкарцы — Шх
- 644 Балкарцы — Шх
- 645 Балкарцы — Шх
- 646 Балкарцы — Шх
- 647 Абзины-тапанта Косовы (Киваса) — Д
- 648 На дереве у сел. Мейсары в Азербайджане — Дж
- 649 Кабардинцы Майрамшаговы (Мэрэмшауэ ?) — К
- 650 Абзины-тапанта Шовгеновы (Шаугъан)
- 651 Абзины-тапанта Шовгеновы (Шаугъан)
- 652 Кабардинцы Тилбеёвы (Лыбей) — К
- 653 Абзины-тапанта Шовгеновы (Шаугъан)
- 654 Абзины-тапанта Шовгеновы (Шаугъан)
- 655 Мегрелы Габелна — М
- 656 Мегрелы Читана — М
- 657 Мегрелы Кемулари — М
- 658 Мегрелы Алакна — М
- 659 Мегрелы Пичхана — М
- 660 Мегрелы Анджапары — М
- 661 Мегрелы Чиквани — М
- 662 Мегрелы Цурцумна — М
- 663 Мегрелы Цурцумна — М
- 664 Мегрелы Лашкарна — М
- 665 На камне у сел. Куши в Азербайджане — Дж
- 666 Мегрелы Жантарна — М
- 667 Мегрелы Гвалина — М
- 668 Абхазцы-цебельдинцы Маршан (Маршан) — ИС
- 669 а) Абзины Даговы (Дагва) — Д
б) Адыгейцы-абадзехи Къэззанаки — Кф
- 670 Адыгейцы Сапневы (Сапый) — Вл
- 671 Адыгейцы Меретуковы (Мэрэтыкъу) — Ф
- 672 Осетины-дигорцы — КО, КМ
- 673 а) Адыгейцы-бжедуги Хакон (Хъакунэ) — Ф
- орхоно-енис., ван в Африке
- Тамги: калм. — Кс, сарм. — С, Др.
- Тамги: ср.-аз. — Ар, мансийск. — Сим
- Тамга сарм. — Др
- Тамга крым. — Ак
- Знаки письма: орхоно-енис., кипр., прото-бенг.
- Тамга крым. — Ак
- Тамга калм. — Кс
- Знак в Зап. Европе — Др
- Тамги: ср.-аз. — Ар, сарм. — С, Др. Знаки письма: кавк.-алб., брахм., кит.
- Тамги: ногайск. — Бс, крым. — Ак, тат.-карагач. — Тр, ср.-аз. — Р, сарм. — Др
- Тамга сарм. — С, Др. Знак письма финик.
- Тамга тур. — Р
- Тамга сарм. — Др. Знаки письма: кавк.

- 6) Балкарцы — Шх алб., др.-крит., греч., латин., кирил.
- 674 а) Абазинь-тапанта — Ф
- 675 б) Абазинь Жерештнень — Гр
Кабардинцы Тугановь (Тыгъуэн) — Вр Знак в Зап. Европе — Др
- 676 а) Кабардинцы Хакузовь (Хьэхъужь) — Ф
б) Балкарцы Хакуловь — Шх Тамга тур.— R
- 677 а) Кабардинцы Хакуловь (Хьэкъул) — Гр, Вр, К
- б) Адыгейцы-бжедуги Абазэкъ — Кф
- 678 Абазинь-тапанта Озовь (Уаз)
- 679 Кабардинцы Укажеть или Унажеть (Уэ-нашэ) — Гр, Ф, К
- 680 Абазинь-чегреи Дырымба (Дармыва ?) — Ф
- 681 Адыгейцы-махоши Мыккыд — Ф
- 682 Карачаевцы Алиевь (Алийулу) — Т
- 683 а) Осетинь-дигорцы Тургиевь (Турги-төө) — К
- б) Кабардинцы Кузир — Кф
- 684 а) Адыгейцы Пшеголовь (Пшыгъон) — Вл
б) Адыгейцы-абадзехи Хоужж Хьэу-жнй) — Ф Тамга сарм. — С, Др
- 685 Абазинь-тапанта Чимовь (Чым) Тамга крым.— Ак. Знак письма кит.
- 686 Абазинь-тапанта Каблаховь (Хьабляхь)
- 687 а) Кабардинцы Муртазовь (Мэртээ) — Ф
б) Карачаевцы — P1
- 688 Балкарцы — Шх
- 689 Кабардинцы Муртазовь (Мэртээ) — Ра1, Бр
- 690 Кабардинцы Муртазовь (Мэртээ) — Пр, Ф, К
- 691 Кабардинцы Ахловь (Альхъуэ) — К
- 692 Кабардинцы Абаевь (Абей) — К
- 693 Кабардинцы Иогшоковь (Йохъушыкъуэ) — К Тамга сарм.— Др
- 694 Кабардинцы Тамбиевь (Тамбий) — Гр, Ф, К
- 695 На склепе в игушском сел. Бейни — Кб
- 696 На камне из сел. Хумара в Карачае — Кз
- 697 Адыгейцы-еджерукаи Такмаши — Ф
- 698 На деревянной чашке из Кабарды — ГМЭ
- 699 Кабардинцы Бжоковь (Бжьахъуэ) — К
- 700 Кабардинцы Тамбиевь (Тамбий) — Гр
- 701 Кабардинцы Тамбиевь (Тамбий) — Ф
- 702 Абазинь Биджеть (Быджь) — Д
- 703 Осетинь-дигорцы — КО, КМ
- 704 Кабардинцы Алтыховь — К
- 705 а) Абазинь-тамовцы Заурумовь (Зау-рым) — Ф
б) Абазинь-тапанта
в) Осетинь-дигорцы Зурумовь — К
- 706 Абазинь-тамовцы Кауйя — Ф
- 707 Кабардинцы Озовь (Уэзы) — К
- 708 На склепе у игушского сел. Акки — Кб
- 709 Кабардинцы — Гр, Ф
- 710 Абазинь Качневь (Къачв) — Д
- 711 Адыгейцы-махоши Богорсуко (Багъур-сэкъу) — Ф Тамги: сарм.— С, Др; золотоорд.— J. Знаки письма: саб., др.-эфиоп., юж.-араб.
- Тамги: ср.-аз.— Тл, Ар
Тамга карельск.— E

- 712 Балкарцы — Шх
Тамги: ср.-аз. — Ар.
сиб.— Снм. Знак пи-
сьма юж.-араб.
- 713 На склепе у нигушского сел. Акки — Кб
714 Абазины Айсановы (Айсан) — Д
Знак письма пассап.
в Тибете
- 715 Кабардинцы Агоевы (Агъуей) — Вр
716 Адыгейцы-абадзехи Хатко (Хъаткью) — Ф
717 Карачаевцы Каплановы — К
Тамга сарм.— С, Др
Тамга сиб.— Снм
Тамги: монг. или
кыпч.— J, сарм.— Др.
Знак в Зап. Европе —
Др
- 718 Кабардинцы Дышековы (Дыщэки) — Вр
719 Кабардинцы Каммыз — Ф
Тамги: ср.-аз. — З,
сарм.— С, Др
Тамга сарм.— С, Др.
Знак на сасанид. мо-
нете — J
- 720 Кабардинцы Астемировы (Астымер) —
Гр, Ф, Вр, К, ПО
721 Кабардинцы Тамбиевы (Тамбий) — К
722 Кабардинцы Ехшоковы (Ехъушыкьюэ) —
Вр
Тамга сарм.— С, Др
- 723 Кабардинцы Уговы (Угтэ) — К
724 Кабардинцы Шанховы — К
725 Адыгейцы-абадзехи Барсебий (Бэрэс-
бий) — Ф
726 Кабардинцы Алоовы (Алло) — Вр
Знак письма пассап.
в Тибете
- 727 Кабардинцы Ахоховы (Ахъуэкью) — Вр
728 а) Кабардинцы Куденетовы (Къундет) —
Ра1, Бр, Гр, Ф, Вр
б) На мавзолее Тимур-Булата 1762/63 г.
в Кабарде
в) Осетины-дигорцы — КО, КМ
729 Осетины-дигорцы — КО, КМ
730 а) Балкарцы Атаровы (Отарулу) — Вр
б) Карачаевцы Банжаровы — К
731 а) Карачаевцы Байчоровы (Байчорулу) —
К
б) Балкарцы Бединоковы (Бадинокьюлу) —
Вр
- 732 Абазины-кызылбековцы Аххербыз — Ф
733 а) Горцы Шенебоста — Пр
б) Кабардинцы Шанабе (Шэныбэ) — Ф
Тамга тур.— R. Знак
письма юж.-араб.
Тамга крым.— Ак.
Знаки письма: глаго-
лич., юж.-араб.
- 734 Кубанские черкесы Шенебоста (Шэ-
ныбэ) — К
735 Черкесы Шенебата (Шэныбэ ?) — Ра1, Бр
736 На камне у сел. Куци в Азербайджане —
Дж
Знак письма кашмир.
- 737 Мегрелы Санидра — М
738 Мегрелы Санидра — М
739 Мегрелы Санидра — М
740 Черкесы (?) Тархановы — Ра1, Бр
741 Балкарцы — Шх
Тамги: ср.-аз. — Ар.
сиб.— Снм, шег.
Знаки письма: юж.-
араб., др.-финн.,
ибер.

- 742 Кабардинцы Кашауы (Къэшауэ) — Вр
743 а) Северокавказцы Мархан — Ра1
б) Черкесы Мархан — Бр
в) Горцы Маржену — Пр
г) Кубанские черкесы Марженовы — К
д) Кабардинцы Маршановы (Мэршэн) — Вр
е) Кабардинцы Мажжок — Ф
- 744 а) Адыгейцы-абадзехи — Ф
б) Осетины-дигорцы — КО, КМ
в) Адыгейцы-бжедуги Л-пс-р-шъэ — Кф
- 745 Карачаевцы Урусбиевы (Орусбийулу) — Ш
746 Мегрелы Саценуло — М
747 Мегрелы Бохуа — М
- 748 Мегрелы Кириа — М
749 Кабардинцы Каншау (Къэншауэ) — Ф
750 Абазины-анбга (асадзуа) — Чумм (Чым) — Ф
- 751 Кабардинцы Алюхор (?) — Ф
752 а) Кабардинцы — ПО, Кф
б) Адыгеец-бжедуг Султан-Салат-Гирей (Султан Сэлэтчэрий) — Ф
- 753 Мегрелы Шавдна — М
754 Балкарцы — Шх
755 Карачаевцы Тезаковы — К
756 На мавзолее у сел. Вейсаллы в Азербайджане — Дж
- 757 Кабардинцы Шорокаде — Ф
758 Адыгейцы Никовы — Вл
759 Адыгейцы-абадзехи Аббид (Абыдэ) — Ф
760 Кабардинцы Жерештневы (Жэрэшты) — Вр
761 а) Кабардинцы Жерештневы (Жэрэшты) — Вр
б) Абазины Жерештневы — К
- 762 Карачаевцы Джарашдыевы (Джарашдыулу) — Н, Ш
763 Карачаевцы Джарашдыевы (Джарашдыулу) — Ш
- 764 а) Балкарцы — Шх
б) Кабардинец (?) Ногай-Хан — Вр
в) Кабардинец Джан-С-ид-къу — Кф
з) Кабардинец Султан-Хан — Вр
- 765 б) Адыгейцы Пшинеы (Пшый) — Вл
766 Черкесы — К1 2
767 а) Адыгейцы-бжедуги Казанок (Къээзныкъу) — Ф
б) Кабардинец Джабаги Къээзныкъуэ, ум. в 1749/50 г.
в) На камне в чеченском сел. Хой — Мс
- 768 Балкарцы — Шх
769 На мавзолее у сел. Вейсаллы в Азербайджане — Дж
- 770 Карачаевцы — Р1
771 Черкесы — К1 2
772 Балкарцы — Шх
- Тамга ср.-аз. — Ар
Тамги: ногайск. — Бс, крым. — Ак, каз. — Ар, карельск. — Е, саам. — Е. Знак на камне из Саркела — Ш
- Тамги: крым. — Ак, сарм. — С. Буква глаголич.
- Тамга карельск. — Е. Знак др.-рус. — Ор
- Тамги: сарм. — Др, ногайск. — Бс
- Тамги: ногайск. — Ф, К, Бс; крымских ханов — Ак; тат.-карагач. — Тр; каз. — Ар; сиб. — Смм. Знаки письма: тибет., бамум. в Африке
- Буква рус.
- Тамга ногайск. — Бр
- Тамга ногайск. — К
- Знаки письма: пехлев., синах.
- Тамга сарм. — Др

773	Балкарцы — Шх	
774	Балкарцы — Шх	
775	Балкарцы — Шх	
776	Балкарцы — Шх	
777	Балкарцы — Шх	
778	Балкарцы — Шх	
779	Кабардинцы Паунежевы (Пэунэж) — Гр, Вр, К	Тамга сарм. — Др
780	Карачаевцы — К	
781	Адыгейцы-еджерукан Куюко (Къуекъу) — Ф	Знаки письма: аршакид., авест., брахм., пассеп. в Тибете
782	Кабардинцы Козиевы (Къазий) — Вр	
783	Абхазы — ИС	Тамга сарм. — Др
784	Абзины Ионовы (Иуан) — Д	
785	Кабардинцы Пшеуковы (Пшыунэ ?) — К	
786	Абзины-тапанта	Тамга ср.-аз. — Ар
787	Балкарцы — Шх	
788	Карачаевцы Тугановы (Тугъанулу) — К	
789	Мегрелы Эмухвари — М	
790	На склепе в Осетии — Кб	
791	Абхазы Хахубни (Хахубиа) — ИС	Тамга мишар. — Сим. Знак в Зап. Европе — Др
792	Черкесы — К1 1, 2	Знак письма др.-тайск. Тамга сарм. — Др
793	а) Кабардинцы Таовы (Тау) — К	
	б) Абзины-тапанта Куниевы (Къвныжв)	
794	Абзины-тапанта Куниевы (Къвныжв)	
795	Абзины-тапанта Куниевы (Къвныжв)	
796	а) Кабардинцы Шипшевы (Шыпш) — Вр, К, Кф	Тамга крым. — Ак. Знак на др.-рус. монете — Ор
	б) На склепе в ингушском сел. Воуги — Кб	
	в) Адыгейцы-бжедуги Лэхъшыкъу — Кф	
797	а) На склепе в ингушском сел. Воуги — Кб	
	б) Карачаевцы Будиянова рода — Ш	
798	Карачаевцы — Р1	
799	На склепе в ингушском сел. Акки — Кб	
800	а) На склепе в ингушском сел. Акки — Кб	Тамги: сарм. — Др, мансийск. (?) — Сим.
	б) Балкарцы Келеметовы (Келеметулу) — Гр, К	Знак др.-рус. — Рб. Знак письма др.-кит.
	в) Абзины Карабаш — ИС	
	г) Абхазы — ИС	
	д) Адыгейцы-абадзехи Б-з-б-Ахъахъ-джкъ — Кф	
801	Абхазцы Плиа (Плиа) — ИС	
802	а) Абхазцы Плиа (Плиа) — ИС	Тамга др.-рус. — Рб.
	б) Абхазцы Атумаа (Атума) — ИС	Знаки на др.-рус. подвеске и товарной пломбе — Рб
	в) Абхазцы — ИА	
	г) Осетины-дигорцы Каражаевы (Хъарад-заутæ) — Гр	
	д) На склепе в ингушском сел. Бейни — Кб	
803	Черкесы — К1 2	Тамга сарм. — С, Др
804	Кабардинцы Мамхеговы (Мамхэг) — Вр	Тамги: тур. — Р, ср.-аз. — ФД, сарм. — Др, сасанид. — Др. Знак на ликийск. монете — J

- 805 а) Кабардинцы Короковы (Къэрокъуэ) — Гр
 б) Кабардинцы Инароковы (Инарыкъуэ) — Вр
 в) Карачаевцы Яшевы — К
- 806 Карачаевцы Байрамуковы (Байрамукъулу) — К
- 807 Кабардинцы — Ст
- 808 Карачаевцы Мамаевы (Мамафулу) — К
- 809 Кабардинцы Аргашоковы (Аргъэшуэкъуэ) — К
- 810 а) Кабардинцы Бориевы (Борий) — К
 б) Абазиньы-тапанга — Ф
 в) Абазиньы Каршовы (Къырыч ?) — Гр
 г) Балкарцы — Шх
- 811 Адыгейцы — Аз
- 812 Северокавказцы Асланшук или Асланчук — Ра1, Бр
- 813 Карачаевцы Наврузова рода — Н
- 814 Балкарцы Абаевы (Абайулу) — Гр, К
- 815 Карачаевцы Абаевы (Абайулу) — Ш
- 816 а) Карачаевцы Абаевы (Абайулу) — Ш
 б) Адыгейцы-абадзехи Сиюховы (Сыихъу) — Ф
- 817 Балкарцы — Шх
- 818 Адыгейцы-абадзехи Абидовы (Абыдэ) — Вл
- 819 Кабардинцы Поунежжэ (Пэунэж) — Ф
- 820 а) Адыгейцы-бесленен Къурэдэ — Кф
 б) Адыгейцы Хадковы (Хъаткъу) — Вл
 в) Адыгейцы-абадзехи Мэрэтыкъу — Кф
- 821 Адыгейцы Цей (Цэй) — Ф
- 822 Адыгейцы Даховы (Дахъуэ) — Вл
- 823 Адыгейцы-махоши Мамыжжэ (Мамыжжэ) — Ф
- 824 Балкарцы — Шх
- 825 Балкарцы Суншевы (Суыншулу) — Гр
- 826 а) Адыгейцы-абадзехи Бгуаше (Бгъуашэ) — Ф, Кф
 б) Адыгейцы-абадзехи Хуажевы (Хъуажэ) — Вл, Шиф
- 827 Адыгейцы Джантневы — Вл
- 828 Балкарцы Саровы (Сарылу) — Вр
- 829 Осетиньы-дигорцы — КО, КМ
- 830 а) Осетиньы-дигорцы Кубатневы (Хъубаттэ) — Гр, К, КО, КМ
 б) Адыгейцы — Х, Аз
- 831 Осетиньы-дигорцы — КО, КМ
- 832 Балкарцы — Шх
- 833 Абазиньы-тапанга Шаконовы
- 834 Мегрелы Мампориа — М
- 835 Кабардинцы Исламовы (Ислэм) — К
- 836 На караван-сарая у сел. Алтыгагач в Азербайджане — Дж
- 837 Адыгейцы-махоши Жюдда — Ф
- 838 Адыгейцы Баговы (Бэгъ) — Вл
- 839 а) Черкесы — К1 I, 2
 б) Кабардинцы Шидаковы (Шидакъ) — К

Тамги: ногайск. — Бс, крым. — Ак, каз. — Е, ср.-аз. — Ар. Знак письма хет.

Тамга ногайск. — Бс

Тамга тур. — Р

Знак др.-рус.

Тамга крым. — Ак

Тамги: калм. — Кс, каз. — Ар, сарм. — С, Др

- в) Карачаевцы Шндаковы (Шыдакѳулу) — Ш
- г) Абазины — Кф
- 840 На воротах Княмат в Дербенте — Сп
- 841 Черкесы — К1 1. 2
- 842 Балкарцы — Шх
- 843 Карачаевцы Джаманкуловы (Джаманкѳулулу) — К
- 844 Черкесы — К1 2
- 845 Кабардинцы Шардановы (Шортэн) — Вр
- 846 Кабардинцы Шардановы (Шортэн) — Гр, Ф
- 847 а) Кабардинцы Бековичи-Черкасские — Гр, К
- б) Абазины-тапанта Бабуковы (Бабыкв) — Ра1, Бр, Ф
- 848 а) Абазины-тапанта Кунижевы (Кѳвныжв)
- б) Абазины-тапанта Чоговы (Чогва) — Д
- в) Осетины-дигорцы — КО, КМ
- г) Кабардинцы Керѳовы (К1эрѳ) — Вр
- д) Кабардинцы Маржоховы (Мэржэхѳу) — Вр
- е) Кабардинцы Бековичи-Черкасские — Ф, Вр
- ж) Кабардинцы Тамьыкэ — Кф
- 849 а) Кабардинцы Кондоуровы (Къандѳур ?) — Ф
- б) Карачаевцы Тугановы (Тугъанулу) — К
- в) Балкарцы — Шх
- г) Абазины-тамовцы Кыл-ба (Къылба) — Ф
- 850 а) Абазины-тапанта Куловы (Къвъл)
- б) Абазины-тапанта Джуджевы (Джѳуджѳу)
- в) Карачаевцы — Р1
- г) Кабардинцы — Ст
- 851 На деревянной чашке из Кабарды — ГМЭ
- 852 Абазины-тапанта
- 853 Северокавказцы Эшхот или Эш-Хот — Ра1, Бр
- 854 Осетины-дигорцы — КО, КМ
- 855 Адыгейцы-абадзехи — Ф
- 856 Кабардинцы Барзовы (Борсэ ?) — Гр, Ф
- 857 а) Кабардинцы Кармовы (Къэрмэ) — Вр
- б) Абазины-тапанта Кармовы (Къарма)
- в) Абазины-тапанта Кимкетовы (К1ъымк1ь-ат1)
- 858 Кабардинцы Кармовы (Къэрмэ) — Ф
- 859 Абазины Кармовы (Къарма) — К
- 860 Кабардинцы Кармовы (Къэрмэ) — К
- 861 Кубанские черкесы Кармовы — Кш, К
- 862 Адыгеец Таухук-султан сын Хатука, ум. 1822/23 г.
- 863 а) Кабардинцы Беслен — (Беслъэн) — Г
- б) Кабардинцы Атажукины (Хъэт1охъушо-къуэ) — Кш, Гр, Ф, Вр, К

Тамги: ногайск. — Бс, сев.-рус. — Е, мансийск. (?) — Сим, сарм. — Др. Знаки письма: пехлев., брахм., др.-тайск. в Индонезии. Петроглиф в Аризоне (США) — Рw

Тамги: тур. — R, ср.-аз. — Ар. Знаки на поясе III—V вв. из Дагестана — Ммм. Знак в Зап. Европе — Др. Знаки письма: глаголич., сингалез., др.-суматр., мангян., бухильск. в Ю.-В. Азии

Тамга ногайск. — Ф

Тамги: ногайск. — К, сарм. — С. Буква греч.

Знак письма протоннд.

- 864 в) Горцы Копыл — Пр
На склепе в чеченском сел. Акки — Кб
- 865 а) Северокавказцы — Ра1
б) Андийцы (?) — Бр
- 866 Северокавказцы Узденовы — Кв
- 867 Кабардинцы Шоровы (Шорэ) — К
- 868 Карачаевцы — Р1
- 869 а) Карачаевцы Морановы — К
б) Абзины Нипа (Нипа) — Д
в) Кабардинцы Коштовы — К
- 870 Карачаевцы Буннинова рода — Н
- 871 а) Адыгейцы-бесленен Алтыйакъ — Кф
б) Кабардинцы Тамбиевы (Тамбий) — Ра1, Бр, Ф, Вр
- 872 Адыгейцы-абадзехи Нажже (Нэзэв ?) — Ф
- 873 а) Карачаевцы Кепкеевы (Кипкеулу) — Ш
б) Убыхи Бэрээдждж — Кф
- 874 а) Абзины-тапанта Чачевы (Чача) — Д
б) Абзины-мысылбаи Цыб-Ипа — Ф
в) Кабардинцы Абидовы (Абыдэ или Абытэ) — К
- 875 Кабардинцы Балкаровы (Балъкъэр) — Вр
- 876 а) Кабардинцы Дауровы (Даур) — К
б) Адыгейцы-абадзехи Боллет (Болэт) — Ф
в) Карачаевцы Байчоровы (Байчорулу) — Н, Ш
г) Балкарцы Кучуковы (Кучукулу) — Кр, Шх
д) Осетины-дигорцы Каражаевы (Хъарад-заутэ) — К
- 877 Абхазы Аргун (Аргун)
- 878 а) Адыгейцы-бжедуги Убжуку (Увжы-кьу) — Ф
б) Карачаевцы Гедхужовы — К
в) Карачаевцы Эдигушовы — К
- 879 Балкарцы — Шх
- 880 Адыгейцы — Ау
- 881 Абзины Шереметовы (Шармат) — ИС
- 882 Адыгейцы-чемгуи Пшентыз (Чунтэжъ) — Ф
- 883 Кабардинцы Бештау (?) — К
- 884 Кабардинцы Узденовы (Узден) — К
- 885 Кабардинцы Сафоновы — К
- 886 Кабардинцы Шидаковы (Шидакъ) — К
- 887 а) Кабардинцы — ПО
б) Адыгейцы-абадзехи Аутлевы (Аулэ) — Вл
- 888 а) Адыгейцы-чемгуи Кетмесовы (Къат-мэс) — Ф
б) Кабардинцы Бороковы (Борэкъуэ) — К
в) Балкарцы — Шх
- 889 Карачаевцы Ахловы — К
- 890 Кабардинцы Бжехако (Бжьахъуэкъуэ) — Ф
- 891 Кабардинцы Бжехоковы (Бжьахъуэкъуэ) — Гр, Вр, К
- 892 Кабардинцы Мамхаловы или Мамхеговы (Мамхэг) — Гр, Вр, К
- 893 а) Абзины-тамовцы Адзын (Адзын) — Ф
б) Кабардинцы Тяжевы (Тяжь) — К
в) Кабардинцы Кунижевы (Къуныжъ) — Вр

Тамга ногоайск.— Бс.
Знаки письма: финик.,
библск., саб.

Тамги: сарм.— С, саса-
нид.— J

Тамга ногоайск.— Ф

Тамга сарм.— С

Тамга золотоорд.— J.
Знак на хорезм. мо-
нетах — ФД

- г) Кабардинцы Калмыковы (Къалмыкъ) — К
- д) Кабардинцы Мамхеговы (Мамхэг) — Вр
- 894 Карачаевцы — Р1
- 895 Кабардинцы Думановы (Думэн) — Вр
- 896 Кабардинцы Адыгеуновы (Адыгэунэ) — Вр
- 897 Балкарцы Ахматовы (Ахматулу) — Кр
- 898 Балкарцы Мамашевы (Мамашылу) — Кр,
Шх
- 899 Кабардинцы Кондрокovy — Ф
- 900 Кабардинцы Кондрокovy — Ф
- 901 Кабардинцы Казаншевы (Къэзанш) —
Ф, Вр
- 902 Кабардинцы Курашовы (Къэрашьэ) — К
- 903 Карачаевцы Лоухан (?) — К
- 904 Кабардинцы Эльдаровы (Елдар) — Гр, Ф
- 905 Кабардинцы Эльдаровы (Елдар) — Вр, К
- 906 Адыгейцы-бжедуги Гучетль (ГъукIэлI) — Ф
- 907 Кабардинцы Болотовы (Болэт) — Гр, Ф,
Вр, К
- 908 Абхазы Лакирбай (Лақырба) — ИС
- 909 Кабардинцы
- 910 Осетины-дигорцы — КО, ҚМ
- 911 Осетины-дигорцы — КО, ҚМ
- 912 Северокавказцы Ендыр — Ра1, Вр
- 913 Адыгейцы — Ау
- 914 Адыгейцы-бесленей Тхазартуковы (Тхъзыр-
токъу) — Ф
- 915 а) Кабардинцы Дохшоковы (Дохъу-
шокъуэ) — Ф
б) Осетины-дигорцы — КО, ҚМ
- 916 Адыгейцы-бжедуги Куйсок (Къоишъэкъу) —
Ф
- 917 Мегрелы Анчибана — М
- 918 Кабардинцы Букежевы или Гукежевы, или
Гукетлевы (ГъукIэлI) — Ф, Гр, К
- 919 Балкарцы — Шх
- 920 Абазинны Физиковы (ЧзыкIыа ?)
- 921 Кабардинцы Муртазовы (Мэртээ) — Гр,
Ф, К
- 922 а) Абазинны-мысылбаи Ггыбок (Гъабокъ-
къва) — Ф
б) Абазинны Егибоковы (Гъабокъва)
- 923 Абазинны Даговы (Дагва) — Д
- 924 Абазинны-кызылбековцы Клизбек (Къзыл-
бакъ) — Ф
- 925 Кабардинцы Балкароковы (Балкъэры-
къуэ) — Гр, Ф
- 926 Карачаевцы — Р1
- 927 а) Кабардинцы Балкаровы (Балкъэр) —
К
б) Кабардинцы Тавкешевы (Таучэш) —
Вр, К
- 928 На склепе в ингушском сел. Акки — Кб
- 929 Абазинны-тапанта — Д
- 930 Абазинны-тапанта — Д
- 931 а) Адыгейцы-бжедуги Батукъ — Кф
б) Абазинны Агирбовы (Агъырба) — Д
- 932 Абазинны Дахуновы (Дахъвма) — Д, Кф
- Тамга сасанид. — J

- 933 Абзины-мысылбан Тхайцюх (Тхайцыхъ) —
Ф
- 934 Кабардинцы — ПО
- 935 Осетины-дигорцы — КО, КМ
- 936 а) Кабардинцы — ПО
б) Адыгейцы-абадзехи Бранте (Брам-
тэ) — Ф
в) Абзины-мысылбан Хапшук-Ипа — Ф
г) Карачаевцы Карабашевы (Къараба-
шулу) — Н, Ш
- 937 Балкарцы Суншевы (Суьншулу) — Кр, К
- 938 Адыгейцы Джантиевы — Вл
- 939 а) Адыгейцы — Ау
б) Карачаевцы — Ш
в) Балкарцы — Шх
- 940 а) Адыгейцы-абадзехи Бгуаше (Бгъу-
ашэ) — Ф
б) Адыгейцы-абадзехи Хаззух (Хъажъ-
ухъу) — Ф
в) Адыгейцы Богадыровы (Бэгъыр) — Вл
г) Абзины Баловы (Бала) — Д
- 941 Балкарцы — Шх
- 942 Адыгейцы-бжедуги
- 943 Кабардинцы Барагуновы (Бэрэгъун) —
Гр, Вр, К
- 944 Кабардинцы Мирзоевы или Мирзаевы
(Мэрзей) — Гр, Вр, К
- 945 Осетины-дигорцы — КО, КМ
- 946 Адыгейцы-бжедуги Батток (Бэтокъу) — Ф
- 947 Карачаевцы Камбиевы — К
- 948 Кабардинцы Аббахо (Аббахъуэ) — Ф
- 949 а) Кабардинцы Мурзакановы (Мырзэ-
къан) — К
б) Кабардинцы Каншауовы (Къэншауэ) —
К
в) Кабардинцы Адэмый — Кф
- 950 Осетины-дигорцы — КО, КМ
- 951 Балкарцы — Шх
- 952 Абзины-тапанга Казуковы — Гр, Ф, К
- 953 Кабардинцы Безаровы (Безыр или Бу-
зар) — К
- 954 Карачаевцы — Р1
- 955 Кабардинцы Тхапаровы (Тхънарэ) — К
- 956 Кабардинцы Таповы (Тапэ) — Гр, Ф, Вр, К
- 957 Кабардинцы Азиковы — Вр
- 958 Кабардинцы Шардановы (Шортэн) — К
- 959 Кабардинцы Желятежевы (Жылэтэж) — Вр
- 960 Кабардинцы Желятежевы (Жылэтэж) — К
- 961 а) Кабардинцы Гатукай (Хъэтыкъуэ) — Ф
б) Кубанские черкесы Катукай — К
в) Горцы Гатукай — Пр
г) Черкесы Хатукай — Бр
д) Северокавказцы Хашукай — Ра1
- 962 Балкарцы — Шх
- 963 Кабардинцы Абдурахмановы (Абдур-
эхъмэн) — К
- 964 Абзины-кызылбековцы Тхакушины (Такъ-
вшын) — Ф
- 965 Кабардинцы Котоковы (Къэтыкъуэ) — К
- 966 Абзины-тамовцы Ажжий (Ажьи) — Ф

Тамга ненец.— Шиф

Тамга сарм.— Др

Буква рус.

Знак др.-рус.— Р6

- 967 Абзины-тапанта Джердишевы (Джъардис)
- 968 Кабардинцы Дерр (Дер) — Ф
- 969 а) Балкарцы Шахмановы (Шакъманулу) — Гр, К
б) Адыгейцы — Ау
- 970 а) Адыгейцы — Ау
б) Балкарцы Шахмановы (Шакъманулу) — Вр
в) Кабардинцы Деревы (Дер) — Гр, Вр, К
г) Кабардинцы Барсуковы (Бърсокъуз) — К
д) Карачаевцы Наврузова рода — Ш
- 971 Карачаевцы — Р1
- 972 Кабардинцы Ногмовы (Нэгумэ) — К
- 973 Абзины-баракаи Озовы (Уаз) — Ф
- 974 Карачаевцы Байрамуковы (Байрамукъулу) — Ш
- 975 Карачаевцы Байрамуковы (Байрамукъулу) — Ш
- 976 Карачаевцы Перакецовы — К
- 977 а) Адыгейцы-абадзехи Едыджы — Кф
б) Северокавказцы — КО, КМ
- 978 Адыгейцы-абадзехи Энджи (Едыдж) — Ф
- 979 Адыгейцы-бжедуги Шабановы (Шэбан) — Ф
- 980 а) Балкарцы Айдебуловы (Айдеболулу) — Гр, К
б) Абзины Трамвы (Трам) — Ра1, Вр, Пр, Ф, К
в) Абзины Там (?) — ИС
г) Кабардинцы Абитовы (Абытэ или Абыдэ) — Вр
- 981 а) Кабардинцы — Ф
б) Карачаевцы Кочкаровы (Къочхарулу) — Гр, Ф, К
в) Осетины-дигорцы — КО, КМ
г) Кабардинцы Трэм — Кф
д) В пещерном могильнике Крейда в Карачае — Мн
- 982 Абзины-тапанта Трамвы (Трам) — Гр, Вр
- 983 Адыгейцы — Ау
- 984 Кабардинцы Агбашевы (Акъбаш) — К
- 985 Кабардинцы Хатуковы (Хьэтыкъуз) — Гр
- 986 Кабардинцы Хатуковы (Хьэтыкъуз) — Ф
- 987 Кабардинцы Хатуковы (Хьэтыкъуз) — К
- 988 Кабардинцы Токмаковы (Токъмакъ) — К
- 989 Балкарцы — Мус
- 990 Кабардинцы Жилаовы (Жылауз) — Гр, Ф, Вр, К
- 991 Абзины-тапанта Айжевы — Гр, Ф
- 992 Абзины Апжевы — К
- 993 а) Адыгейцы-еджерукан Ганукор (Гоньк1э или Гьонакъу) — Ф
б) Кабардинцы Тыжевы (Тыжь) — Гр, Ф, Вр
- 994 Кабардинцы Тлепшевы (Лъэпш) — К
- 995 Кабардинцы Кушховы (Къушхьэ) — К
- 996 а) Адыгейцы Вожевы (Ушъый) — Вл
б) Адыгейцы-абадзехи Хакуриновы (Хьакуринэ) — Ф, Кф

Знак на поясе из средневекового Дагестана — Ммм

Знак из Маяцкого городища. Тамга сарм.— Др

Знак письма сингалез.

Тамга ногойск.— Бс

- 997 а) Адыгейцы Патоковы (ПатIэкъу) — Вл
 б) Кабардинцы Шалбаровы — Ф, К
- 998 а) Карачаевцы Саровы (Сарылу) — К
 б) Абхазцы Отырба (Аотырба) — ИС
 в) Адыгейцы-махоши Натырбовы (Натырбэ) — Ф
- 999 Карачаевцы Байчоровы (Байчорулу) — Ш
- 1000 Карачаевцы Сарыевы (Сарылу) — Ш
- 1001 Адыгейцы-бжедуги Ахеджаго (Ахэджагу или АхеджакIу) — Ф, Кф
- 1002 Осетины-дигорцы Дединовы — К
- 1003 Осетины-дигорцы Дединовы — Гр
- 1004 Адыгейцы — Аз
- 1005 а) Адыгейцы-хатукаи Ш-дж-рукъ — Кф
 б) Кабардинцы Жандибекковы — Вр
- 1006 а) Адыгеец-бжедуг Крым-Гирей — Кф
 б) Кабардинцы Боташевы (Ботэш) — Гр, Ф, Вр, К
- 1007 Кабардинцы Сизажевы (Сижажэ) — К
- 1008 Адыгейцы-абадзехи Куашшь (Кхъу-эжь ?) — Ф
- 1009 Кабардинцы Докшуковы (Дохъушо-кхуэ) — К
- 1010 Кабардинцы Докшуковы (Дохъушо-кхуэ) — Вр
- 1011 Адыгейцы-абадзехи Хутт (Хъут или Хъуд) — Ф
- 1012 Северокавказцы Кандруковы — РаI, Бр
- 1013 а) Кубанские черкесы Кандрока — К
 б) Горцы Кандрок — Пр
- 1014 а) Балкарцы Кушковы (Къушхаулу) — Гр, К
 б) Карачаевцы Абайхановы (Абайханулу) — Ш
 в) Кабардинцы Апшевы (Апшэ) — К
- 1015 Адыгейцы-бжедуги Бжегако (Бжыхъ-акху) — Ф
- 1016 Абазины — РаI, Бр
- 1017 Адыгейцы-бесленей Кайтмезовы (Къат-мэс) — Ф
- 1018 Карачаевцы Этлечуковы — К
- 1019 Кабардинцы Хамуковы (Хъэмыку) — К
- 1020 а) Кабардинцы Уд-хъ — Кф
 б) Адыгейцы-махоши Хагуюк (Хъагъу-екху) — Ф
- 1021 Адыгейцы-абадзехи Ххожь (Хъажъы) — Ф
- 1022 Северокавказцы — Ф
- 1023 а) Абазины-тапанга Гедмишевы (Джэд-мыш) — Гр, Ф
 б) Карачаевцы Булгаровы — К
 в) Осетины-дигорцы — КО, КМ
 г) Кабардинцы Гедмышевы (Джэд-мыш) — Вр
 д) Кабардинцы Жамбековы (Жанбэк) — Вр
- 1024 а) Кабардинцы Тлопшоковы (Лъэп-шо-кхуэ) — К
 б) Карачаевцы — РI

Знак пясма манипур.
 в Индии.
 Буква глаголич.

- 1025 Адыгейцы-еджерукаи Ггуако (Гъуагъ-
окъу?) — Ф
- 1026 Кабардинцы Исламовы (Ислъэм) —
Гр, Ф, Вр
- 1027 а) Кабардинцы Шалбаровы — Гр, Вр Знак письма синайск.
б) Осетины-дигорцы Залоевы (Золой-
тәә) — К
- 1028 а) Осетины-дигорцы Залоевы (Золой-
тәә) — Гр
б) Карачаевцы Трамова рода (Джалме-
кулу, Къоркъмазулу, Семенулу, Боста-
нулу и др.) — Н, Ш
- 1029 Адыгейцы-абадзехи Л-шъ — Кф, Ср
- 1030 Кабардинцы Аджикуловы — К Знак письма таиланд.
- 1031 Кабардинцы Гукеевы (ГъукIэжь) — Вр
- 1032 а) Кабардинцы Пунаш — Кф
б) Карачаевцы Кумуковы (Къумукъ-
улу) — К
- 1033 Адыгейцы Куаевы (КIуай) — Вл
- 1034 Адыгейцы-еджерукаи Эльбаши — Ф
- 1035 Абазины-тапанта Аджиевы (Ажьи)
- 1036 Балкарцы — Шх
- 1037 Карачаевцы Хутовы — К Знак письма хет.
- 1038 Балкарцы — Шх
- 1039 Кабардинцы Галижевы — К
- 1040 Кабардинцы Текюновы — К
- 1041 Карачаевцы Боташевы (Боташулу) — Ш
- 1042 На караван-сараяе у сел. Алтыгагач в Азер-
байджане — Дж
- 1043 Балкарцы — Шх
- 1044 а) Кубанские черкесы Шургетоп — К Тамга крым.— Ак
б) Горцы Шарухтон — Пр
- 1045 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Дж Тамга ср.-аз.— Тл
- 1046 Мегрелы Чачибана — М
- 1047 Мегрелы — М
- 1048 На деревянной чашке из Кабарды — ГМЭ
- 1049 Кабардинцы Баховы (Бахъуэ) — К
- 1050 На деревянной чашке из Кабарды — ГМЭ
- 1051 Адыгейцы-бесленей Хотт (Хъот) — Ф
- 1052 Адыгейцы Гушневые (ГъукIэ ?) — Вл
- 1053 а) Северокавказцы Хосч — РаI
б) Абазины Хочь (ХIваджъ ?) — Бр
- 1054 а) Кабардинцы Баховы (Бахъуэ) — К Тамга сарм.— С, Др
б) Кабардинцы Пафавовы или Пафи-
фовы (Пэфыф) — К
- 1055 Мегрелы Даднани — М Тамга сарм.— Др
- 1056 Кабардинцы Кумуковы (Къумукъу) — К
- 1057 Мегрелы Чичагуа — М Тамги: сарм.— Др, ка-
рельск.— Е. Знак
в Зап. Европе — Др
- 1058 Карачаевцы Айсандыровы (Айсанды-
рулу) — Ш
- 1059 Карачаевцы Айсандыровы (Айсанды-
рулу) — Н Знак на др.-крит. кера-
мике — Др. Знак пи-
сьма ибер.
- 1060 Карачаевцы — РI Тамга ср.-аз.— Ар
- 1061 Кабардинцы Гобеши (Гуэбшы) — К
- 1062 Адыгейцы Гукоевы — Вл

- 1063 На мавзолее у сел. Вейсаллы в Азербайджане — Дж
- 1064 На мавзолее у сел. Вейсаллы в Азербайджане — Дж
- 1065 На мавзолее у сел. Вейсаллы в Азербайджане — Дж
- 1066 На мавзолее у сел. Вейсаллы в Азербайджане — Дж
- 1067 Кабардинцы Малонашховы — К
- 1068 Черкесы — К1 1, 2
- 1069 Балкарцы — Шх
- 1070 Балкарцы — Шх
- 1071 Балкарцы — Шх
- 1072 На деревянной чашке из Кабарды — ГМЭ
- 1073 Абазинь-тапанга — Д
- 1074 Карачаевцы Боташевы (Боташулу) — Ш
- 1075 Карачаевцы Боташевы (Боташулу) — Т
- 1076 Кабардинцы Темирджановы (Темиржан) — К
- 1077 Мегрелы — М
- 1078 На воротах Киямат в Дербенте — Сп
- 1079 Карачаевцы Джатуевы (Джаттыулу) — Ш
- 1080 На караван-сарая в Азербайджане — О
- 1081 Адыгейцы-шапсуги Натхо (Натхьо)
- 1082 Балкарцы — Шх
- 1083 Мегрелы Гарича — М
- 1084 Адыгейцы-еджерукан Бзакамуко (Бзакомыкью) — Ф
- 1085 Мегрелы Хорава — М
- 1086 Балкарцы — Шх
- 1087 Мегрелы Макацариа — М
- 1088 Мегрелы Гоголи — М
- 1089 Мегрелы Лемонджа — М
- 1090 а) Кабардинцы (?) — ПО
б) Осетины-дигорцы — КО, КМ
- 1091 Адыгейцы — Ау
- 1092 Осетины-дигорцы — КО, КМ
- 1093 Карачаевцы — Р1
- 1094 Абазинь-тапанга Клычевы (Кълыч) — ИС
- 1095 Абазинь-тапанга Клычевы (Кълыч) — ИС
- 1096 На камне у сел. Куши в Азербайджане — Дж
- 1097 На камне у сел. Куши в Азербайджане — Дж
- 1098 Адыгейцы-бесленей Коноковы (Къуаныкью) — Ф
- 1099 На мавзолее у сел. Вейсаллы в Азербайджане — Дж
- 1100 Адыгейцы-махоши Мэфедли — Ф
- 1101 Осетины-дигорцы — КО, КМ
- 1102 Балкарцы — Шх
- 1103 На дереве у сел. Мейсары в Азербайджане — Дж
- 1104 На караван-сарая у сел. Алтыгач в Азербайджане — Дж
- 1105 На камне у сел. Куши в Азербайджане — Дж
- Тамга сарм. — Др
- Тамга ср.-аз. — Ар
- Тамга сарм. — Др. Знак в Зап. Европе — Др
- Тамги: крым. — Ак; сарм. — С, Др. Буква глаголич.
- Тамга сарм. — С, Др. Буква глаголич.

- 1106 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Дж
- 1107 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Дж
- 1108 На караван-сараяе у сел. Алтыгач в Азербайджане — Дж
- 1109 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Дж
- 1110 На караван-сараяе у сел. Алтыгач в Азербайджане — Дж
- 1111 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Дж
- 1112 Адыгейцы Меретуковы (Мэрэтыкъу) — Вл
- 1113 Балкарцы — Шх
- 1114 На мавзолее у сел. Вейсаллы в Азербайджане — Дж
- 1115 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Дж
- 1116 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Дж
- 1117 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Дж
- 1118 Балкарцы Муллаевы (Моллалу) — Кр
- 1119 Осетины-дигорцы — КО, КМ
- 1120 а) Абхазцы Маршан (Маршьан) — ИС
б) Балкарцы — Шх
- 1121 Балкарцы — Шх
- 1122 Балкарцы — Шх
- 1123 Абхазцы Арсалия (Арсалиа) — ИС
- 1124 На дереве у сел. Мейсары в Азербайджане — Дж
- 1125 На караван-сараяе у сел. Алтыгач в Азербайджане — Дж
- 1126 Осетины-дигорцы — КО, КМ
- 1127 Мегрелы Гвасалиа — М
- 1128 Мегрелы Гулуа — М
- 1129 Мегрелы Туркиа — М
- 1130 Мегрелы Шарамиа — М
- 1131 Мегрелы Чхолариа — М
- 1132 Мегрелы Джанашиа — М
- 1133 Кабардинцы Виндижевы (Виндыжь) —
Мм
- 1134 Адыгейцы — Ср
- 1135 Балкарцы Тудуевы (Туудулу) — Кр
- 1136 Балкарцы — Шх
- 1137 Балкарцы — Шх
- 1138 Балкарцы — Шх
- 1139 Кабардинцы или кумыки 1647 г. — Каб
- 1140 Кабардинцы или кумыки 1647 г. — Каб
- 1141 На Хумаринском городище в Карачае —
Кз
- 1142 На Хумаринском городище в Карачае —
Кз
- 1143 На Хумаринском городище в Карачае —
Кз
- 1144 На Хумаринском городище в Карачае —
Кз
- 1145 На Хумаринском городище в Карачае —
Кз
- Буквы: рус., латин.
Буква пахлавик.
- Буква рус.
- Буквы: рус., латин.
- Буквы: рус., латин.
Буквы: рус., латин.
Буквы рус.
Буквы: рус., латин.
- Буквы рус.
Буква груз.
Буква груз.
Буква груз.
Буква груз.
Буква груз.
Буква груз.
Буквы рус.
- Буквы араб.
Буквы араб.
Буквы араб.
Цифра араб.
Буквы араб.
Буквы араб.
Буквы араб.

- 1146 На Хумаринском городище в Карачае —
Кз
- 1147 На камне у сел. Калаханы в Азербай-
джане — Фт
- 1148 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Фт
- 1149 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Фт
- 1150 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Фт
- 1151 На камне у сел. Калаханы в Азербай-
джане — Фт
- 1152 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Фт
- 1153 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Фт
- 1154 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Фт
- 1155 На камне у сел. Гекляр в Азербайджане —
Фт
- 1156 На камне у сел. Удулы в Азербайджане —
Фт
- 1157 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Фт
- 1158 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Фт
- 1159 На склепе у чеченского сел. Акки — Коб
- 1160 На камне у сел. Кырбулак в Азербай-
джане — Фт
- 1161 На скале у сел. Куши в Азербайджане —
Фт
- 1162 На камне у сел. Удулы в Азербайджане —
Фт
- 1163 На камне у сел. Гекляр в Азербайджане —
Фт
- 1164 На скале у сел. Куши в Азербайджане —
Фт
- 1165 На скале у сел. Куши в Азербайджане —
Фт
- 1166 Адыгейцы Богодуровы (Бэгъэдур)
- 1167 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Фт
- 1168 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Фт
- 1169 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Фт
- 1170 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Фт
- 1171 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Фт
- 1172 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Фт
- 1173 На камне у сел. Удулы в Азербайджане —
Фт
- 1174 На скале у сел. Куши в Азербайджане —
Фт
- 1175 Трафарет тапик из Кабарды — ГМЭ
- 1176 На камне у сел. Куши в Азербайджане —
Фт

- 1177 На склепе у чеченского сел. Мелэр — Коб
 1178 На склепе у ингушского сел. Малхиста — Коб
 1179 Адыгейцы-абадзехи Аутлевы (Ауль)
 1180 На камне у сел. Калаханы в Азербайджане — Фт
 1181 На камне у сел. Куши в Азербайджане — Фт
 1182 На камне у сел. Куши в Азербайджане — Фт
 1183 На камне у сел. Гекляр в Азербайджане — Фт
 1184 Ингуши — Коб
 1185 На камне в чеченском сел. Воуги — Коб
 1186 Ингуши — Коб
 1187 На камне в чеченском сел. Мелэр — Коб
 1188 Кавказцы — Кф
 1189 Кабардинцы Къудан-т (Къундет) — Кф
 1190 Кавказцы — Кф
 1191 Кавказцы — Кф
 1192 Кавказцы — Кф
 1193 Кавказцы — Кф
 1194 Адыги Т-хъас — Кф
 1195 Кабардинцы Гъукъэпшыкъуэ — Кф
 1196 Кабардинцы Ашабукъ (Ашэбэ) — Кф
 1197 Кабардинцы Н-гъаплэ — Кф
 1198 Кабардинцы — Кф
 1199 Абазины-тапанта Сид-къу (Сид) — Кф
 1200 Адыгейцы-бжедуги Къазанукъ (Къээзныкъу) — Кф
 1201 Адыгейцы Жъанэ (Зан?) — Кф
 1202 Кабардинцы — Кф
 1203 Армяне Тур-с-огълы — Кф
 1204 а) Адыгейцы-чемгуи Бул-тукъ (Балтыкъу) — Кф
 б) Кабардинцы — Кф
 1205 Кавказцы — Кф
 1206 Адыгейцы-бжедуги Къунк-къукъ (Къунклыкъу) — Кф
 1207 Адыгейцы-бжедуги И-лб-зукъ (Елбыз-докъу) — Кф
 1208 Адыгейцы-бжедуги Пш-хъалукъ — Кф
 1209 Абазины М-гъан-к-с — Кф
 1210 Кабардинцы Ал-ск-р (Альэсчыр) — Кф
 1211 Адыги Пш-жъ (Пшызэ) — Кф
 1212 Адыгейцы-бжедуги Хъ-тугъ-й (Хъатэху?) — Кф
 1213 Кабардинцы (?) Дударукъ (Дударыкъуэ) — Кф
 1214 Кавказцы — Кф
 1215 Кавказцы — Кф
 1216 Кабардинцы Жанокъуэ — Кф
 1217 Кабардинцы Ш-удж-и (Шэуджэн) — Кф
 1218 Кавказцы — Кф
 1219 Кабардинцы Къуныжъ — Кф
 1220 Адыгейцы-бесленен У-т-с-й — Кф
 1221 Адыгейцы-абадзехи — Кф
 1222 Кабардинцы Ш-д-зукукъ — Кф
 1223 Кабардинцы Бш-хъаджы — Кф
 1224 Кабардинцы Шамэ — Кф

- 1225 Кабардинцы Хь-т-гъужь-къукъ (Хьэтлохъ-ушыкъуэ) — Кф
- 1226 Адыгейцы-бжедуги Кушъукъ — Кф
- 1227 Адыгейцы Пш-э (Пшызэ) или Пш-э-м-гъэ — Кф
- 1228 Адыгейцы-бжедуги Шъбан (Шэбан) — Кф
- 1229 Адыгейцы-абадзехи Къ-рэхъукъ — Кф
- 1230 Кабардинцы — Кф
- 1231 Адыгейцы-хатукан Б-задж — Кф
- 1232 Адыгейцы-бжедуги К-ниб — Кф
- 1233 Адыгейцы-шапсуги Хъушт — Кф
- 1234 Армяне Н-хъупш — Кф
- 1235 Армяне Н-хъупш — Кф
- 1236 Адыгейцы-бесленен Птаус — Кф
- 1237 Адыгейцы-бжедуги Бжъ-хъалукъ — Кф
- 1238 Кавказцы — Кф
- 1239 Адыгейцы-абадзехи Тугъ-й — Кф
- 1240 Кабардинцы Къумукъ (Къумыкъу) — Кф
- 1241 Адыгейцы-абадзехи Даур — Кф
- 1242 Кавказцы — Кф
- 1243 Кабардинцы Т-хъшукъ — Кф
- 1244 Кабардинцы Хь-ш-п-р-т — Кф
- 1245 Адыгейцы-абадзехи Кувашъ — Кф
- 1246 Кавказцы — Кф
- 1247 Адыгейцы-абадзехи Ашумукъ — Кф
- 1248 Убыхи Б-рз-дж (Бэраздж) — Кф
- 1249 Адыгейцы-бжедуги Туркъанун — Кф
- 1250 Кабардинцы Ш-джукъ — Кф
- 1251 Кавказцы — Кф
- 1252 Кабардинцы Шунаш-къ — Кф
- 1253 Адыгейцы-бесленен Й-с-н-й — Кф
- 1254 Кавказцы — Кф
- 1255 Адыгейцы-бесленен Къ-р-м-зукъ — Кф
- 1256 Адыгейцы-бесленен Къанукъ (Къуаны-къу?) — Кф
- 1257 Кавказцы — Кф
- 1258 Кавказцы — Кф
- 1259 Кабардинцы С-махъ — Кф
- 1260 Кабардинцы Хь-м-гъашукъу — Кф
- 1261 Кавказцы — Кф
- 1262 Кавказцы — Кф
- 1263 Кавказцы — Кф
- 1264 Армяне Чур-к — Кф
- 1265 Адыгейцы Жъанэ — Кф
- 1266 Адыгейцы-шапсуги Къардукъ — Кф
- 1267 Адыгейцы Ш-рэдукъ — Кф
- 1268 Кабардинцы Къухъужь-къ — Кф
- 1269 Адыгейцы-бжедуги Бл-гъужь — Кф
- 1270 Адыгейцы-бжедуги Н-шъукъ — Кф
- 1271 Кабардинцы Ш-мб-лукъ — Кф
- 1272 Адыгейцы-бжедуги Пс-гъуп — Кф
- 1273 Адыгейцы-абадзехи Шъувамукъ — Кф
- 1274 Адыгейцы-абадзехи Хь-т-къу (Хьаткъу) — Кф
- 1275 Кавказцы — Кф
- 1276 Кабардинцы Ш-рухъ-нак — Кф
- 1277 Кабардинцы Анзор — Кф
- 1278 Адыгейцы-бесленен Кат-гъ-н — Кф
- 1279 Кабардинцы Д-щ-к (ДышэкI) — Кф
- 1280 Кабардинцы Фувкъ — Кф

- 1281 Адыгейцы-бесленен — Кф
 1282 Кабардинцы Кушм-зукъ — Кф
 1283 Кабардинцы Къубан-къукъ — Кф
 1284 Кабардинцы Къуш — Кф
 1285 Адыгейцы-бжедуги Т-шъуй — Кф
 1286 Кабардинцы Къ-шрукъ — Кф
 1287 Адыгейцы-бесленен Биларукъ — Кф
 1288 Адыгейцы-бжедуги Т-мижъукъ — Кф
 1289 Кабардинцы Хъ-псукъ — Кф
 1290 Кабардинцы Акуай (Агъуей) — Кф
 1291 Абазини-тапанта Шамукъ — Кф
 1292 Адыгейцы-бжедуги Туй — Кф
 1293 Кабардинцы Нарукъ — Кф
 1294 Кабардинцы Къумукъ (Къумыкъу) — Кф
 1295 Кабардинцы Анзор — Кф
 1296 Кабардинцы — Кф
 1297 Кавказцы — Кф
 1298 Адыгейцы-бжедуги Б-кужъукъ — Кф
 1299 Кавказцы — Кф
 1300 Кавказцы — Кф
 1301 Адыгейцы-бесленен Агъ-н — Кф
 1302 Адыгейцы-шапсуги Хъ-тышукъ — Кф
 1303 Адыгейцы-чемгуи Д-кужъайукъ (Дэгъужъ-
 ыкъу) — Кф
 1304 Адыгейцы-чемгуи Хъ-б-кир — Кф
 1305 Адыгейцы Й-лб-эдукъ (Елбыздукъу) — Кф
 1306 Кабардинцы Нарт-жъ — Кф
 1307 Адыгейцы-чемгуи Хъ-хъушъ-къ — Кф
 1308 Кабардинцы Шэрмэт — Кф
 1309 Кабардинцы Шэрмэт — Кф
 1310 Кавказцы — Кф
 1311 Адыгейцы-бесленен Ш-къалукъ — Кф
 1312 Адыгейцы-чемгуи Жъурымукъ — Кф
 1313 Адыгейцы-бжедуги Налсукъ — Кф
 1314 Кабардинцы Къ-рэ-Къудан-т (Къара-Къун-
 лет) — Кф
 1315 Карачаевцы Къубы — Кф
 1316 Адыгейцы-шапсуги Абат — Кф
 1317 Адыги Шъудж-н — Кф
 1318 Кавказцы — Кф
 1319 Кавказцы — Кф
 1320 Армяне Арслан-огълы Тупал — Кф
 1321 Адыгейцы-хатукаи М-ф-шъукъ — Кф
 1322 Кабардинцы Хъутат — Кф
 1323 Адыгейцы-абадзехи Дашъэ — Кф
 1324 Убыхи Жъы — Кф
 1325 Адыгейцы-бжедуги Лйап — Кф
 1326 Адыгейцы-бжедуги Лупакэ — Кф
 1327 Адыгейцы-бжедуги Им-т-л — Кф
 1328 Адыгейцы-бжедуги Тугъ-ругъ (Тыгъу-
 рыгъу) — Кф
 1329 Адыгейцы Ш-къалукъ — Кф
 1330 Адыгейцы-чемгуи Луй-къу — Кф
 1331 Адыгейцы-хатукаи Пэдыс — Кф
 1332 Кабардинцы — Кф
 1333 Кавказцы — Кф
 1334 Адыгейцы-бжедуги Хъас — Кф
 1335 Адыгейцы-бжедуги Йуанукъ — Кф
 1336 Кабардинцы М-зан — Кф
 1337 Адыгейцы-абадзехи Хъ-р-с-жъукъ — Кф

- 1338 Кабардинцы Бабук (Бабыкъуэ) — Кф
 1339 Кавказцы — Кф
 1340 Кавказцы — Кф
 1341 Кавказцы — Кф
 1342 Кавказцы — Кф
 1343 Кавказцы — Кф
 1344 Адыгейцы-абадзехи Й-н-мукъ — Кф
 1345 Кавказцы — Кф
 1346 Кавказцы — Кф
 1347 Адыгейцы-хатукаи Йуныхъ — Кф
 1348 Кавказцы — Кф
 1349 Кабардинцы Тамбий (Тамбий) — Кф
 1350 Адыгейцы-бжедуги Л-гъун — Кф
 1351 Адыгейцы-абадзехи Н-т-рыб (Натырбэ) —
 Кф
 1352 Кабардинцы Бир-дж — Кф
 1353 Кавказцы — Кф
 1354 Крымские Гирей — Кф
 1355 Кавказцы Тугъанукъ — Кф
 1356 Адыгейцы-бжедуги из ногойцев Къ-д-бан-
 б-тукъ — Кф
 1357 Кавказцы Н-хъуш (Нэхужь) — Кф
 1358 Кабардинцы Дж-р-ш-тэ (Жэрэщты) — Кф
 1359 Адыгейцы Хъадж-мукъ (Хъаджэмыкъу) —
 Кф
 1360 Кавказцы Лукъу — Кф
 1361 Кавказцы Къуни (Къуэни?) — Кф
 1362 Адыгейцы-абадзехи Мамх-гъ (Мамхэгъ) —
 Кф
 1363 Адыгейцы-шапсуги М-кукъ — Кф
 1364 Кабардинцы Къуни (Къуэни?) — Кф
 1365 Адыгейцы-бжедуги Хъ-дж-къусйукъ — Кф
 1366 Адыгейцы-шапсуги Кус-рукъ — Кф
 1367 Кабардинцы Ч-гъит (Чэгъэду) — Кф
 1368 Армяне Хъ-куп-къ — Кф
 1369 Кавказцы — Кф
 1370 Адыгейцы-абадзехи Хъ-пишт — Кф
 1371 Кавказцы — Кф
 1372 Кавказцы — Кф
 1373 Адыгейцы-бжедуги Къ-вакъ — Кф
 1374 Кавказцы Дыр-ун — Кф
 1375 Адыгейцы-бесленен из ногойцев Тугъа-
 нукъ — Кф
 1376 Адыгейцы-абадзехи Такъ-рукъ — Кф
 1377 Абазинцы — Кф
 1378 Кавказцы — Кф
 1379 Убыхи Б-рз-дж (Бэрэдж) — Кф
 1380 Кавказцы — Кф
 1381 Кавказцы — Кф
 1382 Кавказцы — Кф
 1383 Адыгейцы-бесленен Ш-дж-рай — Кф
 1384 Адыгейцы-бжедуги Ахъ-джакукъ (Ахэд-
 жагу) — Кф

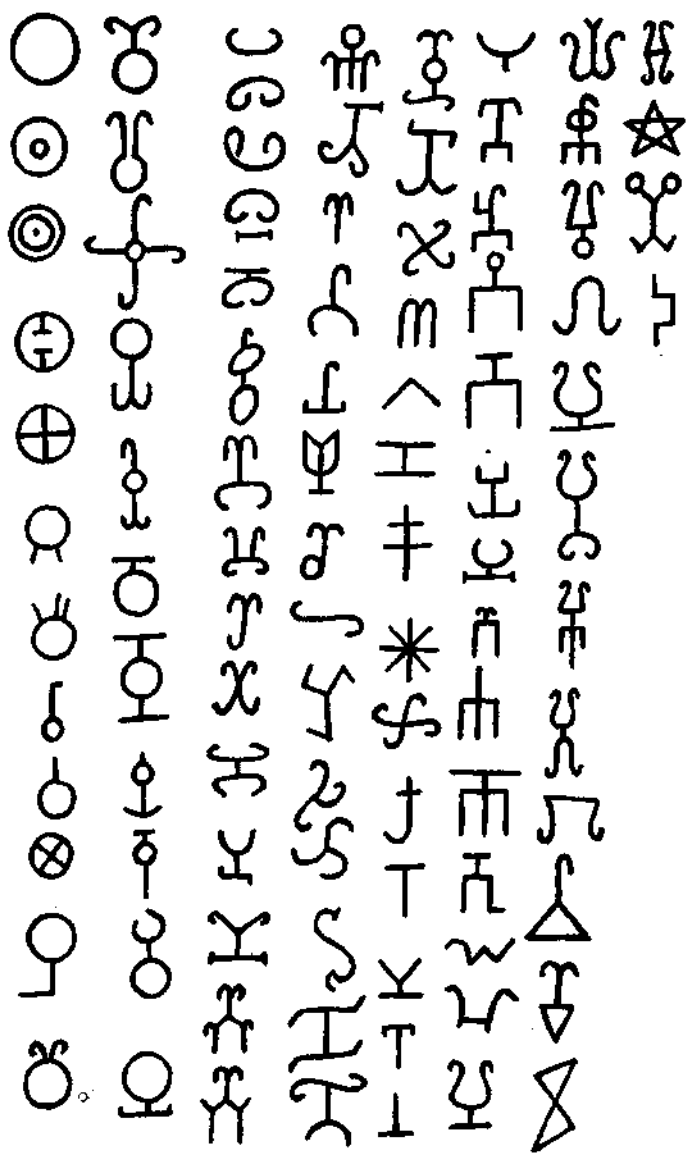

ТАБЛИЦА II. Тамги сарматские.

ТАБЛИЦА III. Тамги ногайские.

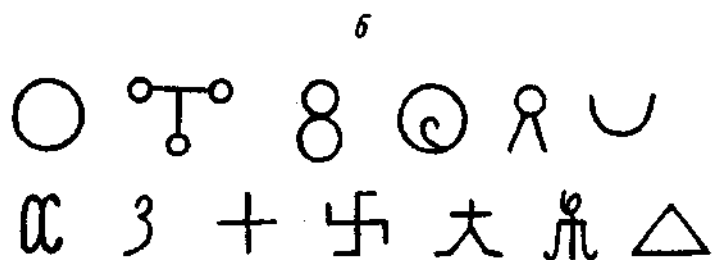

ТАБЛИЦА IV. Тамги крымские (а) и калмыцкие (б).

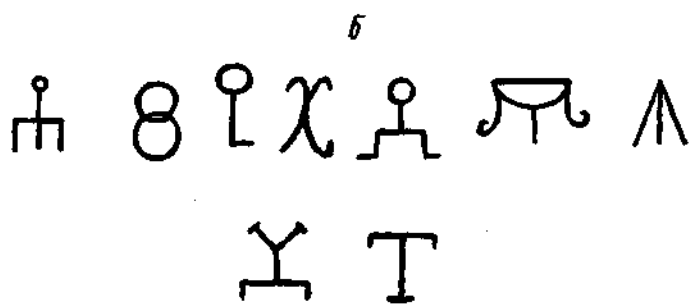

ТАБЛИЦА V. Тамги среднеазиатские (а), тамги в Турции (б).

^а
⊖ 𐎧 𐎨 𐎩 𐎪 𐎫 𐎬 𐎭

𐎮 𐎯 𐎰 𐎱

^б
𐎲 𐎳 𐎴 𐎵 𐎶 𐎷

^в
卐 𐎸 𐎹 𐎺 𐎻 𐎼

𐎽 𐎾 𐎿 𐏀

^г
𐏁 𐏂 𐏃 𐏄

ТАБЛИЦА VI. Знаки аршакидского и сасанидского Ирана (а),
знаки согдийские (б). Тамги мансийские и сибирско-татарские (в),
тамги татар-мишари (г).

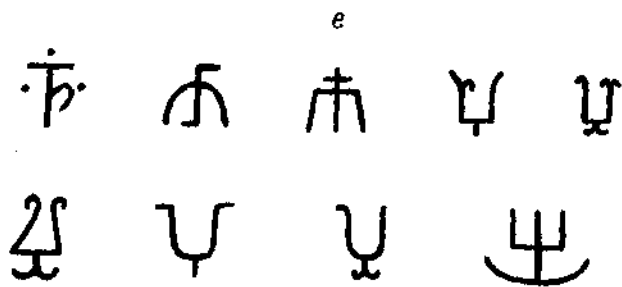
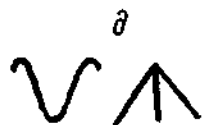
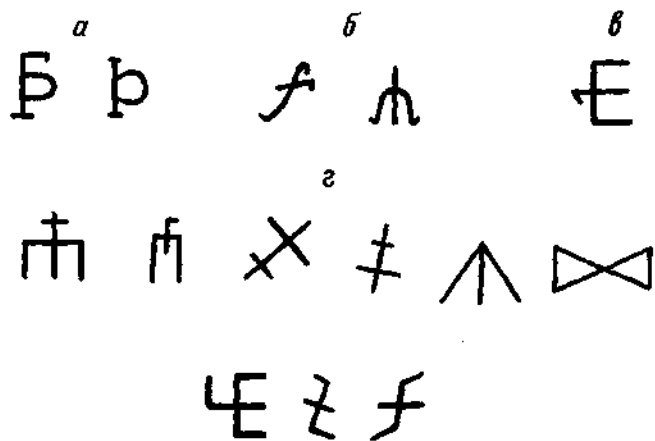
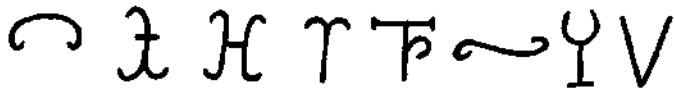
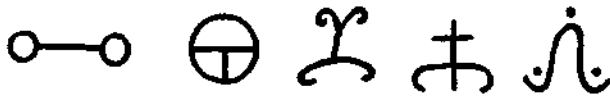

ТАБЛИЦА VII. Тамги марийские (а), ненецкие (б), саамская (в), карельские (г), северорусские (д). Знаки древнерусские (е).

a

b

b

ТАБЛИЦА VIII. Знаки в Западной Европе (а), в Америке (б), на Канарских островах (в).

ТАБЛИЦА IX. Знаки письменности.

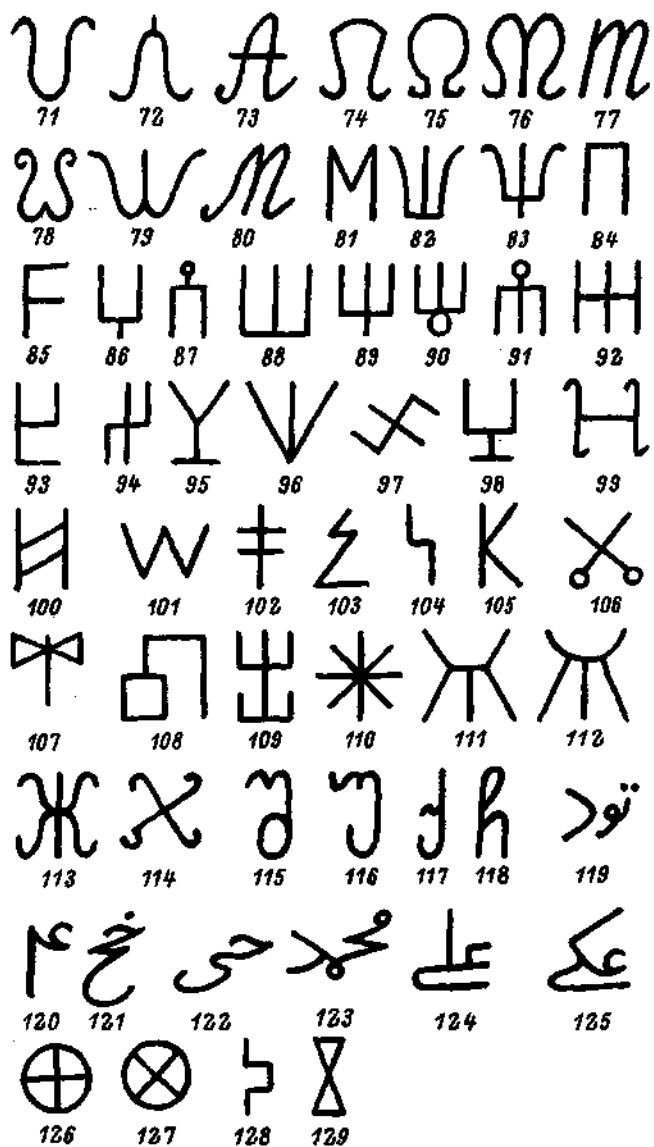

ТАБЛИЦА IX (продолжение).

Пояснения к таблице IX

- 1,2 — брахм.
 3 — менд. в Африке
 4 — арам., ханаан., кави в Африке
 5 — кавк.-алб., груз. (хуцури), финик., библск., крит., протонд., гурмух. в Индии, др.-яван., др.-эфиоп., кави
 6 — миносаб., др.-эфиоп., корейск.
 7 — др.-греч., крит., карийск., этрус., миносаб., ибер. в Испании, синайск., юж.-араб., др.-эфиоп., протонд., брахм.
 8,10 — груз. (мхедрули)
 9 — груз. (хуцури)
 11,12 — кавк.-алб.
 13 — др.-греч., этрус., ибер., хет., синайск., юж.-араб., фамуд., др.-эфиоп.
 14 — миносаб.
 15 — рус., греч., латин.
 16 — рус.
 17 — груз. (мхедрули)
 18 — протонд., гурмух., сарад. 804 г., кашмир., брахм., тибет., др.-камбодж.
 19 — кирил., арам., финик., миносаб., ибер., синайск., юж.-араб.
 20 — финик., библск., протонд., брахм., гурмух., ваи в Африке
 21 — кавк.-алб., греч., самарит., ханаан., синайск., малояльск.
 22 — др.-греч., карийск., кипр., фамуд., нумид., др.-эфиоп.
 23 — малояльск. в Индии
 24 — этрус., фамуд.
 25 — ваи
 26 — финик., ло-ло в Китае
 27 — синайск., др.-кит.
 28 — бамум. в Африке
 29 — хет., сьерра-леон.
 30 — ваттелут. в Индии
 31 — кавк.-алб., юж.-араб., карийск., крит., др.-эфиоп., мендейск.
 32 — кавк.-алб.
 33 — груз. (мхедрули), бирм., малояльск., кави
 34 — протонд.
 35 — бамум.
 36 — финик., библск.
 37 — кирил., глаголич., мультанск. в Индии
 38 — рус., финик.
 39 — кавк.-алб., др.-арм., орхоно-енис., кипр., протонд., авест., брахм.
 40 — кипр., карийск.
 41 — брахм.
 42 — копт.
 43 — кавк.-алб.
 44 — ло-ло
 45 — гурмух.
 46 — ваи
 47 — шарад. и синдх. в Индии
 48 — рус., греч., латин.
 49 — кавк.-алб.
 50 — орхоно-енис., синайск.
 51 — крит., уйгур.
 52 — бамум., ваи
 53 — аршакид., лидийск., финик., бяблск.
 54 — брахм.
 55 — кадамб. V в. в Индии
 56 — финик., библск.
 57 — лидийск.
 58 — ваи
 59 — пехлев.
 60 — пахлавик.
 61 — пехлев., синдх.
 62 — худавад. в Индии, яп.
 63 — араб.
 64 — лепчийск. в Тибете
 65 — аршакид., крит., авест., брахм., пассеп. в Тибете
 66 — кавк.-алб., кашмир., бенг., брахм., библск., кави, ваи
 67 — тибет.
 68 — манипур. в Индии
 69 — хет.
 70 — ло-ло
 71 — пехлев., аршакид., др.-греч., турдетан. в Испании, протонд., мангян., брахм., др.-тайск., суматр., бухильск., сингалез.
 72 — финик., библск., саб.
 73 — рус., латин.
 74 — др.-тайск.
 75 — греч.
 76 — глаголич.
 77 — рус., латин.

- 78 — др.-тайск., др.-камбодж., сингалез.
- 79 — др.-тайск., патимокх.
- 80 — рус., латин.
- 81 — рус., греч., латин., др.-венг., герм. рунич., карийск., орхоно-енис.
- 82 — хет.
- 83 — кирил.
- 84 — рус.
- 85 — др.-греч., крит., кипр., карийск., орхоно-енис., протобенг.
- 86 — груз. (хуцури), серб., карийск., юж.-араб.
- 87 — юж.-араб., саб., др.-эфиоп.
- 88 — рус., греч., карийск., европ. рунич., библск., ликийск., самарит., брахм., бенгал., пассеп., пали, копт., нумид., бамум., бербер., вай
- 89 — кирил., др.-греч., карийск., крит., ибер., синайск., юж.-араб., др.-эфиоп., кит.
- 90 — глаголич., юж.-араб.
- 91 — юж.-араб.
- 92 — карийск., кайтхийск. в Индии
- 93 — груз. (хуцури)
- 94 — орхоно-енис., араб., финик., вай
- 95 — финик.
- 96 — араб., др.-греч., синайск., финик., ханаан., карийск., фамуд.
- 97 — ибер.
- 98 — пассеп.
- 99 — вай, тагалск., бизайск.
- 100 — финик., ханаан., крит., ибер.
- 101 — латин., араб., финик., ханаан., библск., синдх.
- 102 — библск., крит.
- 103 — пахлавик.
- 104 — орхоно-енис., араб.
- 105 — рус., латин.
- 106 — глаголич.
- 107 — ибер.
- 108 — пассеп.
- 109 — кит.
- 110 — синайск., шумер., аккад., кипр., ибер., фамуд.
- 111 — орхоно-енис.
- 112 — библск.
- 113 — рус.
- 114—118 — груз. (мхедрули)
- 119—125 — араб.
- 126 — др.-греч., карийск., хет., финик., крит., ибер., вай
- 127 — др.-греч., финик., карийск., этрус., тохар., мендейск.
- 128 — глаголич., фамуд.
- 129 — европ. рунич., миносаб., библск., карийск., этрус., ибер., нумид., ло-ло

ЗАПРЕЩЕННАЯ В XIX В. ПОВЕСТЬ О ДАГЕСТАНЕ

В мае 1844 г. в Петербурге вышла из печати повесть Е. Хамар-Дабанова «Проделки на Кавказе». Уже на третий день после поступления в продажу она была запрещена. Из 1200 отпечатанных экземпляров успели продать лишь 45. Разослано в цензуру, журналистам и другим лицам было 25 книг, остальные 1130 частично сжег книгоиздатель, а большинство их изъяла полиция.¹ Такая расправа над повестью была вызвана тем, что начальник штаба Корпуса жандармов Л. В. Дубельт усмотрел в ней «много сомнительных мест, которые не должны бы быть передаваемы читающей публике».² Несколько подробнее высказался министр народного просвещения граф С. С. Уваров: «Сочинение это наполнено изображением, представляющим в самом невыгодном свете действия начальственных лиц на Кавказе, и заключает в себе подробности частной и служебной жизни, которые не должны быть передаваемы читающей публике».³

Имя автора книги уже было знакомо читателям: двумя годами раньше Е. Хамар-Дабанов издал рассказ из жизни на Кавказской линии,⁴ который удостоился благожелательного отзыва В. Г. Белинского⁵ и потом в расширенном виде вошел в «Проделки на Кавказе» в качестве особой главы. Но не было известно: кто скрывался под псевдонимом, напоминающим о горе Хамар-Дабан в Забайкалье. Третье отделение занялось поисками, и вскоре тайный агент донес Л. В. Дубельту: «Во исполнение предписания вашего превосходительства за № 1530 поспешаю доложить секретно мне сообщенное сведение, которое полагаю быть достоверным, что подлинное имя автора

¹ ЦГИАЛ, ф. 772, оп. 1, ед. хр. 1772, л. 1—61.

² Письмо Л. В. Дубельта С. С. Уварову от 26 мая 1844 г.— ЦГИАЛ, ф. 772, оп. 1, ед. хр. 1772, л. 1.

³ Предписание С. С. Уварова попечителю Московского учебного округа от 29 мая 1844 г.— Там же, л. 5.

⁴ *Хамар-Дабанов Е.* Закубанский харамзаде.— Б-ка для чтения, СПб., 1842, т. 54.

⁵ *Белинский В. Г.* Полн. собр. соч. Т. 6. М., 1955, с. 541—542.

книги *Проделки на Кавказе* есть генерал-майорша Екатерина Петровна Лачинова. К сему присовокупили мне, что она вдова, красавица, у которой собирались серкли из нескольких литераторов, что она... долго жила на Кавказе». ⁶ Позднее выяснилось, что она дочь иркутского губернатора П. Шелашникова, племянница известного северокавказского помещика А. Ф. Реброва и жена генерала Н. Е. Лачинова, служившего на Кавказе в конце 1830-х гг., ⁷ что на Кавказе она стала другом писателя-декабриста А. А. Бестужева (Марлинского) и, кажется, была знакома с М. Ю. Лермонтовым. ⁸ С мужем отношения у нее сложились плохие, поэтому ко времени выхода в свет книги они жили раздельно, ⁹ а потом и разошлись.

Конфискация книги сопровождалась запретом переиздавать ее, печатать сообщения и отзывы о ней, ¹⁰ установлением полицейского надзора над Е. П. Лачиновой, увольнением от должности и восьмидневным арестом московского цензора Н. И. Крылова, давшего разрешение на выход ее в свет. ¹¹ Кроме того, Николай I приказал «обратить особенно бдительное внимание» на другие рукописи Лачиновой, если она вздумает представить их для печати. ¹²

Почти все это с разной степенью подробности уже излагалось в исследовательской и мемуарной литературе. ¹³ Однако

⁶ Рапорт Л. В. Дубельту от 8 июля 1844 г., без подписи, с грифом: «Весьма секретно». — ЦГИАЛ, ф. 772, оп. 1, ед. хр. 1722, л. 77.

⁷ *Берже Ад.* Предисловие. — В кн.: *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией.* Т. 8. Тифлис, 1881, с. XIV; *Докудовский В. А.* Воспоминания генерал-майора Василия Абрамовича Докудовского. Рязань, 1898, с. 90; *Голицын Н. Н.* Библиографический словарь русских писательниц. СПб., 1889, с. 147—148; *Вейденбаум Е. Г.* Кавказские этюды. Тифлис, 1901, с. 308—320.

⁸ *Титов А.* Александр Бестужев — герой забытого романа. — Рус. лит., 1959, № 3.

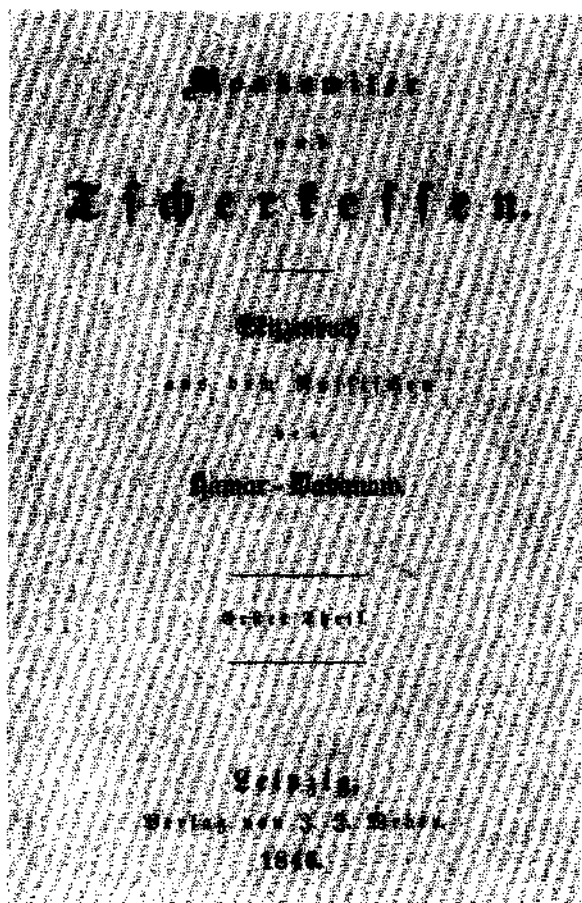
⁹ ЦГИАЛ, ф. 772, оп. 1, ед. хр. 1722, л. 82.

¹⁰ Там же, л. 7.

¹¹ Там же, л. 24.

¹² Там же, ф. 777, оп. 1, ед. хр. 1780, л. 1—2.

¹³ *Геннадий Г.* Русские книжные редкости. СПб., 1872, с. 114; *Скабичевский А. М.* Очерки истории русской цензуры. СПб., 1892; *Докудовский В. А.* Указ. соч., с. 90; *Стасов В. В.* Цензура в царствование императора Николая I. — Рус. старина, 1903, № 5, с. 390—391; *Шишко Л.* Рассказы из русской истории. Ч. 3. СПб., 1906, с. 13; *Лемке М.* Николаевские жандармы и литература 1826—1855 гг. СПб., 1909, с. 155—156; *Русский биографический словарь.* СПб., 1914, ст. «Лачинова Е. П.»; *Языков Д.* Любопытные книги. — Рус. архив, 1917, кн. 2—3, с. 81—85; *Герцен А. И.* Собр. соч. Т. 2. М., 1954, с. 371, 478; *Никитенко А. В.* Дневник. Т. 1. М., 1955, с. 282—283, 510—511; *Добровольский Л. М.* Запрещенная книга в России 1825—1904 гг. М., 1962, с. 40—41; *Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века.* Ч. 2. М., 1971, с. 332; *Гаджиев В. Г., Пикман А. М.* Великие русские революционные демократы о борьбе горцев Дагестана и Чечни. Махачкала, 1972, с. 17—18; *Смиренский Б.* Перо и маска. М., 1967, с. 97—99; *Дмитриев В. Г.* Скрывшие свое имя. М., 1970, с. 73; *Злотникова И.* Проделки на Кавказе. — Неделя, 1972, № 29, с. 10—11; *Веленгурин Н.* Малоизвестный роман о декабристе. — Сов. Кубань, 1975, № 271.

Немецкое издание
запрещенной
в России повести
Е. П. Лачиновой.

о последующей писательской деятельности Е. П. Лачиновой было известно очень немного.

Можно заключить, что неприятности, постигшие Е. П. Лачинову, не сломили ее духа. Она изменила заглавие своего сочинения и уже через два года издала его за границей на немецком языке.¹⁴

Это был открытый вызов царской администрации. Но последняя, кажется, его не заметила. В России первое сообщение об этом издании появилось лишь в 1872 г., и оно не утверждало, что это перевод книжки «Проделки на Кавказе», а лишь допускало такую возможность.¹⁵ То же самое повторено у Н. Н. Голи-

¹⁴ *Hamar-Dabanow E. Moskower und Tscherkessen. Skizzenbuch aus Russischen. Th. 1, 2. Leipzig, 1846.*

¹⁵ *Геннади Г. Указ. соч., с. 114.*

цына¹⁶ и в биографическом очерке о Лачиновой.¹⁷ Лишь Д. Языков заявил определенно, что запрещенная книга Лачиновой «была переведена на немецкий язык».¹⁸ Сличение текста русского и немецкого изданий действительно убеждает в их идентичности.

Но «Прodelки на Кавказе» не были последним сочинением Е. П. Лачиновой. Министр народного просвещения секретно предупреждал цензурные комитеты, что, «по дошедшим сведениям, у сочинительницы... книги *Прodelки на Кавказе* г-жи Лачиновой изготовлено еще много рукописей для напечатания».¹⁹ О существовании одной из них стало известно в начале XX в., когда был опубликован архивный документ без подписи и даты, в котором говорится: «Рукопись *Два имама* сочинена тем же самым автором, который написал *Прodelки на Кавказе*, т. е. Е. Хамар-Дабановым. Обе сии рукописи представлены г-жею Лачиновой, урожденною Шапошниковой (Sic!)... Г. м. н. пр. (господин министр народного просвещения.— Л. Л.) известил, что от Лачиновой будет много рукописей».²⁰

Наши поиски рукописи «Два имама» оказались безрезультатными. Но среди бумаг, оставшихся от Главного управления цензуры, удалось обнаружить несколько документов, проливающих свет на содержание этого сочинения. Из них видно, что в 1850 г. Московский цензурный комитет получил для просмотра рукопись Е. Хамар-Дабанова под названием «Два имама, или истребление дома Аварского», но уклонился от решения ее судьбы и переслал в Петербург на усмотрение Главного управления цензуры. В Петербурге ознакомиться с рукописью поручили товарищу министра народного просвещения А. С. Норову,²¹ который дал о ней следующий отзыв: «Автор этого сочинения, представляющего с самой невыгодной стороны все действия нашего правительства на Кавказе, избрал эпоху экспедиции генерала Вельяминова на Гимры и истребление Аварского ханства, которое, будучи под покровительством России, тщетно, по рассказу автора, обращалось к ней о подании помощи гибнущей Аварии и тогда только получило оную, когда мщение враждебных горцев истребило все поколение Аварского дома и опустошило землю мечом и пламенем. Подвиги русских везде

¹⁶ Голицын Н. Н. Указ. соч., с. 147.

¹⁷ Русский биографический словарь, ст. «Лачинова Е. П.»

¹⁸ Языков Д. Указ. соч., с. 84.

¹⁹ Предписание от 20 июля 1844 г.— ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 1, ед. хр. 1780, л. 1

²⁰ Из цензурной старины (1829—1851 гг.).— В кн.: Шуквинский сборник. Вып. 2. М., 1903, с. 304. Перепечатано: Языков Д. Указ. соч., с. 85.

²¹ Довесение председателя Московского цензурного комитета от 8 апреля 1850 г. и резолюция, сделанная в Главном управлении цензуры.— ЦГИАЛ, ф. 772, оп. 1, ед. хр. 2404, л. 1.

представлены по последствиям бесполезными. Русский солдат показан хотя безусловно храбрым, но подверженным беспрестанным лишениям, обреченным почти верной смерти и разлученным безвозвратно с родиной. Пули горцев свистят даже возле самого шатра генерала Вельяминова, которого отряд представлен истощенным, без обуви, без сухарей и продрогшим от холода.

С другой стороны, фанатизм горцев облечен необыкновенной религиозностью и редким самоотвержением. Их имамы ведут жизнь созерцательную, как святые пустычники... <слово нрзб.>, они обладают даром пророчества, и события оправдывают их предсказания. Военачальники являют геройский характер спартанцев, благоразумно пользуются всеми обстоятельствами войны и идут к цели верной. Лагерь горцев снабжен не только всеми потребностями жизни, но даже и нега гарема не чужда оному.

Наконец, перед штурмом Гимры известный Гази-Мулла, сказав свою смерть, призывает Гамзата и Шамиля, ~~ничего земного, светного, гордого не тревожит его мыслей~~ (с. 47), он поручает после себя владычество Гамзату, а приемником его нарекает Шамиля. Каждому наедине он начертывает план будущих действий. Особенное предпочтение и особенную любовь показывает он Шамилю. "Тебе", говорит он Шамилю, "Гамзат оставит несравненно более учеников, чем сам получает: мюридство тогда делается известным и уже пустит корни. Ты призван к труднейшей обязанности, тебе предстоит управлять народом, учреждать новый порядок" и пр.

Разорение Аварии оканчивает повесть.

По всему изложенному издание этой рукописи не может быть дозволено».

Отзыв сопровождается резолюцией, написанной другим почерком: «Запрет. и удержать... <слово нрзб.> при делах ГУЦ». ²²

Отзыв этот был заслушан на заседании Главного управления цензуры, которое постановило: «Рукопись *Два имама* запретить и удержать при делах Главного управления цензуры», так как автор «представляет все действия нашего правительства на Кавказе с самой невыгодной стороны». ²³ Министр народного просвещения поставил в известность об этом попечителя Московского учебного округа. ²⁴

Изложенным, к сожалению, исчерпываются наши сведения о посвященной Дагестану любопытной повести, которая не уви-

²² Два имама, или истребление дома Аварского Е. Хамар-Дабанова (Екатеринны Шелашниковой (Лачиновой)). — Там же, л. 2.

²³ Выписка из протокола от 6 мая 1850 г. — Там же, л. 3.

²⁴ Копия письма от 26 мая 1850 г. — Там же, л. 4.

дела света. Ее автор — Е. П. Лачинова, отрицательно относившаяся к политике царизма на Кавказе, находилась, очевидно, под влиянием прогрессивных людей своего времени, прежде всего сосланных на Кавказ декабристов. Ими могли быть брат ее мужа Е. Е. Лачинов и особенно А. А. Бестужев, которого она любила.

Повесть «Два имама» могла заслужить внимание читателя и потому, что написана человеком, хорошо осведомленным о порядках и событиях на Кавказе и приобретшим репутацию писателя-реалиста. Вот, например, как отзывались люди разного ранга и направления о книжке «Проделки на Кавказе».

Военный министр князь А. И. Чернышев заявлял Л. В. Дубельту: «Книга эта тем вреднее, что в ней что строка, то правда».²⁵ Николай I, прочтя книжку, сказал А. И. Чернышеву: «Мы ничего не знаем о Кавказе, а эта дама открывает нам глаза».²⁶ Ф. Ф. Торнау, автор известного воспоминания о пребывании в черкесском плену, писал: «В пользу правдивости, с которою книга была написана, вернее всего свидетельствовала ярая ревность, употребленная на ее уничтожение. Напиши небылицу, от которой уши вянут,— беда не велика, пусть читают на здоровье... бесспорную же правду только и можно пришить обухом полицейского запрета».²⁷ Наконец, анонимный автор обзора литературных новинок, возможно В. Г. Белинский, как думает И. Я. Айзеншток,²⁸ писал следующее: «Любителей... розовых представлений книга г-на Хамар-Дабанова не может удовлетворить ни одною своею строкою; она не туда смотрит, она видит только то, что у нее перед глазами, и рассказывает ни больше, ни меньше, как только то, что видит... В ней, кажется, нет никакого вымысла... Все это заставляет думать, что кавказские диковинки знакомы автору не по слуху только, что он почерпал свои вдохновения прямо у самой действительности, что он изображает лица не небывалые, что он хорошо всмотрелся в кавказскую жизнь и очень верно подметил многие истинные стороны тамошнего быта и тамошних характеров. В этом, а не в чем ином и состоит настоящее достоинство книги г-на Хамар-Дабанова... Его взгляд вообще довольно меткий и верный. Не мудрено, что такое свойство книги придется не по вкусу многим... Это... очерки быта и состояния страны в настоящее время, и притом очерки с мыслью».²⁹ Из-за запрета публиковать какие-либо сообщения на изъятую книгу

²⁵ Никитенко А. В. Указ. соч., с. 283.

²⁶ Докудовский В. А. Указ. соч., с. 90.

²⁷ Торнау Ф. Ф. Государь Николай Павлович.— Рус. архив, 1881, кн. 2 (1), с. 246.

²⁸ См.: Никитенко А. В. Указ. соч., с. 510—511 (прим.).

²⁹ Русская литература. Май.— Отеч. зап., 1844, № 6, отд. 6, с. 67—72.

цитированный обзор, уже будучи напечатанным в «Отечественных записках», был из них вырезан и сохранился лишь в некоторых экземплярах этого журнала.³⁰

Данную статью автор рассматривает как небольшое дополнение к содержательному исследованию Р. Ф. Юсуфова о русско-дагестанских литературных связях.³¹

³⁰ Никитенко А. В. Указ. соч., с. 283; Скабичевский А. М. Указ. соч., с. 334.— Автор настоящей статьи пользовался экземпляром Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

³¹ Юсуфов Р. Ф. Дагестан и русская литература конца XVIII и первой половины XIX в. М., 1964.

Список сокращений

ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ГАИМК	— Государственная академия истории материальной культуры. Ленинград.
ГМЭ	— Государственный музей этнографии народов СССР. Ленинград.
ИАН	— Известия Академии наук. С.-Петербург, Ленинград, Москва.
КК	— Газ. «Кубанский край». Екатеринодар.
КОВ	— Газ. «Кубанские областные ведомости». Екатеринодар.
КС	— Кубанский сборник. Екатеринодар.
КСИИМК	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Москва.
КЭС	— Кавказский этнографический сборник. Москва—Ленинград.
МАЭ	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого. Ленинград.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва—Ленинград. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
СК	— Газ. «Северный Кавказ». Ставрополь.
СМОМПК	— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.
ССЭК	— Сборник статей по экономике и культуре. Вып. 1. Краснодар, 1927. (Тр. Сев.-Кав. ассоц. науч.-исслед. ин-тов. № 26).
СЭ	— Советская этнография. Москва.
ТАИЯЛИ	— Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулна. Сухуми.
ТИЭ	— Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Москва—Ленинград.
ТКЧНИИ	— Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института. Черкесск—Ставрополь.
УЗАНИИЯЛИ	— Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Майкоп—Краснодар.
УЗИИЯЛД	— Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала.
УЗКНИИ	— Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Нальчик.
ЦГИАЛ	— Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде.
ЭВ	— Эпиграфика Востока. Москва—Ленинград.

Оглавление

Предисловие	3
Революция быта на Кавказе	5
Особенности социальных отношений на докапиталистическом Кавказе	12
О причинах многоязычия в Дагестане	29
Проблемы этногенеза кавказских горцев	33
Станица Пашковская. (Из прошлого украинских поселенцев на Кавказе)	48
Кавказские тамги	91
Запрещенная в XIX в. повесть о Дагестане	175
Список сокращений	182

Леонид Иванович Лавров
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ КАВКАЗА

*Утверждено к печати
Институтом этнографии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Академии наук СССР*

Редактор издательства *В. Т. Бочевер*
Художник *Д. С. Данилов*
Технический редактор *Р. А. Кондратьева*
Корректоры *Г. А. Александрова*
и *Ф. Я. Петрова*

ИБ № 8584

Сдано в набор 01.10.77. Подписано к печати
02.06.78. Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная
№ 1. Гарнитура литературная. Фотонабор.
Печать офсетная. Печ. л. 11^{1/2}=11,5 усл.
печ. л. Уч.-изд. л. 11.79. Изд. № 6722. Тип. зак.
№ 880. М-31844. Тираж 2300. Цена 1 р. 20 к.

Ленинградское отделение издательства
«Наука». 199164, Ленинград, В-164,
Менделеевская линия, д. 1

Ордена Трудового Красного Знамени
первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12